

Алексей
Лексеенко

**традания
ради чувств**

18+

Алексей Сергеевич Алексеенко

Страдания ради чувств

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69245149

SelfPub; 2023

Аннотация

Парень и девушка, студенты первого курса, влюбляются друг в друга и, несмотря на трудности и сомнения, решают быть вместе. Но разные обстоятельства, в том числе отношения с родными, различия в характерах самих молодых людей, встречаются на их пути. Сумеют ли они преодолеть все препятствия ради чувств друг к другу, даже если им придется пройти через страдания, чтобы остаться вместе?

Алексей Алексеенко

Страдания ради чувств

Наша жизнь иногда бывает слишком быстротечной. Быстротечной настолько, что мы не обращаем внимания на те события в нашей жизни, которые нам даются, чтобы ее осмыслить. А зря, ведь лишь осмысленная жизнь способна принести истинное удовольствие и тем самым не стать лишь одним непонятным и быстротечным мгновением.

Глава 1

А как иногда улыбка милой девушки лечит душу и врезается в память... Эта улыбка будет мерцать в памяти, словно свет маяка в ночи, указывающий верный путь, когда совсем потерялся и ждешь спасения.

I

Белый серебристый снег, освещенный ночными фонарями, медленно падал на землю и на парня, что сидел на корточках, опустив голову. С пальцев рук алыми каплями медленно стекала кровь, оставляя на заснеженном тротуаре красные следы от страданий.

Нам бывает сложно и больно принимать неприятные и неожиданные события, которые в дальнейшем должны кардинально изменить нашу жизнь. При этом зачастую мы сами

являемся поневоле виновниками сложившегося. Виновниками в том смысле, что были неспособны изменить самих себя или кого-либо для того, чтобы избежать каких-то конфликтов, ставших впоследствии роковыми. И понимание, и осознание этого только усиливает наши внутренние терзания и страдания, разрывающие нашу душу и сердце. Но... ничего уже не изменить, а остается лишь принять действительность такой, какая она есть.

Яркие апрельские лучи солнца заполняли аудиторию, где на одной из лекций в стенах университета сидел Саша: высокий, крепкого телосложения смуглый парень с короткой стрижкой. Сегодня он выбрал место поближе к приоткрытому окну, из которого дул теплый ветерок, ласкающий и бодрящий. Да, такой ветерок для Саши был как раз кстати, так как к концу четвертой пары бодрости ему уже не хватало. К тому же преподаватель отошел от темы предмета и стал рассказывать свои жизненные истории, от которых парня начало клонить в сон.

Саша посмотрел в противоположную от него сторону, где у стены сидели две девушки: одна внимательно и сосредоточенно слушала преподавателя – ее звали Алина; а другая, имя которой он не помнил, с одним наушником в ухе, что-то рисовала в своей рабочей тетради. Парень начал любоваться «внимательной» девочкой и не мог оторвать от нее взгляда. Как же ему нравилась ее любознательность! Она ло-

вила каждое слово преподавателя и со старанием записывала в тетрадь все то, что он просил внести в конспект. «Прямо как губка впитывает информацию... Только непонятно, почему она все время сидит с этой неугомонной девчонкой из параллельной группы, когда у нас бывают совместные пары?» – задавался про себя вопросом Саша. «Неугомонная» тревожила спокойствие Алины почти каждую минуту, словно неожиданно проснувшийся вулкан, толкала свою соседку и что-то эмоционально ей рассказывала.

Прозвенел музыкальный звонок, что означал конец учебной пары и учебного дня. Саша украдкой проследил за тем, как Алина быстро собрала вещи и, попрощавшись со своей подругой и преподавателем, самой первой семенящими шагами вышла из аудитории. После недавнего конфликта с Алиной он старался наблюдать за объектом своего обожания так, чтобы та этого не заметила. И не наблюдать за ней Саша не мог, потому как невольно поддавался соблазну смотреть на эту девочку. Ее грациозность движений и завораживающая стремительность, как магнит, притягивали его к ней.

Выйдя из аудитории, Саша отправился в гардероб. Одевшись, он вышел на солнечную улицу и поехал домой. По пути его мысли были заняты Алиной: ему вспоминались ее любознательные глаза, ее милый голос, которым она отвечала на вопросы преподавателей во время занятий, стук ее каблучков, когда девочка быстро уходила из аудитории. «Судя по тому, как она все время куда-то торопится после университе-

та... Видимо, совсем не устает учиться... Странно! И откуда в таком маленьком хрупком создании столько энергии?!» – восхищенно думал он.

Еще в прихожей Саша заметил, что дверь комнаты отца закрыта, а на его двери приколоты записка. «Наверное, ушел куда-то... Ну и отлично», – облегченно подумал Саша, отрывая со своей двери исписанный листок бумаги. Он прочитал, что отца сегодня не будет дома – впрочем, как это часто и бывало, – и что отец ему положил деньги на банковскую карточку. Записку он разорвал и выкинул в мусорное ведро.

Разувшись и сняв куртку в прихожей, Саша отворил дверь и зашел в свою комнату; он сразу кинул взгляд на коричневые узорчатые шторы, которые были так плотно задернуты, что не давали пройти и лучику солнечного света. Его отец любил бывать в комнате сына в то время, когда тот отсутствовал. При этом родитель оставлял широко раздвинутые шторы с распахнутым окном. Саше не нравилось, приходя в свою комнату, находить в ней изменения в обстановке, которые указывали на то, что здесь был его отец. «Ого, сегодня не заходил! Похоже, хозяин квартиры решил оставить на потом посещение моей комнаты... Видимо, ему были не нужны эти чертовы книги по экономике... Перенес бы их уже к себе, чтобы перестать заваливать ко мне... Нет! Ему же нужно находить причины здесь бывать, черт возьми!» – размышлял про себя Саша, начав переодеваться.

В комнате белые обои прекрасно гармонировали с белы-

ми предметами: прямоугольным столом, на котором лежал ноутбук; двумя шкафами – один для одежды, а другой для книг. Сюда можно было бы добавить еще диван со светлым леопардовым пледом, но последний стал уже ближе к серому оттенку из-за неухоженности. Да и другие предметы в комнате требовали чистки. Так, на двух полках лежал слой пыли; на одной стоял кубок с несколькими медалями внутри; на другой ютились средства для ухода за лицом и телом. Ковер шоколадного цвета, раскинувшийся на полу комнаты, можно было не пылесосить месяцами.

Переодевшись, Саша не стал включать по обыкновению большую плазму, висевшую на стене. Ему захотелось почитать свои «интересные» книги и при этом насладиться тишиной и спокойствием. Он достал из шкафа какую-то книжку, бросил ее на диван и отправился на кухню. Как же ему не хотелось готовить! И потому Саша решил утолить голод, съев рулет с маком.

После «царского пира» Саша вернулся в свою комнату, лег на диван и взял ранее выбранную для чтения книгу. Но перед тем как начать читать, он перевел свой взгляд на противоположную стену, на которой висела картина – давний подарок покойной бабушки и его матери. На холсте был изображен белый единорог на зеленом лугу. Над мифическим животным красовалось белое безоблачное небо. Один взгляд на эту картину, и Саша чувствовал расслабление и успокоение: ему становилось легко на душе и в мыслях.

Но после одного случая он мог уже никогда не увидеть эту картину. Когда Саше было семь лет, его родители развелись. Отец решил выбросить картину из-за тех слов, что были написаны на ее оборотной стороне: «С любовью моему мужу, 1990 год». И почему предметы искусства должны страдать только из-за того, что хранят в себе те хорошие воспоминания, которые связаны с бывшим любимым человеком, ставшим уже чужим? «Смириться нельзя, уничтожить» – такой для себя вывод сделал отец Саши в тот день, когда хотел выкинуть ненавистный холст. Но маленький сын своими мольбами оставить картину подтолкнул отца пересмотреть свою позицию по отношению к невинному предмету искусства. Мольба малыша словно говорила: «Смириться, нельзя уничтожить». И отец поддался, оставив картину в комнате сына.

Налюбовавшись картиной, Саша посмотрел на висевшую рядом с ней свою детскую фотографию в металлической рамке. На ней ему было года три. Милый малыш. Пухленькие висячие щечки. Приоткрытый ротик. Беспомощный детский взгляд. «Херовая фотография, не люблю смотреть на себя в детстве... И че он решил вчера ее сюда повесить? Нужно будет ее убрать», – подумал про себя Саша и взял книгу в руки.

После нескольких минут чтения его начало клонить в сон, и он решил вздремнуть пару часиков. При этом встать и выключить свет у него не было желания, и так сойдет.

Спустя некоторое время Сашу разбудил мобильный теле-

фон, разрывающийся от звонка. «Черт! Какого хрена мне звонят... Всего пару часиков не дают поспать... Отставить звонок». Он взял телефон и хотел сбросить вызов, но, посмотрев на экран, передумал – звонил его лучший друг Артем.

– Да... – вяло ответил Саша, теребя рукой свои короткие русые волосы на голове.

– Привет! Что такой сонный, спишь что ли? – задал вопрос веселый голос в телефоне.

– Я читал книгу, а потом...

– Знаешь, что книги – это мусор чужих мыслей? – перебил Сашу звенящий голос в телефоне.

– Хм... – Саша протяжно зевнул, взяв паузу для обдумывания ответа. – Но этот мусор... помогает мне навести порядок в моих мыслях.

– Хах, так навел порядок, что заснул?

– Да ладно тебе, просто решил поспать, – потирая рукой глаза, ответил Саша. – Послеобеденный сон, так сказать.

– Послеобеденный? Хах, ты сегодня решил отоспаться за всю жизнь?

– Нет, просто прилег ненадолго... – Саша сделал секундную паузу и с интересом в голосе спросил: – А сколько сейчас времени?

– Время – жить! Сейчас полдвенадцатого ночи, дружище!

– Блин, я проспал намного больше, чем планировал, – он положил руку на голову. – А ты сейчас где? Тебя плохо

слышно из-за музыки.

– Я в баре на Ветеранов, дом семьдесят пять! Ты мне нужен сейчас, приезжай! Здесь круто!

– По твоему веселому голосу уже понятно, что там круто, – усмехнулся Саша. – Ладно, раз нужен, буду через час примерно. – Давай, жду!

После окончания разговора Саша медленно поднялся с дивана, пошел умылся и начал собираться. «И что тебя все время куда-то несет... Не можешь спокойно жить... Ладно, может быть, у него что-то случилось...» – думал он, пока собирался на встречу к своему другу.

II

В баре в ту ночь было мало людей, играла зажигательная музыка – песня Inna «Sun is up». В просторном ночном заведении со слабым освещением было несколько залов. Не увидев своего друга за первой барной стойкой, Саша прошел дальше внутрь бара. Пока он шел по первому залу, ему приглянулся интерьер: коричневого цвета столы и стулья прекрасно сочетались с цветом пола, стен и с узорчатыми шкафчиками со стеклянными витринами, через которые были видны бутылки, скорее всего, с дорогими алкогольными напитками.

Пройдя первый зал и оказавшись во втором, Саша сразу заметил Артема, парня в белой рубашке и черных брюках, с зачесанными назад черными волосами. Он вальяжно сидел за барной стойкой и, улыбаясь, общался с барменом,

при этом живо что-то показывая руками. «Пьяноват, но еще крепко держится на стуле», – заключил про себя Саша, подходя к своему другу.

– О-о-о, Саня! All the people tonight, put your hands in the sky! – Артем повторил слова заигравшей новой песни и, смеясь, обнял друга, как только тот оказался рядом с ним.

– Привет. Ты перепутал, по ходу, четверг с пятницей, дружище, – присаживаясь рядом, с улыбкой сказал Саша.

– Настроение и события не выбирают дней недели! А вот ты перепутал один час с полу-то-ра-ми часа... – Артем усмехнулся. – Я успел уже выпить два хороших пива и шота!

– Я вижу, что ты тоже уже стал хорошим, – усмехнулся Саша.

– Бармен, налей нам еще по пиву, пожалуйста, – обратился пьяный друг к человеку за барной стойкой. – И вот деньги сразу, без сдачи! – Вынув из кармана купюру, он положил ее на стол.

– Артем, мне нужно завтра еще на учебу поехать.

Сашу охватило некоторое беспокойство по поводу завтрашнего дня, но при этом он чувствовал, что у его друга не все так гладко, раз он так внезапно позвал его сюда, и ему, скорее всего, нужно понимание и, быть может, поддержка именно сегодня.

– Сань, – Артем положил руку на плечо другу и посмотрел на него хмельным взглядом. – У меня завтра тоже тренировка по танцам... Они у меня каждый день... Предстоят

серьезные соревнования... – он слегка прищурил глаза, – но иногда нужно от всего отвлечься, тем более мы с тобой не виделись с месяц... – Полтора.

– Угу... – Артем убрал руку с плеча друга. – Да и хотел тебе рассказать...

– Что-то случилось?

Им поставили по пиву. Придвинув к себе бокал двумя руками, Артем перевел свой взгляд с замедленным морганием на пенный напиток. Его зеленые глаза наполнились сосредоточенностью и даже тревогой. И после взятой паузы ответил:

– Отец в запое... Вчера пришел пьяный и накинулся на мать... Я с ним подрался, представляешь? – рассказывал Артем, глядя в бокал. – И все это видела моя маленькая сестра Полина... а ей не нужно было это видеть, понимаешь?

– А сейчас он где?

– Спит дома как убитый.

– Н-да уж, – Саша взял свое пиво, сделал глоток и спросил: – Ты раньше говорил, что он напивался, но про запой не помню.

– Первый раз в запой ушел... сказал, что из-за проблем на работе.

– Ты ему веришь?

– Не совсем, все не так просто. – Артем сделал два больших жадных глотка пива. – В общем... Я тебе раньше не рассказывал, да и сам не так давно это узнал от него... – Он посмотрел на своего друга и продолжил: – Мой отец в студен-

ческие годы выступал в КВНе и мечтал стать известным артистом... Потом встретил мою мать и влюбился... И бросил КВН, чтобы быть с моей матерью... Променил свою мечту на нее... а обмен оказался неравноценным, хах... – усмешка появилась на его лице. – И теперь пытается забыть о своей потерянной мечте с помощью вот этого самого... – Артем сделал еще три больших глотка светлого.

Саша со слегка нахмуренными бровями и уже серьезным лицом, подперев подбородок рукой, внимательно слушал своего друга.

Поставив бокал на стол, Артем посмотрел на бармена – тот начищал бокалы, пытаясь не обращать внимания на разговор двух молодых людей, – а потом, переведя взгляд на своего друга, продолжил:

– Вообще он начал выпивать после рождения моей сестры Полины... Денег стало не хватать... Мать набрала в весе, и он начал гулять налево... А вчера... когда он пришел ночью пьяный...

она ему все высказала, и он на нее набросился...

– И как твоя мать все это терпит?

– Она любит... его... и прощает.

– Но за что он тогда накинулся на твою мать?

Артем усмехнулся, глядя в свой бокал с пивом, и ответил: – За то, что живет не как хотел бы... Подумав, он добавил:

– Знаешь, теперь я понимаю, почему он все время мне го-

ворил... Сынок, главное заниматься по жизни тем, что тебе нравится, – Артем нравоучительно выставил указательный палец вверх, – иди к своей цели, несмотря ни на что... И я иду, и буду идти к своей цели... – Он посмотрел хмельным взглядом на своего друга. – Вот увидишь, я буду чемпионом мира по спортивно-бальным танцам!

– Я не сомневаюсь, но не в таком состоянии.

– Хах, ты прав... но завтра все будет иначе... – Искренняя и добрая улыбка появилась на лице Артема. – Ладно, все наладится... Спасибо, что приехал... мне как-то дома было не по себе... – А как же иначе?

Но эту фразу Артем пропустил мимо ушей, так как его внимание, словно магнитом, притянули две молодые девушки, прошедшие рядом и оставившие после себя сладкий запах духов. Они присели недалеко от ребят за один из столиков.

– Я еще с девушкой неделю назад расстался... – монотонно произнес Артем, не спуская пьяноватых глаз с гостей женского пола.

– Уже? Вы ведь вместе были месяца... два.

– Нет, три... что-то я затянул с ней.

– Не жалеешь, что расстался?

– Чем больше будешь жить прошлым... тем... как там... тем больше упустишь настоящее... Вот. А я уже, кажется, вижу настоящее, – задорно произнес Артем, не спуская глаз с молодых особ.

– А что с ней не так было?

Артем перевел свой взгляд на Сашу, добродушно улыбнулся, провел рукой по своим темным, зачесанным назад волосам и стал ощупывать карманы черных брюк. Потом вытащил из них мобильный телефон, начал в нем нажимать на кнопки и что-то искать глазами.

– А-а-а... Вот, нашел... Прочитай вслух... Где-то в Сети увидел и сохранил себе... – Артем передал телефон Саше, тяжело положив руку на его плечо.

Взяв телефон, Саша вслух прочитал следующие строки: «Любимая женщина в первую очередь тянет к себе и иногда при этом не думает о том будущем, к которому тянется ее любимый».

– Классная фраза, да? А у тебя появилась та, к которой тянет?

– Появилась... – задумчиво ответил Саша.

– Ну круто... мути с ней!

– Вряд ли уже получится... Месяц назад произошел один неприятный случай с ней...

– Ты с ней переспал? – с пьяной усмешкой проговорил друг.

– Не угадал, – недовольно отозвался Саша.

– Ладно, я пошутил, не обижайся... Так что за случай? И что вообще за девчонка? – туманные глаза Артема попытались изобразить сосредоточенность. Пиво в его кружке почти закончилось.

– Ее зовут Алина. Мы с ней учимся в одной группе, но я обратил на нее внимание только во втором семестре... Сам знаешь, в первом мне было некогда... Общение ограничивалось только «привет-пока», как и со всеми остальными ребятами в группе... А месяц назад я попросил ее номер телефона у одногруппника, так как боялся, что лично она пошлет меня с моей просьбой... Хорош улыбаться, знаю, что глупо...

– Есть немного.

– Вечером позвонил и пригласил погулять.

– Ну и...

– Сказала, что у нее есть парень, и чтобы я больше не звонил... Была очень недовольна, что у меня оказался ее номер без ее ведома... И после этого мы перестали общаться, но...

– Саша поднял глаза вверх, вспоминая обожаемую девочку, – если бы ты ее видел, она просто ангел... Такая милая и стремительная... Хотя ладно, давай о чем-нибудь другом поговорим?

– Я вижу, тебе она реально нравится, – глядя на своего друга, ответил Артем. – Не отступай!

У нее есть парень...

– Парень не помеха.

– Для тебя... а она теперь пытается даже рядом не садиться со мной... Опять перешли на «привет-пока»... Все из-за той глупой ситуации со звонком... Но я хотел бы с ней помириться, потому что мне было приятно с ней общаться... Хо-

тя мы и общались-то немного, куда ты все время смотришь?

– Там две милые девушки... Помиритесь, не беспокойся! Но сегодня нужно стопудово отвлечься! – Артем заинтересованным взглядом осматривал объекты своего внимания.

Саша повернулся, чтобы узнать, кто так привлек его друга. Блондинка и брюнетка. Обе игриво улыбаются.

Артем допил залпом оставшееся пиво и оглядел себя со словами:

– Т-а-а-а-к, кажется, рубашка белая и без пятен... брюки чистые... туфли блестящие...

Он встал под такт заигравшей музыки и летящей, грациозной походкой направился к столику с двумя симпатяшками.

– Йу-ху! Крутая песня! It's all right, it's really alright!
– Ха-ха-ха, – Саша смеялся от души, наблюдая за своим харизматичным другом.

На полпути Артем остановился и прокричал:

– Сась, сейчас нам составят компанию две классные девушки!

III

Будильник на мобильном телефоне, лежащем около спящего Саши, начал играть веселую мелодию в 7:30 утра. Всего три часа отдыха после веселой ночи, и уже пора идти в университет к первой паре. Движение... Борьба со сном... Еще движение... Борьба... Нет, неравная схватка... Движение

рукой, и причина нежелательного беспокойства была устранена. В комнате опять настала такая пьянящая тишина, которая убаюкивает и делает сон сладким и беззаботным...

IV

Через две недели Саша был благодарен судьбе. В тот день, после третьей пары, он направился в столовую пообедать. Когда отошел от кассы с подносом в руках, его сразу постигло разочарование: все столы были заняты студентами с различных курсов. Оглядевшись, за одним из столов он узнал ребят из своей группы, но передумал к ним идти, так как в его поле зрения попал стол, за которым в полном одиночестве сидела она – Алина, девочка небольшого роста, с русыми волосами длиной до плеч. Даже со спины она ему казалась очень милой и притягательной.

После полутора месяцев сухого «привет-пока» ему выдалась возможность в более удобной обстановке пообщаться наедине с той девочкой, которая так часто являлась причиной его учащенного сердцебиения и так тянула его к себе. Несмотря на появившуюся неловкость между ними после того неприятного звонка, в глубине души он все равно хотел вновь возобновить с ней общение, которое закончилось, едва ли начавшись. И сейчас чувствовал, что нужно воспользоваться предоставленным шансом и сделать первый шаг. Ведь он на самом деле ждал этого момента. Ждал уже давно. Тем более, что даже неудачное с первого взгляда обстоятельство с занятыми столами, наоборот, обернулось хорошей причи-

ной, чтобы подсесть к ней и просто начать общение. И, может быть, если она не встанет и не уйдет, это общение получит приятное продолжение, несмотря ни на что?

Саша с подносом в руках направился к столу, за которым сидела Алина, чувствуя, как учащается его пульс. «Ладно, главное не волноваться... не волноваться», – мысленно успокаивал он себя, по мере того как приближался к столу, за которым в одиночестве сидела она.

– Я сяду сюда? – не своим голосом спросил разрешения Саша у девочки, оказавшись у ее стола.

Алина оторвала глаза от какой-то книжки и резко ответила:

– Если хочешь, садись.

Он поставил поднос на стол и сел напротив нее.

Внимание девочки снова сосредоточилось на тексте. Взгляд перебежал с одной строчки книги на другую за долю секунды, словно строки состояли из одного слова.

– Что читаешь? – начав есть булочку, спросил Саша.

– Думаю, тебе это будет неинтересно, – не отвлекаясь от своего занятия, ответила Алина.

– Откуда ты знаешь, что мне интересно, а что нет?

Алина, слегка прищурившись, посмотрела на него.

– Все говорят, что ты спортсмен – боксер. В первом семестре я тебя вообще редко видела из-за того, как говорил наш преподаватель, что ты все время защищаешь честь нашего университета на соревнованиях. Вот поэтому я и пред-

положила, что некогда тебе читать книжки.

Во время разговоров верхняя губка Алины была чуть менее подвижна, чем нижняя, и Саше нравилось наблюдать эту ее особенность.

– Ты очень рассудительна в свои восемнадцать лет, – сказал он, отпив чая.

– Спасибо.

– Только во втором семестре все иначе... Я перестал тренироваться и выступать на соревнованиях.

– Почему же?

Саша, прожевав, ироничным тоном ответил:

– Думаю, тебе это тоже будет неинтересно.

– Хм...

Она взяла маленькую бутылку с минералкой и сделала пару глотков.

– Взяла только минеральную воду?

– Да, – недовольным голосом произнесла Алина.

– Экономим?

– Немного, – она окинула взглядом его поднос и добавила: – Но обычно тоже беру пару булочек и чай. Ты этим наешься?

– В армии и меньшим наедался... – слегка улыбнувшись, ответил Саша.

– Помню, преподаватель на 23 февраля говорил про то, что ты служил.

– Странно, что ты это запомнила.

– Почему? – Легкое удивление появилось на ее лице.

Он приподнял плечи и ответил:

– Тебе это должно было показаться тоже неинтересным.

– Боже мой, какой же ты зануда! – Добрая улыбка украсила ее лицо.

– Да, ты обо мне много еще не знаешь...

– Хм... – Она положила книжку на стол в развернутом виде. – Так чем ты заместил свои тренировки по боксу? Раньше ты об этом не рассказывал.

– Не успел... – он слегка замялся, но продолжил: – Ты не поверишь, но я тоже увлекся чтением.

– И что читаешь?

– За последнее время прочитал Зигмунда Фрейда, Пола Экмана... Сейчас читаю Сергея Горина.

– Знаю только про первого.

– Пол Экман занимается изучением психики людей, а Сергей Горин... Русский специалист по гипнозу.

– И кого ты собрался гипнотизировать? – Глаза девушки вспыхнули искоркой интереса.

– Кроме тебя – никого.

– Даже не пытайся, я не поддамся, – усмехнувшись, сказала Алина. – И что тебя подтолкнуло к чтению таких книг?

– Интерес. Интерес к себе самому и к другим людям.

– Чтобы насытить интерес, необходимо понимать, что читаешь.

– Я понимаю, – спокойно возразил Саша и принялся есть

вторую булочку.

– Этого я не знаю.

Парень оглядел свою собеседницу и сказал: – Твои руки на столе... – Что мои руки?

– Лежат ладонями вниз... Это знак недоверия к собеседнику.

– А я и не должна тебе доверять, – с улыбкой встрепенулась Алина.

Саша слегка привстал, чтобы рассмотреть позу девушки.

– Твои ноги... лежат нога на ногу... повернуты ко мне напрямую...

– И?

– Это говорит о твоём интересе ко... – он оборвал слово, сделав паузу, и добавил: – к нашему разговору.

– Может быть, ты ошибаешься.

– Но больше всего говорит твой взгляд.

– Глаза часто врут, слышал такое выражение? – с интересом посмотрев на парня, мягко возразила Алина.

– Но только не твои... Прямой взгляд девушки всегда указывает на влечение к... – он снова не закончил фразу, так как ощутил некую силу в глазах своей собеседницы. Но в то же мгновение он почувствовал, что эта незыблемая сила начала подчиняться возродившемуся к нему любопытству.

– Тогда... Тогда я не буду на тебя смотреть... – веселым голосом проговорила Алина, в шутку сложив руки на груди и повернув голову в сторону от Саши.

Он улыбнулся.

– Тогда... Тогда я заберу твою пустую бутылку, все равно ты уже все допила, – он схватил пластиковый предмет.

– Ну-у-у... Перестань! Ну-ка отдай мне ее! – Попытка схватить бутылочку обернулась неудачей, и, опять сложив руки на груди в знак обиды, она с детской улыбкой произнесла:

– Нахал!

Подержав несколько секунд бутылочку у себя, Саша решил воспользоваться создавшейся комической ситуацией.

– Ладно, отдам. Только при условии, что мы будем сидеть вместе на следующей паре. – ...

– Молчание – знак согласия.

Он положил бутылочку на стол и аккуратно катнул ее в сторону Алины. Она остановила движение бутылочки своими утонченными пальчиками и, ребячески улыбаясь, покатила пластиковую игрушку обратно.

Их игра длилась всего с минуту, но эта минута была наполнена смехом и веселыми взглядами. Но вот прозвенел звонок на следующую пару. Алина остановила игру словами:

– Так, сейчас начнется занятие! Давай быстрее пошли!

Алина торопливо собралась: взяла книжку, которую положила в свою потертую сумочку, прихватила бутылочку и помчалась на выход из столовой. Саша, быстро доев булочку и допив чай, вмиг встал и быстрым шагом направился догонять ту, что для него была «ангельским созданием».

«Неужто она не против сесть со мной на следующей паре? Не могу поверить... И какая же она неуловимая... Но поверить не могу, что спустя полтора месяца снова сядем рядом», – радостно рассуждал про себя Саша, догоняя Алину. И через мгновение он ее догнал, так как его метр восемьдесят роста позволяли и ходить быстрее, чем ей с ее метр шестьдесят. И как только они пришли на лекцию, Алина действительно была не против того, чтобы Саша сел рядом с ней. Несмотря на то что они во время пары почти не общались, для него эти полтора часа были заполнены счастливыми минутами, секундами, мгновениями... Ведь она снова позволила ему быть рядом с ней.

После этого дня, когда Саша составлял ей компанию на парах, Алина начинала все более открыто с ним себя вести: например, могла игриво схватить его шариковую ручку, спрятать у себя за спиной и, улыбаясь, показать язык – а разве это не мило? Но при этом старалась не разговаривать с ним на отвлеченные темы, скорее всего, боясь показать чрезмерное влечение к нему. И Саша, в свою очередь, пытался часто не отвлекать Алину во время лекций посторонними разговорами, так как боялся вызвать случайное недовольство девочки. Он был рад появившемуся между ними «аккуратному» общению и дорожил им.

Но, несмотря на их еще сохраняющуюся обоюдную скованность в общении, появившаяся искорка интереса у Алины, разжигаемая Сашей, медленно начинала разгораться во

все более сильный огонек. Раньше она не могла и предположить, что этот смуглый высокий парень мог увлекаться чем-то еще, кроме бокса. До злополучного звонка она не общалась с ним на личные темы, которые позволили бы ей лучше его узнать. Ведь о чем можно было разговаривать с боксером? Но теперь Алина узнала о нем что-то новое, и это что-то ей понравилось и начало притягивать...

V

В один из майских дней Алина заметила, что Саша весь день избегал ее. Когда они приходили на пары, парень садился в противоположном от Алины конце аудитории; когда они были на переменах, он уныло погружался в свой телефон, что-то в нем вычитывая. Она видела, что Саша весь день ходил с серьезным лицом и почти ни с кем не разговаривал. Не в силах больше на него равнодушно смотреть, девочка решила сама к нему подсесть на последней лекции и выяснить, почему он такой.

Последняя лекция была по физике. Зайдя в аудиторию, Алина сразу села рядом с Сашей и ожидала от него какой-то реакции на это... Но он не обратил на нее особого внимания. Потом она решила понаблюдать за ним некоторое время, надеясь на то, что его настроение несколько улучшится. Но спустя поллекции оно у него ни на капельку не улучшилось. Он, так же как и на предыдущих парах, сидел с нахмуренными бровями, потупленным и равнодушным взглядом, который переходил то на лектора, то на тетрадь с записывае-

мой лекцией. Не в силах больше наблюдать за его беспокойным состоянием, она решила с ним поговорить.

Как только лектор велел зарисовать студентам какую-то таблицу с доски в рабочие тетради, Саша взял карандаш и потянулся рукой за линейкой, как вдруг линейку схватила Алина и с улыбкой поймала его отстраненный взгляд.

– Мне сейчас не до игр, – сказал он ей серьезно.

– Я вижу.

– Тогда отдай мне линейку.

– Если скажешь, что у тебя случилось, то отдам.

Он на мгновение задержал на ней свой взгляд, а потом, не получив требуемого предмета, взял шариковую ручку и, подставляя ее вместо линейки, начал чертить.

Смотря на Сашу, Алина почувствовала волнение. Она поняла, что своими действиями только усугубила положение, хотя надеялась улучшить его настроение и тем самым помочь. Но как она могла помочь ему? Ведь она не знала, что является причиной его плохого настроения. Но желала эту причину узнать, чтобы оказать ему хоть какую-нибудь помощь.

– Возьми линейку, так будет проще, – Алина, не отрывая глаз от Саши, отдала ему линейку.

Он положил ручку, взял линейку и продолжил чертить.

А потом, глядя на доску, сухо проговорил:

– Ты тоже зарисуй таблицу, а то сотрут с доски, и не успеешь.

Не спуская с него своих глаз, она заботливо произнесла:

– У меня сердце кровью обливается, когда я на тебя такого смотрю...

– Так ты не смотри... Просто лекция скучная.

– Получается, и предыдущие были такие же?

– С чего это? – он посмотрел на нее с легким удивлением.

– Твое лицо не меняется весь день.

– Завтра будет новый день... И новое лицо... Хотя...

Саша выдержал небольшую паузу, как будто что-то обдумывая, а потом обратился к Алине:

– Давай так, я тебе расскажу, что со мной, но не здесь.

– А где?

– Например, в кафе.

– ...

– Место ты сама можешь выбрать.

– А может, ты пытаешься воспользоваться ситуацией? – слегка неуверенным голосом спросила Алина.

Он посмотрел на нее тяжелым взглядом и сказал:

– А может, я не хочу болтать на какие-то темы в стенах универа?

– Так, Лисицына и Орлов, я вам не мешаю? – обратилась к ним лектор. – Я понимаю, что это последняя пара, и уже тяжело слушать, но осталось совсем немного до конца, потерпите.

Через несколько минут, когда лектор начала что-то чертить на доске, диалог между двумя непослушными студен-

тами продолжился на пониженных тонах:

– У меня есть дела после учебы, но вечером мы можем встретиться.

– Я заметил, ты все время куда-то убегаешь после пар.

Не придав значения его словам, Алина продолжила:

– Около метро «Новочеркасская» есть кафе «Место встречи». Встретимся тогда там в восемь вечера.

– Договорились.

– Только ненадолго. У тебя мой номер телефона остался? – украдкой взглянув на него, спросила Алина.

– Да... Я... тогда не стал удалять... – замешкавшись, ответил Саша.

– ...

– Мне можно будет тебе позвонить? – Да. И еще... – Что?

Их глаза встретились.

– Боже, улыбнись хотя бы чуть-чуть.

VI

Кафе «Место встречи» оказалось местом необычным и в то же время романтичным. Оно находилось на цокольном этаже. Спускаясь в него с улицы, нужно было обязательно держаться за перила, так как ступеньки были сильно истерты. Внутри были столы и стулья готического стиля из темно-коричневого дерева, которые навевали ощущение древности. К стенам были прикреплены лампы с плафонами в виде красных сердечек, дававшие весьма тусклый свет, ко-

торого хватало лишь на то, чтобы люди могли видеть друг друга. Играла спокойная музыка Ennio Morricone, чувствовался запах только что приготовленного кофе.

За одним из столов у стены напротив друг друга сидели Саша и Алина. На столе лежали две папки с меню, которые они только что закончили рассматривать. К ним подошел официант.

– Что будете заказывать? – обратился официант к молодым людям.

– Две стопки водки, один апельсиновый сок и... – Саша посмотрел на удивленную Алину. – Ты что будешь?

– Тогда мне бокал шампанского, пожалуйста.

– Пока все.

Как только официант, забрав меню со стола, ушел, Алина с недовольством обратилась к Саше:

– Плохое настроение – это еще не повод напиваться.

– Поводом является мое желание.

– Не самое лучшее желание.

– Послушай, – Саша с серьезным лицом наклонился к девочке, – я, конечно, хочу с тобой поговорить... Но мои поступки... Сейчас их осуждать не надо.

Алина притихла, а потом невинным голосом проронила:

– Просто это вредно.

– Не вреднее армии.

– Ммм... – за натянутой улыбкой Алина спрятала обиду.

Саша сделал паузу, посмотрел на несколько недовольное

лицо девочки и выдавил из себя слова:

– Ладно... Извини... Настроение говно.

– ...

После небольшой паузы он сказал:

– Кстати, хорошее платье.

– Спасибо, – она ласково посмотрела на него, – мне нравится белый цвет.

Официант принес напитки. Он поставил две рюмки водки, стакан сока и бокал шампанского. Как только официант откланялся, Алина спросила у Саши:

– Так расскажи, что у тебя случилось?

– Я поссорился с отцом...

– Вы живете вместе?

– Пока да. В двухкомнатной квартире.

Она взяла бокал с шампанским и робко спросила:

– Из-за чего ссора?

– Он меня попрекает деньгами, – ответил Саша, беря рюмку с водкой.

– Каким это образом? – с любопытством задала она ему вопрос.

Саша выпил первую рюмку водки, запив ее апельсиновым соком. Алина сделала глоточек игристого.

– После того, как завязал с боксом... Отец изо дня в день твердит, чтобы я шел работать... Раньше я подрабатывал на различных мероприятиях в охране... Сейчас хочу найти что-то подобное... Только на постоянку.

– Долго ищешь?

– Несколько месяцев.

– Ого.

– Не так просто найти работу, когда учишься на дневном.

– Хм... – Алина сделала еще глоток шампанского, не отрывая взгляда от собеседника. – Но учеба же важнее, чем работа.

– Да как сказать... Нужно скорее найти работу... Все эти ссоры... – Он посмотрел на стол невидящим взглядом, замер, а затем размеренно продолжил: – Ссоры становятся все чаще... Он скоро окончательно выведет меня из себя...

– Перестань... – Алина положила свою маленькую белую руку поверх его. – Ты найдешь работу, просто нужно постараться еще...

– Ладно, – он убрал неловко руку, – дело времени...

– ...

Вспомнив про Артема, Саша выпил вторую стопку водки, запив горечь соком.

– Милане тоже потребовалось время, чтобы найти работу, – сказала Алина, наблюдая, как парень поставил пустой стакан из-под сока на стол.

– А кто такая Милана?

– Ты видел ее... Мы с ней обычно сидим на общих лекциях факультета. Она с параллельной группы.

– Да, помню.

– Она тоже с Вологды, – а потом с убеждением добавила: –

Вдвоем не так страшно в большом городе.

– Большой город... – задумчиво повторил он слова Алины. – Все красивые места Питера успела посмотреть?

– Многие... Но на развод мостов ни разу еще не попала.

– Я запомню.

Лицо Саши немного оживилось. Его первоначальная нервозность растворилась, словно соль в теплой воде.

– Думаю, нам пора уже идти... – заметила Алина, посмотрев время на своем мобильном телефоне. – Да... Но я хотел тебе еще сказать... – Что?

– Спасибо... За поддержку.

Она улыбнулась.

– И я еще хотел... – Он взял белую салфетку со стола.

Саша под пристальным и заинтересованным взглядом девочки спрятал бумажку под столом и принялся из нее что-то мастерить. Закончив, он посмотрел на Алину и с легким волнением в голосе произнес:

– Извини за тот случай со звонком, нужно было у тебя спросить разрешения... Глупо вышло... Я не знал про парня...

– Забудем, меня уже ничего не связывает с тем парнем.

Последняя ее фраза вызвала у него некое чувство радости, и он продолжил:

– Дай мне руку и закрой глаза.

Она закрыла глаза и подала правую руку, которую Саша повернул ладонью кверху и накрыл своей. Вторую ее руку,

ладонью вниз, он положил сверху. Медленно вытянув свою руку, он произнес:

– Открывай глаза.

– Ты что-то мне положил, я чувствую! – весело проговорила Алина, смотря на свои сомкнутые ладони рук, и добавила, чуть прищурив глаза: – Это какая-то махинация, основанная на психологии?

– Все проще.

Раскрыв ладони рук, она увидела самодельное сердечко из салфетки.

– Классно...

Неподвижное до этого момента лицо Саши теперь украсила искренняя улыбка.

– Правда, спасибо. Так мило... – Алина аккуратно убрала сердечко в сумочку.

Саша встал и пошел расплачиваться по счету.

Через пять минут они уже стояли на улице.

– Так хорошо на улице, – сказала Алина и сделала глубокий вдох. – Чувствуется, что на следующей неделе уже наступит лето.

– Да.

– Ладно, мне пора домой.

– А ты рядом живешь?

Алина кивнула.

– Вот почему ты решила здесь встретиться.

Девушка неловко пожала плечами. – Я хотел еще спро-

силь...

– Что?

– А куда ты все время убегаешь после пар?

– Это секрет, – интригующе ответила она. – Может быть, потом тебе расскажу.

Алина, улыбнувшись Саше на прощание, развернулась и быстрым шагом направилась к трамвайной остановке.

А как иногда улыбка милой девушки лечит душу и врезается в память... Эта улыбка будет мерцать в памяти, словно свет маяка в ночи, указывающий верный путь, когда совсем потерялся и ждешь спасения.

Глава 2

Меня ты сердцем понимаешь,

Когда мне грустно – помогаешь, Когда мне вдруг не по себе – Даешь надежду в этом дне!

И лишь хочу сказать Судьбе,

Что рад замедленной ходьбе Событий жизни на земле,
Чтоб разглядеть Тебя во мне.

I

Послышался стук в дверь аудитории.

– Да, войдите! – громко ответила преподаватель, худощавая женщина преклонных лет с седоватыми волосами, которая сидела за столом, положив руки на журнал успеваемости.

Дверь отворилась, и вошел Саша.

– Извините за опоздание, – тяжело дыша, вымолвил он, –

разрешите войти?

– А-а-а, Александр Орлов... – Она слегка опустила голову, чтобы очки не мешали ей насладиться позором молодого человека. – И что это вы решили к нам заглянуть на пару по русскому языку, – женщина посмотрела на свои часы на правой руке, – за пятнадцать минут до ее окончания?

– У меня сегодня доклад ведь...

В аудитории была тишина; студенты жадно следили за происходящим.

– Должен был быть доклад, но, видимо... У вас до этого было две пары, и вы на них, как я понимаю, тоже не присутствовали?

– Нет. Я вчера допоздна готовился к докладу... И прос...

– Это не оправдание, – мгновенно перебила Сашу женщина. – Знаю, но...

– Вы повторяете историю вашего предыдущего обучения, Александр, – она сжигала его взглядом. – Июнь. Начало сессии... Похоже, вы хотите остаться без зачета?

– ...

– А без него вас не допустят ни к одному экзамену...

Саша слегка смутился публичного обсуждения той темы, на которую он предпочел бы не общаться в присутствии одноклассников. Но больше всего его беспокоило выступление, которое теперь стояло под вопросом.

– Я готов, Надежда Николаевна! – Он достал из пакета свой вымученный доклад и показал его строгому преподава-

телю. – Разрешите выступить?

– Думаю, что все настроены уже на перемену, так что в следую...

– Дайте ему шанс, еще десять минут есть! – раздался чей-то просящий голос.

– Пускай он выступит! – попросил кто-то с последнего ряда.

Поднялся гул из нескольких голосов с просьбой о помиловании.

– Хорошо, – недовольно вынесла окончательный вердикт женщина-судья. – До вас выступило пять человек, и все прекрасно уложились за десять минут, – она посмотрела на свои ручные часы. – У вас осталось восемь... Надеюсь, у вас не хватит наглости задержать меня и ваших одноклассников.

– ...

– Так, проходите к кафедре и начинайте доклад, – обратилась она к опоздавшему и, придвинув очки к глазам, начала всматриваться в журнал успеваемости.

Саша подошел к кафедре для выступлений, поставил пакет под ноги и приготовился к чтению своего труда. Его сердцебиение слегка усилилось, руки чуть дрожали, а по виску стекала горячая капелька пота.

– Так, а тема вашего доклада, Александр...

– Я выбрал свободную тему.

– Да, я нашла, – женщина остановилась глазами на одной из строчек в журнале, – «В чем смысл жизни».

– Все верно.

– Еще никто не выбирал такую тему, – с иронией сказала она и, с презрением посмотрев на докладчика, добавила: – Ну что ж, посмотрим, начинайте.

Саша, который даже еще не отдышался от того, что бежал на пару, начал: «Не человек ставит вопрос о смысле жизни, а жизнь ставит этот вопрос перед нами, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него – не словами, а действиями», – он сделал секундную паузу и оглядел присутствующих в аудитории: среди многочисленных глаз только одни для него были особенными – глаза Алины. Она сидела позади всех, но Саша даже не догадывался, что эта девочка старалась уловить каждое слово, сказанное им.

Поначалу его речь была наполнена остановками и запинками, но с каждой последующей минутой чтения становилась все более и более уверенной. Ведь он желал как можно четче передать суть своего доклада, на подготовку которого ушла бо льшая часть ночи. Выступление с этим докладом для него было намного увлекательнее лекций по физике или математике.

В то время пока Саша читал, Алина почти не отрывала от него глаз; только однажды она позволила себе отвлечься, записав что-то в тетрадь. На ее лице появилась легкая улыбка от того, что она слушала.

Раздался звонок на перемену.

– Александр, ускорьтесь, – с раздражением сказала препода-

даватель, как только Саша сделал секундную паузу в чтении.

«Так, смыслом жизни, по мнению Эмиля Франкла, не может быть наслаждение, так как оно есть внутреннее состояние человека. По той же логике человек не может стремиться к счастью, он только ищет причины для него. Вот и любовь невозможно отнести к лучшему варианту осмысленной жизни. Все же индивид, который ни разу не любил, и не был любим, вместе с тем может устроить свою жизнь очень даже осмысленным образом.

Закончу свой доклад тезисом того же Франкла: „Жизнь человека не может лишиться смысла ни при каких обстоятельствах; смысл жизни всегда может быть найден”.

Спасибо за внимание».

– Если бы вы докладывали, поменьше смотря в текст, получилось бы лучше, – проворчала преподаватель, повернувшись к закончившему свое выступление студенту.

Она взяла ручку, взглянула на журнал и голосом, полным одолжения, добавила:

– Я зачту вам доклад, и за это благодарите ребят, что дали вам возможность выступить. Все свободны.

Все начали собираться и выходить из душевной аудитории. Саша достал пакет и положил в него доклад, стараясь не смотреть на преподавателя. А когда он повернул голову в сторону выхода, то увидел, что его ждала сияющая Алина. Ее улыбка, словно обезболивающее, заставила вмиг забыть обо всех неприятных ощущениях этого дня. Забыть о том,

что он проспал; о том, что опоздал на важную пару; о том, что было раньше – все ушло на второй план. Его нахмуренное лицо сразу преобразилось.

– Это было супер! – не смогла сдержать эмоций Алина, как только подошел Саша.

– Спасибо. Пойдем.

Они вышли из аудитории в коридор, который был уже заполнен студентами, и медленным шагом направились на следующую пару.

– Почему ты взял именно эту тему? – нарушила молчание девочка.

– Недавно задавался этим вопросом.

– А для тебя в чем смысл жизни? – Она всмотрелась в его лицо, словно искала в нем ответа.

Саша на секунду замолк, погрузившись в собственные мысли, а потом ответил:

– Как-нибудь потом расскажу.

– Хм... А она еще что-то сказала про твое прошлое неудачное обучение...

Он сделал вид, что не слышал вопроса.

Заметив, что лицо парня несколько нахмурилось, она решила сменить тему разговора:

– А мне еще понравилась из твоего доклада цитата Льва Толстого, – начала Алина, нарушив недолгое молчание. – Я даже записала ее.

Они остановились. Алина достала из своей потертой су-

мочки тетрадь, раскрыла ее и выразительно прочитала:

«Как огонь не тушит огня, так и зло не может потушить зла. А только добро, встретив зло и не заразившись им, может победить его».

С легкой ухмылкой удовольствия на лице он сказал:

– В современном мире сложно не заразиться злом.

Они пошли дальше.

– Если постараться, то можно и не заразиться им.

– Не знаю, вот в армии не получалось.

– Все же я считаю, что добро другим людям нужно совершать постоянно. Это, по-моему, делает людей лучше... И, как в этой цитате, помогает победить зло.

– Мне нравятся твои рассуждения, – уже с улыбкой обратился Саша к девочке.

Алина остановилась, когда они оказались около лестничного пролета, и спросила:

– Можешь дать мне почитать книгу по психологии, про которую ты мне раньше рассказывал?

– Про гипноз?

– Да. Горин, кажется, автор.

– Хорошо.

– Завтра принесешь на первую пару? – ее беглый взгляд остановился на нем.

– Да, принесу, – и, вдруг ударив себя по лбу, добавил: – Завтра же передача контрольной работы...

– Да, смотри только не проспай! – Она, словно воспитатель,

помахала укательным пальчиком в наказание.

– Приказы не нарушают.

– Ладно, мне нужно идти, – Алина посмотрела на лестницу, ведущую в гардероб.

– А как же пара? Еще одна пара у нас.

– Хорошо, что ты про количество пар еще помнишь, – пошутила девочка.

– Главное, что важные пары не пропускаю.

– Ну да, только часто опаздываешь, а еще в армии служил. – Добрая улыбка не сходила с ее лица. – Нужно тебя по утрам самой тормошить.

– Я был бы не против, – чуть улыбнувшись, ответил Саша.

– Ради бога, не забудь завтра книжку и не проспй! – милым голосом наказала на прощание девочка и быстрыми шажками устремилась вниз по лестнице, что вела в гардероб.

II

В большой, хорошо освещенной аудитории сидели несколько студентов, среди которых был и Саша. Уже прозвенел звонок к началу первой пары, и все ожидали появления опаздывавш его преподавателя, чтобы переписать проверочную работу и тем самым искупить вину за первую неудачную ее сдачу. Но в отличие от студентов, которые беспокоились за предстоящую контрольную работу, Сашу больше тревожило отсутствие Алины. Он задумчиво поглядывал то на зевающих сокурсников, то на дверь аудитории, посту-

кивая при этом пальцем по столу.

Через некоторое время дверь открылась. Все устремили туда свои любопытные взгляды. «Пришла. Может быть, у нее еще дела и до первой пары были? Меня бы это не удивило», – мысленно составлял Саша свои догадки по поводу появления опоздавшей Алины.

Оглядевшись, она заприметила знакомое лицо и быстро направилась к нему.

– Привет! Не забыл книжку? – спросила она, присев рядом с ним.

– Никак нет, – улыбнувшись, ответил он. Достал из пакета, что лежал рядом с ним на столе, книжку и передал девочке.

– Спасибо, – она взяла книгу. – Через неделю верну.

– А я за месяц только прочитал.

Алина аккуратно вырвала листочек из приготовленной тетрадки, которую затем положила поверх книги, и спросила:

– Вчера допоздна готовилась, а ты?

– Тоже пытался, – широко зевая, ответил Саша.

Заметив его зевок, Алина улыбнулась и весело сказала:

– Боже, ты меня сейчас, такую маленькую, проглотишь.

– Нет. Может, еще пригодишься на контрольной, – вяло улыбнувшись, ответил он.

Дверь в аудиторию открылась без стука. Тишина. Опять все взоры обратились на звук. Как только все увидели того, кто в ошел, вновь поднялся говорливый шум.

Это была Милана – любимая подруга Алины. Она сняла наушники, бросила взгляд на пустующее преподавательское место, осмотрелась и уверенной походкой направилась к своей подружке. Дойдя до Алины, сидевшей рядом с Сашей, она выбрала место рядом с парнем.

– Эй, может, подвинешь свою попу? – нежданная гостья толкнула его своей «пятой точкой», подсаживаясь поближе к Саше.

Красота Миланы была достойна ее наглости: правильные черты лица идеально подчеркивала яркая косметика; густые, темно-русые волосы локонами свисали ниже плеч; достоинства фигуры великолепно выделяли обтягивающая белая блузка и черные лосины.

– Милана, прекрати, – обратилась Алина к своей подруге.

– Привет, Милана, – начал Саша. – Виделись с тобой, но не обща...

– Ой, зайка, представляешь, только сегодня успела подучить, – обратилась девушка к Алине, проигнорировав парня, который теперь оказался между ними.

Дверь внезапно отворилась, и в аудиторию, словно ураган влетел опаздывающий преподаватель.

– Не вставайте, – сказал педагог, следуя к своему рабочему месту – столу с удобным креслом.

Милана, чтобы увидеть через парня Алину, чуть наклонилась к столу и обратилась к своей подружке:

– Зайка, дашь мне листок?

– Конечно, – ответила та, взяла тетрадь, вырвала из нее лист и передала его Милане.

– Итак, подготовьте тетрадные листы, – начал преподаватель, высматривая что-то у себя в портфеле, – сейчас я раздам контрольные вопросы, после чего у вас будет двадцать минут на ответы. Затем будете по одному ко мне подходить и защищать свою работу, – и он, достав листы с заданием, приступил к их раздаче.

– Алиночка, что у тебя за книжка лежит? – поинтересовалась Милана, обратив внимание на прикрытый тетрадью предмет.

– Саша принес мне почитать. Психология.

– У нас нет же психологии, – удивилась та.

– Это не по учебной программе.

– Ммм... Потрясно.

Саша почувствовал некоторую неловкость от того, что разговоры двух девушек велись так, как будто его между ними и не было. Хотя он понимал, кто был виновником его неловкого положения, но еще не знал, для чего ей это нужно.

Алина убрала в свою сумочку драгоценную книгу, чтобы ее не заметил преподаватель.

После того как преподаватель раздал всем листы с контрольными вопросами, он объявил, что на письменные ответы дается двадцать минут, и попросил начинать. Алина так быстро приступила расписывать ответы, как будто заранее знала, какой билет ей попадет. Саша поначалу тоже резво

начал писать, но, дойдя до третьего вопроса, остановился. Самой неподготовленной оказалась Милана, которая с трудом расписала ответ на один вопрос, а для решения остальных она попробовала обратиться к окружающим ее студентам, кроме Саши. Но, получив замечание от преподавателя, успокоилась и в течение оставшегося времени до сдачи работы использовала только зоркость своих янтарных глаз для выискивания билетов с подобными вопросами у ребят, что сидели поблизости.

– Итак, все отложили ручки, время закончилось! – громко сказал преподаватель, глядя на свои часы на руке. – Кто пойдет отвечать первым?

Он окинул взглядом аудиторию и увидел только одну поднятую руку.

Это была рука Алины. Ей хотелось всем, и прежде всего самой себе, доказать, что первая проваленная контрольная работа была абсурдным недоразумением – следствием неподготовки, потому что у нее совсем не было свободного времени.

– Отлично. Лисицына Алина будет первой. Идите ко мне. Алина, взяв с собой листы с вопросами и ответами, пошла на защиту контрольной работы.

Саша, оставшись рядом только с бесцеремонной соседкой, пытался не обращать на нее внимания. Но Милане это было не по нраву.

– Слушай, ты на все вопросы ответил? – наклонившись

слегка к нему, спросила она, пытаясь поймать его взгляд.

– Нет, – не поворачиваясь к ней, ответил Саша.

– Конечно, ты же спортсмен.

– ...

– Помню про тебя говорили... типа ты... кажется, боксер?

– Да.

– Прикинь, вот у меня память!

– ...

– Я, кстати, тоже часто замечала тебя на лекциях. – Она подвинулась к нему поближе.

– Конечно, мы же на одном факультете учимся.

– И, кстати, – она положила свою белоснежную руку с накрашенными в черный цвет ногтями на его руку, – почему ты такой загорелый?

Саша, оторвав свой взгляд от разговаривавшей с преподавателем Алины, посмотрел на Милану, которая не сводила с него глаз. Он аккуратно убрал свою руку из-под ее и спокойно произнес:

– Давай ты будешь потише говорить?

– Знаешь, я привыкла разговаривать так, как мне хочется, – несколько раздраженным голосом ответила девушка, чуть отодвинувшись от него.

Милана замолчала, но через несколько секунд уже спокойно продолжила беседу:

– Ладно, чем будешь заниматься на выходных?

– А что? – спокойно спросил Саша.

– У нас в субботу в общаге легко остаться с ночевкой, приходи.

– И у кого я буду спать?

– Да хоть у меня.

– Итак, – прервал диалог преподаватель, – Лисицына Али-на отлично справилась с защитой, кто пойдет следующий?

– Можно я?

Саша с недоумением посмотрел на Милану, которая под-няла руку вверх.

Преподаватель утвердительно кивнул и пригласил ее к се-бе.

Та, проговорив вполголоса себе под нос фразу: «Сейчас ты увидишь, как получают зачет, почти не готовясь», встала и направилась на то место, с которого только что ушла до-вольная Алина.

Все успешно защитили свои контрольной работы. Даже Милана, пофлиртовав с преподавателем, «выбила» себе за-чет. Ее наглость, подпитываемая чарующей красотой, за-ставляла подчиняться любого парня или мужчину, встретив-шегося на ее пути. И педагог попал в их число, в отличие от Саша, который выставил перед Миланой железную ширму равнодушия. Он не доверял красоте, потому что знал – она затмевает разум, приводит к безрассудности и может прине-сти много бед. А ему совсем не хотелось повторять прошлых ошибок...

Июнь – месяц, с которого берет свое начало чарующее лето. Это лето наполнено теплыми восходами солнца, редкими ласковыми дождями, приветливыми белыми ночами. И с первыми лучами небесного светила роса с зеленой травки и цветов блестящими капельками падает на почву, питая ее, а та, благодаря, наполняет растения жизнью, и они начинают тянуться ввысь, к свету. Восход встречают пение птиц и шелест листвы деревьев, что ласкают слух... Только для студентов июнь – это еще и пора сессии.

Алина и Саша созванивались каждый вечер, обсуждая предстоящие зачеты и экзамены. Она не имела таких отставаний по учебе, какие были у него. Но девочка помогала ему, объясняя тот или иной предмет, и ему это нравилось. Нравилось им также разговаривать про психологию; Алина, прочитав одолженную ей книгу, заинтересовалась частью про практический гипноз и обеспокоилась тем, что Саша в личных целях мог применить «методы неосознанного расположения» ее к себе, но, узнав, что использовать их без должной подготовки к кому-либо невозможно, успокоилась. Они увлекались беседами, но никогда в разговорах не затрагивали личных тем, которые, окутанные туманом неизвестности, находились пока за гранью гармонии общения двух тянущихся друг к другу сердец.

IV

В один из пятничных вечеров ему позвонила Алина. Она милым голосом попросила помочь ей перевезти вещи со

съемной квартиры в общежитие, которое находилось около метро «Приморская». Не спрашивая причин ее переезда, Саша сразу согласился. Девочка сообщила, что ждет его завтра в 16:00 около метро «Новочеркасская». Как только их разговор закончился, парень задумался: «Ладно, раз она меня зовет, а не своего бывшего... значит, они точно разошлись... Бред какой-то, она же говорила раньше... Но все же...»

На следующий день Алина и Саша, оба одетые в джинсы и ветровки, встретились у метро «Новочеркасская». Они доехали на трамвае, что гремел старостью во время движения, до нужной им остановки. От остановки ребята шли еще около десяти минут до одного из домов, что находился во дворах. Алина предупредила, чтобы Саша не удивлялся не совсем обычным обитателям трехкомнатной квартиры, в которую они поднимутся. И, правда, когда они поднялись по лестнице на второй этаж и позвонили в дверь, им открыл небольшого роста пухленький парень с прической типа «панк». «Необычный обитатель» поздоровался с гостями и, после того как сообщил, что кроме него никого больше нет, с легким удивлением на лице удалился на кухню, из которой доносились звуки тяжелого рока. Алина показала Саше уже приготовленные вещи: у стены при входе в квартиру стояли два чемодана и один небольшой пакет. Он взял чемоданы, а она пакет, и они вышли из квартиры, не предупредив об этом «необычного обитателя».

Через пятнадцать минут они уже стояли на трамвайной остановке. Саше было интересно, как этот жилец был связан с Алиной, но он решил не докучать расспросами, так как это могло не понравиться девочке. «Если захочет, то сама расскажет», – успокаивал он свое любопытство, которое сопровождалось еще и некоторым волнением.

Они сели в подъехавший трамвай. Во время их пути к метро Алина заметила задумчивое лицо парня. Он сидел, сложив руки на передней спинке ее сиденья, и смотрел в окно на проплывающих мимо людей, на движущиеся деревья, на проносящиеся машины. Саша чувствовал нервозность, которую еще больше усиливал шум трамвайных колес.

– Тебя что-то тревожит? – начала Алина, не в силах выносить его задумчивое молчание.

– Может быть.

– Такой хмурый.

– ...

– Господи, успокойся. Ты, наверное, гадаешь, кто был тот парень. Так это был просто квартирант. – Она положила свою руку на его, тем самым обратив его внимание на себя.

– А кто в этой квартире еще живет? – спросил Саша, серьезно посмотрев на нее.

– Еще один парень. Они... друзья моего бывшего.

– Бывшего... – унылым голосом проговорил парень.

– Да, тот, с кем я здесь жила раньше, – неловко объяснила

Алина.

«Ерунда, и почему так хочется про него узнать... но в то же время и не хочется про него слышать! Но раз начали этот разговор, то почему бы и не узнать...» – размышлял про себя Саша.

– Я его что-то там не видел...

– Да... После того как мы расстались, в конце марта он уехал обратно в Вологду на учебу.

– И ни разу не появлялся за это время?

– Нет. Он здесь работу потерял, а в Вологде у него богатые родители.

Саша погладил пальцем свою левую бровь, под которой был небольшой шрам, и задумчиво произнес:

– Только...

– Что?

– Вы же с одного города, и можете, например, случайно встретиться...

– Я больше не хочу с ним общаться, независимо от того, где мы можем еще увидеться, – несколько взволнованным голосом быстро проговорила Алина.

– А если он еще приедет и захочет встретиться?

– Мы с ним все уже решили по поводу съема квартиры, так что он не должен больше приехать. А если и приедет, то просить о встрече меня бесполезно. – Она пристально посмотрела на него и спросила: – А ты думал, мы еще с ним общаемся?

– Приходили мысли.

– Теперь можешь прогнать эти мысли.

– Хорошо, отправлю их навечно на гаупвахту, – легкая улыбка озарила его лицо.

Через некоторое время они вышли из трамвая на остановке, что была рядом с метро. Пройдя через турникет в метро, они оказались на лестнице эскалатора. Алина начала рассказывать про то, как она вчера долго собирала свои вещи, а потом поздно легла спать и еще долго не могла заснуть, так как в квартире было довольно шумно из-за музыки квартирантов. Во время ее рассказа Саша любовался то ее карими бегающими глазами, то ее маленькими губами, верхняя из которых при разговоре была менее подвижна, чем нижняя. И когда он увидел, что большая часть спуска позади, его охватило желание... Пульс участился, дыхание стало прерывистым. «Почему именно сейчас?» – спросил он себя. И, выждав момент, когда губы Алины на мгновение замерли, прильнул к ее устам... Нежно и аккуратно их губы ласкались, все больше и больше узнавая друг друга. Но, кроме нежности губ, сколько им еще предстояло узнать друг о друге...

«Держитесь за поручни!» – послышалось замечание дежурной, что сидела внизу в кабинке у схода с эскалатора. Ее голос из громкоговорителя возвратил целующуюся пару в реальность.

Пока Саша и Алина ехали в метро, каждый из них почувствовал некие изменения внутри себя, что были связаны с их отношением друг к другу – они стали ближе, роднее...

Но что это было: симпатия, влюбленность, любовь? Никто из них еще не задумывался об этом.

Выйдя из метро, они направились на автобусную остановку, где поймали маршрутку. В маршрутном такси Саша взял Алину за руку. И на протяжении всего пути они хранили молчание. А зачем что-то говорить, когда один момент жизни ценнее тысячи слов?

Выйдя из маршрутки, они прошли до кирпичного серого здания общежития, которое располагалось недалеко от Финского залива. Как только пара оказалась на проходной, Алина попросила Сашу подождать, пока она сходит к коменданту и выпишет на него пропуск. Оставив ему пакет, девочка удалилась. Парень сел на стул около турникета, за которым находилась «будка» с двумя охранниками. «Если судить по внутренней отделке проходной, то комнаты на этажах должны быть не хуже», – размышлял Саша, осматриваясь вокруг.

Алина вернулась минут через десять, и они поднялись с вещами на лифте до седьмого этажа. Стоя на лестничной площадке, девочка, поставив пакет, достала ключ с пластмассовым брелком, на котором была нарисована цифра шесть.

– Так, мой блок номер шесть, – промолвила она.

Саша, держа ручки чемоданов, обратил внимание на появившиеся вены на кистях рук, и спокойно ответил:

– Отлично, значит, осталось немного.

– Да, почти пришли, – она посмотрела на него. – Ты уже

устал, наверное, давай быстрее найдем блок.

Он кивнул.

Алина взяла пакет, и они с лестничной площадки прошли в коридор, стены которого были выкрашены в белый цвет. Вскоре они нашли то, что искали. Саша и Алина увидели обшарпанную дверь с номером шесть. Постучав, они прождали еще с минуту, пока девушка с сонным лицом и взъерошенными волосами откроет им дверь. Что-то пробурчав, она ушла в одну из двух комнат. Пара с вещами зашла внутрь блока, и Алина, вздохнув, сказала:

– Слава богу. Эта девушка, получается, не моя сожительница по комнате.

– Зато твоя соседка.

– Угу. Надеюсь, она не любит слушать рок по ночам, как мои прошлые соседи по квартире, – с легкой ноткой иронии в голосе сказала Алина и постучала в правую от себя дверь, еще более обшарпанную, чем первая.

– Войдите! – раздался резкий женский голос за дверью.

Они вошли... Это не то, что ожидал увидеть Саша. Слева при входе у стены размещался стол, справа – большой коричневый шкаф, молчаливо хранивший многочисленные истории про людей, которые здесь раньше жили. В небольшой комнате с выцветшими обоями находилось три койки: на тех двух, что были у стены, сидели две девушки; третья койка у окна, по-видимому, ждала Алину. Около коек стояли маленькие тумбочки, над которыми висели ночные светильники.

ки.

– Меня зовут Катя, я с четвертого курса, – представилась первая девушка, что красила ногти.

– А меня Маша, я с Катей в одной группе учусь, – отозвалась вторая, что красила ресницы.

– Это Саша, а меня зовут Али...

– Мы знаем, – перебила ее одна из девушек. – Разувайтесь, а потом проходите в комнату.

Пока они разувались, одна девушка, глядя на чемоданы, сказала:

– Твое место будет у окна.

– Это решил комендант? – поинтересовалась Алина.

– Да! Мы с ним разговаривали! – громко ответила вторая девушка, не отрывая взгляда от зеркала, как будто она с ним и разговаривала.

Прибывшие прошли по потертому линолеуму и поставили вещи рядом с койкой у окна.

– Аккуратно с занавесками, они новые, – строго сказала зеркальцу девушка. Алина встала коленями на кровать и, посмотрев в окно, заметила:

– Какой здесь красивый вид из окна. Весь Финский залив видно...

Саша присел на койку, которая сразу закрипела под тяжестью его тела. «Хрень какая-то... Эти спартанские условия напоминают казарму... Никакого личного пространства», – разочарование посетило его, в то время как он рас-

смастривал двух незнакомок, что сидели на койках, застеленных темно-синими пледами.

– Саша, пойдем к Финскому заливу! – обратилась к нему улыбающаяся Алина, дотронувшись пальчиками до его плеча.

– Пойдем.

Встав, он подумал: «Как раз есть о чем поговорить».

Когда Саша и Алина вышли из общежития, их встретил прохладный ветерок, дующий с залива. Солнце не спеша уступало место вечеру.

– Похолодало... – Алина потерла руки, покрывшиеся мурашками.

Саша осмотрелся вокруг себя и сказал:

– Залив рядом, вот и похолодало.

Они направилась по тротуарной дорожке к бескрайнему горизонту. Во время их молчаливой ходьбы лицо Саши принимало все более задумчивый вид, а его взгляд останавливался то на сером асфальте, как будто что-то читая на нем, то на буром горизонте залива, как будто что-то рассматривая там. Через несколько минут его беспокойство вырвалось кратким обращением к Алине: – Знаешь... – Что?

Они посмотрели друг на друга.

– Мне кажется, здесь не лучшие условия для жизни.

– У меня нет другого выхода, – спокойно сказала Алина. – За съем комнаты платил мой бывший, и у нас было заплачено до июня... Поэтому пришлось съехать, так как в обще-

житии плата небольшая.

– А родители не помогают?

– Я стараюсь не просить, – она взяла его за руку и, ускорив шаг, потянула за собой. – Прошу, давай быстрее пойдем.

– Куда ты бежишь? – поинтересовался Саша. – Столько вещей сегодня перевезли...

– Не бурчи! – Алина улыбнулась ему. – Мы скоро о кажемся на краю земли!

И они быстрым шагом направились в неизвестное место. Саша следовал за ней, ведомый ее стремительностью, словно счастливый малыш, которого любящая мама вела на интересное представление. Алина очень хотела туда попасть до начала заката солнца.

– Это место мне Милана раньше показала, – нарушила молчание девочка, чуть сбавив ход.

– Милана?

– Да, та девушка, что была на пересдаче контрольной.

– Я помню ее... – Саша вспомнил дерзкую девушку и добавил: – Она странная.

– С манерами у нее бывает не очень... Но она умница, работает много.

– Наверное, тоже снимает квартиру.

– Она в этом общежитии живет.

Саша слегка нахмурил брови.

– Что-то не так?

– Ладно, вы же не так часто общаетесь? – с легким недо-

вольством в голосе спросил он.

– Кроме нее, у меня здесь никого больше нет.

– ...

– Перестань, – она чуть сильнее сжала его руку, пытаясь поймать своими добрыми глазами его задумчивый взгляд. – Милана часто на работе, и учимся мы в разных группах...

– Просто окружение сильно влияет на человека...

– Сейчас ты – больше всех.

После этой фразы его беспокойство подхватил обдувающий ветерок и унес далеко к лиловому закату.

Как только они оказались перед грунтовой насыпью, Алина радостно произнесла:

– Мы почти дошли!

Саша и Алина перешли через высокую насыпь, что растянулась, словно линия Маннергейма¹, и им открылся вид на безмятежный Финский залив с его песчаным берегом, спокойными волнами, лелеющими сушу, дивным пейзажем и уходящим солнцем, только что коснувшимся горизонта.

Держась за руки, пара прошла от берега по узкой песчаной дорожке до островка с большими камнями, что прекрасно подходили для того, чтобы стать партерными местами перед сценой чудного пейзажа. Саша и Алина, не боясь запачкать джинсы, сели на камни, любуясь заходом солнца. Вокруг тихо играли волны залива, создавая звуковой аккомпанемент разворачиваемого представления.

– Господи, как же красиво, – любуясь закатом, вымолвила

девочка.

– ...

– Кстати...

– Да, – Саша оторвал свое внимание от горизонта.

– Ты же хотел узнать, куда я все время тороплюсь после пар? – она обернулась к нему.

Он кивнул.

– Так вот, я почти три месяца работаю в общественном фонде «Сирота». Мне приходится ездить из университета в другой конец города и иногда работать по выходным.

– Студентам нужны деньги.

– Платят мало. Я работаю там, потому что мне нравится помогать людям. А эти сироты... Их лица прекрасны, как этот закат... Но в то же время они одиноки, как это солнце...

– Ее взгляд растворился в невидимой точке горизонта.

Саша не отрывал от нее взгляда. «Ты ангел. Ангелы должны быть так же добродушны, как ты», – подметил он про себя и спросил:

– Значит, любишь свою работу?

– Очень, – она повернулась к нему. – Мы проводим экскурсии по Санкт-Петербургу для сирот, ведем курсы по повышению их грамотности... Приобщаем к чтению...

– Повезло тебе, занимаешься, чем нравится... Да и работу не так просто найти... – Я быстро нашла.

– Знакомые?

– Перестань, какие знакомые, – она расплылась в улыбке.

– Просто самому быстро найти работу сложно.

– У меня получилось, но... Как быстро ее нашла, так же быстро и потеряю.

– Ерунда какая-то, почему?

Взяв паузу, она, не глядя на него, ответила:

– Проблемы с руководством.

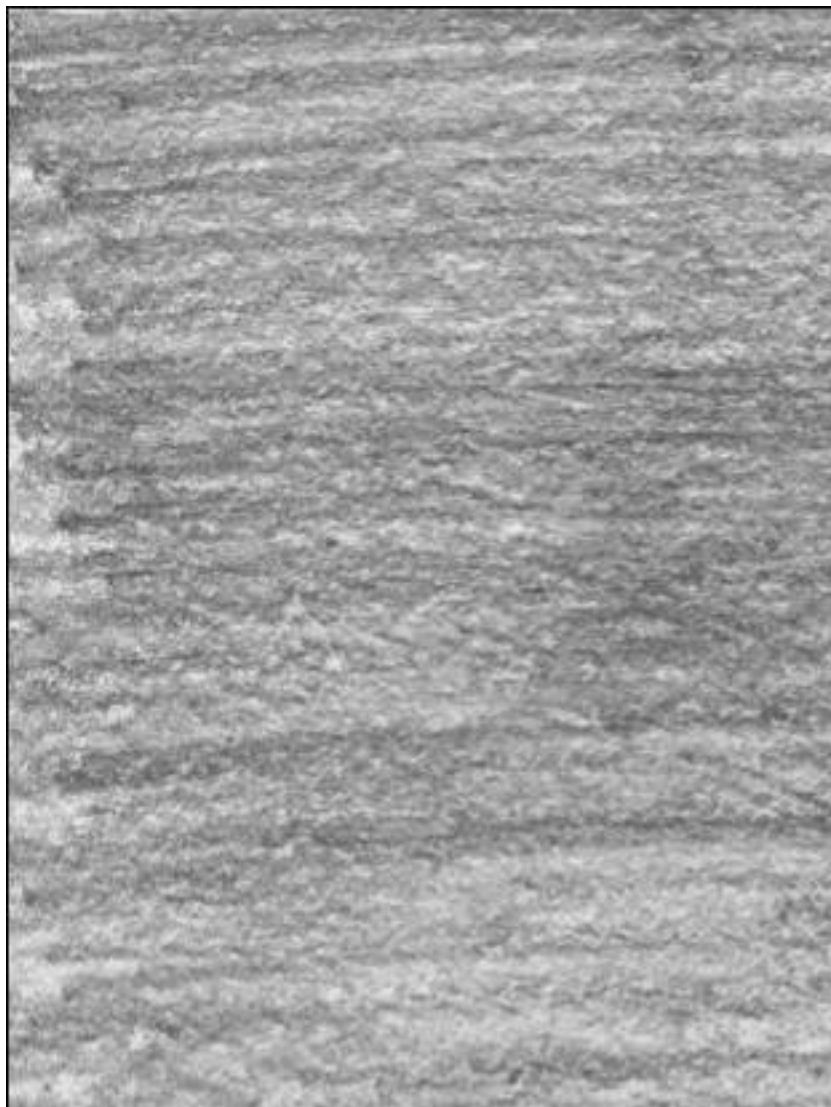
– Такие серьезные?

– Настолько серьезные, что на следующей неделе уйду оттуда. Теперь денег совсем не будет. – Алина взглянула ему в глаза. – Ну вот, теперь ты знаешь все причины моего переезда.

– Ты не боишься перемен.

– Единственное, чего я сейчас боюсь, так это остаться без твоего тепла, обними меня...

Его рука обняла ее тонкую талию, а она положила свою голову ему на плечо, и они вместе обратили свои взгляды к закату. Лучи уходящего багрового солнца, чуть касаясь тихой воды, растворялись в бескрайности чувств двух сердец. Чувств, заставивших время остановиться. И все стало неважно, кроме существования Алины и Саши друг для друга. Сейчас они не думали о том, что их ждет в будущем, и потому безмятежно наслаждались прикосновением своих тел, ощущая тепло и некую энергию, что так побуждали их к жизни. Может быть, это можно назвать счастьем? И если да, то что бы оно значило: сыр в мышеловке или приглашение в сказку?

Сессия подходила к концу. Несмотря на то, что Саша получал оценки за экзамены ниже, чем Алина, он ею восхищался. Особенно после того, как узнал, что она еще и работает. Парень не понимал, как такая маленькая хрупкая девочка могла обладать такой большой энергией, которая позволяла ей одновременно хорошо учиться и при этом еще работать. Но он был уверен, что рядом с ней ему и «море по колено»... но, как оказалось, море может оказаться гораздо глубже...

Последний экзамен был по математике, и, чтобы попасть на него, нужно было сдать все контрольные работы и коллоквиум. Если с контрольными ни у кого не возникло проблем, то с коллоквиумом все было по-другому. Его принимал старый лектор в огромных очках, который во время письменных ответов студентов быстро перебирался от одного стола к другому, тем самым не давая никому списать со шпаргалок. И было вполне ожидаемо, что за пару дней до экзамена был назначен внеочередной коллоквиум, на который собиралось придти около трети факультета. Все должники коллоквиума в один голос заявляли, что это самое трудное испытание в этой сессии.

В последние два дня до коллоквиума Саша обычно готовился к нему, лежа на диване с тетрадь в руках, не отрывая взгляда от потолка и о чем-то думая... И думал не на тему

математики, мысли Саши были посвящены Алине. Если бы его попросили рассказать про нее, то он мог бы не умолкать часами... Но что он мог рассказать про доказательство формулы Ньютона—Лейбница, теорем Коши, Ферма, Лагранджа, Ролля? Что-то мог, но очень мало. Его мысли в голове были заняты другой теоремой под названием «Алина». Первые строки этой теоремы были расписаны его чувствами к ней, но к какому доказательству они приведут в конечном счете? Может быть, к доказательству любви к ней? Нет, он не верил в любовь, зная, что она заставляет поверить в свое существование, как казино в свою удачу при первых выигрышах, а потом вынуждает полностью опровергнуть, когда все проиграл в рулетке.

VI

На коллоквиум, как и ожидалось, пришло достаточно много студентов, поэтому пересдача была разделена на три потока.

Алина настояла, чтобы они пошли в третий.

Уже через час вышел из аудитории разочарованный Саша.

– Ну что, сдал? – спросил кто-то из одногруппников.

– Теорема Коши подвела.

Он слегка облокотился плечом на дверь и через ее стеклянный проем поймал глазами Алину: «Сегодня русые волосы собраны в косичку... Она всегда их так заплетает перед экзаменом... Значит, коллоквиум достоин экзамена... Что-то так сосредоточенно пишет... Скорее всего осталась толь-

ко теорема... Уверен, она их все выучила... Ладно, нужно подождать... Уверен, скоро выйдет с допуском на экзамен... И у нас сегодня будет особенный день».

– Кого высматриваешь?

Саша обернулся на знакомый женский голос. Это была Милана. По ее лицу сразу проскользнуло подобие улыбки, как только их глаза встретились.

– Алину.

– Здесь шумно, давай отойдем? – спросила девушка, жуя жвачку.

Саша кивнул.

Они отошли немного вглубь коридора, так как около аудитории было невозможно разговаривать. Везде стоял шум: около стен и лестницы ютились успешные и провалившиеся студенты, обсуждающие те вопросы, которые им достались на коллоквиуме.

Милана прислонилась к стене, Саша встал напротив нее.

– Я сдала, но эта математика отстой, – начала она, повертев от недовольства головой.

– Может быть.

– Прикинь, мне на работе дали два билета в аквапарк.

Она раскрыла свою сумочку, вынула из нее два синих билета и показала их собеседнику.

– Ты спортсмен, а я плаваю плохо.

– Я бывший спортсмен.

– Давай же, пошли со мной, – нечто подобное улыбке по-

пытались изобразить ее губы. – Тем более это будут вых од-
ные.

– С деньгами проблема.

– Какие деньги, бесплатно, блин.

– Хм... – он ухмыльнулся. – Найди лучше другого.

Милана убрала билеты обратно в сумочку и без каких-ли-
бо эмоций на лице резко сказала:

– Тогда уж другую! Возьму Алю, раз ты не хочешь.

Саша бросил серьезный взгляд на эту вульгарную девушку
и, сложив руки на груди, спросил:

– Больше нет подруг?

– Она самая любимая, – не колеблясь, сразу ответила она.

– Мало верится.

– Верь в то, что мы теперь в одной общаге живем, при-
кинь?!

– Знаю.

– Еще бы... Все время ходите вместе.

– Все ты заметишь, – снова ухмыльнулся парень.

– Эй, знаешь что, – в ее голосе послышалась нотка нер-
возности, – не подкатывай к Алиночке!

– Почему?

– Ты дурак? – Она с недоумением в глазах посмотрела на
него. – Мне она дорога в отличие от тебя!

– Странный вывод.

– Слышь, странный – это ты! – Милана нервным движе-
нием руки провела по своим пышным темно-русским волосам.

– Ладно, я пойду ждать Алину, – спокойно сказал Саша и уже хотел развернуться, чтобы уйти... Но слова Миланы его остановили:

– Лучше не трогай ее, она слишком хорошая для тебя!

– Слишком хорошая в отличие от тебя.

Красотка слегка прикусила нижнюю губу, вытащила изо рта жвачку и бросила ее под ноги Саше. Не обратив внимания на наглый жест девушки, он развернулся и пошел к аудитории.

Через некоторое время вышла Алина с радостными глазами. Узнав про ее ожидаемый успех, Саша похвалил девочку, и они направились в гардероб, чтобы оттуда поехать в то место, что роковым образом скажется на их судьбе в дальнейшем.

VI

– Твоего отца точно сейчас нет в квартире? – зайдя в комнату, поинтересовалась Алина.

– Точно, его комната заперта, – спокойно ответил Саша, стоя рядом с девочкой.

Саша прошел вперед к окну и, раздвинув шторы, открыл его. Комнату заполнил дневной свет и свежий воздух. С улицы слышалось оживленное пение птиц.

– Переодеваться не буду, – он с улыбкой посмотрел на Алину, – чтобы мы были в равных условиях.

– Тебе идет эта рубашка с галстуком.

– Угу, только галстук не люблю. – Парень снял ненавист-

ный атрибут одежды и кинул его на диван.

– Я положу сумочку на диван? – неловко спросила девочка, осматриваясь в комнате, где преобладали белые тона.

– Конечно, и сама садись, а я сейчас приду.

Он вышел в прихожую. Алина присела на диван, положив рядом с собой сумочку, и еще раз огляделась. Она увидела напротив себя полку, на которой красовался кубок с висевшими из него ленточками от медалей. Рядом на стене висели картина и фотография в рамке – маленький мальчик с серьезными глазами.

Дверь открылась.

– Вот маленький сюрприз, – улыбнувшись, сказал Саша, войдя в комнату с бутылкой шампанского и двумя бокалами в руках.

Он прошел к столу, открыл бутылку и разлил «игристое» по фужерам, один из которых поднес Алине.

– За твой успех, – он поднял руку с фужером вверх.

– Спасибо, – улыбнувшись, девочка повторила его движение.

Делая небольшой глоток шампанского, Алина любовалась блестящими глазами хозяина комнаты, в которых еще так много таилось... – Вкусное.

Саша кивнул.

– А ты не расстроен, что не сдал? Ведь теперь не попадешь на экзамен.

– Давай не будем об этом, – он поставил бокал на белый

стол и добавил: – Знаешь, когда тебя ждал с коллоквиума около аудитории, ко мне подошла Милана...

– И о чем вы с ней разговаривали?

– Она хочет пойти с тобой на выходных в аквапарк, – недобрым голосом ответил он.

– У меня сейчас нет денег.

– Она сказала, что бесплатно.

Алина сделала паузу, присмотревшись в его лицо, которое приняло несколько напряженное выражение.

– В любом случае я не смогу пойти, в выходные работаю последние смены.

– Ладно, – он взял бокал, сделал пару глотков и спросил: – Как тебе моя комната?

– Красивая, – Алина осмотрелась, – только цветов не хватает. – Они требуют ухода...

– Кстати, – Алина встала с дивана, подошла к большому шкафу у окна и спросила: – что это за книги?

– Разные.

– А я люблю Коэльо, Ремарка, Бегбедера... А у тебя... – она рассматривала книги на полке, – Зигмунд Фрейд, Пол Экман...

– Психология, – прервал он ее.

– Да... Раз тебе нравится психология, – Алина подняла свой взгляд на него, – почему ты не пошел учиться на психолога?

Потерев лоб ладонью, Саша ответил:

– Воля отца.

– Он не оставил тебе выбора?

– Можно и так сказать.

Девочка обратила внимание на другую полку шкафа и сразу выразила восторг:

– О-о-о, еще столько книг по экономике и бизнесу!

– Это отца.

– А что они у тебя делают?

– Я тоже это часто спрашиваю у него, – парень сложил руки на груди, – а он их не забирает.

– Что ты так нахмурился?

– Просто этим книгам здесь действительно не место.

Алина промолчала и, опустив взгляд на нижнюю полку, увидела что-то для себя интересное:

– А вот я и нашла твой доклад про смысл жизни, который мне очень понравился, – она вытащила его с полки.

Держа в одной руке доклад, другой она взяла Сашу за руку и просящим детским голосом сказала:

– Ну, не хмурься... Лучше расскажи, в чем для тебя смысл жизни? Ты мне тогда не ответил.

«А что, если наши взгляды различны на эту тему? Как это повлияет на наше с тобой будущее? Ладно, ерундовые мысли», – захватили Сашу секундные размышления.

– Для меня... В самосовершенствовании.

– Каким образом? – спросила она, убирая доклад обратно на полку.

– В первую очередь, изучая себя и других... В психологическом плане.

– А как это приведет к совершенству?

– Совершенство... – он отвел взгляд, чтобы точнее выразить свою мысль. – Это когда полностью знаешь себя... Тогда можно определить... что для тебя будет являться истинным счастьем... А счастье... Точнее, его достижение... и есть часть смысла жизни для любого человека, скорее всего, так... – Поэтому ты читаешь психологию... – А для тебя?

– Я хочу объездить весь мир! – задорно начала она. – Побывать в Лондоне, Париже, Риме, Стокгольме...

– Для этого нужно хорошо знать иностранный язык, – неловко прервал ее Саша.

– В свободное время я учу английский и французский.

– И когда ты все успеваешь?

Она пожала плечами, чуть улыбнувшись и приподняв брови. – А когда ты объездишь весь мир, тогда что?

– А когда ты достигнешь совершенства, тогда что? – широкая улыбка появилась на ее лице.

– Полного не достигнуть, – ухмыльнувшись, ответил Саша.

– И везде тоже не побывать.

– ...

Она приблизилась к нему, обняла и чуть коснулась губами кожи его щеки.

Он посмотрел на нее и сказал:

– Сейчас будет еще один маленький сюрприз, присядь, – он указал рукой на диван.

– А когда ты успел его подготовить? – Алина не сдвинулась с места.

– Пока все готовились к коллоквиуму.

– Это опрометчиво, – с укором в голосе заметила девочка, убрав улыбку с лица.

– Может быть... Но я не мог иначе.

– Почему?

Их глаза встретились.

– Думал о тебе.

За то время, пока Алина перебиралась на диван, Саша достал с верхней полки шкафа белый конверт. И, повернувшись к девочке, сказал:

– Я написал это для тебя.

– Неужели там стихи?! – радостное изумление отразилось на ее лице.

– Да.

– Боже, и сколько о тебе я еще не знаю?

– Я пишу их редко, – он сел рядом с ней.

– Почему?

– Зависит от желания... Без него стихи безжизненны.

– А эти в конверте?

– Они горят жизнью, – Саша передал ей конверт.

– Можно я про себя прочитаю? – сгорая от любопытства, спросила Алина.

Он кивнул. Она достала из конверта белую открытку. Ее охватил непомерный интерес... Раскрыв открытку, Алина увидела стихотворение, которое сразу начала жадно читать... Пока она пробегала глазами строки, на ее лице появилась улыбка. А через мгновение Алина закрыла свои губы рукой, словно не веря в то, что видели ее глаза. Остановившись, она поняла, что в стихотворении содержится что-то необходимое и очень важное для нее. Это что-то «необходимое» и «важное» заключалось в ее значимости для Саши. И чтобы точно поверить в свою значимость, она решила еще раз прочувствовать бесценные для нее строки, прочитав их во второй раз про себя:

*Меня ты сердцем понимаешь,
Когда мне грустно – помогаешь, Когда мне вдруг не по себе
– Даешь надежду в этом дне!
И лишь хочу сказать Судьбе,
Что рад замедленной ходьбе Событий жизни на земле,
Чтоб разглядеть Тебя во мне.*

Алина положила конверт с открыткой, приблизилась к Саше и посмотрела на него своими искренними и любящими глазами, блестящими от подступивших слезинок.

– Tu es le meilleur, – произнесла она и, не дав ему возможности узнать смысл этой фразы, нежно прильнула к его губам... В объятиях, не прерывая поцелуя, ее руки постепенно начали опускаться вниз... Добравшись до заправленной в брюки рубашки, пальчики Алины нач али не спеша вытя-

гивать ее наружу...

– Подожди... – Саша отстранил губы от полного нежности поцелуя и остановил ее шаловливые руки.

– Что-то не так? – тихим голосом спросила Алина.

– У меня скоро отец должен приехать... Тебе нужно идти.

Саша встал и, спрятав руки в карманы брюк, подошел к окну.

– Я провожу тебя до метро, – не глядя на нее, произнес он.

Алина положила открытку обратно в конверт, а тот в свою сумочку. Взяв сумочку, девочка встала и вышла в прихожую. В задумчивости надевая туфли, она почувствовала, как Саша подошел к ней. Взглянув на него, Алина увидела, как он тоже начал обуваться.

Выйдя на улицу, они медленно направились к метро. По пути их сопровождал непривычно теплый для вечера ветерок. Несмотря на не самое лучшее окончание романтической встречи, их прощанием стал сладкий поцелуй, после которого Саша пошел обратно домой, а Алина поехала в общежитие.

Алина уехала, гадая, почему Саша не захотел физической близости. Ведь он, после того как она прочитала написанное им для нее стихотворение, вмиг стал самым лучшим парнем на свете. Этим стихотворением он ее уверил, что она ему нужна. И для нее это было бесценно. И в тот момент она хотела с ним поделиться всем, что у нее есть: время, чувства, забота, ласка, тело... Все это она была готова ему от-

дать, окутанная туманом под названием «влюбленность»... Или, может быть, любовь?

Пока Алина еще ехала, Саша уже пришел домой. Войдя обратно в комнату, не переодеваясь, он упал спиной на диван и закрыл глаза руками. Парень осознавал, что Алина не поняла его поступка в той ситуации, когда у них могла возникнуть физическая близость. Он хорошо знал, что парни зачастую делают какие-либо приятные поступки для девушек ради получения физического удовольствия. И хотя ему в тот момент было сложно от него отказаться, Саша это сделал. Сделал, считая, что таким поступком он сможет зародить между ними доверие... То самое доверие, в которое он уже потерял веру, будучи еще совсем молодым... Сделал так, чтобы дать ей понять, что она ему нужна не ради одного мгновения жизни, а ради продолжения того счастья, которое он испытывал, находясь рядом с ней. Это счастье было новой страстью к жизни, о чем он долго мечтал... И несмотря на то, что Саша не верил в любовь, ему было сложно отрицать, что его чувства можно назвать влюбленностью.

VIII

Последний экзамен Саша пропустил, так как у него не было к нему допуска из-за несданного коллоквиума. Несданный коллоквиум, как и пересдача экзамена, теперь перенеслись на дополнительную сессию, назначенную на конец августа.

Мысли о дополнительной сессии начинали посещать Са-

шу каждый день. Они навевали на него беспокойство, которое он уже когда-то познал в похожей ситуации... Но на этот раз ему помогала бороться с беспокойством Алина, которая своими словами поддержки разгоняла все его мрачные мысли.

Алина сдала экзамены и оказалась в числе тех, кто в следующем семестре будет получать стипендию. Это было для нее очень важно, так как после ухода с работы ее денежное положение ухудшилось. Теперь Алина полагалась только на деньги, присылаемые родителями, что ей не нравилось, так как она не хотела своими проблемами тревожить родных. Но в то же время родители, узнав об очередных успехах в обучении дочери, не хотели, чтобы Алина отвлекалась поисками новой работы.

IX

После окончания летней сессии началась двухнедельная практика. На ее период к учебной группе, в которой были Саша и Алина, добавили еще одну – параллельную. В ней была Милана, и Сашу это немного тревожило, так как после их не очень сложившегося общения от нее можно было ожидать чего угодно.

Каждый день учебной практики Алина и Саша проводили вместе. Они ездили по будним дням с группой по предприятиям, находившимся как в городе, так и за его чертой, и все ребята в их коллективе уже давно начали замечать близость смуглого парня с невысокой девочкой. Ребята догадывались,

что Алина с Сашей уже стали больше чем друзья, и шушукались между собой, обсуждая, как им не страшно заводить отношения, будучи в одной группе. Но могли ли окружающие догадаться, как им хорошо было друг с другом? Несмотря на то, что пара смотрелась непривлекательно из-за разницы в росте, все видели их улыбки, затмевающие собой яркость июльского солнца, которые они дарили друг другу во время разговоров, хотя одноклассники привыкли, что Александр Орлов редко проявляет какие-либо эмоции на лице. Эти улыбки были наполнены такими горячими чувствами, что могли, казалось, преодолеть любые препятствия, которым было не под силу ни на капельку их остудить...

Х

В тот последний день практики была прекрасная июльская погода, не предвещающая ничего плохого. Ребятам проводили экскурсию на одном из городских заводов. После ее окончания группа вышла на улицу, рассыпавшись около проходной предприятия, а преподаватель пошел ставить отметки на отчетные листы, без которых никому нельзя было пойти домой. Студенты ждали на улице и мечтали поскорее получить долгожданную бумажку, чтобы, наконец, уйти на летние каникулы.

Саша стоял в тени под деревом и наблюдал, как Алина, находясь недалеко от него, разговаривает с кем-то по телефону. Она говорила негромко, и нельзя было понять суть диалога, но Саша видел ее взволнованное лицо и точно знал, что

этот звонок ей был неприятен.

– Что-то не так? – спросил он, когда Алина подошла к нему, закончив разговор.

– Все нормально, не беспокойся, – отрывисто ответила она, не отводя глаз от проходной.

– А кто звонил?

– С работы.

– Ты же уволилась уже... – с ноткой непонимания в голосе сказал Саша.

Да, но меня хотят вернуть.

И... Ты хочешь вернуться?

– Нет, – она посмотрела на него, – я не вернусь. Никогда бы не вернулась, так как все решила, – ее взгляд был непоколебим.

– Алиночка, этот препод просто издевается над нами, – послышался женский голос рядом с ними.

К ним подошла Милана. Черные лосины, розовая, оголяющая плечи футболочка, и во рту, как обычно, жвачка. «Черт! Всех работников цеха ты уже своим видом удивила... И чем еще ты нас хочешь удивить?» – с раздражением подумал Саша.

– Привет, милая, – Алина улыбнулась.

Саша начал оглядываться по сторонам, стараясь не обращать внимания на неожиданную гостью.

– Уже минут двадцать этого дебила ждем... – начала Милана.

– Не говори, – поддержала ее Алина.

– Быстрее бы получить эту сраную бумажку и свалить.

– Да, мы с Сашей тоже устали стоять, – она взяла своего парня за руку.

Милана, заметив этот жест, спросила:

– Зайка, ты же уезжаешь скоро в Вологду?

– Да, через пару дней.

– Давай завтра пойдем по бутикам?

– Я бы с удовольствием... – замялась Алина.

– Знаю. Ты уволилась с работы, и денег нет.

– Да.

– Я сделаю тебе маленький подарок. – Улыбнувшись, Милана приблизилась к ней, продолжая игнорировать присутствие Саши.

– Я даже не знаю...

– А я знаю. Сегодня я работаю в ночь, а потом два выходных. И у тебя два дня до отъезда. Проведем их вместе.

«Ведь надеялся, что ты быстро свалишь...» – чуть напрягая скулы, подумал парень.

– Эти два дня она проведет со мной, – возразил Саша.

– Лучше два дня поищи себе работу, – ответила Милана, посмотрев на него.

Алина с укором взглянула на свою подругу и хотела сделать ей замечание, но Саша не дал ей возможности, сказав:

– Алина как раз поможет.

– Охренеть, может быть, она еще за тебя допсу сдаст?

– Не сдаст, а поможет, – спокойно ответил он.

– Сдохнуть можно, ты вообще сам можешь что-нибудь сделать? – спросила Милана, вытаращив глаза на своего собеседника.

– Милана, – недовольно обратилась Алина к своей дерзкой подруге.

Саша ухмыльнулся и спокойно ответил:

– Все, что я могу, тебе не узнать.

– Зато я знаю кое-что другое, – сказала Милана и обратилась к своей подруге, которая стояла с несколько растерянным видом: – Алиночка, а ты знала, что его, – она указала пальцем на парня, – отчислили два года назад?

От этих слов у Саши появились мурашки по телу, как будто только что на него выплеснули ведро с ледяной водой.

Алина посмотрела на парня, который стоял, опустив глаза и потирая лоб ладонью руки.

– Дорогая, я беспокоюсь за тебя, – продолжила Милана. – Сейчас он опять отчислится, и зачем он тебе такой нужен? А?

Саша почувствовал, как его руку сильнее сжала Алина.

– Мила, это не столь важно... Давай потом об этом поговорим?

– Все к преподавателю! – послышался голос какого-то студента, отвлекший всех от разговора.

– Хорошо, зайка, – Милана, поцеловав в щечку свою подругу, направилась к толпе ребят, которые окружили ви-

новника их задержки.

Саша посмотрел на уходящую бестию и обратил внимание на ее оголенную левую лопатку, где красовалась татуировка в виде надписи на каком-то непонятном языке.

– Что означает татуировка на ее лопатке? – спросил он.

– С латыни переводится как «Человеку свойственно ошибаться».

Алина повернулась к нему лицом и обняла, прижавшись к его груди.

– Прошу, не повтори своей ошибки...

– ...

– Я помогу.

– Постараюсь, – он, наклонив голову, поцеловал ее волосы.

XI

Следующие два дня лил теплый дождь. В эти дни до отъезда Алины в родной город они созванивались. Девочка сообщила Саше, что Милана, получив отказ по поводу прогулки по бутикам, взяла дополнительную смену на работе. А за день до своего отъезда Алина сказала парню, когда ему приехать на вокзал, чтобы ее проводить.

В день отъезда они встретились на Ладожском вокзале. Раннее утро. Солнце. Платформа. Поезд. Вокруг люди. Голос проводницы. Две минуты. Прощаясь, Алина передала Саше конверт и объяснила, что там для него записка. Нежно

поцел овав его, она зашла в вагон поезда. Двери закрылись. Движение состава. Стук колес. Стук сердца. Вкус ее губ. Записка в руках. Поезд забрал ее до конца августа, оставив им разлуку.

Разлука – судья чувств. Если разлука беспокоит сердце, то чувства живут в нас. Если сердце равнодушно к разлуке, то и чувствам уже будет не суждено родиться.

Саша поехал домой с конвертом в руках. Он планировал прочитать записку дома, но не в силах ждать, прочитал ее, когда ехал в метро. По его телу пробежала приятная дрожь во время чтения следующих строк: «Когда ты будешь читать эту записку, я уже уеду... И вернусь только в конце августа... Как это много... Боже! Мы не виделись всего пару дней, а я уже безумно скучаю по тебе и твоим поцелуям... Но ничего, время пройдет незаметно, и мы опять будем вместе. Я буду каждый день думать о тебе, а значит, ты всегда будешь со мною рядом... Даже несмотря почти на тысячу километров, которые будут между нами, ты почувствуешь мою тоску, которая донесется до тебя в виде теплого ветерка... Я буду по тебе скучать так, как ни по кому еще не скучала, потому что ты для меня самый лучший парень на свете! Твоя Алиночка». Прочитав эту записку несколько раз, он заметил, что одна строчка в ней ему не очень понравилась: «Я буду по тебе скучать так, как ни по кому еще не скучала». Эта строчка напомнила ему о бывшем ее парне. «Был один у нее парень... Жила с ним... Расстались... Ну и что... Но теперь-то

она со мной... Бред, опять начинаю накручивать...» – успокаивал он сам себя. Саша решил стараться не думать о прошлом Алины, потому что ему это было больше неприятно, чем интересно.

Приехав домой, Саша не стал читать любимые книги по психологии или учебник по ненавистной математике...

Вместо этого он достал шариковую ручку и тетрадь, спрятанную на полке, лег на диван и на мгновение задумался. После недолгих размышлений посмотрел в окно – на улице становилось пасмурно, а капли дождя начинали играть мелодию его вдохновения. Посмотрев на открытую тетрадь, Саша начал быстро в ней писать...

Раньше у него была симпатия к Алине в виде маленького огонька. Потом появился ветерок под названием «взаимность», который разжег маленький огонек в пламя под названием «чувства». И это пламя чувств он сейчас выражал в своих стихах, посвященных Алине.

Через час он пробежал глазами получившееся небольшое стихотворение:

*На улице холод, дождь и слякоть,
Листва деревьев тихо плачет,
Ведь ветер дует так ненастно,
И стало все вокруг так мрачно.*

*А может, ты сейчас несчастна,
Глядишь в окно, как я, печально,*

И будешь думать так же странно, Что где-то ты со мною рядом.

Саша решил отправить его Алине через пару дней, а потом погрузился в размышления, постукивая ручкой по тетраде.

Послышался шум в прихожей. «Черт, неужели уже пришел?» – с досадой подумал Саша.

Дверь в комнату неожиданно открылась, и показалось худощавое, с короткой бородой и усами лицо его отца.

Саша сразу спрятал тетрадь под собой.

– Опять на диване лежишь?! Ты искал сегодня работу? – спросил строго отец.

– Я попал на «допсу», мне нужно сначала ее сдать, – оправдался Саша.

Отец остановил свой презрительный взгляд на сыне, сжал скулы, а потом... с силой захлопнул дверь.

«Как же ты мне надоел... А допсу мне точно нужно сдать... Я хочу быть рядом с Алиной, несмотря ни на что», – заключил про себя Саша, как только остался один.

Глава 3

Человеку свойственно быть замкнутым в силу своих убеждений, которые основываются на воспитании или жизненном опыте. Эти убеждения ограничивают людей в их действиях и желаниях, что зачастую мешает найти свое счастье.

31 августа. Саша встретил Алину в 9:30 утра на Ладожском вокзале. При встрече его грусть в глазах потушила ее радость. Он взял ее багаж – одну небольшую сумку и, не дав ей произнести ни слова, объяснил, что у него есть серьезная проблема. Саша зашагал в направлении метро, а Алина, пытаясь не отставать, просила его рассказать, что случилось. Она недоумевала, что произошло, так как еще два дня назад в телефонном разговоре он сообщил, что сдал коллоквиум, и у него 30 августа будет экзамен. «Боже мой, неужели, не сдал или перенесли?» – мучалась догадками девочка, пока они шли к метро.

Пройдя через турникет в метро, Саша поведал свою печальную историю, как только они ступили на лестницу эскалатора.

Вчера он пришел в университет с уверенностью, что сдаст экзамен. Сначала посетил деканат, где в приподнятом настроении взял бумажку с направлением на экзамен. После этого отправился к старому лектору, который должен был подписать ему эту бумажку и через некоторое время отвести в аудиторию, где принимали экзамен. Но этот человек в огромных очках, лектор, сказал, что у Саши не сдан коллоквиум!

- Представляешь? А я три дня назад сдал этот чертов коллоквиум. – В каждом слове парня слышалась нотка обиды.
- Но почему тогда...
- Он забыл поставить в журнал.

– Господи, как так можно!

– Ему восемьдесят, Алина, – пытался он найти оправдание старику-палачу, хотя вовсе не хотел этого делать. – Да и почему бы ему меня не отчислить во второй раз?

– Так это он тебя отчислил?

– Да, я не смог ему сдать вовремя коллоквиум.

Они сошли с эскалатора и продолжили путь по платформе к электричке.

– Он дал последний шанс сдать.

– Когда? – жадно спросила Алина.

– Завтра.

– Ты сможешь еще раз сдать?

– Он сказал, что если три дня назад сдал, то и завтра сдам.

– Все получится, не переживай, – она поймала глазами его грустный взгляд.

– Не сдам завтра, тогда...

– Что?

– Меня отчислят, так сказали в деканате, – и, покачав головой в знак разочарования, добавил: – Отчислят из-за математики, как и два года назад.

– Перестань, мы справимся!

– ...

Саша не стал рассказывать, как он сильно волновался, когда бездушный лектор сообщил ему, что у него не стоит отметка о сдачи коллоквиума в журнале. Не стал рассказывать и о том, что хотел плакать, как ребенок, когда убеждал ста-

рика в том, что тот просто забыл поставить ему отметку в журнал из-за множества студентов, сдававших коллоквиум в тот день. Саша хорошо помнил, как три дня назад он пришел на коллоквиум, как он отвечал на вопросы лектора: тот задавал вопрос, а потом давал время на его обдумывание, переходил к столу другого студента, и через некоторое время возвращался и спрашивал ответ. Так же хорошо он помнил тот момент, когда после правильного ответа на последний вопрос старик пообещал ему поставить отметку о сдаче в журнал, что лежал на отдельном столе, а потом отпустил его, перейдя сразу к другому студенту. Пообещал, но, как оказалось, не поставил.

Саша и Алина доехали до станции метро «Площадь Александра Невского», потом сделали пересадку на другую электричку, и теперь им нужно было добраться до станции метро «Приморская», чтобы отнести вещи в общежитие, но... они вышли на станции «Маяковская», недалеко от которой жил Саша.

Алина не хотела терять время на поездки, которые не имели сейчас никакого значения по сравнению с тем, что завтра решится судьба Саши, и ему необходимы ее помощь и поддержка. Она смотрела на его поникшее лицо и не могла оставить в трудную минуту того, кому были посвящены все ее мысли во время ее пребывания в другом городе. «Боже мой, как же я скучала по тебе, любимый... Я не отпущу тебя... Мы справимся вместе», – думала девочка про себя, пока они

шли к нему домой.

Квартира была пуста. Саша поставил сумку в коридоре. Они разулись и прошли в комнату. И уже через пару минут началась подготовка к коллоквиуму. Было решено заниматься до глубокого вечера, делая перерывы только на чаепития.

Их лица в течение всего дня были серьезными, но ближе к вечеру появились улыбки, так как Саша к этому времени уже был достаточно хорошо подготовлен. Это отметила Алина, высказав мысль, что теперь проще сдать, чем не сдать коллоквиум. И в это начинал верить и Саша, ведь девочка его сердца была рядом, и она наполняла его чувством уверенности в успешности завтрашнего дня так же быстро, как наполняется небо солнечным светом после кратковременного дождя.

Ближе к девяти вечера они сели попить чай. Во время чаепития было решено оставить сумку с вещами пока здесь, так как времени на перевозку сейчас не было. Пересдача была назначена на раннее утро.

Во время разговора Алина боковым зрением почувствовала, что как будто кто-то смотрит на нее. Повернув голову, девочка увидела ту самую фотографию с мальчиком, которую заметила, когда была здесь в первый раз.

– Это ты?

Саша взглянул на фотографию и кивнул.

– Какой лапулька... А кто сде...

– Отец, – не дав ей закончить вопроса, ответил Саша, –

ты лучше посмотри на ту картину. – Саша указал рукой на картину, висевшую рядом с фотографией.

– Прекрасная...

– Да. Единорог – символ справедливости и света. И, по легендам, противостоит силам тьмы.

– Я не знала... – несколько удивленно произнесла Алина.

Саша всмотрелся в картину и в некоторой задумчивости произнес:

– Однажды отец ее чуть не выбросил...

– Почему? – удивленно спросила она.

– Это подарок от моей матери, но картину нарисовала покойная бабушка. Тогда моя мать с отцом были еще вместе.

– А потом, значит, развелись...

Разговор нарушил звук замочной скважины двери в прихожей. «Отец... Не успели», – подумал Саша и напрягся от этих мыслей.

В тот момент, когда Алина начала спешно собираться домой, в комнату без стука вошел отец Саши. Войдя, он, чуть сдвинув очки вниз, с серьезным лицом уперся руками в бока, что не предвещало ничего хорошего.

– Чья это сумка в коридоре? – строго спросил отец сына. – Алины. Она только сегодня приехала... – Ты сдал свой хвост по математике?

– Завтра сдам.

Алина не шевелилась, словно ее загнали в угол.

– На работу тоже завтра устроишься? – его голос был по-

лон раздражения.

– Скоро.

– Твое «скоро» длится уже больше полугода! – отец аккуратным движением руки поправил очки.

– У меня еще учеба.

– Все успевают и работать, и учиться одновременно, но ты... – Мне все равно.

– А тебе не все равно, где жить? – отец нахмурил брови, грозно глядя на сына.

Саша принял эту дуэль глаз. «Потакания и унижения... Это все, на что ты способен», – мысленно ответил парень обидчику.

– Саша, мне нужно в общежитие, – тихо вымолвила Алина.

– Да, – отец посмотрел на часы на руке, – ей уже точно пора.

Он вышел из комнаты, громко хлопнув дверью. Представление закончилось. В комнате повисла тишина. Тишина, что успокаивала нервы Саши и что терзала теперь сердце девочки – ему здесь дальше жить.

Через несколько минут Саша уже провожал Алину к метро. Они молчали всю дорогу: оба были в раздумьях. Алина крепко держала руку своего парня. Она верила в его завтрашний успех и, несмотря ни на что, хотела с ним быть рядом.

– Пришли, – задумчиво произнес Саша.

– Спасибо, что встретил меня.

Он попытался улыбнуться.

– Не переживай, завтра все сдашь.

– Я постараюсь, но без тебя...

Она обняла его, не дав ему закончить. И, подняв на него взгляд, тихо произнесла:

– Не думай про отца.

– ...

– Я всегда буду рядом с тобой.

Саша наклонился и поцеловал ее губы, которые произносили те слова, которым он верил. И верил в то, что нет ничего, что могло бы им помешать быть вместе.

II

Полдень следующего дня. Шла лекция по физике, на которой была Алина и отсутствовал Саша, сдающий в тот момент коллоквиум. Девочка не разбирала слов преподавателя, так как все ее мысли витали за пределами этой аудитории. Они, подхваченные ее волнением, находились там, где сейчас сидит самый лучший для нее парень. «Хоть бы он сдал, Господи... И за что такая несправедливость? Изумительно, столько надежд и стремлений, и все разрушено одной человеческой ошибкой... И цена ошибки – судьба человека... Наша общая судьба... Старый лектор, вершитель судьбы, не слишком ли много он на себя взял? Но мы столько готовились вчера, так старались... Я верю в тебя, мой Сашенька...» –

одолевали мысли Алину во время того, как лектор расписывала и объясняла какую-то формулу на доске.

Хотя Алина и пыталась не думать о плохом, но, тем не менее, ее иногда охватывал страх за возможный провал ее парня при передаче коллоквиума, но она отказывалась представлять то, что будет в случае отчисления Саши.

Прозвенел музыкальный звонок на большую перемену. Ребята с улыбками на лицах от того, что это последняя пара, начали собираться на выход. Только Алина проявляла полное равнодушие к происходящему. Ей было безразлично, что закончилась последняя пара и можно идти домой. Она ждала новость, которая в тысячу раз важнее окончания учебного дня.

Алина вышла из аудитории и увидела Сашу, стоящего у окна к ней спиной. Она подбежала к нему. Казалось, что парень пытался что-то разглядеть через оконное стекло. Как только Алина оказалась рядом с ним, он повернул к ней голову, не меняя положения тела, и сказал:

– Посмотри на него, – Саша движением головы показал на окно.

– На кого? – девочка, встав на носочки, облокотилась руками на подоконник и наклонилась вперед, чтобы с четвертого этажа увидеть грешного лектора по математике.

– Ладно, мне все равно.

Алина положила руку ему на плечо, посмотрела в его смуглое лицо, и с беспокойством в голосе спросила:

– Ты сдал?

– Чертов препод...

– Боже, – не дав ему закончить, вырвалась тревога из уст девочки.

На его лице показалась улыбка, и он сказал:

– Завтра у меня экзамен.

Она обняла его, прижавшись к нему.

– Боже, я так рада за тебя... Я так переживала...

– ...

Алина попросила Сашу быстрее поехать домой, чтобы успеть подготовиться к экзамену. Что он и сделал, опасаясь завтрашнего дня, от которого зависела судьба их дальнейшего будущего – быть им вместе или нет. И хотя Судьба-злодейка выстраивала каменные стены препятствий на пути к тому, чтобы они были вместе, парень был готов их преодолеть ради той, что теперь заполняла все его мысли и сердце.

Саша понимал, что после поддержки, которую она ему оказывала, Алина становилась для него чем-то очень важным и значимым. Она поддерживала его в любой ситуации, и этим доказывала, что он ей нужен. Это пробуждало в нем доверие к ней, хотя его память, раненная прошлыми отношениями, проросла его быть более бдительным...

III

Наступил новый и очень важный день. Пятая пара. Идет общая для факультета лекция по физике в обширной и залитой солнечным светом аудитории. Остается уже не так много

времени до конца пары, и на задних рядах уже более отчетливо слышны разговоры студентов, нежели в начале лекции.

Раздался стук в дверь. Болтовня на «галерке» зазвучала чуть тише. Внимание передних рядов обратилось на человека, вошедшего в аудиторию. Лектор, прервав объяснения, устремила свой взгляд на гостя.

– Разрешите войти?

– А вы, собственно, кто у нас? – ровным голосом спросила лектор.

– Александр Орлов. Я сдавал экзамен по математике.

– А-а-а, получается, закрывали дополнительную сессию?

– Да.

– И как, успешно?

– Да.

Опустив взгляд, парень подумал: «Какого хрена ты ко мне привязалась...» – а потом, снова посмотрев на преподавателя, спросил:

– Так мне можно войти?

– Проходите, – она сопровождала свои слова жестом руки, – только скоро лекция закончится.

Его серьезный взгляд остановился на Алине, сидящей в третьем ряду у самой стенки. Он пошел к ней.

– Вы знаете, Александр, когда приходите на пары, – усмехнулась лектор, глядя на опоздавшего студента.

Алина встретила парня радужной улыбкой, но Саша, сев рядом с ней, не изменив своих эмоций на лице, только достал

чистую тетрадь из пакета.

– Привет, – робко сказала Алина.

– Я думал, ты с Миланой будешь сидеть.

– Нет, она ушла после прошлой пары, – девочка не отрывала глаз от того, о ком она думала все предыдущие пары.

– Ты же сдал экзамен? – напряженно спросила Алина.

– Да.

– Вот видишь... – она взяла его за руку. – Но почему ты такой серьезный? – ...

– Я потом дам тебе лекции переписать.

– Дело не в них.

– А в чем? – Она неотрывно смотрела на него, пытаясь вникнуть в причину его загадочного настроения.

– Сегодня есть еще одно дело важное.

– Ну-у-у... Давай, расскажи мне, – Алина подергала его за рукав рубашки.

– Не думал, что все станет так серьезно. – Он помотал головой, не глядя на нее, а потом, взглянув на лектора, которая писала что-то на доске, добавил: – Нас сейчас выгонят за разговоры.

– Осталось пять минут до конца... Так что случилось?

Саша сделал паузу и сказал:

– Вчера вечером был разговор с отцом.

– Боже, опять он тебя задевал.

– Да. Сказал, что дает неделю на то, чтобы я устроился на работу.

– А что он может тебе сделать?

– Поверь, – взгляд Саши не дал Алине и шанса усомниться в его словах, – много чего. Начиная с денег и заканчивая жильем.

– Жильем? Он способен на это? – удивилась девочка.

– Да.

– И что ты будешь делать?

– Сегодня у меня собеседование в одной конторе. Набирают охранников... Сказали, что, может быть, возьмут.

– Ну вот, видишь, все налаживается.

– Еще нужно пройти собеседование.

– Пройдем! – она улыбнулась.

– Пройдем? – с легкой ухмылкой и удивлением на лице обратился к ней Саша.

– Да. Поедем вместе. Потому что ты для меня... – Алина подвинула его тетрадь к себе, приоткрыла ее и начала что-то писать, не давая подглядеть.

Прозвенел музыкальный звонок, освобождающий находящихся в аудитории. Все начали собираться на выход.

Закончив, девочка дала Саше прочитать следующие строки в его тетради: «Ты самый лучший и милый для меня на свете!

Твоя Алиночка».

Они улыбнулись друг другу и начали собираться.

Выйдя из аудитории, пара направилась в гардероб. По пути Саша рассказал, что собеседование назначено на семь ве-

вчера в офисе, что находился в центре города, и у них еще есть достаточно времени, чтобы туда добраться вовремя.

Как только они оказались на улице, их намерение не спешить поддержала погода. Было почти безветренно. Солнечный свет ласкающе пробегал по их соединенным рукам и радужным лицам. Небо было настолько девственно чистым, что казалось, будто кто-то собрал все облака и спрятал где-то далеко, где сейчас для кого-то идет дождь. А теплый воздух, который их окутывал, нагревался еще больше от их теплых улыбок и чувств.

Пока они шли, Саша рассказывал своей девочке о тех трудностях, которые были на экзамене; о том, что старый лектор был с ним сегодня на удивление приветлив и вежлив. Скорее всего, преподаватель почувствовал свою вину и решил хоть как-то исправиться перед тем, кто сейчас мог уже быть отчисленным.

Пара дошла до Университетской набережной, где их встретил приятный ветерок с Невы. Они шли совсем медленно, наслаждаясь этими мгновениями жизни. Жизни, в которой обычное стало достойно восхищения: сказочное небо с порхающими птицами, волшебная река, что так притягивала к себе своей дурманящей свежестью.

На одном из спусков Саша и Алина решили подойти к воде. С их лиц не сходили улыбки, когда они сбежали вниз по ступенькам к волнам, спокойно бьющимся о гранитные ступеньки. Влюбленная пара присела на корточки, разглядывая

карасей, которые живо мелькали в мутно-зеленой воде. И даже там, где, как казалось на первый взгляд, не было жизни, — она была ключом.

К ним неожиданно подлетел белый голубь, видимо, увидев что-то интересное для себя около ребят. Саша заметил птицу, что ходила рядом с ними, не решаясь приблизиться, и указал на нее Алине. Девочка начала звать нерешительную птицу к себе добрым и милым голосом, но та, наверное, не веря искренности зова, приблизилась к молчаливому Саше, который просто наблюдал за посыльным с неба. Белый голубь что-то поклевал на земле и при попытке Алины приблизиться к нему, так же неожиданно улетел в небеса, как и прилетел оттуда. «Скорее всего, ты ему не понравилась... Но чем ангел может не понравиться небесной птице?» — подумал про себя парень, когда они наблюдали полет улетающего от них белого создания.

Пройдя набережную и Дворцовый мост, Алина посмотрела на часы и ужаснулась: у них оставалось меньше получаса до назначенного собеседования! Взявшись за руки, они побежали к автобусной остановке. Там им повезло: почти сразу подошел автобус-спаситель.

В семь часов они были внутри нужного им здания и стояли на слабо освещенной проходной. Саша подошел к охраннику, сидевшему в проходной будке, чтобы спросить, где находится нужный ему кабинет. Мужчина в форме, с неприятным запахом изо рта, объяснил, что все кабинеты находятся

на этом этаже и что начальника охранной организации сейчас нет на месте, так как ему нужно было срочно уехать на один из объектов. Охранник показал своей тощей рукой на черный кожаный диванчик у стены и предложил присесть и подождать, если у ребят есть желание. Саша попросил контролера позвонить своему начальнику и предупредить, что его ждут, но получил отказ в виде недовольного ворчания: «Он уехал пять минут назад и сказал, что будет через полчаса, зачем я ему буду названивать!» После этих слов охранник, не обращая больше внимания на парня, занялся своими делами.

Саша посмотрел, что находилось за границей турникета: коридорчик, поворачивающий направо. У него сложилось впечатление, что эта конторка совсем небольшая, и, судя по тишине, никого здесь уже нет.

Алина и Саша присели на довольно удобный диванчик, на который ранее указывал охранник. Удобный диванчик несколько смягчил недовольство Саши, которое было вызвано равнодушным к нему отношением не только со стороны охранника, но и неизвестного начальника, уехавшего и забывшего о назначенном им собеседовании. Да и вся эта незнакомая обстановка давила на парня своей тишиной, иногда нарушаемой смехом человека в будке.

Подперев голову рукой, Саша уперся взглядом в будку охранника и погрузился в размышления. После долгих поисков нашел все-таки работу... И вот уже пришел на собе-

седование... Но, черт, нет начальника! Может, уже взял нового человека, и ему теперь никто не нужен... особенно студент очного отделения... и эта история про срочный выезд на объект просто сказка... чтобы развернулись и ушли... А так хотел получить эту работу... Она бы спасла... Саша опустил задумчивый взгляд на пол.

Через полчаса он хотел уйти, но Алина уговорила его остаться.

Девочка подошла к охраннику и попросила все-таки позвонить своему начальнику. Контролер сначала несколько растерялся перед ее вежливой просьбой, но потом твердо уверил, что начальник точно появится в ближайшее время и звонить нет смысла. Прибавив звук телевизора, «равнодушный» удобно устроился перед экраном, давая понять своим видом, чтобы Алина от него отстала.

Девочка вернулась обратно к Саше, достала из сумочки лекции и начала ему рассказывать, что сегодня проходили на парах. Ее добрый голос был наполнен терпением и верой в то, что у них получится дождаться этого делового начальника.

Спустя некоторое время в помещение влетел человек в черных брюках и черной куртке. Он сразу бросил суровый взгляд на пару, сидевшую на диванчике:

- Ко мне на собеседование? – проговорил он.
- Да, – ответил Саша.
- Пойдем.

Парень встал и смиренно последовал за ним, забыв про долгое ожидание этого делового человека в черной одежде.

Проходя через турникет, Саша обернулся, чтобы посмотреть на Алину: в ее глазах горела надежда в него. А как ему не хватало этой надежды в течение последних месяцев поиска работы! Когда учишься на дневном отделении, перестаешь верить, что ты вообще кому-то нужен. И кто бы это хотел понять? Не его отец точно. Но сейчас он все-таки попал на собеседование, и у него появился шанс устроиться наконец-то на работу и, тем самым, спастись от угроз отца. Шанс вырастить цветок успеха из посаженного семени надежды.

Саша скрылся за поворотом коридора. Алина осталась одна на диванчике со своими мыслями и верой: «Господи, хоть бы все было хорошо». Она закрыла лекции и достала из сумочки русско-французский словарь. Открыв его, девочка попыталась не думать о том, как сейчас проходит собеседование. «Этот мужчина совсем не вызывает доверия... Какая прелесть, опоздал на час, да еще не извинился даже... Наглый... Деньги и власть портят людей... Но главное, чтобы Сашеньку взяли», – переживала она, и по ее коже пробежала дрожь.

Через некоторое время появился Саша, унылым голосом попросивший охранника выпустить его. Алина сразу убрала тетради и словарь в сумку, встала и с нетерпением ждала, что расскажет ее парень.

Саша взял ее за руку, и они вышли на улицу.

– Не взяли? – Алина попыталась перехватить его отчуж-

денный взгляд.

– Нет. Его объекты далеко находятся от моего дома.

– И только?

– Сказал еще, что на сессию он ни для кого график подстраивать не будет.

– Я знала, что от него ничего хорошего ждать нельзя.

– Ладно, найду что-нибудь другое, – не веря сам в свои слова, сказал Саша.

– Найдем! – заглянув в его расстроенные глаза, подтвердила Алина.

– Пойдем, я провожу тебя до метро.

Взявшись за руки, они пошли по Суворовскому проспекту к Невскому. Их шаг был замедленным, как будто встречный теплый ветерок уговаривал, чтобы они не торопились. День уже передал эстафету вечеру.

Миновав Суворовский и оказавшись на Невском проспекте, они направились в сторону метро «Площадь Восстания». Каждый молчал, занятый своими мыслями, которые были весьма схожи. Саша размышлял о том, как быстрее найти работу, а Алина думала, как теперь помочь в этом своему парню.

Из раздумий в реальность их неожиданно вернули подбежавшие к ним парень с девушкой. Озабоченность на их лицах сначала встревожила Алину с Сашей, но незнакомцы сразу объяснили ситуацию: «Мы взяли два билета на экскурсию по Неве, которая начнется меньше чем через час. А те-

перь не сможем на нее попасть, так как появились срочные дела! Вот и решили отдать билеты первым встречным».

Саша взял билеты и, рассмотрев их, хотел передать обратно со словами: «Не сегодня», как услышал молящий голос Алины: «Сашенька, ну пожа-а-а-луйста, давай сходим!» Он был бессилен перед ее мольбами. «Ладно», – сказал Саша, оставив подкинутые судьбой билеты в своей руке. Улыбнувшись, молодые люди поблагодарили и, в одно мгновение, перебежав на другую сторону улицы под сигналы машин, растворились среди идущего народа.

Иногда человек ищет и не находит удачу, а иногда сама удача ищет и находит человека. Но что, если эта удача может оказаться не столь однозначной, какой ее воспринимают поначалу?

Саша начал ворчать, когда Алина, не захотев добираться до места начала экскурсии транспортом, потянула его опять в пешеходное путешествие. Но парень не мог сопротивляться ее детской улыбке и ангельскому голосу: «Ну-у-у, перестань, так будет интереснее... Я не так знаю город, как ты... Покажешь, как быстрее дойти... Ну, пожалуйста, Сашенька». Его недовольство было смыто волною радости его девочки, которой очень сильно хотелось попасть на увлекательную экскурсию.

От Невского и дальше, по маленьким улочкам, по дорожкам с ограждением от таинственных вод каналов, они добрались до Марсова поля, всю дорогу обсуждая, что их ждет в

речной поездке.

Уже наступил поздний вечер, когда Саша и Алина добрались до причала на Мойке. Перед ними, чуть качаясь на воде, красовался небольшой белый теплоход с открытой площадкой, готовый к отплытию. Они пришли последними, и им повезло, что экскурсия не началась без них.

Палуба была заполнена людьми. Ребята выбрали сидения у борта, прекрасно подходившие для хорошего обзора тех мест, которые им предстояло увидеть во время экскурсии. А увидеть предстояло многое, в том числе и не очень приятное...

«Итак, мы начинаем экскурсию по рекам и каналам СанктПетербурга», – прозвучал голос гида, ставший сигналом к плавному отплытию теплохода.

Алина, взяв за руку Сашу и слушая занимательные рассказы гида, с улыбкой смотрела то на экскурсовода, то на проплывающие дома.

Саша любовался каждым ее движением, каждым ее жестом. Ничто на свете не могло его так к себе привлечь, как глаза Алины, наполненные живительной силой. Он с искренней улыбкой смотрел в них, при этом чувствуя теплоту ее руки.

– Ты никогда не была на такой экскурсии? – спросил Саша.

– Нет... На прошлой работе мы организовывали автобусные экскурсии для детей... Но я не была гидом, все время

сидела в офисе. А что?

– Мне нравится смотреть на тебя такую.

– Какую такую? – с огоньком в глазах спросила Алина.

– Любопытную.

Она прильнула к нему, ласково приобняв и положив свою голову на его плечо.

Теплоход вышел на тихую Неву. Уже стемнело. Солнце, притаившись, спряталось за горизонт. Теперь великолепие архитектурных построек, памятников, музеев освещали ночные фонари, дружно улыбающиеся всем, кто находился на палубе теплохода.

Некоторые люди взяли пледы, стараясь спастись под ними от поднявшегося не сильного, но прохладного ветра. Только Саша и Алина не чувствовали ненастья, согревая друг друга теплом своих тел.

После Невы судно вошло в Фонтанку, и пассажирам открылся вид на Летний сад. Пока Алина слушала гида, Саша в раздумьях смотрел на фасад решетки ненавистного ему парка: «Здесь мы когда-то обменялись с Викой обручальными кольцами... Кольцами, которые были символом любви и верности... И зачем мы это сделали... Пустые слова и бессмысленные кольца... Дерьмовая история». Неприятное прошлое предстало перед его глазами, но сладкий поцелуй Алины вернул его в приятное настоящее.

Уже совсем стемнело, когда теплоход оказался у причала Мойки. Алина была в восторге от увлекательного путеше-

ствия. С ее лица не сходила улыбка, которой не переставал любоваться Саша.

Как только они ступили на твердую поверхность тротуара, Алина, посмотрев время на мобильном телефоне, тревожно сказала:

– Уже полночь! Боже мой, я же не успею на метро!

Она посмотрела на Сашу и спросила:

– И как мне теперь домой добраться?

Он взял ее за руку со словами: «Доверься мне», и они пошли в сторону Дворцовой площади.

Минуя Дворцовую площадь, блистающую приветливым светом, они вышли к небольшому парку со скамейками, что стояли вокруг фонтана. Все скамейки, на первый взгляд, были заняты, но когда Саша и Алина подошли поближе, парень заметил одну свободную.

– Ты привел меня посмотреть развод мостов? – с любопытством спросила она.

– Да. Я помню, что ты говорила.

Глубоко вдохнув ночного воздуха и приобняв свою девочку, Саша попытался расслабиться после динамичного дня.

Алина улыбнулась и облокотилась на деревянную спинку скамейки, погружившись, как и Саша, в некоторое раздумье.

– Я хотела еще узнать... – нарушила молчание Алина.

– Про что?

– Твои бывшие отношения... Они тоже стали причиной твоего увлечения психологией?

– Да.

Саша не был удивлен таким вопросом, зная любопытство Алины.

– Не очень удачные?

– Вряд ли они зависели от удачи... Хм, – Саша усмехнулся, – хочешь знать про них?

Алину кивнула.

– Тогда тоже была осень... Мы выехали из военной части, что находится в поселке Лебяжье, на службу в город... И там я встретил ее у привокзальных касс... Высокую брюнетку в черных лосинах и кожаной куртке... Подошел и познакомился... Обменялись телефонами... И пока я служил, часто созванивались и переписывались... – Он помолчал. – После армии мы продолжали общение... Но все изменилось после...

– После чего?

– После физической близости... Это стало нашим главным занятием... Хотя я был влюблен не только в ее тело.

– И что было дальше? – с некоторым смущением спросила Алина.

– Пропала. Не стала отвечать на звонки и эсэмэс... А позже я узнал, что ей сделал предложение богатый мужчина... И она согласилась.

– Ты сильно переживал?

– Нет, – легкая ухмылка промелькнула на его лице.

Алина с пониманием смотрела на Сашу, который за ух-

мылкой пытался спрятать обиду человека, когда-то обманутого в своих ожиданиях.

– Спасибо, что рассказал мне...

– ...

Эта сентябрьская ночь была свежей и почти безветренной. Неподвижность листьев на деревьях уверяла в том, что время остановилось... Но голоса людей и шум фонтана убеждали в том, что время течет. И великолепие этой ночи и этого момента времени открывалось только тем, кто хотел чувствовать радость жизни. И Саша испытывал это чувство благодаря той девочке, что была сейчас рядом с ним.

– Мне тоже нужно тебе о чем-то рассказать, – прервала паузу в их разговоре Алина.

– О чем?

– О моем бывшем.

– Звонил тебе? – Он взгляделся в ее лицо.

– Вчера вечером приезжал ко мне.

– Зачем? – Появившаяся в нем пустота слегка сбила его дыхание.

– Сначала он уверил меня, что хочет поговорить о квартире, с которой я съехала. – Девочка не отрывала глаз от воды, бьющей из фонтана. – Но потом, когда я впустила его в общежитие, оказалось, что квартира ни при чем... Он начал просить вернуться к нему... Сперва были слова о прощении... А потом он встал на колени... Боже мой, представляешь, какой он... – Алина усмехнулась.

– Подожди... Это тот парень, с которым ты жила? – Волнение чувствовалось в его голосе.

– Да, он приехал на пару дней с Вологды. – Алина поймала потухший взгляд Саши. – Извини, что вчера тебе не рассказала... Ты готовился к экзамену, и я не хотела тебя отвлекать.

– А за что он так просил прощения?

– За свое обращение со мной.

– Не знаю, что и думать. – Его взгляд вернулся на фонтан.

– Перестань, – она взяла в свои ладони его руку. – Поверь, я никогда не возвращаюсь к бывшим отношениям.

– ...

– Наши отношения с ним закончились еще весной, когда я нашла в его телефоне эсэмэс от какой-то девушки... Она писала, что скучает и ждет его в Вологде... Он мне изменял, – ее голос задрожал.

«Дерьмово же твой бывший поступал... И что он никак не исчезнет из наших разговоров?» – подумал Саша.

– Бред, а зачем ты его еще и выслушала?

– Потому что не могу быть жестокой... И чтобы услышать извинения за те грубые слова, что он мне говорил, когда мы вместе жили... Я очень серьезно отношусь к каждому слову... Пожалуйста, и ты запомни это, – она посмотрела на него строгим взглядом.

Ее взгляд на некоторое время растворился в журчащих с труях воды фонтана, а потом она задумчиво сказала:

– Теперь он больше нас не побеспокоит.

– Почему?

Она посмотрела на Сашу.

– Его берут учиться за границу по обмену.

– ...

– Давай больше не будем о нем? – ласково попросила Алина.

Их губы прикоснулись друг к другу и заставили забыть про все разговоры.

После поцелуя Алина заметила, что две части моста уже подняты.

– А я так хотел, чтобы ты это полностью увидела. – В знак досады он ударил ладонью по ноге.

– Милый, я уже и так благодарна тебе, что ты привел меня сюда.

– Пойдем ко мне, а утром заберем твои вещи, что остались у меня.

– А как же твой отец? – тревожно спросила Алина.

– Пошел он к черту.

День, наполненный белыми и черными событиями, закончился, так же как и заканчивалась ночь, наполненная откровениями. Несмотря на то, что им многое еще было неизвестно друг о друге... Несмотря на проблемы, обстоятельства... Несмотря на неизвестность будущих дней... Сегодняшнее утро они встретят вместе.

На следующий день после занятий Саша отвез сумку с вещами Алины в общежитие. Он поставил ее в прихожей блока, отказавшись заходить в комнату с неприветливыми соседками. После посещения общежития Саша поехал в свой ненавистный дом, так как ему нужно было немедленно искать работу на сайтах, в газетах, где угодно, лишь бы скорее ее найти. Он помнил, что у него осталось на поиски работы меньше недели. Ему нужно было торопиться, Саша знал, что отец способен на поступки, которые могут иметь для него ужасные последствия. В его памяти были свежи воспоминания, как в младших классах он, не сделав уроки, был выставлен папашей за дверь квартиры. После долгих скитаний по улицам, когда уже наступила ночь, Саша встретил соседей, и те отвели его обратно домой. Сейчас Саша уже взрослый, но чувство страха перед отцом сохранилось, как и память о давних неприятных событиях.

В тот день, как и в последующие, поиски работы не принесли результата. Везде, куда он отправлял электронные резюме и звонил, – отказывали. Звонки расстраивали его больше всего, так как везде монотонным или раздраженным голосом сообщали о том, что им не требуются работники-студенты, которые еще и на дневной форме обучения. А отправленные резюме и вовсе часто оставались без ответа.

После того как отец узнал, что он сдал экзамен, они больше не разговаривали. Да и разговаривать было не о чем. Отец поставил перед ним свое требование об устройстве на рабо-

ту и ждал его выполнения. Он тихо расхаживал по квартире, словно притаившийся лев в кустах, и выжидал, когда выйдет срок, чтобы можно было «напасть» на своего сына. И этот срок должен был выйти уже очень скоро.

V

Наступила суббота. Вместо того чтобы быть прекрасным выходным днем, она ознаменовалась погодным ненастьем, нависшим над всей «Северной Венецией».

«Милый, у нас такая гроза сверкает, и такой бушует ветер. Почему тебя сейчас нет рядом со мной?» – Алина на телефоне набирала сообщение Саше и посматривала из окна на бушующие волны Финского залива и свет от молнии, что освещала все оттенки серых туч.

В такие минуты всегда не хватает любимого человека. Не хватает тепла, способного заставить забыть о том, что творится на улице, что творится во всем мире...

Алине пришел ответ на ее сообщение. Она прочитала строки в своем телефоне и невольно улыбнулась. Ее глаза жадно пробежались по тексту еще раз, стараясь полностью прочувствовать каждое слово.

– Алина, что ты там все улыбаешься? – с любопытством спросила соседка по комнате.

– Мне мой парень написал, что...

– Слушай, – перебив, вмешалась вторая сожительница, – только не вздумай приводить к нам своего парня. У нас мало места в комнате, – она вытянула руку, указав пальцем на

дверь. – Встречайтесь где угодно, только не в общежитии.

– Да, – поддержала первая свою подругу, – все верно. И не забудь, что по графику ты сегодня в комнате убираешься.

– Только вы этот график совсем не соблюдаете, – с обидой в голосе возразила Алина.

– Послушай, – вмешалась вторая, – мы за четыре курса свое отубирались. До тебя была одна такая же... Ее перевели, и она теперь живет в другом общежитии в одной комнате с четверьмя девочками! – она показала четыре пальца.

– Да-да, все именно так. Я могу тебе ее номер телефона дать, проверишь сама, – подтвердила первая.

– Не нужно, – ответила Алина, набирая новое сообщение на телефоне.

Первая старшекурсница надела наушники, посчитав, что девочка у окна капитулировала.

Алина положила телефон на тумбочку и взяла русско-французский словарь.

– И еще, – обратилась вторая, не успокоившись.

– Да.

– После двенадцати ночи выключай светильник... Всякими глупостями занимаешься, мешаешь спать, блин, – возмущенно высказалась соседка по комнате.

– Просто я учу французский язык.

– Странная. Лучше бы английский учила, – усмехнувшись, она достала из своей тумбочки косметичку.

– Я его и так хорошо знаю.

Старшекурсница закатила глаза.

– Короче, я тебе все сказала. Учи свой бесполезный язык днем! – Она надела наушники по примеру первой и начала красить ногти на ногах.

По козырьку окна звучно забили капли дождя, как будто звук гонга, означающий окончание боя.

Телефон на тумбочке завибрировал от поступившего сообщения. Алина взяла мобильный и прочитала в сообщении от Саши следующие строки: «Ты меня спасаешь. Завтра вечером приеду. Целую».

VI

Вечером следующего дня Саша ждал Алину внизу на проходной общежития. Он сидел на диванчике, уткнувшись глазами в мобильный телефон. Изредка проходившие рядом с ним студенты с интересом смотрели на него, не обращающего внимания ни на что, кроме своего сотового. А ему было все равно, Саша о чем-то думал, не желая никого замечать: «Вчерашнее сообщение от Алины... Календарь... Сегодня воскресенье... Завтра понедельник... Паршивый понедельник... Если Алина не поможет... Тогда будет разговор с отцом... Блин, и нужно будет куда-то свалить... Может быть, к Артему... Если он, конечно, в городе... Хотя, ладно, посмотрим, что Алина нашла... Хоть бы что-то стоящее, иначе...» – он усмехнулся и нажал пальцем на экран телефона.

Неожиданный стук каблуков, доносившийся до него все ближе и ближе, невольно заставил его посмотреть на того,

кому принадлежало это «цоканье». Он поднял глаза и увидел девушку на высоких каблуках, в черных лосинах и кожаной куртке; ее губы были накрашены яркой помадой.

– Ждешь Алиночку? – спросила Милана.

«А тебя ждет город моды Милан», – оценивающим взглядом смотря на девушку, подумал Саша.

– Да.

– Я тороплюсь на свидание. У меня нет времени на долгие разговоры. – Она смотрела ему прямо в глаза. – Короче, вчера провела вечер у Али в блоке. К ней хреново относятся соседки.

И ты, как типа ее парень, должен что-то сделать.

– Сделаю, только после того, как...

– Потрясно, – перебив, сказала Милана, – да тебе параллельно на Алину на самом деле!

Саша перевел взгляд на охранников, которые, сидя на своих рабочих местах, пялились на девушку.

– Ты не права. – Его глаза снова встретились с взглядом собеседницы.

– Хах, я не права?! – На неподвижном лице Миланы появилась удивленная ухмылка. – Ни цветов, ни ласковых слов... И ты говоришь не все равно?!

– Так точно.

– Точно то, что Аля хочет любви и нежности, и если ты не можешь ей этого дать, то оставь ее, блин, и дрыхни у своего папаши дома!

Саша сжал пальцами телефон так, что на сенсорном экране появились расплывчатые круги.

– Тебя это не касается, – спокойно ответил он, встречая взглядом приближавшуюся к ним Алину, одетую в коричневую куртку и джинсы.

Милана повернулась и, увидев свою любимую подружку, сказала ей, что опаздывает и что они увидятся теперь только завтра, так как ее сегодня в общежитии не будет.

Она ушла, провожаемая вниманием охранников, которые наслаждались, как казалось, даже звуком ее каблучков.

– Она опять наговорила тебе гадостей? – поинтересовалась Алина, как только ее подруга вышла из общежития.

– Нет, все нормально.

– Давай выйдем на улицу.

Саша кивнул.

Они вышли из общежития. Вдалеке парень увидел удаляющуюся черную фигуру Миланы. «Хочет любви и нежности...» – вспомнил он ее слова. «Только каждый проявляет ее по-своему», – мысленно оправдался он перед ней.

– Я вчера разговаривала с охранниками общежития, – начала Алина и тем самым вернула его взгляд на себя. – Они сказали, что в нашем университете есть свободные вакансии на такие должности и иногда берут студентов. Я сказала, что ты спортсмен. – Она достала из кармана куртки какую-то бумажку и, развернув ее, продолжила: – Здесь все написано. Прием с утра, поэтому завтра тебе нужно подойти к началь-

нику службы безопасности до первой пары и узнать про работу. Скажешь, что про вакансию рассказали охранники общежития, – закончив, Алина протянула ему записку.

Саша взял бумажку и бегло ее прочитал. На его лице появилась надежда.

– Тебе завтра рано вставать, – заботливые глаза Алины смотрели на Сашу снизу вверх. – Милый, езжай домой, а я пойду в общежитие.

«Общежитие...» – он потер лоб, вспомнив про недавний разговор с Миланой.

– А Милана вчера была у тебя?

– Вот о чем ты с ней разговаривал, – улыбнувшись и чуть прищутив глаза, игриво проговорила Алина. – Да, я помогала ей с английским.

– И вам ничего не мешало?

– Нет... – На секунду она быстро опустила глаза и снова их подняла на Сашу. – Неужели вы обсуждали соседок?

– Просто скажи, они все так же плохо к тебе относятся?

– Не сказала бы... – Ее взгляд скользнул с его глаз на грудь и потом вернулся обратно. – Просто им не нравится, когда я разговариваю по телефону в нашей комнате. Говорят, что очень громко... Я сама виновата, – последние слова прозвучали с раскаянием в голосе.

Саша прижал ее к себе.

– Сейчас отец редко бывает дома, и я хочу, чтобы ты чаще оставалась у меня.

– Я знаю твоего отца. Это все может плохо закончиться...

– Она опустила глаза.

– Если я устроюсь на работу, мне вообще будет на него наплевать.

– А я не хочу, чтобы у тебя были проблемы из-за меня, – девочка беспокойно посмотрела на Сашу.

– Их не будет.

Она закрыла глаза, когда их губы прикоснулись друг к другу, и почувствовала, как его сильные руки прижали ее к себе. Она поняла, что бессильна перед его силой и спокойствием, что тянули ее к нему, как цветы тянутся к солнцу.

– Любимый, тебе нужно ехать, – она прервала их идиллию.

– Да, ты права, – он выпустил Алину из своих объятий и убрал в карман записку, олицетворявшую веру в завтрашний день.

Саша развернулся и пошел к метро, но, сделав несколько шагов, услышал позади себя ласковый голос Алины:

– Саша!

Он обернулся.

– Боже, только не проспай завтра. – Она улыбнулась ему такой доброй улыбкой, какой не улыбаются даже счастливые дети. – Есть не проспать! – ответил он.

– И еще.

– Да.

– Я люблю тебя, – тихо произнесла Алина.

– Я тебя тоже, – он улыбнулся.

Каждый пошел к себе домой, а точнее, каждый пошел в свою тюремную камеру с надзирателем или надзирательницами. Но, несмотря на эти условия, Саша и Алина всегда думали друг о друге. Иначе они не могли, так как их наполняли теплые чувства...

VI

Понедельник – обычно неприятный для студентов день. После выходных, на которых можно выспаться, в этот день им нужно встать рано утром, потом приехать на скучные пары, а затем еще в течение всех пар помнить о том, что впереди еще четыре таких дня. И только для одного студента наступивший понедельник был счастливым – для Саши.

Встретившись на первой паре с Алиной, Саша рассказал, что собеседование с начальником охраны прошло успешно, его взяли контролером на один из объектов, и у него вскоре будет первая смена. Потом с улыбкой на лице он поведал о том, что работа находится рядом с вузом, и при этом будет удобный для учебы график – сутки через трое. Хорошие новости обрадовали Алину, и они в течение всего дня улыбались, удивляя в этот понедельник своей радостью одноклассников и преподавателей.

VII

Через неделю Саша пришел в ожидании лучшего на свою первую смену, но был разочарован условиями места работы: на грязном строительном объекте его пост контролера нахо-

дился в маленькой пыльной бытовке, что располагалась рядом с проходными воротами. В бытовке пахло машинным маслом, и от этого запаха хотелось закрыть нос; мебель, казалось, была принесена со свалки: при входе стоял ободранный шкаф для сменной одежды, а напротив него ютилась тумбочка со сломанной ножкой и заляпанный электрический чайник; у окна – старенький стол, по обе его стороны – два маленьких диванчика с разорванной обшивкой, а рядом с одним из них стоял стул, на котором сидел напарник Саши.

Им оказался парень со старшего курса. Напарник рассказал, что в течение смены нужно только записывать в специальный журнал въезжающий транспорт, проверять пропуск у водителей, а также у рабочих, проходивших на объект. Поначалу для Саши все казалось несложным. Но так только казалось...

В последующие смены Саша ощутил все трудности своей новой работы. Смена начиналась рано утром, из-за чего весь рабочий день ему хотелось спать. Но спать было некогда: машины и люди появлялись так часто, что долго сидеть на одном месте не приходилось. И только после полуночи становилось спокойнее. Тогда можно было до конца смены подремать на грязном диване. А после сдачи смены, если был не выходной день, Саша, переодевшись, ехал в университет.

Из-за работы Саша начал пропускать учебу, которая выпадала на суточную смену. А в те дни, когда он приезжал на пары после смены, ему хотелось одного – чтобы они ско-

рее закончились, и можно было поехать, наконец, помыться и поспать.

Когда Саша приезжал уставший после работы на учебу, Алина пыталась его подбодрить ласковыми поцелуями и приятными словами. А в те моменты, когда ее любимый совсем засыпал на какой-нибудь паре, она неожиданно вытаскивала из-под его руки тетрадь, тем самым разбудив его, отворачивалась, что-то писала в ней, а потом возвращала ее, открытую на последней странице, Саше, который сонными глазами там читал: «Я люблю тебя». Он улыбался и оживал, чувствуя, что необходим ей.

После занятий Саша начал приглашать к себе домой Алину, когда был уверен, что отца там не будет. И нередко она оставалась ночевать у него. А после таких ночей на следующее утро влюбленные ехали вместе на учебу, если был не выходной день и не было смены у Саши. Теперь он не просыпал первые пары, как раньше, так как его по утрам будила поцелуями Алина.

Они проводили все больше времени вместе и постепенно становились совсем неразлучны. Это позволяло им узнавать друг друга лучше. Так, Саша начал замечать, что Алина никогда не расставалась со своим словарем французского языка. Она всегда приходила с ним на учебу или к нему домой. И в те моменты, когда Саша видел, как Алина что-то читает или заучивает из своего словаря, в нем просыпалось некое неприятное чувство, на которое он старался не

обращать внимания. Его увлечение книгами по психологии затерялось среди тех мыслей, которые были посвящены его новой жизни рядом с Алиной, привнесившей в обыденность свет своей улыбкой. Только этот свет разогнал облака его страсти к изучению психологии.

IX

Начался октябрь, более холодный и дождливый, чем сентябрь. Из-за частого недосыпания Саша не замечал, как пролетало время, но почувствовал наступление нового месяца на работе: выходя на улицу для проверки пропусков у водителей въезжающих машин, он часто попадал под противный морозящий дождь. Под конец смены, набегавшись за день под дождем, он хотел все бросить и уйти, но понимал, что не может так поступить. И терпение ему давала Алина, которая начала приходить к нему на работу каждую неделю. Каждую неделю, в одну из смен он встречал свою девочку у проходных ворот и, смотря в ее полные любви глаза, забывал про все трудности своей работы. Но помнил, что после встречи с ним она поедет в общежитие с несносными соседками по комнате, которые ей досаждали. Решив оберегать свою девочку, Саша сообщал ей, когда его отца может не быть дома, чтобы она могла остаться у него до глубокого вечера или даже на ночь. После недолгих обсуждений будущих планов Алина уходила, оставляя Сашу у проходных ворот с надеждой на то, что никто не помешает им быть вместе все чаще и чаще...

Но быть вместе у Саши дома становились все рискованнее. Однажды его отец пришел домой очень рано утром и застал одевающихся ребят в прихожей. Посмотрев на них, он молча прошел к себе в комнату. После этого случая хозяин квартиры начал приходить, когда его не ожидали. И в эти неожиданные приходы отец, застав своего сына с Алиной, не обращал внимания на их приветствие, а уходил с недовольным лицом в свою комнату. Саша видел, как Алина скрывала чувство неудобства при виде его отца за маской приветливой улыбки, и беспокоился за нее. Но больше всего его волновало подозрительное молчание своего родителя, когда тот видел их вместе.

Х

Ноябрьский вечер. Кафе «Место встречи» около станции метро «Балтийская». В заведении было весьма тусклое освещение, которое напоминало о том, что на улице уже наступил вечер. Зал заполнял шум людей, сидящих за столами темно-коричневого дерева. За одним из столиков, что находился у стены, сидел Артем – брюнет в черных брюках и белой рубашке, и Саша – в серой рубашке и черных брюках.

– Перешел на минеральную воду?

– Много тренировок, воду нужно пить, – делая глоток из стакана, ответил Артем.

– Давно с тобой не виделись... с полгода, – улыбнувшись, Саша на миг задумался.

– Да. Много конкурсов. Много поездок. И мало време-

ни. – Его друг провел рукой по своим черным волосам, при этом оглядевшись вокруг. – Времени хватает только на телефонные звонки.

– А раньше мы с тобой в школе почти каждый день виделись... Теперь все иначе.

– Взрослая жизнь, блин... – завершил Артем фразу за своего друга. – Как работа?

– Так себе, – с безразличием в голосе ответил Саша, – сложно совмещать с учебой.

– Я же совмещаю спорт с учебой, – широко улыбаясь своими белыми зубами, возразил Артем. – А ты еще и служил, вообще должен забить на трудности!

– Я служил писарем и просыпал все, что только можно.

– Помню-помню... – Артем прищурил глаза. – Я приезжал в часть, а тебя не могли найти. Хах, красавя, – он ударил в ладоши и, рассмеявшись, показал пальцем на своего друга.

– Да. Мне там было на все равно, – посмеиваясь и глядя на свою чашку с латте, сказал Саша. Сделав глоток кофе, он почувствовал, как завибрировал его телефон, который лежал в кармане брюк.

Саша достал мобильный и посмотрел на его экран – звонила Алина. Показав своему посмеивающемуся другу ладонь в знак ожидания, он вышел из-за стола, чтобы поговорить со своей девочкой в более удобной обстановке.

Минут через пять Саша вернулся.

– Звонила Алина, – сев на стул, сообщил он, – сказала, что

они будут сегодня праздновать в общежитии день рождения Миланы. – Его пальцы начали медленно крутить телефон в руке. – И спросила, не хотим ли мы приехать к ним.

– Что за Милана? – с блеском в глазах спросил Артем.

– Подруга Алины. Ненормальная девчонка. Ладно, проехали. – Саша осмотрелся, пытаясь показать, что он не хочет продолжать общение на эту тему.

– Красивая?

– Да... Но характер паршивый.

– Не любит тебя?

Саша кивнул и начал постукивать мобильным о стол.

– Может, ревнует меня к Алине.

– Значит, держишь удар, – ухмыльнулся Артем, смотря на телефон друга.

– А что делать, они лучшие подруги. – Он положил телефон на стол. – Знаешь, когда она меня бесит, я вспоминаю одну цитату... И только добро, встретив зло и не заразившись им, может его победить...

– Она реально тебя достает, по ходу, – рассматривая своего друга, сделал вывод Артем. – Поехали к ним!

В кафе неожиданно зазвучала песня Lyllo – «Di Dou Dam», которая дала дополнительный импульс тому, кто уже начал строить веселые планы на вечер.

– Хреновая идея, Тёма, – недовольно буркнул Саша.

– Эту детку я возьму на себя, не переживай!

– У нас подарка даже нет... – попытался переубедить сво-

его друга Саша.

– Придумаем что-нибудь, – живо сообразил Артем. – Да и, Сань, сам прикинь, там будет куча парней, и они все будут пить... – Он слегка прищурил глаза, смотря на отпирающегося друга. – Тебе разве не хочется посмотреть, как она будет себя вести в такой компании, блин?

Упорство Саши было разбито словами Артема, как разбивает ледокол огромный ледяной массив.

Он отвел взгляд, сделав паузу, а потом, посмотрев на Артема, ответил:

– Ладно... сейчас позвоню, скажу, что будем через час.

– Красава! – Артем подмигнул и показал указательным пальцем на своего друга.

Саша встал и отошел в более тихое место. Сделал звонок и через пару минут возвратился обратно.

– Я за все уже заплатил, бери куртку, пойдем! – весело протараторил Артем.

– Кстати, хотел у тебя спросить... – одеваясь, начал Саша. – Твой отец не пьет?

– Если бы он пил, я бы не брал минералку, – улыбнувшись, ответил друг. – Работает и надеется, что я скоро буду на чемпионате мира по танцам.

Они вышли из кафе и поехали в общежитие.

Человеку свойственно быть замкнутым в силу своих убеждений, которые основываются на воспитании или жизненном опыте. Эти убеждения ограничивают людей в их дей-

ствиях и желаниях, что зачастую мешает найти свое счастье.

Артем не был замкнутым. Он придерживался убеждений, что не нужно обращать внимания в тех или иных жизненных ситуациях на выдуманные человеком стереотипы. В обществе принято считать, что знакомиться на улице с девушкой неприлично, но этого правила для него не существовало. Артем подходил и знакомился, при этом такие знакомства очень часто в последующем оборачивались в его жизни приятными моментами. Сохранившись в памяти, они всегда давали ему веру в то, что следующее знакомство окажется лучше предыдущего. И он всегда верил во что-то лучшее, не оставляя места сомнениям.

Пока они добирались до общежития, каждый был погружен в свои мысли. Саша мечтал избежать общения с Миланой и после слов Артема о «пьяной компании с парнями» теперь хотел найти способ увести Алину с вечеринки. Артем, наоборот, жаждал встречи с обладательницей «паршивого» характера и уже строил планы по поводу того, как ему произвести на нее наибольшее впечатление при знакомстве.

Находясь рядом с общежитием, они зашли в цветочный магазин. Артем решил купить Милане в подарок шикарный букет из белых и красных роз. Выбирая цветы, он сделал пару комплиментов продавщице, которая хихикала при каждом его слове, а потом, уже выходя вместе с другом на темную улицу, выкинул напоследок шутку, которая создала всем хорошее настроение. С таким настроением друзья на-

правились к общежитию.

Подходя к входной двери, ребята увидели сквозь вечернюю темноту черную иномарку, возле которой стояла компания молодых людей. У заведенной машины красным светом горели задние фары, а из ее открытых дверей громко била музыка.

Оказавшись у входа в здание, Саша и Артем остановились. Теперь можно было рассмотреть тех, кто был в шумной компании.

Саша пригляделся, и ему показалось, что он увидел среди молодых людей силуэт Алины, которая беседовала с каким-то парнем. Но была ли это она? Ему захотелось скорее приблизиться к той, что была похожа на его девочку, и проверить свою догадку. Саша перемолвился со своим другом, и они решили подойти к незнакомой компании. Артем на всякий случай, если там окажется Милана, спрятал руку с цветами за спиной.

С каждым шагом Саша все лучше узнавал русые волосы и фигуру своей девочки, общающейся с каким-то парнем, и его начало заполнять такое неприятное чувство беспокойства, которое усиливалось по мере приближения к ней и ее собеседнику. Теперь ему было видно, что вокруг машины находилось человек десять парней и девушек, скорее всего, студентов. Музыка приглушала их громкий смех и разговоры. Он также узнал и новую заигравшую мелодию, что доносилась из открытых дверей машины марки BMW – это была

песня «Arash» в исполнении Helen&Arash.

Взгляды шумных ребят устремились на приближавшихся к ним двух парней: один пристальным взглядом рассматривал участников компании, а второй что-то прятал за спиной.

Как только Саша и Артем оказались рядом с Алиной, та, держа в руке пластиковый стаканчик с каким-то светлым напитком, повернулась к ним и радостным голосом произнесла:

– Mon bien-aim est venu².

Она окинула взглядом улыбающегося незнакомца, что стоял рядом с ее парнем.

Саша перевел взгляд с собеседника Алины на нее и, показав рукой на своего товарища, сказал:

– Знакомься, это Тёма.

– Приятно познакомиться. – Девочка обратила внимание на спрятанную за спину руку гостя. – Мне Саша много о тебе рассказывал.

– И мне о тебе тоже, – весело ответил Артем. – А где именинница?

– Да, сейчас, – она повернулась к черной машине. – Миланочка! – позвала свою подругу Алину.

С переднего пассажирского сиденья машины вышла Милана. Выкинув докуренную сигарету, она пошла, осторожно ступая каблуками, к голосу, который так по-детски ее позвал.

Как только она оказалась рядом с Алиной, улыбающийся

Артем вытащил из-за спины букет роз и протянул его имениннице со словами:

– Это тебе, красotka!

– Спасибо, – Милана взяла букет, а на ее лице появилось подобие радости.

– Мы отойдем ненадолго, – сказал Саша с серьезным лицом, взял Алину за руку и повел в сторону.

Милана предложила Артему присоединиться к их компании. Он любезно согласился и, взяв ее за талию, повел, при этом пританцовывая, поближе к музыке, что доносилась из открытых дверей иномарки. Ребята, стоявшие около машины, следили за грациозными движениями гостя и улыбались.

Саша и Алина все дальше удалялись от шумной компании.

Ноябрьский вечер медленно переходил в ночь. Вдалеке виднелся Финский залив, который, как и летом, был спокоен и прекрасен. Дул свежий ветерок, охлаждающий недовольство Саши. Они вышли на тротуарную дорожку, что была рядом с проезжей частью. Идя по дорожке, пара хранила молчание, иногда обращая внимание на проносящиеся мимо них машины с включенным светом фар.

– Тебе холодно? – нарушил безмолвие Саша.

– Не очень.

Он всмотрелся в ее лицо и спросил:

– Ты пила?

– Милый, совсем немного, – улыбаясь, начала девочка, –

вот столько, – прищуриив слегка глаза, Алина показала пальцами руки, сколько она выпила.

– А если бы я не приехал...

– Любимый, перестань, – она попыталась поймать его отстраненный взгляд, – я никогда много не пью... Только по поводу. – В последнем слове Саша услышал вместо «д» букву «т».

– Ладно, а что за парень стоял рядом с тобой, когда мы с Тёмой подошли? – строго спросил он.

– Это аспирант, парень Миланы, – Алина усмехнулась, – точнее, уже бывший парень.

– М-м-м.

– Милый, – она остановилась и посмотрела своему парню в глаза, – мне никто не нужен, кроме тебя. – Алина прижалась к его груди.

Саша молчал, но в то же время его броня недовольства была пробита самым сильным женским оружием на земле – лаской.

– Пойдем обратно, – сказал он.

Они направились обратно к веселой компании, которая в иднелась вдалеке около черной машины.

– А почему уже бывший?

– Она только сегодня ему об этом сообщила, – быстро ответила Алина.

– Долго они были вместе?

– Несколько месяцев.

– Не выдержала?

– Боже мой, она такая... – Улыбаясь, Алина покачала головой. – Два раза изменить своему парню...

Саша почувствовал внутреннюю пустоту при слове «измена».

– Я не удивлен, – с безразличием высказался он.

– Я тоже... – скромно произнесла она. – Единственное меня удивило, что обе измены были на работе.

– А кем она работает?

– Официанткой.

– Деньги делают тела доступными.

– Я тоже сначала думала, что все из-за денег, когда она рассказала, что переспала с шеф-поваром, но... – Алина проводила взглядом проезжавшую в темноте машину и добавила: – Потом был официант, с которым она переспала в подсобном помещении, во время ночной смены... Мне это было непонятно.

«Паршивая девчонка, ничего не скажешь», – подумал Саша.

– Сейчас мне больше хочется понять, что вы собираетесь делать дальше на дне рождения, – с интересом спросил он.

– Милана хотела поехать куда-нибудь на машине... – Девочка вглядывалась, прищутив глаза, на веселых молодых людей, которые виднелись впереди.

– Знаешь, поедem сейчас ко мне? – Саша чуть сильнее сжал руку Алины.

– К тебе? – Она посмотрела на него испуганным взглядом. – Это опрометчиво, мы же не знаем, есть ли у тебя сейчас дома отец... – В ее голосе чувствовалось волнение. – Я уже не могу переносить его враждебный взгляд.

– Не хочу о нем думать. Просто поедем.

Алина промолчала. Она находилась под властью сладкого алкоголя, и это состояние ей уже не нравилось. Ведь оно стало причиной недовольства ее парня, которого девочка боялась расстраивать, так как для нее он был дороже всех парней на земле. И сейчас, чтобы хоть как-то исправить перед своим «самым лучшим», хотела сделать так, как он скажет, несмотря на все свои опасения по поводу его решения.

Саша не хотел оставлять Алину среди пьяных парней, а тем более еще и вместе с ее безнравственной подругой. И мысль о том, что после его отъезда она останется в этой пьяноватой компании, вызывала в нем такое неприятное чувство, которое не давало думать об отце.

Они вернулись обратно к машине с открытыми нараспашку дверьми, из которой теперь играл ремикс на песню «If you will be my baby». За рулем сидел тот самый аспирант, который недавно стоял с Алиной; он держал в руке бутылку шампанского и смотрел через лобовое стекло на парня, сидевшего на капоте. Это был Артем. В одной руке у него был пластиковый стаканчик с игристым напитком, а другой он обнимал за талию именинницу, стоявшую к нему спиной между его расставленных ног. Улыбаясь, Артем что-то отрыви-

сто и громко рассказывал, и это веселило всех ребят, которые теперь окружили его. Даже на лице Миланы была улыбка, которая становилась шире, когда Артем, прерывая свой рассказ или очередную шутку, грациозно покачивал головой в такт мелодичной песни.

– Мы поедem! – крикнул Саша своему другу, не приближаясь к веселой компании ребят.

Артем, услышав слова своего друга, повернул к нему голову и показал жестом руки, чтобы тот ему потом позвонил.

Милана, не замечая Сашу, помахала рукой своей подруге в знак прощания.

«Очередное увлечение... Интерес пропадет так же быстро, как и наступил», – уводя Алину, задумчиво рассуждал Саша.

Зная Артема, думать иначе было глупо. Он часто менял девушек, и мог это себе позволить, потому что они были от него без ума. Без ума от его обаяния и харизматичности. Они как будто заболели им, и только он мог их вылечить, дав лекарство в виде горькой пилюли расставания. И так было много раз.

Саша считал, что это знакомство его друга с Миланой окажется пустяковым событием в жизни Артема, но... Человек часто пропускает мимо себя некоторые события, считая их незначительными, хотя они способны кардинально изменить чью-то жизнь...

Беззаботное утро следующего дня Саша и Алина проспали, встав только в обеденное время. Накануне они пришли после полуночи, везде был погашен свет; это говорило о том, что отца Саши не было. Их страстные тела и голоса наполнили жизнью пустоту и тишину жилища. После близости, обняв друг друга, они заснули блаженным сном, когда была уже глубокая ночь. И теперь, отоспавшись, влюбленная пара не знала, пришел отец Саши или нет.

Они, не торопясь, встали, оделись.

«Тихо... Кажется, не пришел», – остановившись около двери отца, Саша пытался уловить какие-нибудь звуки за ней.

Они попили кофе и начали собираться. Когда в прихожей Саша и Алина, обуваясь, громко разговаривали, неожиданно открылась дверь комнаты, в которой, как казалось, никого нет, и вышел отец. Взъерошенные волосы, сонное лицо, без очков, в мятой рубашке и брюках – все говорило о том, что он спал, и его разбудили.

– Опять с ней? – строго спросил отец, разглядывая Алину.

– А ты опять был у какой-то любовницы? – не растерявшись, ответил Саша, чувствуя перегар своего родителя.

– Будешь указывать, что мне делать?

– Ты же все время мне указываешь, – усмехнувшись, ответил Саша.

Он смотрел на отца, который одной рукой уперся на дверной проем, а другой в бедро.

– Думаю, девушке пора домой.

– Подожди меня снаружи, – обратился парень к ней.

Саша открыл дверь, дав Алине выйти. Как только дверь захлопнулась, отец продолжил:

– Я буду с тем, с кем хочу быть... И это твоя мать в свое время уехала с любовником, отказавшись от тебя, а не я! Так что я имею право тебе указывать, я тебя вырастил!

Саша скривил лицо в ухмылке, как только услышал про свою мать, о которой он желал бы никогда не слышать.

– И так будет всю жизнь? – Парень сложил руки на груди. – Ты заставил поступить во второй раз в технический вуз, в который я не хотел... Ты заставил бросить бокс... Потом потребовал, чтобы я устроился на работу, а сейчас тебя не устраивает Алина... Может быть, я тебе кого-нибудь выберу?

Отец быстро приблизился к сыну.

– Никогда, слышишь, – он начал тыкать его в грудь указательным пальцем, наклонившись к Саше и дыша на него перегаром, – не смей со мной так разговаривать, щенок!

Саша ладонью резко смахнул его руку.

– А ты не смей меня трогать! Я уже не тот маленький мальчик, который даст себя в обиду! – Он сделал шаг назад, как будто приготовившись к драке.

Отец тоже отошел на два шага назад, злобным взглядом смотря на непокорного сына.

– Тебе пора принимать самостоятельные и независимые

решения, – спокойно произнес он. – Или ты живешь здесь дальше, и я не вижу больше твоей приезжей девчонки, или ты покидаешь эту квартиру. Выбирай.

– Скоро я съеду отсюда, – не задумываясь, ответил Саша, сделав свой выбор.

– Отлично, и раз ты такой у нас независимый, отдай мне мою банковскую карту, – отец протянул руку.

Саша достал из брюк кошелек, вынул оттуда пластиковую карту и отдал ее отцу.

– Вот теперь ты полностью самостоятельный, – решил еще позвонить отец. – Надеюсь, ты в течение месяца освободишь свою комнату.

– Да.

Развернувшись, Саша уже взялся рукой за ручку двери, чтобы выйти, но остановился, посмотрел на отца и сказал:

– Если бы не твои родители, у тебя бы даже этой квартиры не было... А ты мне о независимости говоришь, – и он вышел.

Саша и Алина поехали в общежитие. В дороге девочка была обеспокоена задумчивым и серьезным видом своего парня. Она пыталась выяснить, о чем он разговаривал со своим отцом, но узнала только то, что у него появилась серьезная проблема, которая, по его словам, должна была остаться только его заботой.

Саша не хотел посвящать Алину в появившуюся проблему с жильем, потому что тогда нужно было бы рассказать

про тот ультиматум, который поставил ему отец из-за нее. И как бы она отреагировала? Нет, он принял вызов, который касался только его и отца, и не хотел в это впутывать свою девочку. Он знал, что Алина его любит – во всяком случае, так говорит, – и не сомневался в том, что она сделала бы точно такой же выбор, если бы ей поставили такой же «ультиматум», какой поставил ему отец. «Хреновая ситуация... Но теперь нужно сваливать с этой поганой квартиры куда угодно, черт... Но куда?» – задавался вопросом Саша, думая что делать дальше, пока они ехали до общежития.

Он проводил Алину до общежития, а потом позвонил Артему. Тот ему сообщил, что сейчас выехал в зал на тренировку и что они могут встретиться там через час. Саша отправился к своему другу.

Уже стемнело, когда Саша был около здания, в котором находился тренировочный зал его друга. Ноябрьский холодный вечер напоминал о конце осени, а ветер перемен нагонял ему мысли о начале нового этапа в его жизни. И он не знал, к чему приведут эти перемены. Да и зачем гадать, что будет? Ведь время до будущего пройдет так же быстро, как и сон...

Войдя в тренировочный зал, Саша увидел несколько пар, кружившихся под песню «Nijo De La Luna». У девушек спина была немного наклонена назад, а у парней она была идеально прямой. Среди танцующих пар, что двигались приставными шагами под музыку, Саша заметил и пару, в ко-

торой был его друг. Он танцевал с какой-то блондинкой и, увидев Сашу, улыбнулся ему.

Как только мелодия закончилась, Артем, оставив свою белокурую партнершу, подошел к приехавшему другу.

– Привет! Что-то случилось? – вытирая пот с лица, спросил Артем.

– Случилось... Чем вчера закончилось знакомство с Миланой?

– Все было, – ответил Артем и облокотился одной рукой на друга, рассматривая свои танцевальные туфли.

– Осторожней, она ветреная.

– Все они ветрены, – легкая ухмылка появилась на лице Артема.

Сашу немного смутил такой ответ его друга.

– Может, найдешь другую?

– Некогда. Она красотка, посмотрим.

– Тебе действительно некогда, тренируешься по воскресеньям.

– Да, нужно быстрее добиваться результата. – Артем посмотрел на мужчину-тренера, который объяснял ошибки парам.

– Всему свое время.

– В свое время приходит только время, а к своим целям нужно стремиться, – широко улыбнувшись, ответил Артем.

После секундной паузы Саша решил рассказать другу, за-

чем он приехал.

– Мне нужно найти съемную квартиру, я хочу жить с Алиной.

– Не боишься, что потом получится такая же история, как с Викой?

– Не знаю, – смутившись, ответил Саша, – но квартиру найти нужно.

– У меня есть знакомые, помогу.

«Так, Артем Чайка, быстро вставай в пару, хватит прохлаждаться!» – на весь зал прокричал тренер.

Артем побежал к своей белокурой напарнице, показав другу жест рукой о созвоне.

Глава 4

Слова о любви обычно не больше чем влюбленность, которой свойственно быстро проходить...

I

Суббота. Раннее утро. Саша тихонько зашел по потертому линолеуму в комнату. Он, не создавая шума, снял с себя пуховик и повесил его в шкаф. Потом на носочках прошел на кухню, такую маленькую, что всю ее можно было пересечь в три шага. Там Саша приготовил себе чашку растворимого кофе и, взяв ее с собой, вернулся обратно в комнату.

Сев за стол, он поставил на него кружку с кофе и обратил внимание, что на столе лежит роман Ф. Бегбедера и учебник по французскому языку. «Опять допоздна читала...» – по-

думал Саша и посмотрел на стоящий слева от него диван, на котором спала Алина. Укрытая одеялом с пледом, она неподвижно лежала с закрытыми глазами, подложив руку под голову. Саша сделал глоток кофе, любуясь на свою девочку. Такое милое лицо, и такая беззащитная, когда спит. Он оторвал от нее взгляд, посмотрел на небольшую сумку, стоявшую около дивана, и задумался. Основная часть ее вещей уже здесь... В паршивом общежитии теперь она будет редко появляться... Не будут ее доставать чертовы соседки... И с паршивой Миланой будет меньше видаться... От этих мыслей его утомление сменилось некоторой расслабленностью, и он полностью облокотился на спинку деревянного стула, который чуть простонал в тишине.

Посидев некоторое время в раздумье, Саша вспомнил, что, когда уходил из отцовского дома, не забрал свою любимую картину с единорогом. Он закрыл глаза и попытался припомнить те вещи, которые были в его комнате в день отъезда на съемную квартиру, и понял, что тогда картины не было. Вывод очевиден – скорее всего, отец забрал картину к себе в комнату за день его переезда. Саша открыл глаза, его охватило чувство беспокойства... Он поднял голову и посмотрел на полку, что висела над ним. На ней лежали тетради и учебники. Его беспокойство утихло, когда он вспомнил, что там, в одном из учебников, лежит его тетрадь со стихами, которую ему все-таки удалось не забыть забрать из дома. Эта тетрадь всегда была спрятана в одном из учебников на

полке в его уже «прошлой» комнате, чтобы не быть обнаруженной отцом. Да и сейчас он не желал, чтобы эту тетрадь нашла Алина: она была надежно спрятана, как, собственно, были спрятаны и его чувства к своей девочке.

Вспоминая квартиру отца, Саша оглядел свою новую комнату, в которой теперь он был хозяином: в два раза меньше отцовской, старый телевизор, потолок с желтыми пятнами, выцветшие обои. «Как и у меня дома, в этой квартире нет цветов... Ладно, уже неплохо», – нашел он мысленно причину, чтобы успокоить свое недовольство, которое не уменьшилось ни на каплю. «Кого я обманываю... Условия, конечно, хреновые... Но за такую небольшую плату за съем, очень даже неплохо... Тем более Петроградка, центр города... И главное, никто не будет мне указывать, что мне делать и с кем мне быть...» – думал Саша, допивая кофе.

За окном пошел декабрьский снег. Смотря на него, Саша почувствовал сонливость от усталости, несмотря на выпитый кофе, и решил прилечь поспать хотя бы пару часиков после суточной смены. Он разделся, прилег к Алине, приобнял ее и заснул сладким сном.

II

Наступившая зимняя пора принесла с собой мокрый снег, ледяной ветер и ночные заморозки. И первый месяц зимы Саша ощутил в полной мере на своей работе. В утренние и дневные часы ему часто приходилось выходить на улицу для

проверки пропуска у водителей и при этом ощущать, как его лицо обдувает холодный ветер, а на плечи мерзким слоем ложится мокрый снег. В вечерние и ночные часы при выходе из бытовки, помимо гнетущих и неприятных капризов природы в светлое время суток, еще прибавлялась изморозь, которая безжалостно пробирала его тело. Но он терпел...

Терпел и то, что к вечернему времени на смене он так уставал от проверок бесконечно въезжающих машин и проходивших рабочих, что только мечтал о скорейшем наступлении ночи. Только тогда он мог подремать несколько часов на грязном диване до раннего утра, когда нужно было сдавать смену.

Но трудности на работе не давали забыть Саше о том, что скоро начнется зачетная неделя в университете. Он помнил о ней, а потому в свободное время на смене, когда не был занят выполнением служебных обязанностей и не болтал с напарником, переписывал пропущенные лекции, которые ему приносила после учебного дня Алина. Они встречались у проходных ворот, девочка передавала ему лекции, и уезжала на съемную квартиру.

Приезжая днем на квартиру, Алина готовила, убиралась там, не забывая учить французский язык и учебные дисциплины, а ночью ложилась спать, ожидая своего любимого. И эти ожидания длились либо до того момента, когда ее любимый приходил на квартиру после смены, либо до того момента, когда они уже встречались на первой паре в универ-

ситете.

Где бы ни находилась Алина без Саши – то ли в университете, то ли у него на съемной квартире, – она всегда беспокоилась о нем; в отличие от нее, не пропускавшей ни одной пары, он со времени начала новой работы пропустил достаточно много учебных дней. Она боялась, что у него могут опять появиться проблемы с математикой, из-за которой его чуть не отчислили в летнюю сессию. Поэтому, когда они были вместе, в свободное время Алина старалась заниматься с Сашей математикой, ожидая возможных трудностей у своего любимого со сдачей этого предмета.

Только на зачетной неделе ожидания Алины по поводу возможных проблем с математикой у Саши не оправдались. Они вместе уже в первом потоке сдали коллоквиум по математике. При этом старый лектор даже помогал Саше, словно до сих пор чувствовал перед ним свою вину.

Мало того, Саша получил вовремя все зачеты, и для допуска к сессии ему, как и Алине, оставалось сдать только философию. Все студенты говорили, что преподаватель философии – добрая женщина и всем обычно ставит зачет за «красивые глаза». Саша, доверяя этим слухам, надеялся на легкий зачет, позабыв о том, что у него пропущено больше всего занятий именно по этому предмету и что изучал он его только по переписанным лекциям, а точнее, не изучал, а только бегло читал...

В тот день зачет по философии был назначен на пятую пару, но Саша, взяв с собой тетрадь с лекциями, приехал в университет к первой, потому что не хотел после суточной смены возвращаться домой: он знал, что если захочет прилечь отдохнуть, то может проспять все на свете. Уставший и сонный, он пытался на протяжении нескольких пар читать лекции, стараясь что-то из них запомнить, но ему ничего не шло в голову. Саша понимал, что в таком состоянии ему сложно что-либо выучить, и вряд ли ему удастся ответить на те два вопроса в контрольном билете, что попадутся на зачете. Поэтому, помня рассказы одноклассников о доброте преподавателя, он собирался сесть на зачете рядом с Алиной и получить ответы на свои контрольные вопросы у нее или, на худой конец, у тех ребят, что будут сидеть рядом с ним. Осталось только дожидаться Алину, которая обещала приехать к пятой паре.

Когда появилась Алина, Саша вместе с ней пошел на зачет.

В небольшой аудитории, где был назначен зачет по философии, Саше повезло: преподаватель, полная женщина в возрасте, с поседевшими волосами, посадила его с Алиной почти в последнем ряду. Преподаватель раздала каждому по билету, а потом объявила, что можно начинать и что на письменные ответы дается двадцать минут. Преподаватель села за свой стол у окна, надела очки и уткнулась глазами в журнал успеваемости.

Алина быстро справилась со своими вопросами, а потом, в оставшиеся минуты, помогала Саше, который быстро записывал все, что она ему говорила.

По истечении двадцати минут преподаватель объявила, что начинает принимать зачет у тех, кто хочет пойти первым. И первой вызвалась Алина. Посмотрев на ее лист с полными ответами на контрольные вопросы, преподаватель заглянула в журнал успеваемости, сразу поставила девочке зачет, не задавая лишних вопросов, и отпустила ее, пожелав удачи на сессии.

Через минуту Алина стояла в коридоре около аудитории в ожидании Саши. Время шло, один за другим выходили из аудитории счастливые ребята с зачетом, но ее любимого не было. «Ты же столько написал по своим вопросам... Я ведь помогла тебе... Господи, почему же ты до сих пор не сдал?» – думала она, глядя на дверь. И ей оставалось следить, прислонившись к стене, за тем, как уходят домой одnogруппники и как на мобильном телефоне течет время, которое отказывалось торопиться.

Саша сидел с листом бумаги, на котором были полностью изложены ответы на вопросы из его билета, но перед тем как пойти отвечать, он решил подучить то, что у него было написано под диктовку Алины. После долгих заучиваний он не заметил, как все его одnogруппники получили зачет и ушли. И теперь Саша в пустой и светлой аудитории остался один на один с преподавателем.

– Так, а вы у нас кто? – спросила перподаватель и чуть откинулась назад на спинку стула, чувствуя приближение конца рабочего дня.

– Орлов Александр, – громко ответил Саша.

– Давайте, садитесь, вы последний остались без зачета, – движением головы она показала на стул, что стоял напротив ее стола.

Саша с листами и зачеткой в руках перешел и сел на указанное ему место.

– Так, давайте ваши ответы на вопросы, я посмотрю, – надев очки, она взяла две бумажки из его рук: один лист с вопросами и другой с ответами. – Так, философия Гераклита и метафизика Декарта.

– Да.

Саша стал в уме повторять написанные ответы, когда женщина начала пробегать глазами по тексту тетрадного листка.

– Очень... Очень хорошо изложены ответы... – Она перевернула бумагу на другую исписанную сторону. – Очень хорошие и полные ответы... И вы, наверное, все знаете из этого?

– Да.

– И можно вам поставить зачет не глядя? – она положила его листок и подтащила к себе зачетную ведомость, лежащую на журнале успеваемости.

– Думаю, можно, – парень смотрел на нее утомленными глазами, надеясь на быструю сдачу.

– Но перед тем как поставить вам галочку, заглянем в журнал посещаемости. – Женщина оставила в покое ведомость и открыла журнал. – Отлично... Половина занятий пропущено... Причем без уважительных причин... Очень хорошо, – подвела она итог увиденному.

Саша сильно сжал пальцами рук зачетку под столом.

– Думаете, я не видела, как вы вертелись и как писали ответы под диктовку девочки, что сидела рядом с вами? – Преподаватель сняла очки, положила их на стол и, посмотрев ему в глаза, добавила: – Думаете, я в свои пятьдесят уже совсем ничего не вижу?

Саша молчал, не зная, что ответить.

– Сегодня тридцатое декабря, и это последняя сдача в этом году... – Она не сводила с него глаз. – Вы хотите остаться без допуска к сессии?

– Нет, не хочу, – с волнением в голосе ответил Саша.

– Ладно, я уже хочу домой, и у меня нет желания на вас тратить много времени в предпраздничный день, поэтому задаю пару вопросов, и если отвечаете, то уходите с зачетом, если нет, то – увы.

Саша покорно кивнул.

– Кто написал произведение «Так говорил Заратустра»?

Он опустил глаза и погрузился в секундное размышление: «Черт его знает... Алина бы ответила, она не работает, в отличие от меня», – он почувствовал недовольство.

– Ну, – поторопила его женщина.

– Не знаю, – ухмыльнувшись, ответил Саша.

– Хорошо, последний шанс, Александр, – быстро проговорила она, получив подтверждение своим ожиданиям. – Назовите автора «Трактата о человеческой природе».

Саша опять слегка ухмыльнулся и, не тратя время на раздумья, ответил:

– Фрэнсис Бэкон, наверное.

– Нет, не верно.

Она начала складывать документы в стопку, собираясь быстрее уйти.

Саша наблюдал за действиями ее рук и чувствовал, как его сердце от волнения вырывалось из груди.

– А этого автора, Александр, зовут Дэвид Юм.

– Подождите, я знаю его, – взволнованно начал Саша, – я помню, читал про него в какой-то из книг по психологии... Ему еще принадлежит теория ассоциаций.

Женщина остановилась и с интересом посмотрела в его усталые глаза.

– Да, верно...

– По этой теории, все впечатления человека... – он сделал паузу, – рождают в нем идеи, или так называемые ассоциации, связанные с увиденным. – Саша сам себе удивился, как ему удалось в таком невыспавшемся состоянии точно выразить свои давние знания.

– Только Юм был больше известен как философ.

– Философ или психолог... Его уже давно нет... Но он

уникальный человек... – Саша, сдвинув брови, отвел взгляд в сторону и, что-то размышляя, добавил: – Потому что основная черта уникальности человека заключена в его мысли... А его мысли дошли до нас.

– Увлекаетесь психологией?

– Да... – Саша вернул взгляд на женщину. – Но сейчас на нее не хватает времени.

– У вас очень уставший вид, – разглядывая лицо студента, подметила преподаватель.

– Я сейчас после суточной смены.

Она задумалась на пару секунд, а потом спросила:

– Вы питерский или приезжий?

– Питерский, просто снимаю квартиру.

– Знаете, я тоже подрабатывала, когда училась, – женщина улыбнулась своими золотыми зубами, – но с такими красивыми глазами не ходила.

Саша в ответ попытался изобразить улыбку на изнуренном лице.

– Ладно, я поставлю вам зачет, – она достала обратно зачетную ведомость из сложенных в стопку документов, взяла ручку, надела очки и добавила: – При условии, что в следующем семестре вы сдадите экзамен по моему предмету на пять.

– Хорошо, – он положил зачетку перед ней на стол.

В то время, пока женщина заполняла зачетную ведомость и зачетку, Саша посмотрел в окно, и увидел в нем темноту,

которая навевала на него сладкую мечту о сне. И после сдачи зачета эта мечта была совсем близко от него, но думать о ней ему мешало некое внутреннее чувство недовольства, что появилось после общения с преподавателем.

– «Все препятствия и трудности – это ступени, по которым мы растем ввысь». Фридрих Ницше, – женщина протянула ему зачетку, сняла очки и добавила: – Удачи на сессии.

– Спасибо, – беря зачетку, сказал он. Саша забрал с парты оставленную тетрадь с лекциями и вышел.

Его появление из аудитории с зачеткой в руках было встречено улыбкой Алины. Эта улыбка освещала темный коридор, но Саша был настолько утомлен, что для него все вокруг сливалось лишь в один серый оттенок, словно он находился во сне.

– Любимый, ты так долго там был, – девочка подошла к нему, пытаясь при слабом освещении разглядеть его глаза. – Я так волновалась за тебя... Почти шесть, и уже начали выключать свет в коридорах, ведь предпраздничный день...

– Да, пошли, – Саша взял ее за руку, и они направились в гардероб.

– Ты сдал? – с некоторым напряжением в голосе спросила Алина.

– Да.

– Но почему же так долго?

– Потому что работаю и не успеваю подготовиться... Чтобы сдать все самым первым, – монотонно ответил Саша,

не глядя на девочку.

– Ты ей сказал про свою работу? – тихо спросила она.

– Сказал.

– Но главное, что ты получил последний зачет для допуска к сессии... Пока я тебя ждала, поговорила по телефону с мамой, я уеду в январские праздники в Вологду. – Она протянула ему свою сумочку со словами: – Милый, помоги мне, она очень тяжелая, я взяла с собой кроме философии еще учебники по французскому.

– Не хочу, – не обращая внимания на Алину, ответил Саша, – не нужно было много брать с собой.

– Ну, солнышко, правда, очень тяжело. – Она сделала просящее лицо, не убирая выставленную перед Сашей руку с сумочкой.

Он остановился.

– Послушай, – и теперь их глаза встретились, – ты не работаешь, поэтому хорошо подготовилась и сдала, – в его спокойном голосе чувствовалось легкое раздражение, – а я работаю и сейчас еле сдал паршивый зачет... – Он помахал перед ней зачеткой. – Не трогай меня сейчас, я устал и сильно хочу спать.

Алина повесила сумочку обратно на плечо и устремилась за Сашей, который быстрым шагом пошел в направлении гардероба. Теперь Алина шла рядом с ним, не задавая больше вопросов.

Одевшись в раздевалке, они вышли на улицу. Было пас-

мурно, моросил противный дождик. Взявшись за руки, пара направилась к автобусной остановке. Но как только они добрались до нее, Саша объяснил Алине, что хочет поехать один домой, чтобы выспаться. А потом, напоследок напомнив ей о завтрашнем их совместном плане по поводу встречи Нового года, поймал машину и отправил на ней Алину в общежитие, а сам, дождавшись автобуса, поехал к себе на съемную квартиру.

IV

Шум дождя сквозь сон напомнил Саше о наступлении нового дня. Он открыл глаза, и его сразу охватила мысль об Алине: в последний месяц они так часто просыпались вместе, что теперь утро без нее было для него совсем непривычным. Взяв телефон, посмотрел на нем время – полдень. После пятнадцати часов сна его тело было полно бодрости.

Повалявшись в кровати, Саша встал и пошел на кухню, чтобы приготовить себе чашечку кофе. Там, заваривая ароматный напиток, он размышлял: «Да, херово я вчера себя чувствовал... Эта работа, этот зачет... А потом Алину отправил в общежитие... Бред, нужно было забрать ее к себе... Ведь сегодня тридцать первое декабря...» – Он вздохнул.

Через час Саша вышел из дома, хотя у него не было желания выползть из теплого жилья на улицу с мерзкой погодой: шел мокрый снег, и дул морозный ветер. Но ему нужно было сходить в торговый центр, чтобы купить все необходимое

для праздника и заодно осуществить одно свое намерение, которое касалось Алины.

Вернувшись домой ближе к вечеру, он сразу написал Алине сообщение: «Жду тебя в 20:00 у себя. Я все купил. Целую». Держа при себе телефон, Саша пошел разбирать покупки. У него не было ни капли сомнения, что Алина ему быстро ответит согласием прийти в указанное время. Несмотря на неприятный разговор, что состоялся вчера между ними после зачета, он не верил, что Алина сможет нарушить их совместные планы на сегодня, которые были еще вчера ими оговорены. Саша знал, что его девочка всегда прислушивается к нему и ничего не делает поперек его намерений, а потому ждал вот-вот от нее сообщения.

Через пять минут пришло эсэмэс на его телефон. И он прочитал следующие строки, написанные ему Алиной: «Милый, давай на бумажках напишем наши желания, потом подождем их, а пепел выпьем вместе с шампанским? Так многие делают. Давай сделаем это только в 23:30? И, любимый, подготовь, пожалуйста, овощи, но не режь их. Я приеду, приготовлю сказочный ужин. Целую!» С улыбкой на лице он написал и отправил ей следующий ответ: «Давай в 23:30. Я все приготовлю. Целую». Саша положил телефон на диван и пошел заниматься овощами, не став ждать ответа на свое сообщение.

Спустя полчаса, когда овощи были уже подготовлены, он вспомнил про телефон. Вернувшись в комнату, он взял мо-

бильный с дивана и увидел входящее сообщение, которое только что ему пришло. Ему показалось несколько странным, что Алина написала ему только через полчаса: «Хорошо. Люблю»; но не придавал этому особого значения. Прочитав сообщение, он положил телефон на диван и решил теперь заняться своим внешним видом.

Переодевшись в черные брюки и белую рубашку, он вышел в прихожую, достал из холодильника бутылку шампанского и, держа ее в руках, подумал: «Как придет, быстро приготовит вкусный ужин... Я достану купленные свечи, поставлю их на стол... Поедим при свечах... Открою эту дорогую бутылку шампанского... Сделаю ей подарок в полночь... Блин, ей он должен очень понравиться!» В предвкушении того, как они будут скоро встречать Новый год, Саша бережно убрал шампанское в холодильник и пошел в комнату ожидать скорого прихода своей девочки. С учетом затрат на съем квартиры и других расходов такое дорогое шампанское он мог себе позволить купить только в особенный день, и для него такой день был сегодня.

Спустя два часа Саша все еще сидел в ожидании Алины, хотя было уже больше восьми вечера. «Просто опаздывает», – подумал он, встал с телефоном в руках, подошел к окну и заглянул в него: свет от уличных фонарей, свет от окон и витрин, свет от фар проезжающих машин... этот свет боролся с наступившей темнотой... Но по сторонам этого света была темнота, которая и не думала отступать... И люди,

которые куда-то спешили, то мелькали под освещением, то скрывались в этой темноте...

Саша отошел от окна и начал быстро нажимать на сенсорный экран телефона – он звонил Алине. Гудок, еще гудок, тридцать секунд и автоответчик. Нет ответа. Через пять минут Саша повторил попытку, но безуспешно. Затем он решил подождать, так как подумал, что она сама ему перезвонит, но увы... И потом были еще попытки дозвониться, но все они были безрезультатны, как и предыдущие.

Он не знал, почему она не отвечает на его звонки, и это зарождало в нем чувство тревоги. Саша посмотрел на их недавнюю переписку в сообщениях и вовсе потерялся в догадках. Чтобы развеять свои догадки и хоть что-то узнать об Алине, он был готов позвонить ее соседкам или даже Милане, но у него не было их номеров. И что ему оставалось делать? Только ждать...

Сев на диван, Саша подумал, что это все из-за вчерашнего их разговора: она решила таким образом показать свою обиду на него. Но он откинул эту глупую мысль, вспомнив их переписку, где она без малейшего намека на обиду писала ему «люблю». Ему вспомнились ее вчерашние слова про то, что она уезжает на январские праздники к своим родителям в Вологду... Он был тогда слишком измотанным и уставшим, а потому не обратил внимания на эти слова. Но теперь, не забывая про то, что ее бывший парень тоже из Вологды, начал думать о некой связи между ее отъездом и этим парнем.

А вдруг он приехал с обучения по обмену обратно в Вологду, и она едет к нему? А может, он уже приехал в Питер и пошел опять просить у нее прощения, чтобы ее вернуть? И они сейчас вместе? Ведь он раньше приходил к Алине и просил у нее прощения, стоя на коленях... Не получилось тогда, и решил попробовать еще раз. Почему бы нет? Черт, а может быть, с ней что-то случилось? Саша начал легонько постукивать телефоном по лбу, не зная, что и думать. Его уже покинула мечта о романтической встрече Нового года с Алиной, и теперь он хотел, чтобы она только позвонила ему, но больше всего парню хотелось просто увидеть ее перед собой.

Время бежало, но Алины не было, а мобильный не подавал признаков жизни. И Саша то ходил в задумчивости по комнате, то стоял у окна, что-то там рассматривая, то сидел на диване, сжимая в руках мобильный телефон. Парень чувствовал, как груз ожидания и неведения с каждой минутой давил на него все больше и больше.

Было уже полдвенадцатого, когда в прихожей зазвонил домофон. Саша вмиг подскочил, добежал до него, поднес трубку домофона к уху и услышал знакомый голос: «Милый, это я, Алина». Нажав на кнопку домофона и открыв щеколду входной двери, он подошел к холодильнику, взял из него шампанское и вернулся в комнату.

Спустя несколько минут в прихожей послышался шум, и через мгновение в комнату зашла Алина. Она повесила куртку в шкаф и, осмотревшись, обратилась к своему парню, ко-

торый сидел на диване, уткнувшись в экран беззвучного телевизора: «Любимый, я думала, ты все приготовил уже», – но это был не тот милый и веселый голос, звучащий в домофоне, теперь он был совершенно растерянный. Ее внимание привлек стол с белой скатертью, на котором только стояли два фужера, наполненных пузырящимся напитком, и открытая бутылка шампанского.

– Сейчас без двадцати двенадцать уже, – начал Саша, не отрывая внимания от телевизора.

– Да, все верно, – она прошла в комнату и присела на диван рядом с Сашей.

– А во сколько ты должна была приехать?

– В половину двенадцатого, – спокойно ответила она.

– В половину двенадцатого? – сдержанно поинтересовался парень. – А как же мое сообщение? – Он посмотрел на нее серьезным взглядом.

– Я получила... – не понимая, что происходит, ответила Алина. – Там было написано, что ты меня ждешь в полдвенадцатого.

– Бред какой-то, покажи мне телефон.

– Я его забыла в блоке Миланы, в общежитии... – растерянно произнесла она.

– Как у Миланы? При чем здесь она? – Он не отрывал от нее взгляда.

– Я была у нее в блоке... И в тот момент, когда пришло от тебя сообщение, меня не было, я вышла... И первая его

прочитала Милана... А когда я вернулась, то она сказала, что от тебя пришло сообщение... Я прочитала его, там было написано: давай в полдвенадцатого, и что ты сам все приготовишь... – Она посмотрела на пустой стол и продолжила. – Милана предложила погулять по бутикам до вечера, так как ей не с кем было пойти... Она меня так заболтала, что я оставила телефон у нее... Но она меня попросила не думать об этом, напомнив, что мы с тобой уже договорились, и что сразу после бутиков я смогу поехать к тебе, не думая об опоздании... А ей нужно было потом на работу...

– И домой переодеваться ты решила не ехать?

– Мы сразу переоделись, еще в общежитии... Она для работы, а я для встречи праздника с тобой.

Саша осмотрел ее взглядом: распущенные волосы, макияж, белоснежная блузка, черная юбка.

Он кинул телефон на диван, встал, подошел к окну, сложив руки на груди, и подумал: «Неужели тебе Артема мало... Или они уже расстались, и ей стало скучно? Когда ты уже отвалишь, чертовка?» Глядя в окно, Саша сказал:

– Я не успел ничего приготовить, потому что долго ходил по магазинам, но теперь мне все стало понятно.

– Все понятно... Боже мой, что это значит?

– Для меня сейчас больше значит другое, – не ответив на ее вопрос, он повернулся к Алине.

– Что? – быстро спросила она.

– Твое решение о поездке домой в январские праздни-

ки... У меня будет в это время день рождения.

– Я раз в полгода езжу к родителям, и я люблю свою маму, мы почти каждый день созваниваемся, и я скучаю по ней... Что здесь та...

– Чушь, – прервал он ее, – ты решила уехать на праздники, не подумав о моем дне рождения. – Саша заметил цепочку кулона из-под растегнутой сверху блузки девочки.

«Это подарок моей любимой мамочки на двенадцатилетие», – вспомнил он слова Алины, когда он спрашивал, откуда у нее это украшение.

– Решение по поводу поездки в Вологду на все январские праздники было не моим.

– А чьим?

– Моей мамы, она хочет меня видеть дома на все эти дни. – Она опустила глаза.

– Так точно, твоей мамы... – Он усмехнулся. – А может, ты едешь к своему бывшему? – Саша усомнился, что хотел это спросить.

– Что ты такое говоришь? – Она подняла на него свои карие глаза.

– Ну-у, я же не увижу...

– Он в другой стране, я же тебе говорила.

– Да, точно... – Саша перевел взгляд на телевизор. – Говорила... – Он на секунду задумался и свел брови, между которых появились две морщинки.

– Любимый, ты мне не веришь?

– Пытаюсь, но... – Он перевел тяжелый взгляд на Алину, которая своим видом напоминала маленькую беззащитную девочку. – Когда ты была с ним... бывшим... ты говорила, что любишь его?

– Милый, разве это имеет сейчас значение?

– Да.

– Но нельзя же сравнивать, что...

– Отвечай! – приказал он, повысив голос.

– Да, но при чем здесь...

– Видишь, – перебив, Саша начал с серьезным взглядом рассматривать Алину, – и ты говоришь мне, что любишь... И, не смотря на слова о любви, ты уже не с ним, черт...

– Милый, боже мой, о чем ты говоришь... – пальцы ее рук соединились в замок, словно она умоляла его. – Ты это ты, а он это он, и мне непонятно, к чему это все. – Голос девочки задрожал, и глаза от подступивших слез начали блестеть на свету.

– Точно... Мне лишь непонятно, что для тебя значит слово

«люблю»...

– Господи, почему ты не веришь моим словам? Чем вызвано недоверие? – По ее щеке пробежала слезинка, которую она с разу вытерла рукой.

– Опытом... Недоверие вызвано опытом. – Саша посмотрел на ее слезы – результат его допроса – и, повернувшись к телевизору, продолжил: – Я тебе не рассказывал, что у меня

была помолвка с одной девушкой до армии... Викой... Так вот, она тоже говорила до армии, что любит меня... Мы с ней хотели жить вместе, когда я вернусь. Но она не дождалась, и я до сих пор не знаю, почему, хотя говорила, что любит меня. И слова о любви были красивыми, но оказались, черт, пустыми.

– Почему ты раньше мне об этом не рассказывал? – девочка достала из сумочки влажные салфетки, чтобы вытереть слезы.

– Не люблю об этом вспоминать.

Саша, глядя, как Алина вытирает слезы, взял на диване свой телефон и положил его в карман брюк, а потом подошел к столу.

– С Новым годом, – сказал он и показал Алине, посмотревшей на него, движением головы на телевизор, в котором кремлевские часы показывали полночь.

Саша по очереди залпом выпил оба фужера с шампанским, а потом подошел к шкафу с одеждой и, беря из него пуховик, спокойно произнес:

– Мне нужно прогуляться, твой подарок под столом в красном пакете.

Алина смотрела на телевизор, не обращая внимания на своего парня, и вытирала салфетками потекшую от слез тушь под глазами.

Выйдя на улицу, Саша увидел в небе вспышку света от салюта и подумал, что такая же вспышка правды осветила в

недавнем разговоре его прошлое в глазах Алины. «Почему ты раньше мне об этом не рассказывал?» – вспомнил он последние ее слова. И, подумав, ответил сам себе: «Я скрываю свою жизнь и чувства от других людей, потому что боюсь, что они двуличны... И такие люди, что были в моей жизни, привели меня к такому паршивому выводу...» Но, поведав ей свою тайную историю, он не хотел ей сделать больно этой откровенностью, а надеялся на понимание... И как раз его не получил, а только сделал ей болезненный укол с инъекцией, состоящей из смеси ревности и недоверия. И в результате увидел ее слезы обиды... А раньше он и представить не мог, что когда-то доведет ее до слез... И ему от этого сейчас было не по себе.

Когда Саша шагал по мокрому тротуару, его посетила мысль, что ему нужно снова начать читать книги по психологии, которые теперь пылились на полке в съемной квартире, потому что в них он всегда искал ответы на вопросы о тех поступках и словах людей, что были ему непонятны. Эти книги помогли разобраться ему в том, что у него было с Викой. Тогда вся его жизнь строилась на их так называемой «любви». Эта «любовь» стала для него неким фундаментом, на котором он строил дом под названием «смысл жизни»... Но потом ее «любовь» пропала, и Саша сполна прочувствовал тот момент, когда его дом под названием «смысл жизни» был разрушен. И после расставания с Викторией он больше не хотел строить смысл жизни на «любви», в которую больше и

не верил. А впоследствии, прочитав несколько книг по психологии, и вовсе решил, что любовь обычно не больше чем влюбленность, которой свойственно быстро проходить...

Из раздумий его вывела проходящая по противоположной стороне улицы толпа ребят, кричавших на всю улицу: «С Новым годом!» Как только толпа удалилась, Саша опять погрузился в размышления... Но как же Алина? Она тоже говорит, что любит, но... как ему верить теперь в это, помня историю про Вику, когда он знает, что Алина говорила такие же слова своему бывшему парню, с которым они все-таки расстались? И Саша невольно сравнивал «историю любви» его с Викой и Алины с бывшим. Может, Алина, как и Вика, не понимает, что она только влюблена в него? Тем более она не ответила, что для нее значит «любовь»... Но что же он? Саша знал, что его тянуло к ней, но считать это больше, чем влюбленностью, он не мог. И к чему приведут их отношения слова Алины о любви к нему и его влюбленность к ней?

Саша огляделся: он уже был близко от того места, куда ему хотелось попасть, чтобы отвлечься от сегодняшнего неудачного вечера. Он прошел еще немного по одной из улиц и увидел недалеко от себя мерцающую вывеску того заведения, ради которого был проделан весь его путь.

Это был клуб «Депо». Около дорогих машин толпились компании молодых людей. Они смеялись и весело общались. Глядя на них, уже можно было прочувствовать «зажигательную» атмосферу, что, скорее всего, была еще лучше внут-

ри заведения. Из самого же клуба доносилась басовая современная музыка; вместе с ярким светом от наружных витрин, на которых висели гирлянды с лампочками, она привлекала внимание всех проходящих мимо людей.

Саша хотел скорее оказаться внутри клуба. «Последний раз я был здесь с Артемом, давно это уже было», – подойдя к входу, подумал он. Открывая дверь клуба, Саша услышал над собой какой-то звук и, посмотрев, откуда он доносился, отпрыгнул на полшага вбок – это упал с крыши кусок мокрого снега. «Неожиданно», – мелькнуло у него в голове. Парень выдохнул и зашел внутрь заведения.

Сдав верхнюю одежду в гардероб, Саша подошел к кассе, полез за кошельком в карман брюк, чтобы заплатить за вход, и вспомнил, что ему обошелся в копеечку подарок для Алины, и теперь у него в кошельке лежали всего пара купюр. Отдав одну из них и получив билет, он для себя решил, что с его нынешним финансовым положением долго ему здесь находиться не придется.

Пройдя через охрану, парень не разочаровался в ожиданиях. Внутри клуба была действительно потрясающая атмосфера: играла мелодичная песня «In the heart of the night», под которую многие зажигательно танцевали; за круглыми столиками и за барной стойкой оживленно общались гости клуба, временами чокаясь бокалами и кружками с различными алкогольными напитками в знак наступившего нового, 2012 года.

Саша сел за барную стойку и заказал у полуголой девушки-барменши бокал шампанского. Несмотря на огромный выбор алкоголя, стоявшего в бутылках на стойках перед его глазами, увы, позволить он себе мог только что-то недорогое.

Как только ему поставили бокал, он сделал глоток «игристого» и еще раз осмотрелся: вокруг было много как молодых людей с модельными стрижками, в красивой одежде, так и девушек с прекрасными прическами, ярко накрашенных, в вызывающих платьях. Было видно, что каждый из них хотел выделиться среди других своим внешним видом. Саша задумался: «Интересно... А Давид Юм уделял столько внимания внешности, чтобы его потом запомнили на века за его научные труды?..» – Он усмехнулся, сделав еще один глоток сладкого шампанского.

Вдруг музыка затихла, и ведущий, который появился откуда-то из толпы, объявил, чтобы все сидящие за стойкой отодвинулись от края в связи с выступлением стриптизерши. Саша отодвинулся и перевел взгляд на противоположный конец барной стойки, около которой уже стоял охранник и девушка с длинными темно-русыми волосами, готовая начать свой танец. Нижняя часть ее лица была прикрыта платком, а тело скрывала синяя шелковая ткань, позволяющая видеть только обнаженные тонкие руки.

Охранник помог танцовщице подняться на длинный стол, к которому подошли почти все присутствующие в заведении. Заиграл ремикс на песню «Rame», и девушка начала

пластичные движения своим изящным телом. Ступая в танце по барной стойке, она временами склонялась к мужчинам, и у тех в глазах кроме интереса появлялось плотское желание. Дойдя до середины барной стойки, девушка присела на корточки, наклонив голову и обхватив свое тело руками, а потом, резко запрокинув назад свои длинные густые волосы, поднялась и скинула шелковую ткань с тела. Позади нее вдоль стойки зажегся огонь, слышались восторженные голоса зрителей. Завороженные взгляды начали рассматривать это идеальное тело, прикрытое только нижним бельем леопардовой расцветки. А она, не обращая на это внимания, продолжила в танце свое движение по барной стойке, словно кошка, пластично извиваясь в такт музыки.

Пройдя две трети пути, стриптизерша, изгибаясь, опустилась на колени и, опять наклонившись, сняла лифчик, а затем, оставив его на стойке, в медленном движении поднялась, показав свою роскошную грудь.

Следя за приближавшейся танцовщицей, Саша, в тот момент, когда девушка поворачивалась к зрителям, обратил внимание на ее татуировку на левой лопатке. Ему она была очень знакома, у кого-то он ее видел... В его памяти возникли картинки летней практики... Тех, кто на ней был... Чья летняя одежда тогда не скрыла черную надпись на левой лопатке... Миланы!

Чем ближе она к нему подходила, тем больше он узнавал ее: волосы, тело, татуировка на латинском языке, холодный

взгляд.

Как только девушка с платком на лице оказалась в паре метров от него, их взгляды встретились. Ее янтарные глаза, в миг наполнившиеся легким испугом, отвернулись на публику, которая следила за каждым ее движением. Но, несмотря на нежелательную встречу, девушка без остановки продолжала танец, подходивший к концу.

Позади танцовщицы на барной стойке зажегся огонь, слышались очередные восторженные хлопки. Девушка, так и не сняв вуаль с лица, присела на корточки, обхватив себя руками в такт с завершением музыки. Ведущий в микрофон поблагодарил девушку за выступление, и в этот момент со всех сторон послышались аплодисменты людей, восхваляющих артистку.

Охранник помог девушке спуститься со стойки и подал ей синий плед, который она накинула поверх обнаженного тела. Огонь на стойке погас. И Саша, проследив, как Милану куда-то провожает секьюрити, вернулся к столу, поставив на него полупустой бокал с шампанским.

Все гости ночного заведения разошлись по своим местам. Заиграла зажигательная песня Lisy – «I am a bitch», но Сашу она не вывела из нахлынувших на него размышлений. Он знал, что Милана работает официанткой, но никак не мог предполагать, что эта чертовка еще и стриптизом увлекается! «Черт знает что... И мне было бы все равно, если... Может, они уже расстались... А если нет, то даже для Арте-

ма это будет точно нокаут... Ее испорченность не знает границ... Как и ее наглость». Он залпом допил остатки шампанского, вспоминая, что она еще сегодня успела испортить ему праздник с Алиной. «Она слишком много на себя берет», – заключил про себя Саша, поставив пустой фужер на барную стойку. Он приподнялся на стуле, собираясь уйти, как почувствовал чью-то руку на своем плече. Обернувшись, Саша увидел перед собой Милану: без платка на лице, в черной майке и лосинах, на высоких каблуках.

– В этой одежде тебя не узнать, – сказал он, сев обратно.

– Эй, а я уже думала, ты спишь. Ты же любишь спать. – Она облокотилась на стол, положила на него пачку сигарет и наклонилась к барменше: – Милая, налей мне текилы.

– Если бы спал, то с Алиной вместе, – ответил Саша, постукивая пальцами по барному столу. – Но ты же постаралась...

– Да, – перебила она его, – сама не ожидала, что так круто все получится. Но все вышло просто офигенно! – Милана повысила тон, хотя они сидели так близко, что этого можно было не делать.

– Может, ты уже забудешь про нее? – парень развернулся к ней лицом.

– Офигел, что ли? Забыл, что она моя любимая подруга? – Милана достала сигарету и зажигалку из пачки и закурила. – Вот ты и отвянь от нее! – Она выдохнула сигаретный дым ему в лицо.

– Твоя любимая подружка мне сегодня была нужна в восемь вечера! – Саша слегка прищурил глаза.

– Знаю! Но мне больше нужна была! Надо было отвлечься перед такой работкой!

– Точно... А Алина знает?

– Нет. Не знал никто, а теперь ты, блин... – Она глубоко вдохнула сигаретный дым.

– И Артем, значит, не знает... – Саша посмотрел, как барменша поставила стопку с прозрачной текилой перед Миланой.

– Послушай, – выпустив в него клубок дыма, начала она. – С Артемом разберусь я сама... Тебя это не касается! – В ее голосе слышалась нервозность.

– Понятно, – он посмотрел в ее широко открытые глаза, – значит, встречаетесь еще, и ты, может, даже любишь его. – Ирония чувствовалась в каждом его слове.

– Слышь, любовь – выдумка романтиков! А с Артемом мне просто хорошо!

– И танцевать стриптиз тоже хорошо, – Саша ухмыльнулся. – Фигня какая-то, ты же официанткой работала.

– Совмещаю! – Она потушила в пепельнице недокуренную сигарету. – Ради денег можно и стриптиз научиться танцевать!

Милана лизнула с края стопки соль и без эмоций на лице разом выпила текилу. Затем она встала и, забрав с барной стойки пачку сигарет, приблизилась к Саше. Положив на его

плечо свою тонкую руку и наклонившись к его уху, девушка сказала: «Окей, расскажи про меня своему лучшему другу, ты же можешь поступить как чмо последнее?» Она убрала с него руку и ушла куда-то в зал.

Саша, крепко сжав пальцами спинку стула, проводил серьезным взглядом Милану и, как только та скрылась в толпе, встал и направился к выходу из клуба.

Одевшись в гардеробе, с угрюмым лицом он быстро вышел на улицу. Его пыл потушил морозящий дождь, который унял в нем чувство злости. Саша вспомнил, что его ждет Алина, и от этих мыслей ему стало лучше. Он достал из кармана пуховика мобильный телефон и увидел на нем пять пропущенных звонков с домашнего от своей девушки и сообщение от отца. От отца, который после его ухода впервые ему написал. Саша удалил это сообщение, даже не прочитав, и решил завтра же сменить номер телефона. Он еще раз посмотрел на пропущенные звонки от своей девочки, и ему захотелось поскорее попасть в съемную квартиру, чтобы унять внезапно поднявшуюся в нем тревогу. «Она беспокоилась обо мне... несмотря на ссору», – подумал он и ускорил шаг, удаляясь от заведения. Заведения, которое преподнесло ему сюрприз.

Он шел по мокрому тротуару, вспоминая танец Миланы. Для него это было неожиданным – увидеть ее, танцующую стриптиз в ночном клубе. И Артем этого не знает... И как ему поступить: рассказать своему другу о ней или нет? Да и

стоит ли ему вообще вмешиваться в эту ерунду? Где-то взорвалась петарда, и Саша отвлекся от своих дум. Он шел по улицам, названия которых не помнил, но помнил дорогу, которая выведет его к съемному жилью. Там его ждет Алина, новогодний вечер с которой был испорчен ссорой... Ссорой, что произошла по вине все той же Миланы. Раньше он не обращал внимания на нее... А теперь она перешла на подставы... Чего от нее ждать дальше? Но ему нужно стараться терпеть, не отвечать на зло... Саша почувствовал, что его шапка и пуховик уже совсем промокли от дождя, и ускорил шаг, мечтая скорее дойти до теплого жилья.

Через полчаса он попал в свою маленькую квартирку. Бесшумно сняв в прихожей обувь и промокшую верхнюю одежду, Саша тихо зашел в комнату. Повесив пуховик в шкаф, он, не включая свет, посмотрел на Алину, спящую на диване. Похоже, она долго его ждала, но, не выдержав, легла спать. Саша обратил внимание на стол, где стояла туалетная вода в подарочной упаковке.

Он подошел к дивану, осторожно присел на край и взгляделся в лицо своей девочки, которая сладко спала, закутавшись в одеяло. Саша посмотрел еще раз на оставленный на столе для него новогодний подарок, который она не смогла вовремя ему преподнести из-за их ссоры. Интересно, а насколько ей понравился его подарок?

Словно чувствуя его присутствие, Алина, моргая от внезапного пробуждения, открыла глаза и тихо произнесла:

– Милый, я так за тебя беспокоилась... Спасибо за подарок.

Чуть улыбнувшись, он придвинулся к ней, наклонился и тихонько прикоснулся устами к ее губам, пытаясь убедить себя в том, что эта сила притяжения к ней важнее всех понятий о любви...

V

Через день Алина уехала в Вологду до начала сессии. Саша не смог ее проводить, потому что у него была смена на работе. И этому он был даже немного рад. Саша не любил, когда Алина просила ей в чем-либо помочь за день до его смены, или когда он был после суток.

После отъезда Алины парень начал временами задумываться о ее отношениях с семьей: она созванивалась с родителями каждый день (во всяком случае, в последний месяц, пока жила с ним на съемной квартире), а теперь опять уехала к ним в Вологду, как только выдалась возможность. И даже его предстоящий день рождения не стал поводом, чтобы она не поехала в свой родной город. А что же с его семьей? Он ушел из дома и решил перестать общаться со своим отцом. Саша даже удалил то сообщение от отца, что пришло ему на телефон в новогоднюю ночь, которое, по всей видимости, содержало поздравление, и принял решение сменить номер. И когда он сравнивал отношения с родителями, которые были у него и у Алины, у Саши появлялось некое чувство раздражения...

Но большее раздражение он испытывал, когда думал о бывшем парне своей девочки. В его голове, словно заноза, застряло ее признание о том, что она говорила своему бывшему слова о любви. И он не мог поверить, что все ее признания в любви тому парню и проведенное вместе с ним время не имеют теперь для Алины никакого значения. Но когда они созванивались по вечерам, она помогала ему в это поверить. Девочка из раза в раз говорила, что он лучший для нее парень на свете, и ей никто больше не нужен, кроме него. И Саша пытался верить...

VI

Январские дни пролетали, приближаясь к девятому числу. Это число было для Саши знаменательным, так как именно тогда он появился на свет.

На эту дату он запланировал встречу с Артемом в кафе «Место встречи», что находилось около метро «Балтийская». Саша решил справить свой день рождения в компании лучшего друга. Этот вариант в отсутствие Алины был для него наиболее удобен в нынешнем финансовом положении, которое обязывало его экономить каждую копейку.

Перед встречей с Артемом Сашу беспокоил вопрос о том, говорить или не говорить своему другу о Милане. Ему казалось, что если он расскажет Артему о «безнравственной работе» Миланы, то это никак не повлияет на их отношения, у которых, как считал Саша, нет будущего. Тем более, скорее

всего, и сам его лучший друг просто ее использует, держа в уме план предстоящего расставания. Но доносчиком Саша тоже не хотел быть – это ему привили в армии, а потому он метался, не зная, как ему лучше поступить.

VI

Девятого января в назначенном месте Саша сидел напротив лучшего друга на диванчике за столом, на котором стояли наборы суши и два бокала с пенистым светлым пивом. Сначала Артем поздравил своего друга, а потом высказал огорчения по поводу того, что на Новый год был вынужден поехать работать преподавателем танцев в другую страну, и это лишило их возможности встретиться. Саша ответил, что ему тоже хотелось, чтобы его друг не уезжал в этот праздник из города, но как получилось, так получилось, и, отпив пива, перевел разговор на другую тему.

Саша насмеялся вдоволь от рассказываемых его другом веселых историй о танцевальной жизни. Артем был раскрепощен в своих повествованиях и не меньше своего друга хотел, чем привлекал внимание окружающих людей, сидевших в кафе.

После трапезы, облокотившись на мягкие диванчики, ребята расслабились, попивая пиво.

– Ты из-за отца сменил номер? – начал Артем.

– Ага.

– Получается, не собираешься возвращаться домой? – заинтересовался его друг.

– Нет, – категорично ответил Саша, сделав глоток пива.

– Слушай, а что он так вцепился в Алину?

– Она приезжая, как и моя мать, – Саша потер брюки ладонью, отстранив на секунду взгляд от собеседника, – а моя мать, как ты знаешь, в свое время бросила моего отца.

– Но ты Алину не бросил, – сказал Артем, улыбнувшись. – И она тебе не надоела?

– Нет, но у нас появились ссоры...

– Да, меня тоже, бывало, с девушкой секс не устраивал, и я потом с ней все равно расходился.

– Нет, – Саша чуть улыбнулся в ответ другу, – не то... У нее все по учебе получается, а у меня нет... А она еще успевает иностранные языки изучать... И все время думаю о ее бывшем парне... Да еще эта паршивая усталость от работы... В общем, становлюсь раздражительным и не могу ничего с этим поделать. – Его лицо стало серьезным.

– Забей, справишься! Ты же ее любишь. – Артем положил руку на спинку диванчика.

– Скорее влюблен... Хрень какая-то, – он помотал головой. – Знаю, что тянет меня к ней, сильно тянет, – Саша показал, как его ладони то приближаются, то отдаляются друг от друга. – Но что будет у нас дальше, не знаю...

– Да, вот и я всегда говорю девушке, что влюблен в нее, и все, не парюсь!

– И не говорил ни разу, что любишь?

– Нет, просто заранее знаю, как все закончится. – Артем

провел рукой по своим черным волосам. – Слово «влюбленность» больше подходит, когда... – Он прикоснулся указательным пальцем к губам и, на секунду прищурился, в задумчивости посмотрел вверх и добавил: – важен больше секс.

– Я не удивлен, – недовольно усмехнулся Саша. – А как же Милана? С ней уже все решено?

– Представляешь, но нет! – Артем широко улыбнулся.

– Она же такая... очень наглая.

– Наглые люди покоряют мир. – Артем поднес бокал пива к губам и, сделав пару глотков, продолжил: – А скромные люди, – он с улыбкой на лице по-философски показал указательным пальцем вверх, – наблюдают за тем, как это делается.

– Так что будешь делать с Миланой? – чуть растерявшись, спросил Саша.

– Просто встречаться, нам хорошо друг с другом.

– Да уж... – удрученно вздохнул Саша.

– Что-то не так?

– Никак нет. Слушай, можешь одолжить на днях денег? Я просто Алине за подарок потратился, а нужно за квартиру заплатить.

– А что ты ей подарил?

– Новую сумочку, ее совсем была потрепанная.

– Я сейчас тебе одолжу, а то не знаю, когда опять встретимся, у меня часто тренировки и соревнования, – Артем

улыбнулся. – Теперь вся семья на меня надеется, в том числе и отец, – гордо произнес он. – Ладно, за твой день! – Его рука подняла вверх бокал с остатками пива.

Как только они допили пиво, Артем дал денег Саше и попросил счет. Расставшись со своим другом, Саша думал о том, почему Милана еще не безразлична Артему? Только из-за того, что, как выразился его друг, ему с ней хорошо? И эти слова можно отнести к влюбленности, на которой держатся их отношения? Так или иначе, Саша не мог разрушить эту «небезразличность» между своим другом и Миланой, а потому он скрыл правду о «безнравственной». И к чему приведет такой его выбор?..

Но если Артем действительно испытывает чувство влюбленности по отношению к Милане, сможет ли это чувство и дальше держать его около нее? Для Артема процесс сменяемости влюбленностей можно было сравнить с пробой остывшего и горячего кофе. Если пробуешь остывший кофе, и в нем оказывается мало вкуса, то наливаешь другой – горячий. Снова пробуешь, обжигаясь и забываешь про предыдущий. Так же было и с его влюбленностью: если она со временем теряла для него вкус, то он находил новую, которая обожжет и заставит забыть о предыдущей.

VIII

На следующий день Саша, находясь в своей съемной квартире, поговорил по телефону с Алиной и узнал, что она через пару дней, перед первым экзаменом, приедет обратно.

После их разговора ему захотелось сделать ей что-то приятное, пока она не приехала. И вечером, когда за окном было уже темно, он решил написать ей стихотворение.

Саша взял листок бумаги и, погружившись в свои мысли и чувства, начал писать слово за словом. Он прерывался, задумывался и часто возвращался к предыдущим строчкам, зачеркивая какое-нибудь слово и надписывая над ним новое. А когда решал более тщательно продумать очередную строчку, то задумчиво ходил по комнате, то на время останавливался у окна, через которое был слышен шум ветра, и рассматривал в нем уличную темноту. И снова возвращался к исписанным листам.

Закончив писать стихотворение, он достал с полки свою «тайную» тетрадь и переписал туда новое произведение. Убрав тетрадь обратно на полку, Саша начал печатать сообщение Алине, при этом размышляя: «Помню, когда в сентябре ждал тебя внизу общежития... Встретил эту чертовку Милану, и она сказала, что мне параллельно на тебя... Помню-помню... Но она не угадала... Бред! Каждый выражает свои чувства по-своему».

Отправив письмо своей девочке, Саша сел на диван, где лежал черновой лист с написанным стихотворением, и его взгляд застыл на потолке с желтыми пятнами: «Влюбленный взгляд, милый взгляд, добрый взгляд... Я их все помню в ее глазах... И хочу их снова ощутить на себе». Он взял лист со стихотворением и еще раз прочитал те строки, что у него

получились:

*Как трудно видеть серость неба,
Когда тебя со мною нету,
Как жутко чувствовать, что ветер
Украл последнюю надежду Увидеть в данный час и время
Тебя лишь раз мне на мгновенье.*

Пробежав строки глазами, он взял мобильный, что лежал рядом с ним, и посмотрел на нем время: час ночи. «Завтра дерьмовая смена... А точнее, уже сегодня, – подумал Саша, и ему от этих мыслей стало как-то неприятно. – Рядом с Алиной засыпать и просыпаться приятнее, чем одному», – заключил он про себя и начал готовиться ко сну.

IX

Через два дня Саша встретил Алину на платформе Ладожского вокзала. Поцеловав свою девочку при встрече, он сразу обратил внимание на то, что на ней был новый пуховик. Оглядев ее обновку подозрительным взглядом, парень поинтересовался, откуда у нее новая одежда. Алина объяснила, что это подарок ее мамы. Саша не стал больше задавать вопросов, а взял ее чемодан, и они направились к выходу с платформы.

Выйдя с вокзала, Саша и Алина поехали на съемную квартиру: нужно было готовиться к завтрашнему экзамену. По дороге Алина рассказала, как она готовилась ко всем экзаменам у себя дома в Вологде, и что теперь хочет помочь своему любимому. Выслушав ее, он спокойно ответил, что в этом не

нуждается, и что главное для него в этой сессии – сдать все экзамены вовремя и не попасть на «допсу».

Х

Они снова были вместе. Проводя большую часть времени на съемной квартире, Саша только и видел, как Алина готовилась к экзаменам, а в остальное время учила французский язык. Но он не хотел так готовиться, ему больше нравилось полежать на диване, посмотреть телевизор или вовсе подремать... но не учить лекции.

Разлучались они только тогда, когда Саша уходил на точную смену. И там, вместо того чтобы готовиться к экзаменам, он в свободные минуты или дремал на грязном диване, или болтал со своим напарником-старшекурсником. От сна и разговоров его иногда отвлекали звонки Алины. Она спрашивала у него, готовится ли он к экзамену, и Саша расслабленным голосом отвечал, что старается учить...

Но его старания стали видны, когда закончилась сессия. Да, он не попал на «допсу», но его оценки были на порядок ниже, чем у Алины.

По окончании последнего экзамена Алина поехала в книжный магазин за новым учебником по французскому языку, а Саша отправился на съемную квартиру. Ему хотелось быстрее приехать домой и лечь спать, так как он был после смены.

Оказавшись в квартире, Саша, не включая свет в своей темноватой комнате, переоделся. Потом достал из пакета две

синие зачетки и подошел с ними к столу. Положив одну зачетку на стол, он раскрыл вторую и, пролистывая ее, остановился на листе, на котором увидел проставленные за этот семестр все зачеты и экзамены с положительными оценками: одна «хорошо», остальные «отлично». Его глаза прочитали в верхнем правом углу этой странички фамилию и имя: Лисицына Алина. Он положил ее зачетку, взял свою и, открыв на той же странице, увидел также все зачеты, но с худшими оценками за экзамены: одна «хорошо», остальные «удовлетворительно». Резко закрыв свою зачетку, Саша посмотрел в окно: на улице был снегопад; падая, белые снежинки налипали на оконное стекло. Он, опустив голову, перевел взгляд на зачетку, что была у него в руках... Секунда. Две. Пять. Он размахнулся и кинул ее на диван. Не раздеваясь, Саша подошел к дивану, упал на него, закрыл глаза, и через мгновение заснул...

XI

14 февраля. День всех влюбленных. День, который одним влюбленным дает возможность выразить свои чувства к тем, кто еще не знает, что его любят, а другим, чьи сердца уже знают о теплых чувствах друг к другу, – подтвердить свою любовь.

Раннее утро. Белоснежные улицы. Легкий морозец. Начало этого дня Саша встретил на работе. Он сдал смену и уже вышел из бытовки. Оказавшись на заснеженной улице, Саша в задумчивости повернул налево по направлению к метро,

но услышал за спиной родной голос: «Милый, доброе утро». Он обернулся: Алина стояла с доброй улыбкой на лице, а в ее руке был какой-то цветной пакет. Видимо, девочка решила устроить своему любимому утренний сюрприз. Она подошла к нему и милым голосом произнесла: «Любимый, это для тебя от твоей маленькой девочки» – и протянула ему свой подарок. Принимая красочный пакет, Саша слегка растерянным голосом сказал: «А я... я еще не успел тебе ничего купить». Алина ничего не сказала, а только с радостью в глазах следила за тем, как ее парень начал доставать подарок из пакета. Он вынул из бумажной упаковки, раскрашенной красными сердечками, открытку, раскрыл ее и услышал мелодичную музыку. На его лице с синяками под глазами от недосыпа появилась улыбка, когда он прочитал строки, написанные большими красными буквами: «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ». Приятные слова, но он так хочет спать... Не сон ли это? Приобняв Алину, Саша ее поцеловал. И через мгновение, чуть отстранившись от нее, он сказал: «Вместо моего подарка давай позавтракаем в местном кафе?» Алина, улыбаясь, кивнула. И они, взявшись за руки, направились к кафе, что находилось поблизости.

В это раннее воскресное утро город еще спал: на улицах было мало людей, а на дорогах мало машин. Где-то между домами пробивались лучи скромного солнца, что старалось всем, кто уже проснулся, напомнить о наступившем новом ясном дне. Но только мороз и леденящий ветер встречал

всех, кто пытался насладиться этим солнечным утром.

Ветер усиливался, не давая Саше и Алине в дороге обмолвиться и словом. Когда они подошли к кафе, на их лицах появились улыбки – вот-вот зайдут в теплое помещение, где нет ветра и мороза.

Пара вошла в кафе, в котором было всего несколько посетителей. Пользуясь такой возможностью, они решили сесть за свободный столик у окна. Сняв верхнюю одежду и повесив ее на стулья, девочка осталась за столом, а парень отправился к кассе.

Спустя пять минут Саша принес Алине поднос, на котором была тарелка с горячими блинчиками и стоял чайник горячего чая. Он сел напротив нее, и они приступили к раннему завтраку.

Через некоторое время, когда они уже доедали блинчики, позади них послышался просящий голос:

– Извините, если вы не доедите, оставьте мне?

Саша оторвал глаза от телефона, а Алина, обернувшись, увидела перед собой мальчика в грязной одежде, на вид лет шестнадцати. Он был невысокого роста, худой, с грязными и запутавшимися волосами, с белым больным лицом. Алина не сразу поняла суть обращения этого бедняги, так как у него были явные проблемы с произношением, вызванным, скорее всего, неправильным прикусом.

– Да, конечно, оставим, – ответила она, осматривая нежданного гостя.

– Спасибо, – сказал мальчик, а потом, пройдя под пристальным вниманием Алины вперед, сел за следующий от них стол.

Алина заметила, что Саша пытался не обращать внимания на попрошайку. Она перестала есть и наблюдала, как бедняга старательно пересчитывал своими грязными руками мелочь.

Девочку заинтересовал юный попрошайка, появившийся в такое раннее время в этом приличном месте.

Кассирша, заметив оборванца, прокричала ему:

– Ты опять пристаешь к людям?! Я сейчас охранника позову, он тебя выгонит!

Мальчик вздрогнул, услышав грозные слова от кассирши, повернулся к ней и голосом, полным тревоги, ответил:

– Я скоро уйду.

Алина, прослушав короткий диалог, отодвинула свою тарелку и обратилась к кассирше:

– Пускай сидит, он нам не мешает.

Потом она положила свою ладонь на руку Саши и посмотрела ему в глаза. Он понял, что она хочет и, отодвинув свою тарелку, закончил трапезу, не доев последний блинчик.

– Мальчик, садись рядом с нами, – обратилась Алина к попрошайке и отодвинула стул, находившийся рядом с ней.

Бедняга, услышав милый голос, улыбнулся некрасивой улыбкой: большинство зубов были неровные и гнилые. Спрятав мелочь в карман, он встал и подошел к их столу.

– Мне можно здесь сесть? – неловко спросил попрошайка.

– Да, конечно, – ответила Алина и придвинула ему две тарелки с недоеденными блинчиками.

– Вы очень добры, – он сел за стол и взял тарелки с едой. – Я со вчерашнего дня ничего не ел, – сказал мальчик и начал быстро и жадно есть, словно эти остатки пищи через минуту должен был кто-то отобрать.

– Почему ты не дома в такое раннее утро? – рассматривая порванную одежду бедняги, спросила Алина.

– У меня нет дома, – ответил он, быстро пережевывая пищу. – Я недавно приехал с пригорода на электричке.

– Боже мой, а зачем ты приехал сюда? Как тебя отпустили родители?

– Мне скоро семнадцать, и я уже могу работать, – гордо ответил он, почесывая одной рукой свои слипшиеся волосы. – А из родителей только мать.

– А твоя мама, как она тебя отпустила? – спросила Алина и посмотрела на его рваную одежду, не понимая, как в ней можно ходить по улице в такой мороз.

– Она недавно забрала меня из интерната... Но они не знают, что она пьет каждый день... Бывает, бьет меня, потому что денег не хватает на двоих... Вот я и решил приехать сюда на электричке со своего поселка, чтобы заработать.

Саша, допив чай из чашки, взял Алину за руку:

– Алина, пошли.

– Любимый, подожди. – Она опять перевела внимание на бродягу. – А где ты работаешь?

– Где придется... Или грузчиком, или промоутером... Бе-
русь за любую работу. Нужно накопить денег и помочь моей
матери... А потом хочу пойти лечиться.

– Лечиться?

– Да, в школе у меня врачи нашли болезнь в груди...
Но сначала хочу помочь матери, а потом лечиться... Пускай
лучше мне будет плохо, чем ей, – дожевывая остатки блин-
чика, твердым голосом сказал мальчик.

То, что он был болен, было видно невооруженным глазом:
худоба, фарфорового цвета лицо, гнилые зубы – словно хо-
дячий мертвец.

– Ты сказал про школу... – не спуская глаз с бедняги, про-
должила Алина. – Ты же еще не закончил ее?

– Нет, выгнали, много пропустил из-за работы... – Он
небрежно обтер жирные руки белыми салфетками со стола
и добавил: – Да и мне не нравилось там учиться, все время
обзывали бомжом.

– Знаешь, я работала в общественном фонде «Сирота», –
Алина почувствовала, что ей трудно говорить из-за подсту-
пившего к горлу кома, – там помогают детям-сиротам, ду-
маю, что...

– Нет, – перебил ее бродяга, – спасибо вам большое, но
я должен работать... Буду работать, быстрее накоплю денег
для матери... – Он встал, собираясь уйти. – Она ведь не ра-
ботает и ждет меня.

– Погоди, – Алина быстро взяла свою сумочку, нашла в ней кошелек, вынула из него несколько купюр и протянула их мальчику. – Вот, возьми, – она просила своим взглядом взять эти деньги, – не трать их зря... Ты молодец и... удачи тебе...

– Спасибо большое, – беря деньги, сказал мальчишка и улыбнулся, обнажив свои кривые зубы, – я и так экономлю, не курю и не пью... Стараюсь найти постоянную работу, – он посмотрел на деньги. – Мне их хватит на пару дней на еду... Еще раз спасибо вам.

– Да, удачи тебе, – добавил Саша.

Бродяга спрятал деньги глубоко внутрь своей куртки, вытащил из кармана заношенную грязную шапку, небрежно натянул ее на голову и быстро ушел из заведения под пристальным вниманием Алины.

Как только бездомный ушел, взгляд девочки остановился на невидимой точке на столе. Саша, заметив ее состояние, спросил:

– Все нормально?

Она кивнула головой в знак согласия. Саша начал неторопливо собираться, Алина молча последовала примеру своего парня.

Через минуту они уже стояли на свежем морозном воздухе. После ухода попрошайки Алина не произнесла ни единого слова. Она держала руками воротник своего пуховика, пытаясь спрятать блестящие от подступивших слез глаза.

– Ну что с тобой? – спросил Саша и, обняв свою девочку за талию, притянул к себе, пытаясь обратить ее взгляд на себя.

– Просто... – она расплакалась, прижавшись к его груди. – Просто история этого мальчика... – сквозь слезы пыталась закончить Алина, – похожа на историю... одного знакомого человека.

Глава 5

Комплексы, так же как и детство, есть у любого человека.

I

Они вошли в темную и холодную комнату общежития. Алина включила свет и быстрыми шагами прошла к открытому окну, чтобы его закрыть. Саша направился к столу с пакетом в руках, достал из него две бутылки шампанского и поставил их на стол.

– Оно неплохое, – рассматривая в руках игристое, произнес Саша.

– Я верю, милый, – ответила Алина, закрывая окно.

Она подошла к парню, поцеловала его в щеку и сказала:

– Я пойду у соседки по блоку попрошу фужеры.

Саша кивнул. Девочка вышла из комнаты.

Закатав рукава, он огляделся и подумал: «А здесь не так плохо, когда нет соседок». Потом взял бутылку шампанского и начал раскручивать проволочную оплетку на горлышке. Саша старался как можно сильнее держать пальцем пробку,

чтобы та внезапно не вылетела и брызги шампанского не намочили его одежду. Ему не хотелось в этот день подпортить свой презентабельный вид: выглаженную черную рубашку с галстуком и черные брюки с идеально ровными стрелками.

Алина вернулась обратно в комнату с двумя бокалами в руках и поставила их на стол. Глухой хлопок. Пробка с бутылки не вылетела, оставшись в руке Саши.

Он разлил шампанское по фужерам.

– Ну... – Саша поставил бутылку и взял два бокала, один из которых протянул своей девочке. – За Восьмое марта.

– Да, – Алина взяла бокал, – спасибо, милый. – Ее лицо осветила детская улыбка.

Их бокалы коснулись, издав слабый звон. Звон, после которого они отпили сладкого праздничного напитка, смотря друг другу в глаза.

– У тебя в этом месяце еще ведь день рождения, – прервал он молчание.

– Да... – Алина, сделав второй глоток игристого, поставила свой фужер на стол. – Ко мне на день рождения должны приехать родители...

– Хм... – он внимательно посмотрел на нее. – Ты мне ничего про это не говорила.

– Я только вчера узнала от мамы. – Алина прошла к своей койке у окна, села на нее и продолжила: – Когда ты вчера заснул, она позвонила мне, и я вышла с ней поговорить на кухню. Она сказала, что приедет в Питер вместе с папой на

мой день рождения.

– И на сколько они планируют приехать?

– Планируют на три дня и... – ее лицо теперь приняло серьезное выражение, – ко мне должна зайти одна девочка, чтобы сообщить, когда мне можно поговорить с комендантом. Я хочу, чтобы мама с папой пожили три дня в общежитии... Так будет дешевле. Попробую договориться.

– Поэтому ты предложила отметить Восьмое марта в общежитии, а не у меня? – спросил он, улыбнувшись.

– Да... в университете узнала, что в комнате пару дней не будет девочек.

Саша не отрывал глаз от Алины, пока она говорила: «Черная юбка подходит под белую блузку... А белая блузка подходит белой коже... Интересно, а у твоей мамы так же почти неподвижна верхняя губка при разговорах...»

– Ладно... Как раз на твой день рождения познакомлюсь с твоими родителями, – монотонно произнес Саша и двумя глотками осушил свой бокал.

– Превосходно, – девочка улыбнулась, – они будут рады знакомству.

В дверь раздался тихий стук.

– Да! – крикнула Алина.

Дверь немного приоткрылась, и показалось пухленькое лицо девушки. Она сначала посмотрела на Сашу, а потом, увидев Алину, сказала:

– Алина, тебя комендант ждет, давай быстрее.

Встав с кровати, Алина подбежала к Саше, посмотрела на него и вымолвила:

– Я быстро, милый, и как раз еще поговорю насчет твоей сегодняшней ночевки у меня, – она встала на носочки и поцеловала его в губы. Потом она подбежала к девушке, что ждала ее на пороге, и они вышли из комнаты.

Как только дверь из блока захлопнулась, стало тихо. Саша сел на стул, повернутый спинкой к входной двери, поставил свой бокал и, пододвинув к себе другой, пустой, взял бутылку с шампанским и начал рассматривать ее этикетку: «Такое дешевое мой отец не стал бы точно пить... А родители Алины? Ерунда, они, скорее, вообще не пьют... А если и пьют, то только, наверное, немного... Да и здесь, скорее всего, не будут... И что они решили приехать? Заботятся о дочке, получается... Любят ее... Хм... Любовь, забота... А после знакомства со мной? Как они будут ко мне относиться? Надеюсь, не так, как относился мой отец к Алине... – Его передернуло от этих мыслей. – Ладно, хватит догадок, отставить». Саша начал разливать шампанское по бокалам.

Послышался скрип двери в прихожей. «Уже вернулась... быстро», – наполняя второй фужер, подумал Саша.

Дверь в комнату отворилась.

– А я как раз по еще одному бокалу налил, – сказал он, ставя бутылку на стол.

– Не хочу, пила ночью на работе, – ответил знакомый ему женский голос, от которого все его тело напряглось. Саша

резко обернулся: перед ним стояла Милана с распущенными волосами, в черном халате с нарисованными на нем красными розами и в розовых тапочках.

– Где Аля? – Она спрятала свои руки в карманы халата.

– Вышла. Ты не успела в этот раз все испортить, – глядя на девушку, ответил Саша.

– Мда... – Она осмотрела шампанское и наполненные бокалы. – Ресторан отдыхает.

– Что же ты не в ресторане с Артемом?

– Соревнования у него, – резко ответила она. – Эй, а ты, я вижу, подрабатываешь еще охранником шампанского?

– Угу. – Парень показал рукой на вторую, не открытую бутылку. – Нам как раз нужна официантка, чтобы охладить шампанское.

– Хм... Твоей зарплаты охранника не хватит мне на чаевые, – дерзко ответила Милана.

Саша ухмыльнулся. Он встал, опустил голову, как будто о чем-то размышляя, и медленно подошел к двери. Милана не двигалась, наблюдая за парнем.

– Ты наглая и бесстрашная, – Саша поднял на нее глаза, поглаживая рукой подбородок. – И как тебя выносит Артем?

– Не поверишь! Знает меня хуже, чем ты!

– Да, я уже точно знаю больше, чем он. – Саша сложил руки на груди.

– Ничего ты обо мне не знаешь, дебил! – отрывисто произнесла она. – Короче, мне пора!

Через мгновение Милана оказалась напротив Саши, что стоял, прислонившись спиной к двери. Девушка, вынув правую руку из кармана халата, взялась за дверную ручку и дернула за нее, надеясь выйти, но дверь не отворилась, так как была заблокирована Сашей. Она повторила попытку открыть дверь, дернув за ручку сильнее, но безуспешно.

– Ты мудака, что ли? – Ее губы остались приоткрытыми после этих слов, прозвучавших с агрессией. Она смотрела ему прямо в глаза.

– Ты большую часть детства провела в интернате, в котором все копила деньги для лечения пьющей матери, – начал спокойным голосом Саша, – хотя она тебя туда и засунула... Потом красивую девочку из интерната забрали богатые приемные родители... После школы ты уехала сюда учиться, чтобы получить возможность, как я понимаю, стать независимой от приемных родителей... И ты стараешься использовать эту возможность, работая в ночных заведениях.

– Потрясно, – выслушав, начала раздраженно Милана, – Аля все тебе про меня поведала.

– Выдался случай один.

– Эй, дай мне уже выйти! – Она опустила ручку двери, не сводя с него бешеного взгляда.

Саша не отвечал, ожидая дальнейших действий девушки. Он чувствовал ее глубокое дыхание и видел раздувающиеся ноздри при выдохе... Секунда, вторая, третья. Толчок. Ее правая рука толкнула его в плечо. Она отвела руку, чтобы

еще раз повторить свой толчок, но... Саша остановил ее намерение, схватив за кисть. Милана вынула из халата левую руку, собираясь провести еще одно нападение, но и ее постигла та же участь.

– Дурак? – Она дернула руки. – Отпусти!

– А тебя не учили говорить «пожалуйста»? Видимо, плохое было воспитание... Только я-то в этом не виноват.

– Отпусти меня, мудака!

Милана с большей силой попыталась вырвать руки из захвата, но тщетно. А Саша, чтобы пресечь ее попытки вырваться, еще сильнее сжал ее кисти, так что на ее лице появилась гримаса боли.

– И где моя вина в том, что Алина выбрала меня? – спросил Саша, смотря ей в глаза.

– Задолбал, ты ей не подходишь!

– Мне все равно, что ты думаешь! – Он почти прокричал эту фразу. – Да и вообще, ты подходишь Артему?! Я уже мог рассказать ему и Алине про твои выходки, и про твою работу, но я этого не сделал... И не сделаю, – Саша отпустил ее кисти. – Ты зла на меня, так давай, покажи свою злость на мне! – Он смотрел на нее, опустив руки.

– Ты че, долбаного психолога решил сыграть? – Она приблизилась к нему вплотную. – Мне Алина рассказывала про твои дурацкие увлечения психологией.

– Без всякой психологии. Ударь, не бойся, – уверенно сказал он. – От злости, от ревности... Ударь.

Несколько секунд они, замерев на месте, смотрели друг другу в глаза.

– Знаешь, а ты ненормальный, – уже спокойным голосом нарушила тишину Милана. – И таким нравишься мне... Как думаешь, у нас могло бы что-нибудь получиться? До Артема, – она приблизила свои уста к его губам.

– Нет.

– Я недостаточно привлекательна?

– Достаточно, но... – Саша кинул взгляд на бокал с шампанским, со дна на поверхность которого хаотично поднимались, лопаясь, пузырьки, а потом, посмотрев на девушку, продолжил: – Хотя ты и красивая, меня даже твое поведение отталкивает... Потому и нет... Да и тем более сейчас у тебя есть Артем.

– Да, есть Артем, ты прав, – подхватила она и отодвинулась от него чуть назад, – и мне с ним, кстати, хорошо.

– Во-о-о-т, – в его голосе послышалось одобрение, – но твоя подработка... Она не очень хорошая... Во всяком случае, для меня, не знаю, как бы к ней отнесся Артем.

В прихожей блока кто-то открыл дверь. Саша сделал пару шагов в сторону, чтобы освободить проход в комнату, если этот «кто-то» захочет войти.

Милана снова убрала руки в карманы халата.

Дверь в комнату открылась, вошла Алина. Она посмотрела сначала на Милану, стоявшую напротив двери, а потом ее взгляд перешел на серьезное лицо Саши.

– Милана, ты что-то хотела? – спросила Алина.

– Нет, ничего особенного, я завтра зайду, – ответила девушка и быстро вышла из комнаты.

Алина, не двигаясь с места, наблюдала, как Саша, потирая рукой вспотевший лоб, подошел к столу.

– Все нормально? – с легкой тревогой в голосе спросила она.

– Вполне, – ответил Саша и взял два бокала с шампанским в руки. – Как разговор с комендантом? – Он повернулся к ней и протянул фужер.

Алина, закрыв плотно дверь, подошла к парню, взяла бокал и ответила:

– Сегодня ты можешь остаться здесь ночевать, а по поводу родителей... он сказал, что им не найти места в нашем общежитии, – разочарованно закончила Алина.

– Ладно, может, у меня что-нибудь получится придумать с их проживанием.

– Милый...

Приятный звон от соприкосновения двух бокалов разогнал напряженную атмосферу в комнате.

II

Через пару недель, в пятницу, приехали родители Алины. Несмотря на то, что Саша не смог их встретить, потому что был на смене, он не остался безучастным к их приезду, как и обещал: парень заранее забронировал номер в отеле и заплатил часть денег за трое суток.

Как только родители девочки заселились в отель – это было днем, – ему сразу позвонила Алина и радостно сообщила, что всем очень понравился номер в гостинице. Саша сдержанно принял похвалы и сказал, что часть суммы он уже заплатил и что желает ее родителям хорошего отдыха с дороги. Алина спросила, сможет ли он с ними завтра погулять. Парень безрадостно ответил, что хочет отдохнуть после смены. Девочка взяла паузу, а потом заявила, что ночевать ближайшие пару дней будет в общежитии, потому что оттуда ей легче добираться до гостиницы, и напомнила Саше об их плане совместного ужина в суши-баре на ее день рождения. Фразой: «Хорошо, помню, мне нужно работать» он закончил их разговор. Саша задумался о том, зачем он так нужен ее родителям. Ему хотелось, чтобы они не тревожили его, но все равно тянут... Ведь они даже не представляют, как ему никуда не хочется идти после смены.

Следующий день после работы Саша провел у себя на съемной квартире. Лежа на диване, он смотрел телевизор, звук от которого постепенно убаюкивал его, и временами поглядывал на скучную погоду за окном: одни серые тучи и нудный непрекращающийся дождь со снегом; его веки тяжелели. Ему хотелось спать, и, не сопротивляясь этому желанию, он засыпал.

Вечером ему позвонила Алина и весело рассказала, как она с родителями замечательно провела день. По ее звонкому голосу Саша понимал, как она рада приезду своих род-

ных, и от этого у него появлялось некое неприятное чувство, из-за которого ему хотелось быстрее закончить телефонный разговор...

III

Воскресенье. Ранний вечер. Невский проспект. Многолюдье. На улицах почти нет снега. Чувствуется легкий морозец – напоминание о прошедшей зиме.

Саша в пуховике шел по проспекту и уже видел недалеко от себя вывеску того самого суши-бара, в который ему нужно было попасть. От нервозности его руки, спрятанные в карманы, стягивали пуховик. Он опаздывает. Хотя плевать, из-за них, ее родителей, пришлось сюда тащиться... Им, наверное, интересно, с кем их дочь встречается... Бред, интерес должен быть у нас друг к другу с Алиной, а вы лишние в наших отношениях... Лишние, как и мой отец... Да и о чем с ними придется разговаривать? Блин, но не прийти не мог. Саша остановился у двери суши-бара.

Зайдя внутрь, он осмотрелся: зал был заполнен людьми, голосами, спокойной фоновой музыкой, запахом суши, светом ламп, стоявших на каждом столе. И где ему здесь найдется место?!

К Саше подошел официант в белой рубашке и спросил: – Вас здесь ждут? – Парень, высматривая в зале Алину, кивнул. – Тогда можете пройти в верхней одежде, у нас около каждого столика есть вешалки, – вежливо проговорил официант. Саша прошел в глубь зала, в котором столики распо-

лагались в три ряда.

Приближаясь к последнему ряду, он узнал сидящую к нему спиной Алину в незнакомом ему белом платье, оголяющем ее плечи. Напротив девочки сидела в синем платье женщина лет сорока пяти с подстриженными под каре темно-пурпурными волосами, рядом с ней – толстенький мужчина примерно такого же возраста, как и женщина, облысевший, с густыми, пепельного цвета усами. Женщина и мужчина обратили внимание на подходившего к их столику Сашу. И как только парень оказался рядом, Алина, подняв на него глаза, с укором произнесла:

– Милый, мы тебя уже заждались, скорее снимай куртку, садись, будем делать заказ! – она придвинула к нему меню. Он улыбнулся, рассматривая на ней новое белое платье с желтыми лилиями.

Под пристальным вниманием родителей Саша подошел к вешалке рядом со столиком. Он снял верхнюю одежду; шапку с перчатками затолкал в пуховик, причем шапка была засунута в рукав только со второй попытки, так как при первой выпала из рук, и повесил пуховик на вешалку. Затем парень сел рядом с Алиной, подумав: «Надеюсь, они оценили мою белую рубашку и мои черные брюки с идеальными стрелками, как в армии».

Как только Саша сел, Алина сразу представила ему своих родителей. Он пожал руку ее отцу и попытался улыбнуться маме.

После знакомства Саша невольно начал рассматривать новый наряд на своей девочке, который он раньше на ней не видел. Заметив его взгляд, мама Алины спросила у него, как ему их подарок. Он ответил, что хороший, а потом, наклонившись к Алине, сказал ей на ушко, что свой подарок преподнесет потом. Девочка кивнула.

После того как все сделали заказы, в которых не было алкогольных напитков, мама девочки начала оживленно рассказывать Саше о том, как им понравилось гулять по такому красивому городу, и что им будет жалко сегодня вечером возвращаться обратно в Вологду. Саша пытался внимательно слушать длинные монологи мамы Алины, но ему интереснее было рассмотреть искусственный цветок, стоявший на столе, а также людей, сидевших за соседними столами.

Спустя некоторое время им принесли наборы суши. Мама Алины начала разговор с Сашей:

– Мне о вас дочка много рассказывала, Александр, – женщина продолжала изучать глазами парня. – Вы и в армии служили, и спортом таким мужским занимались, и в вузе теперь еще учитесь, еще при этом и работаете. Не то что этот, бывший Алины, Дима, доходяга... Таких, как он, – она палочками для суши показала на Сашу, – не жалко отправлять за границу.

«При разговоре ее верхняя губка так же менее подвижна, чем нижняя», – заключил про себя Саша, наблюдая за мамой Алины.

– Только Алина лучше меня учится, – заметил парень, стараясь уйти от разговора про «бывшего».

– Да? – театральное удивление появилось на лице мамы Алины. – Она хорошо учится, потому что я с детства приучала ее к чтению, тем более и сама обожаю читать разные романы. – В ее голосе чувствовалось удовольствие. – И с малых лет воспитывала в ней трудолюбие... Я всегда брала мою умницу с нами на дачу, чтобы она привыкала к труду, помогая нам по хозяйству... Вот благодаря мне она и выросла такой трудолюбивой и с тягой к знаниям, что и позволяет ей добиться блестящих успехов в обучении. – Она ласково посмотрела на Алину, которая чуть покраснела.

– Но вуз вы выбрали технический, – как бы про себя произнес Саша.

– Да, технический, – расслышав слова парня, подхватила женщина. – Я ей подсказывала, что у нас в городе много заводов, и с техническим образованием ей будет легче потом найти работу. И она, моя целеустремленная лапулечка, за год до поступления ходила к репетитору, потом не побоялась приехать в этот большой город и сдать вступительные экзамены, причем успешно, а мы только немного деньгами помогли... ну и Дима, конечно, немного помог... – Последнюю фразу она замяла.

Саша выронил из палочек суши, но никто не обратил на это внимания. Он снова взял палочками суши и положил на край деревянной дощечки с блюдом.

– Да, Алина у нас очень талантливая девочка, – услышался голос из-под усов толстенького мужчины.

– Папа, – смущенно произнесла девочка.

Мужчина приподнялся и принялся доливать во все чашки чай.

– А вы, Александр, сами выбирали вуз? – продолжила мама Алины разговор с парнем. – Ведь здесь такой большой выбор учреждений, и самому трудно определиться.

– Нет, отец выбрал, – ответил Саша, рассматривая на деревянной дощечке оставшиеся суши.

– А вы сейчас, я знаю, живете отдельно от отца?

– Да.

– Самостоятельность – это похвально. Вот Алина нас всегда просит меньше высылать ей денег, беспокоится о нас... А вы решили жить один, потому что тоже беспокоились о затратах отца на вас?

– Нет, – резко ответил Саша и взглянул на женщину, которая явно была недовольна его тоном.

– А ваша мама...

– Ее нет, – прервал он ожидаемый вопрос.

Мама Алины слегка смутилась.

Наступила тишина, и в тот же миг в зале тихо заиграла спокойная музыка. Она ласкала слух Саши, но недолго.

– Мы крестили Алину в раннем детстве, – сказала разговорчивая мама, – и всегда старались по воскресеньям ходить в церковь. Я даже заставляла ее Евангелие читать, ведь оно

учит любви... к Богу и человеку... и вообще к добру... И вы, наверное, верующий? – Она посмотрела на Сашу пристальным взглядом.

– Я крещен, но крестик не ношу.

Женщина оторвала взгляд от Саши, посмотрела на дочку и продолжила:

– А мы подарили Алине на двенадцатилетие кулончик, – она стала рассматривать украшение, которое на серебряной цепочке висело на груди ее дочери. – Там, кстати, изображен один из апостолов... Дочка, а ты каждые выходные ходишь в церковь?

– Да, мамуль, – пытаюсь улыбаться, ответила девочка, у которой появился легкий румянец на щеках.

Саша с некоторым любопытством взглянул на Алину.

– Ох, смотри у меня, – обратилась к ней мама, улыбнувшись. – Ведь когда я еще была с родным отцом Алины, – женщина встретила заинтересованный взгляд Саши, – она боялась ему врать... Но потом, когда я развелась и была с ней некоторое время одна, то часто просила малышку немного приврать нежелательным гостям о том, что никого нет дома... И это было зря, так как Алина быстро усвоила уроки хитрости от мамы, и потом, уже в начальных классах школы, проказница любила подправлять оценки в дневнике, чтобы получить какое-нибудь поощрение, которое я обещала ей за хорошую учебу... Ой, лиса, моя хорошая.

Не поднимая глаз, Алина, чуть улыбаясь, молчала.

Отчим Алины во время рассказов своей жены или ел, при этом шевеля усами, или слегка покачивал головой.

К ним подошел официант и спросил, будут ли они заказывать еще что-нибудь. Так как все уже доели свои суши и перешли к чаепитию, мама Алины попросила счет. Потом она с серьезным лицом обратилась к Саше:

– Александр, я хочу, чтобы моя дочь была счастлива. И хочу, чтобы рядом с ней был человек, который сможет сделать ее счастливой. Я для Алины и будущего ее избранника готова создать комфортные условия счастливой совместной жизни, – она чуть выпрямила спину, приняв строго вертикальное положение на диванчике, и продолжила. – Так вот, Александр, у нас в Вологде большая четырехкомнатная квартира, которой хватит на всех. И я хотела бы, чтобы после окончания вуза Алина устроилась работать у нас в городе. С этим не возникнет проблем, так как я – начальник бухгалтерии на одном из крупнейших предприятий нашей области... – Она выдержала паузу, переглянулась с Алиной и продолжила монолог, оценивающе глядя на Сашу, как будто он был на собеседовании: – И потому меня интересуют ваши планы на Алину.

– Знаете, я не люблю загадывать на будущее, – не колеблясь, ответил Саша.

– Так же говорил и бывший парень Алины.

– Мама, перестань, – недовольно сказала девочка.

– Хм... Значит, все-таки есть что-то общее... – задумчиво

произнес Саша.

– Возможно, – мама девочки строго посмотрела на взволнованную дочь, которая переводила взгляд с нее на своего парня, – ваше отношение к Алине я считаю совершенно несерьезным.

– Быстро же выводы сделали, – с ухмылкой ответил Саша, сложив руки на груди.

– Да вы даже не удосужились подарить девочке цветы на день рождения.

– А должен был? – резко задал он вопрос.

– Само собой. – Она замолчала, так как Саша повернул голову в сторону, но через мгновение опять посмотрел на женщину, и та продолжила: – Не говоря о том, что могли бы и мне сделать приятное, подарив несколько роз.

Саша встал, подошел к вешалке, снял с нее пуховик и начал торопливо одеваться. Алина смотрела на своего парня растерянным взглядом. Ее отчим молчал, потягивая чай из кружки.

Одевшись, Саша подошел к столику, вытащил из кармана кошелек.

– Ой, нет, нет, не стоит оставлять деньги, – начала женщина, поняв намерения парня, – вы же заплатили часть денег за гостиницу. – Ее голос был пропитан высокомерием.

– Саша, ты не проводишь вместе со мной родителей на поезд? – расстроенным голосом спросила Алина.

– Нет, мне нужно подготовить форму к смене, поеду до-

мой.

Он развернулся и пошел к выходу, ни с кем не попрощавшись.

Когда Саша оказался на улице, было уже темно. По проспекту проезжали угрюмые автомобили с включенными фарами, а по тротуарам шли серые люди.

Саша поехал в съемную квартиру. По пути он все думал о разговоре с мамой Алины. Слова этой женщины звучали в его голове, словно звон церковных колоколов. Эти слова вместе с неприятными воспоминаниями о прошедшем вечере в суши-баре представляли перед его глазами картинками: мама его девочки в синем платье, Алина в белом платье с желтыми лилиями, искусственный цветок на столе, цепочка с кулоном, дневник, большой завод с дымящимися трубами, розы...

Приехав в съемную квартиру, Саша с нахмуренным лицом переоделся и, чувствуя неприятную пульсацию в висках, пошел на кухню, чтобы заварить себе кофе.

Вернувшись с чашкой кофе в комнату, он взял телефон, быстро набрал какое-то сообщение, отправил его и бросил смартфон на диван.

Саша сел за стол и стал пить кофе, при этом у него начали появляться все новые и новые мысли: «Не очень получилось знакомство... Лучше сказать, вовсе дерьмовое... Какая она у нас умница, какая хорошая... Лиса... Хм...» – ему вспомнился вопрос мамы Алины к своей дочке о посещении церк-

ви. «Странно, мы уже живем четвертый месяц вместе, но я не видел ни разу, чтобы она ходила в церковь на выходных... А может быть, ходила, когда я был на смене, и не говорила мне об этом? Ладно, не так важно... Важнее было узнать, что ее бывшего звали Дима... Да и пошел он к черту!» – Парень с силой поставил пустую кружку на стол, так что та издала глухой звук.

Саша посмотрел на небольшую, в подарочной обертке коробку, стоявшую на столе. Взяв ее, он подошел к дивану, лег на него животом вниз, положив красочную коробку рядом с собой. А потом, убрав руки под голову, он некоторое время не двигался, рассматривая спинку дивана: «Бред! Какое ей дело до моих отношений с отцом? И про мою мать ей вообще ничего не нужно знать! А потом говорила, что должен был подарить цветы... Да неужели свое хорошее отношение к человеку или свои чувства к нему нельзя выразить другими способами?! Что они все прицепились к этим цветам? Блин, у каждого свои взгляды... Но про будущие планы на Алину она говорила серьезно... И хотела меня туда включить... Но я... А что я мог ей ответить, если не уверен в том, что у нас будет в ближайшем времени? Конечно, не нужно было так резко отвечать... но сама виновата, не нужно было задавать такого вопроса... Как показала практика, планы могут быстро разрушиться, и так уже было... Или я должен был соврать? Нет, я так не могу... Зато ответил ей, по ее словам, как этот бывший Дима... – Он ухмыльнулся: – Да, у

нас с этим Димой много общего, нам обоим Алина говорила, что любит... Ладно, хватит уже думать об этом Диме и мамаше», – Саша закрыл глаза, пытаюсь успокоиться.

Прошел час, второй, третий. Настала полночь. В комнату кто-то тихо зашел, неслышными шажками приблизился к спящему Саше и присел рядом с ним на край дивана.

Парень сквозь сон почувствовал нежные прикосновения к своему лицу. Он повернул голову – это была Алина, которая гладила его своей рукой. Другая ее рука лежала на цветной коробочке.

– Это тебе новый практикум по французскому... – посмотрев на свой подарок, сказал тихим и сонным голосом Саша. – Проводила?

Она кивнула.

– И зачем же ты так? – шепотом задала вопрос девочка.

Саша смотрел на нее несколько секунд, а потом ответил:

– Не мог иначе... Какой есть... но хочу быть с тобой.

Добрая улыбка появилась на лице Алины.

– Ты уедешь потом от меня навсегда к своим родителям? – спросил Саша.

Она подвинулась к нему, медленно наклонилась и оставила ласковый поцелуй на его губах, а потом тихо прошептала на ушко: «Я даже представить не могу, что мы можем расстаться».

IV

После того, как родители уехали, Саша с Алиной опять

стали неразлучны. Они были постоянно вместе как в университете, так и после него – на съемной квартире, где проводили большую часть времени. Ничто им не могло помешать встречать весенние утра под одним теплым одеялом, будя друг друга чувственными поцелуями и нежными объятиями.

Но знакомство Саши с родителями Алины не прошло бесследно для отношений влюбленной пары. Теперь, когда они были на съемной квартире, и Алине звонила ее мама, девочка выходила из комнаты на кухню, чтобы поговорить с ней, так как не хотела вести эти разговоры при своем парне. Когда она возвращалась из кухни, Саша, обычно лежа на диване, спрашивал, с кем она разговаривала, и получал ответ, что с родителями. Парень с каменным лицом включал телевизор, не задавая больше вопросов. Обычно в такие моменты Алина понимала, что ее беседы с мамой будят в Саше не лучшие воспоминания и, пытаясь сгладить его недовольство, просила позаниматься вместе с ней учебой, напоминая про то, что он пропускает много пар. Но Саша, уткнувшись в цветной экран телевизора, отвечал, что до сессии еще достаточно времени и торопиться некуда. Тогда девочка одна приступала к повторению лекций или занималась французским языком.

Через несколько недель после отъезда родителей своей девочки Саша обратил внимание на то, что Алина ни разу не была в церкви на выходных. Даже когда он находился на смене в выходной день, специально ей звонил и узнавал, чем она

будет заниматься в его отсутствие, и та ни разу не упомянула о планах пойти в церковь. Для него это, конечно, было весьма странным, так как он хорошо помнил, что его девочка говорила своей маме о том, что каждые выходные посещает церковь. Но не могла же она соврать! Нет, он решил, что просто не договорила, скорее всего, своей маме о нечастом посещении церкви в последние месяцы. И, несмотря на то, что ему хотелось с ней побеседовать об этом, все-таки потом решил, что это все пустяки и не стоит особого внимания.

В конце апреля Саша встретился с Артемом. Встреча прошла на улице и была мимолетна. Саша опять взял у своего друга деньги взаймы, и Артем, который, как всегда, очень торопился на тренировку, полетел на маршрутку. У друзей не было времени на разговоры, хотя Саша хотел спросить у него про Милану.

У Саши были свежие воспоминания о мартовском разговоре с Миланой в общежитии, когда он, зная ее нелегкое детство, постарался донести свое понимание по отношению к этой дерзкой девушке. Парень догадывался, что ее поведение – это результат сложного детства, которое сказалось на ее непростом характере и заодно породило в ней комплексы. Его отказы по поводу ее предложений к сближению, по всей видимости, задели ее самолюбивый характер. Это и отразилось на ее плохом отношении к нему. А ее неустанное стремление к заработку денег, скорее всего, объяснялось комплексом бедной девочки из интерната, которая способна добить-

ся материального благосостояния, несмотря ни на что. Здесь и книг по психологии читать не надо! Комплексы, так же как и детство, есть у любого человека. И та его попытка отнестись с пониманием к характеру и комплексу девушки с табуировкой, может быть, будет оценена ею и заставит задуматься об изменении своего поведения и о путях заработка денег?

V

Наступил непредсказуемый май. Месяц, в котором солнце очень часто моментально заслоняли хмурые тучи, а потом накрапывал теплый дождик. После недолгого плача облаков снова появлялось лучезарное солнце.

Но месяц май был непредсказуем не только в погоде, но и в жизни Саши. Он не ожидал таких сюрпризов от этого третьего месяца весны.

Весь май он готовился к сдаче зачета и экзамена по философии. Саша помнил свое обещание, данное преподавателю, и хотел его выполнить. Поэтому его свободное время на работе было в основном посвящено переписыванию пропущенных им лекций по философии и их чтению. Он заучивал каждое новое определение или имя, которое встречалось ему в переписываемой тетраде. Саша учил, готовился и жаждал сдать зачет и экзамен по этому предмету на «отлично». Пускай другие на «отлично» будет не сдать, но этот нужно!

В конце мая Саша с Алиной успешно получили зачеты и допуск к экзамену по философии. После успехов по сдаче

учебных дисциплин впереди у парня была смена на работе.

Саша с напарником приняли смену, и все шло по обыкновению, не обещая ничего плохого. Днем они проверяли у проходивших рабочих пропуска да записывали въезжающий и выезжающий транспорт. Но после обычного дня наступил необычный вечер. Вечер – то время суток на смене, когда работы становилось мало и выдавалась возможность подремать.

Этой возможностью в этот вечер и воспользовались Саша и его напарник-старшекурсник. Но как только они погрузились в чуткий сон на грязных диванчиках... Хлоп! Дверь в бытовку с силой открылась, и ворвался начальник охраны, который в этот вечер решил провести внезапный осмотр объектов. Ребята подскочили, но были уже пойманы на месте преступления – спать на смене было категорически запрещено.

Начальник с серьезным лицом напомнил им обязанности контролеров-охранников в рабочее время, а потом сказал, чтобы они написали для него объяснительные. Затем он вышел из бытовки покурить на улице.

Саша и его напарник сели писать «оправдательные бумаги». А минут через десять в вагончик вернулся нахмуренный начальник и забрал их объяснительные. Он бегло пробежал их глазами и, напоследок предупредив, что это скажется на зарплате за май, вышел, сильно захлопнув дверь за собой.

На следующий день после смены – это была суббота – Са-

ша разочарованно рассказал о случившемся Алине. Она пыталась его успокоить и приободрить, но он был таким поникшим, что никак не реагировал на утешения. Ведь за все время работы впервые такое случилось! И прямо перед сессией!

Да, этот случай не имел бы особого значения, если бы он сказался только на материальном положении Саши... Но нет... После этого происшествия на работе парень узнал о графике сдачи экзаменов в июне, и оказалось, что экзамен по философии выпал именно на рабочую смену. И теперь ему придется звонить своему недовольному начальнику и просить разрешения на подмену.

VI

Последняя смена в этом месяце у Саши выпала на 31 мая. Был ранний вечер. Парень ждал Алину, которая скоро должна была прийти.

Саша, сложив руки на груди, сидел около стеклянного окошка, в котором уже изредка мелькали люди, показывая свои пропуска и прощаясь до завтра. Но на них парень не обращал внимания, погруженный в свои мысли. Только иногда он посматривал в окошко на выходящих, кивая головой, и невольно вглядывался в уличные ворота из металлических прутьев. К этим воротам он уже не так часто подбегал, чтобы их открыть для въезда и выезда транспорта, как днем. И теперь у него было время на раздумья... Ранний вечер, а уже темновато... Херовая погодка... Вероятно, скоро ливанет... Да и плевать, все равно в основном придется в этой черто-

вой кибитке сидеть... И так же буду сидеть, когда настанет экзамен по философии... Философия... Черт! Он откинулся на спинку диванчика, ударившись головой о деревянную стенку.

Через некоторое время, когда Саша в очередной раз смотрел на мобильном телефоне время, в его наблюдательное окошко кто-то тихо постучал. Он посмотрел: стояла Алина, ласково улыбаясь. Парень движением головы показал ей, чтобы она зашла внутрь.

Девочка зашла в бытовку, в которой чувствовался стойкий запах машинного масла, и остановилась – ей хотелось внимательнее осмотреть рабочее место своего парня. Раньше она быстро делала «передачки» на улице и не заходила к нему в бытовку, так как Саша говорил, что он с напарником, и им не разрешается сюда приводить посторонних. Но вот она впервые оказалась внутри и теперь увидела те условия, в которых работает ее парень: маленькое и грязное помещение со старой мебелью и тусклым светом.

Саша сидел нахмурившись и рассматривал какой-то журнал.

– Милый, а ты без напарника сегодня?

– Да, почему так долго? – он говорил, не обращая на нее внимания.

– У нас же сегодня было пять пар, – с недоумением начала Алина, – а потом сразу к тебе поеха... – Принесла лекции?

– Да, – тихо ответила Алина.

– Положи на стол.

Она подошла к столу, достала из сумочки тетради и положила их перед своим парнем.

– Ты все писала лекции?

– Да... Боже мой, что-то случилось? На тебе лица нет, – беспокойно произнесла она и села рядом с ним, пытаясь отвлечь его внимание от журнала.

– Случилось? – переспросил он, положив журнал на стол. – Не то слово. – Саша резко встал, подошел к тумбочке, на которой стоял чайник, и нажал на нем кнопку нагрева.

– Расскажи, мы вместе справимся, – заботливо произнесла Алина.

– Справимся... Мне только нужно было справиться с философией, – он раздраженно посмотрел на нее. – Ты понимаешь, что я весь месяц готовился?! И теперь, когда через восемь дней экзамен по философии, я узнаю от начальника, что мне в этот день нельзя будет подмениться! А знаешь почему?!

– Почему? – тихо переспросила Алина.

– А потому что в этом месяце я объяснительную написал! И меня, как обещали, не только лишат части денег за этот месяц, но уже лишили напарника и возможности подмены!

– Любимый, но причем здесь я? – разочарованно спросила Алина.

– Что?! Причем здесь ты?! – почти закричал Саша, сложив руки на груди. – Черт! Да я работаю ради нас! Чтобы

мы были вместе! Провожу в этой поганой кибитке четверть своей жизни, пока ты в это время учишь спокойно лекции или свой бредовый французский язык!

– Но... – Алина почувствовала, как ее губы начали неметь, а глаза становились влажными от подступивших к ним слез. – Я хочу, чтобы и ты хорошо учился...

– У меня не получается при таком режиме, и я хочу отдыхать после смен, а не заучивать чертовы лекции! Вот сегодня до обеда было шестьдесят машин, и все они записаны мной в этот чертов журнал! – Он подошел, взял журнал, повертел им перед Алиной и бросил на стол. – Я бегал весь день на улицу,

открывал ворота машинам... Как новобранец в армии! Потому что без напарника у меня стало вдвое больше работы! И дальше будет так же... И все ради поганых денег... Большая часть которых уходит на съем квартиры... А то, что остается, – он взял сумочку девочки, приподнял и бросил обратно. – Я трачу на всякую херню... И мне потом говорят, что я несерьезно к тебе отношусь! – Он остановился и посмотрел на Алину, которая сидела, опустив глаза.

Чайник щелкнул кнопкой, достигнув температуры кипения.

– Ладно, тебе нужно идти, – равнодушно произнес Саша и, кинув взгляд на окно, добавил: – Может опять прийти начальник с проверкой. Завтра увидимся в универе.

Алина, вытерев рукой слезы со щек, взяла свою сумочку

и вышла из бытовки. Саша неподвижно стоял спиной к выходу, но как только захлопнулась дверь за девочкой, сел на диван, откинув голову на спинку и глубоко вздохнув. Он заметил, как в окошке мелькнула Алина, но не повернул в ее сторону головы.

Так Саша просидел минут пять, не сводя взгляда с противоположной стены, пока какой-то проходивший рабочий не вывел его из задумчивого состояния, постучав в окошко и показав свой пропуск. Парень кивнул. И как только человек ушел, он схватил тетрадь по философии, лежащую на столе, и с силой швырнул ее в сторону...

Глава 6

Любой плохой поступок, что был кем-то совершен по отношению к нам, сначала встречается у нас появлением эмоций, которые постепенно проходят, но при этом поступок навсегда останется в нашей памяти. Так же как камень, что был кем-то брошен в воду, сначала встречается ею появлением волн, которые тоже со временем проходят, но при этом камень навсегда останется в воде.

I

На следующий день Саша после смены встретился с Алиной в университете. Он провел с ней в стенах учебного заведения весь день, но они почти не общались. Только после окончания занятий Саша объяснил своей девочке, что не знает, что на него вчера нашло на работе, и просит ее понять

его усталость и плохое настроение из-за неизбежного пропуска экзамена по философии. Пока парень давал свои объяснения по поводу вчерашнего поведения, Алина не произнесла ни слова, но в душе уже простила его заранее, так как не простить и не могла.

Было решено вместе ехать на съемную квартиру. Вчерашний инцидент не стал камнем преткновения к тому, чтобы они провели все выходные вместе.

II

Первым экзаменом была философия. Саша заранее подошел к преподавателю и объяснил сложившуюся ситуацию на работе, из-за которой ему будет никак не попасть на экзамен. Он говорил это унылым голосом, пряча глаза. Преподаватель, выслушав несчастную историю студента, равнодушно сказала, что ей весьма жаль и что пересдача будет только в конце августа. Саша ответил «хорошо» и быстро ушел от преподавателя, перед которой ему было стыдно.

Саша пропустил экзамен по философии, а Алина сдала его на «отлично». Она видела раздражение своего парня по этому поводу, поэтому подготовкой к остальным экзаменам старалась больше заниматься в те дни, когда Саша был на работе. А в те моменты, когда она была со своим парнем на съемной квартире, девочка первой не предлагала заняться учебой, так как опасалась возможной непредсказуемой и буйной реакции, с которой мог воспринять ее предложение Саша. Алина ждала, когда он сам предложит заняться

учебой. Теперь она знала, что ее парень не всегда может быть спокойным и рассудительным, как думала о нем раньше, он способен терять над собой контроль, обвинять в своих неудачах других, и становиться весьма рассерженным и озлобленным. И Алина начала даже побаиваться появления такого непривычного для нее поведения своего парня, которое ей довелось увидеть так же неожиданно, как увидеть внезапно проснувшийся после многовековой спячки вулкан.

Пропустив экзамен по философии, Саша неохотно готовился к другим экзаменам. Он думал, что если бы ему удалось сдать философию на хорошую оценку, то тогда можно было бы постараться сдать все остальные не хуже, и так же, как Алина, начать получать стипендию... Но увы!

После каждой успешной сдачи экзамена Алина находилась в приподнятом настроении. Саша, как в прошлой сессии, уже не пытался выжимать из себя поздравления для своей девочки и не обращал внимания на ее достижения в учебе.

Окончание сессии было предсказуемым, и оказалось удачным для Алины и неприятным для Саши: у нее – повышенная стипендия после всех экзаменов, сданных на «отлично»; у него – перенесенный на август экзамен по философии и «удовлетворительно» по всем остальным дисциплинам.

III

Вскоре после сдачи сессии предстояла двухнедельная практика. Куратор объявил, что некоторые студенты могут

сами выбрать место проведения своей практики. При этом он пояснил, что «некоторые» – это иногородние студенты, у которых родители имеют знакомых на заводах в родных городах, вот они и могут отправиться на практику домой.

Через пару дней Алина сказала Саше, что учебную практику поедет проходить в Вологду, так как мама заранее обо всем договорилась по телефону с деканом их факультета. Саша по этому поводу выразил свое недовольство, сказав, что это неудивительно, так как приедем студентам нужно обязательно уехать в свой родной город при первой возможности, и что мама, конечно, поспособствовало тому, чтобы они не были летом вместе. Алина, притихнув и опустив глаза, слушала эмоциональные речи своего парня. В конце монолога Саша все-таки смирился с неизбежностью отъезда своей девочки и с безразличием в голосе закрыл тему их разговора фразой:

«Давай, езжай».

Алина на съемной квартире собрала нужные ей вещи, которые поместились в одну сумку, и в день отъезда попросила своего парня привезти их вечером на вокзал, так как ей нужно еще заехать в университет, чтобы забрать некоторые документы, необходимые для прохождения практики.

Ранний вечер. Пасмурно. Ладожский вокзал. Платформа. Мало людей. Поезд. Саша пришел намного позже, чем обещал, передал Алине, в глазах которой чувствовалось беспокойство, сумку. Голос проводницы. Одна минута! Прощаясь,

Алина сказала, что любит его. Саша только молча ее приобнял. Она зашла в вагон, поезд тронулся, и Саша в задумчивости пошел к выходу с платформы. Стук колес. Стук сердца. Беспокойство. Ему почему-то стало не по себе.

Выйдя с вокзала, он получил на телефон сообщение от Алины. Она написала: «Я не хотела так расставаться». Недолго думая, Саша ответил: «Все из-за работы. Думал о завтрашней смене». Отправив сообщение, он задался про себя вопросом: «А может быть, и к лучшему, что ты уехала до конца лета?»

IV

С понедельника у Саши началась практика, которую он потом проходил две недели на одном из предприятий в своем городе. Скучные дни практики прошли так же быстро, как сон. И в последний день – это была пятница 13 июля – ему позвонил Артем и позвал своего лучшего друга звонким и веселым голосом в ночной клуб: «Я сегодня свободен! Будет круто! В одиннадцать перед входом в клуб „Депо“, буду не один!»

Да, судя по голосу Артема, он был уже слегка нетрезв. И хотя Сашу насторожили слова друга про клуб «Депо» и «буду не один», так как он вспомнил про неожиданную встречу с Миланой в этом заведении полгода назад и не знал, кто будет еще, но дал согласие быть там в указанное время. Он решил, что поедет, потому что хотел отвлечься от мыслей о

работе, об учебе и больше всего об Алине.

К одиннадцати часам вечера Саша, одетый в черную рубашку и черные брюки, подходил к клубу «Депю». В последний раз он здесь был в новогоднюю ночь. Тогда в уличных окнах клуба висели новогодние гирлянды и лампочки, теперь, в летнюю ночь, окна были изнутри завешаны красными шторами. А около входа в клуб оборудовали открытое кафе со столиками, за которыми сидели отдыхающие молодые люди.

Приблизившись к кафе, Саша услышал знакомый голос: «Сань!» Парень посмотрел туда, откуда до него донеслось обращение. Около столика, что находился у самого темно-коричневого деревянного ограждения в виде низкого заборчика, стоял Артем: уложенные гелем волосы, розовая рубашка, черные брюки, а в руках букет белых роз. Саша подошел к другу, который ждал его у столика с недопитым бокалом пива. Они пожали друг другу руки.

– Что за цветы? – удивленно спросил Саша.

– Я же говорил, что буду не один, – с улыбкой ответил Артем, а потом, осмотрев своего друга, добавил: – Черная рубашка с брюками тебе идут! – Он взял со стола бокал с пивом и большими глотками стал допивать его.

Саша улыбнулся, а потом, следя за тем, как его друг поглощает алкогольный напиток, подумал: «Неужели он с Миланой?! Ведь она здесь танцевала тогда стриптиз... Или он уже это знает? Не может быть! Бред!»

Поставив пустой бокал на стол, Артем сказал:

– Сань, там сейчас в клубе трое ребят и две девчонки. Все занимаются танцами. У одной из них, такой же загорелой, как ты, между прочим, – он улыбнулся, – день рождения. Зовут Даша. Так вот цветы... – он икнул, прикрыв рот букетом роз, и продолжил: – это подарок от нас двоих. Я купил, пока ты добирался. Все! Пошли, они уже ждут, там круто! – Артем вышел из-за стола, и они пошли к входу в клуб.

«Блин, ну Артем! Я даже подарок не купил... Хотя если бы купил его, денег на клуб точно бы не хватило», – думал Саша, следуя за своим другом.

– Подожди, а Милана? – поинтересовался он.

– У нас все хорошо, и я ей не изменяю, не беспокойся... И я тебе еще не сказал...

– Что?

Артем остановился перед входной дверью в клуб:

– Я, скорее всего, поеду на чемпионат мира по танцам! – Он вытянул обе руки вперед: одну с цветами, другую сжатую в кулак. – Йю-ху! Да, детка! – с широкой улыбкой на лице он посмотрел на своего друга. – Теперь вся семья мною гордится! – Поздравляю, – ответил Саша, радуясь счастью друга.

«А если сегодня здесь будет танцевать стриптиз Милана, будешь ли ты ей гордиться?» – неприятная мысль промелькнула в голове Саши.

– Ладно, пошли, – сказал Артем, положив руку на его плечо.

– Подожди.

Саша обратил внимание на пустующий рядом с ним столик, на котором стоял стаканчик с красными салфетками и лежал оставленный кем-то чистый лист бумаги. Он подошел к этому столу, взял лист, провернул с ним несколько действий руками, так что у него получился конверт, а потом взялся за салфетку и быстрыми движениями пальцев начал что-то из нее мастерить. Пока Саша рукодельничал, Артем с улыбкой на лице внимательно следил за ним. Саша, не давая Артему увидеть, что он смастерил из салфетки, это «что-то» положил в самодельный конверт из бумаги.

– Добавим к цветам еще этот сюрприз, – улыбнувшись и положив руку на плечо своего веселого друга, сказал Саша.

Оказавшись внутри клуба, пьяноватый Артем купил другу входной билет, не дав ему возможности сделать это самому. Они прошли в зал. Было достаточно многолюдно, несмотря на то, что еще не наступила полночь. За барной стойкой почти не было свободных мест, но на танцполе их было еще достаточно.

Артем подвел своего друга к столику, находящемуся у стены, недалеко от танцпола. Там на диванчиках, как и ожидалось, были трое молодых людей и две девушки. Причем мужская компания сидела отдельно от женской. На столе лежали по букету красных и алых роз, а также стояли три кружки с пивом и два бокала с какими-то коктейлями.

Артем протянул цветы загорелой девушке в красном ко-

ротком платье, которая привстала, принимая букет. Он поцеловал ее в щечку и сказал, что этот букет от него и его друга. А потом представил ей Сашу.

Зазвучала песня Alezee – «Lolita».

Саша, держа в руках самодельный конверт, замер, не в силах оторвать взгляда от именинницы. Она была бесподобна: умные глаза, красивый и прямой носик, белоснежная улыбка, наполненная добротой, изумительно пухлые губы, темно-русые длинные волосы, фигура Афродиты. Более красивых девушек он в своей жизни не видел. Сердце забилося сильнее. Секунда. Вторая. Результат – бешеная симпатия!

– Сань, это Даша! – прокричал Артем, пытаясь вывести своего друга из состояния эйфории. Саша очнулся, улыбнувшись девушке, и вручил ей свой маленький сюрприз, спрятанный в самодельном конверте. Она милым голосом его поблагодарила, положила букет с конвертом на стол и села обратно на диванчик.

Посадив своего друга рядом с именинницей, Артем представил ему парней и подружку Даши, а потом пошел к барной стойке заказывать алкогольные напитки.

После того как Артем ушел, Даша положила ногу на ногу и начала рассматривать молодых людей на танцплощадке. Ее подруга достала телефон и увлеклась, начав в нем что-то читать. Парни на другом конце стола весело общались между собой.

Саша сбоку посматривал на восхитительное лицо и фигу-

ру Даши и не мог найти нужных слов, чтобы начать с ней разговор. И что ему мешало завести беседу с этой притягательной девушкой, которая для него была загадкой? Быть может, шум музыки? Или непривычная полутьма вокруг? Или окружающие люди? Или вовсе мысли об Алине? Нет! Об Алине он и не думал!

– Я попробую? – обратился Саша к объекту своего внимания, показывая рукой на коктейль с трубочкой.

– Да, – ответила Даша, посмотрев на него, – он безалкогольный, правда, – она скромно улыбнулась, и на ее щеках теперь были отчетливо видны ямочки.

– Я редко пью, так что ничего страшного, – Саша взял ее коктейль.

– Правда? – она с интересом посмотрела на него. – Хотя... У меня сегодня день рождения, так что, думаю, можно выпить бокал шампанского.

– Да, как раз и я из всех алкогольных напитков предпочитаю шампанское, – ответил Саша, любуясь ямочками на щеках девушки.

– А ты тоже каким-то видом спорта занимался? Мне Артем рассказывал, – она развернулась к нему, оставив теперь танцпол без внимания.

– Да, занимался, – ответил Саша, чувствуя непередаваемое удовольствие от разговора с этой прекрасной девушкой.

– А вот и я! – прокричал Артем, подойдя с подносом алкогольных напитков.

Саша сразу спросил своего друга про стриптиз, Артем ответил, что такое зрелище здесь бывает, но ему сообщили, что по другим дням. Поставив поднос, он сел рядом с подружкой Даши, заметив еще издали заинтересованное общение между именинницей и Сашей. А потом Артем принялся всех развлекать своими шутками.

В течение последующего часа они пили, общались, веселились. Но для Сашиной души этот час, проводимый в компании Даши, становился настолько светлым, что он начинал мечтать, чтобы их общение длилось бесконечно. В этот особенный час девушка успела благозвучным и нежным голосом рассказать ему о том, что она с детства занимается спортивно-бальными танцами, что только окончила школу и скоро уедет к родственникам жить и учиться в Германию. Парень почувствовал внезапное разочарование, когда узнал о ее скором отъезде... И как он мог испытывать какие-либо чувства к Даше, когда пробыл с ней всего около часа? Бред! Но это было так... И он смотрел на нее таким влюбленным взглядом, что казалось, этот взгляд не способен больше никого видеть в эту ночь.

Зазвучала песня French affair – «Sexy».

– О-о-о, классная песня! Сань! – Артем наклонился вперед, чтобы из-за фигуры своей собеседницы поймать глаза своего друга. – Потанцуй с Дашей! Она классно танцует! – Он поднял вверх большой палец на правой руке – «классно» и добавил: – И тебе я в свое время движения показывал!

Саша не стал сопротивляться уговорам друга, хотя почувствовал некоторую неловкость от его слов, и протянул руку Даше. Она, улыбаясь, подала ему свою руку в знак согласия, и они направились к танцполу, на котором было уже достаточно многолюдно.

Оказавшись на танцевальной площадке, Саша начал весьма скованно двигаться в отличие от Даши, которая сразу погрузилась в танец. Парень с увлечением наблюдал, как ее изящное тело двигается в такт музыке, как она пытается раскрепостить его своей улыбкой, как полны страсти глаза этой девушки во время танца. В те моменты, когда музыка позволяла двигаться медленнее, Даша почти вплотную приближалась к Саше и вставала к нему спиной. В эти моменты парень позволял себе приобнять девушку за талию, а она, поправляя одной рукой длинные волосы, другой накрывала ладонью его руку на своем теле... Теперь он ощущал нежность ее рук, слышал сладкий запах ее духов, чувствовал тепло от ее жаркого тела... Теперь Саша не видел никого вокруг, кроме нее... Горячо... Удары сердца... Симпатия? Нет – влюбленность!

V

Сашу разбудил звук поступившего на телефон сообщения. Он решил посмотреть эсэмэску чуть позже, так как не хотел прерывать сладкий сон. Парень перевернулся на другой бок и так пролежал еще минут десять, пока не понял, что заснуть уже не получится.

Он сел на кровати, радуясь солнечному свету, теплыми лучами заполнявшему комнату. Саша взял телефон, посмотрел на его сенсорный экран – цифры показывали обеденное время. Зашел во входящие сообщения. Незнакомый номер. Ладно, тем интереснее будет читать. Открыть. Его глаза про-

бежались по следующим строчкам текста сообщения: «Мне очень понравилось бумажное сердечко в конверте. Я сегодня утром только его открыла. И мне очень понравился наш с тобой медленный танец. Даша». Ему стало так приятно внутри, что по телу пробежали мурашки ликования. Саша взглянул на солнечное окно и улыбнулся... Ей понравилось...

Быстрыми движениями пальцев он набрал ей в ответ следующее сообщение: «Рад, что угодил тебе. Давай завтра вечером часов в девять встретимся?» Отправить. Ожидание. Волнение. Он вспомнил вчерашнюю ночь в клубе... Их общение... Их танец... Может быть, это было лишь сонное видение? Нет... Слишком хорошо Саша помнил ее лицо, улыбку, голос, прикосновения рук.

На телефон пришло новое сообщение. Саша мгновенно просмотрел его и улыбнулся. Она написала: «С удовольствием». У него моментально пропало волнение и появилось чувство удовольствия от мыслей о предстоящей встрече.

Встав с кровати и надев тапочки, Саша подошел к окну, открыл его, и почувствовал теплый летний ветерок. Парень прикрыл глаза и улыбнулся. Постояв так немного, он закрыл окно и пошел одеваться. Ему не хотелось сидеть дома...

Через час он, в черных шортах и белой футболке, пришел на стадион побегать. Стадион, огражденный забором из металлических прутьев, находился на открытой местности: посередине располагалось футбольное поле, вокруг которого была выделенная гравийная дорожка для бега; одна сторона

стадиона выходила во дворы низких домов, а к другой при-
мыкала стена жилого дома и стена тыльной части спортив-
ного комплекса, без окон.

Первый круг Саша решил пройтись. Идя по беговой до-
рожке, он обратил внимание на то, что на стадионе почти ни-
кого не было. Только несколько человек занимались на бру-
сьях. В его кармане завибрировал телефон. Он достал смарт-
фон. Сообщение от Алины... Алина... Она написала, что
скучает по нему... Скучает по нему. Саша написал, что тоже
скучает по ней, убрал обратно телефон в карман и побежал
вокруг стадиона.

Пока он бежал, в его голове появлялись различные мыс-
ли, которые доставляли ему неприятные ощущения... И эти
мысли были связаны с двумя именами: Даша и Алина.

Закончив бег, он решил пройтись один круг. «И что же
это такое? – не понимая свои внутренние ощущения, спро-
сил он сам себя. – Новые чувства к Даше, но и в то же вре-
мя чувства к Алине... Полный бред! И как я мог позволить
этим чувствам появиться? Хм... Влюбился, точно», – в раз-
мышлениях Саша опустил голову.

«Позволил появиться чувствам разум. Да, да, именно он
проделывает в твоём организме различные трюки, после ко-
торых возникают разные химические вещества и гормоны,
способствующие рождению различных чувств! И одно из
этих самых приятных чувств по отношению друг к другу лю-
ди называют влюбленностью... Забыл? Ты же читал раньше

об этом», – ответил ему внутренний голос. «Да, читал, когда-то», – вспомнил Саша. «Читал... Читал... Пока Алина не заняла все личное пространство твоего разума, в котором не осталось места твоим увлечениям», – порицал его внутренний голос. «Зато чувства к Алине всегда помогали мне, тянули меня вперед», – оправдывался Саша. «Еще скажи, она тянет к себе твое сердце! Ха-ха! Рассмешил! А как же Даша, которая появилась? Скажи, что она не тянет тебя к себе? Тянет, тянет! И не спорь! И ты желаешь встретиться с Дашей, в которую ты, черт возьми, влюбился! А может быть, у вас все получится? И, несмотря ни на что, ты ей скажешь то, что ни разу не говорил Алине: „Я тебя люблю!“ Не противься своим скрытым мечтам и желаниям! Встреться завтра, что тут такого?» – настаивал внутренний голос. «Но как же Алина... Я уже не уверен, что это будет правильно, хреновенькая какая-то...» – Сашу начали одолевать сомнения. «У нас есть день, определишься. Но помни, что желания, рожденные разумом, составляют самый худший страх для твоих чувств к Алине!» – закончил свою мысль внутренний голос и посчитал, что на сегодняшний день хватит.

Саша поднял голову, осмотрелся: стадион был пуст. Он понял, что прошел уже не один круг и пора возвращаться домой.

Вечерело.

Да, ситуация с Дашей была сложной. И эта сложная ситуация, возникшая в его жизни, заставила Сашу думать... И

хотя думать – это очень полезно для того, чтобы человек мог принимать правильные решения в той или иной ситуации, но какова цена правильного решения в споре между нашими желаниями, рожденными разумом, и чувствами?

Через час Саша был дома. Весь вечер ему было не по себе. Он осознавал, что завтра у него встреча с Дашей, и теперь, после сообщения Алины и размышлений на стадионе, это его больше беспокоило, чем радовало.

Спать он лег весьма рано, чувствуя усталость, причиной которой был вчерашний поход в клуб. Саша долго не мог заснуть, ворочаясь и крутясь в постели. И только час спустя, более или менее успокоив свои мысли, заснул...

Слышится песня O-zone – «Oriunde ai fi». Вокруг темно. Откуда-то сверху появляется свет, озаривший круглый танцпол. На него выходит Саша в костюме: белая рубашка с бабочкой, черная жилетка, черные брюки с идеальными стрелками, черные лакированные туфли. Потом, протянув к нему руки, из темноты на круг света выходит, держа идеальную осанку, Даша с улыбкой на лице. На ней то самое красное платье, в котором она была в клубе. Девушка подходит к нему вплотную. Саша берет ее одной рукой за талию, а другой за руку, и они начинают медленно двигаться в такт музыки. Их глаза неотрывно смотрят друг на друга. Она улыбается ему, лаская своим чарующим взглядом. Вдруг он чувствует боковым зрением, что где-то в темноте, совсем рядом с ним, появился еще один светлый участок. Повернув голо-

ву, Саша увидел Алину. Музыка оборвалась. На ней белое длинное платье, а в руках... В руках салфеточное сердечко... Да, то самое, что он когда-то ей подарил в кафе «Место встречи». Алина смотрит на него и на Дашу непонимающим взглядом несколько секунд и... Саша видит, как по ее щеке проскользнула слезинка, сердечко выпало из рук...

«Нет!» – прокричал он во сне и проснулся. Саша сел на край кровати, осмотрелся в комнате, чтобы убедиться, что это точно был сон. И действительно сон... Светило солнце. Пели птицы за окном. Уже настал новый день.

«Сегодня встреча с Дашей, но еще есть время...» – тяжелая мысль посетила Сашу, когда он начал вставать с кровати.

В этот новый день его еще больше, чем вчера, мучили сомнения и вопросы. Вдобавок ко всему в комнате было жарко и душно, поэтому он решил опять пойти на стадион. В его планы входило все-таки попытаться разобраться со своими тяжелыми мыслями.

В обед он уже был на беговой дорожке. Стадион пуст. Очень спокойно и тихо. Даже слишком.

Сегодня солнце светило так, что своими горячими лучами обжигало его кожу, но он этого не чувствовал, так как был погружен в свои мысли. Мысли, которые после ночного сна еще больше захватили его сознание и терзали его.

Саша шел по беговой дорожке, уже не понимая, для чего и зачем он здесь. Он вспомнил свой сон, в котором ему приснилась Алина с бумажным сердечком в руках. Точно такое же было подарено им Даше... «Но неужели все, что сделал для Алины и ради нее, было основано на тех чувствах... Которые теперь бессильны перед желанием встретиться с Дашей? Черт! – мысли сдавили его голову. – Нет, не черт! А сущий дьявол!» – он остановился, присел на корточки и осмотрелся: пустота, свобода. Саша посмотрел на небо: солнце начинали закрывать белые тучи. Здания, окружающие стадион, немного потемнели от наплывших облаков, заслонивших небесное светило. Теперь казалось, что даже стены, окружающие парня, смеялись над его терзаниями.

Саша опустил задумчивый взгляд на гравийное покрытие беговой дорожки... «И неужели только мимолетное чувство к Даше вызвало теперь такое желание встретиться с нею вновь?» – задавался он вопросом. «А ты уже забыл, что человек всегда находится в поисках лучшего? Лучшей работы, лучших условий для жизни, лучшего человека рядом с собой...» – ответом ознаменовал свое появление внутренний голос. «И как же это связано с Дашей?» – усмехнулся сам себе Саша. «А так, что, быть может, ты нашел что-то лучшее, чем Алина? Во-первых, про внешность. Знаешь, если ты сразу не влюбился во внешность своей будущей девушки, нужно бояться, что влюбишься в ту, у которой будет та самая внешность, которой не хватило твоей избраннице. И ты этому не придавал значения, считая, что внешность не сможет тебя пленить... Тогда бы ты и в Милану влюбился, красotka еще та! Но этого ведь не произошло... А знаешь почему? Потому что есть во-вторых! А во-вторых, про общение. Тебе было так приятно с Дашей, что ты забыл про свою Алину! Вспомни, сколько общих тем для разговора у вас нашлось за пару часов!» – объяснил ему все внутренний голос. «Да, все верно, но это первое впечатление, черт! Я не знаю Дашу хорошо... И может быть, если узнаю ее лучше, для меня все равно останется ценнее Алина...» – колебался Саша. «Предположения глупы без проверки! Факт, что ты влюбился в Дашу, так встретиться сегодня с ней, воспользуйся возможностью, пока нет Алины! Не сомневайся – действуй!» – давил

на него внутренний голос. «Пока нет Алины... И предать все чувства к ней, все ее чувства ко мне...» – Саша вспомнил про те стихи, которые он ей писал, вспомнил про то время, когда им было хорошо рядом друг с другом, вспомнил про ее слова о любви. «Предать... А ты не предал чувства к ней, когда впервые довел ее до слез? Предать... Даже если ты и любишь Алину, то сможешь ужиться с теми плохими мыслями и эмоциями, которые она у тебя вызывает теперь, после года ваших отношений?» – продолжал спорить и давить на Сашу внутренний голос. «Идеальных людей не бывает. Да и ты, разум, подвергаешь сомнению то, чему сам когда-то дал жизнь... Чувства к Алине», – он усмехнулся про себя. «И неужели естественное желание узнать девушку, что, быть может, способна стать лучшей второй половинкой в твоей жизни, уступит место чувствам к Алине? Ведь ты не называешь их любовью...» – уже притихшим голосом проговорил внутренний голос. «Потому что я не верю в любовь... Но чувства к Алине есть, и я это точно знаю. Они сильны, и потому заставляют меня мучиться», – уверенно заключил про себя Саша. «А может быть, все-таки попробовать с Да...» – внутренний голос тихо начал, но не закончил, оборвавшись...

Саша закрыл глаза. Тишина... Тишина... Тишина... И только легкий ветерок нагонял на него воспоминания... Саша открыл глаза и подумал: «Да и по-другому сделать я бы и не смог... Интересно, а уход моей мамы тоже был связан с тем, что она встретила человека, который оказался лучше

моего отца?» – задал он сам себе риторический вопрос, а потом встал и пошел домой, так и не пробежав ни одного круга.

Что предстоит еще пережить, что предстоит еще преодолеть? Он ушел с неприятного стадиона, заглушив в себе тревогу и сомнения... Но надолго ли?

Через час Саша уже был дома. А через четыре у него должна быть встреча с Дашей. Саша взял телефон и написал девушке сообщение, что не может встретиться, потому что завтра у него смена на работе. Даша ответила, что, может быть, в другой день, пока она еще не уехала. Но он больше ей ничего не написал, заблокировав ее номер у себя в телефоне.

VI

После того как Саша отказался от встречи с Дашей, его беспокойство прошло, но ненадолго...

Саша с Алиной созванивались каждый день. Изредка звонил ей Саша, и тогда разговоры их были короткими. Но чаще девочка звонила сама, и тогда их беседы затягивались. И после этих, обычно вечерних, разговоров по телефону у Саши появлялись мысли, которые не оставляли его до следующего их созвона.

После таких разговоров Саша вспоминал про знакомство с родителями Алины. Он был уверен, что они его теперь ненавидят. И, скорее всего, не «они», а она – ее мать. Эта женщина тогда сказала, что он «несерьезно относится к Алине»... Несерьезно... Несерьезно?! Избавил ее от злобных со-

седок, таскал ее пакеты в университете после работы, покупал подарки на последние деньги, отказался от Даши... А ему говорят, что он относится к ней «несерьезно»?! И Алина теперь находится каждый день рядом с мамой, которая так думает. И что эта женщина будет говорить Алине про него в течение двух месяцев, которые его девочка проведет в Вологде? Скорее всего, ничего хорошего. Он понимал это, и ему становилось не по себе от таких размышлений.

Особенно часто Сашу посещали мысли о том, чем занимается Алина в то время, пока он находится на работе. Конечно, с бывшим она уже вряд ли общается, так как тот учится за границей и, по-видимому, очень редко появляется в Вологде. Но... Как она проводит свое свободное время – вечерние и ночные часы, когда Саша, потеющий в своей охранной форме от летней жары, находится в пыльной и вонючей бытовке? Саша всегда звонил Алине по вечерам, когда был на работе, и интересовался, где она и с кем. «Я не гуляю, веду себя хорошо, скучаю по тебе», – этими словами тихо отвечала ему девочка. Саша брал паузу. И пауза иногда переходила в длительное молчание, когда Алина после ответов на его вопросы добавляла в конце, что любит его. И эти паузы, и длительные молчания парня в их разговорах были его недоверием и затаенными сомнениями...

Еще более мрачным для Саши оказался последний месяц лета – август. Ему предстояла сдача экзамена по философии, к которому необходимо было подготовиться. Несомненно, в

его голове остались знания по этому предмету, ведь он так жаждал сдать его в июне, но все же нужно было повторить хотя бы лекции. И во время повторения лекций на работе или на съемной квартире у него появлялось чувство досады из-за пропуска экзамена и чувство зависти после воспоминаний о том, что Алина лучше всех в группе сдала экзамены и теперь получит повышенную стипендию. А что же он?! Не то что не лучший в группе по успеваемости, а на «допсе»! И каждый раз, листая тетрадь с лекциями, он думал об этом. Ведь мог сдать вовремя хотя бы этот чертов экзамен по философии... Но этот хреновый случай на работе... Да, Алина не виновата в этой истории... Только... Только этот случай с ним произошел потому, что он – работает, а она – нет. Так точно, и сомнений нет... В нем сразу поднималось такое внутреннее раздражение и негодование, что Саша резко закрывал конспекты и начинал ходить, опустив голову и сложив руки на груди, по комнате съемной квартиры или по бытовке на работе.

И вот настал конец августа. Алина сообщила Саше в эсэм-эс день своего приезда, и после этого известия он понял, что в эту почти двухмесячную разлуку у него не родилось ни одного стихотворения для нее, а только появились новые, вдобавок к старым, скверные мысли, что подавляли его некогда теплые и высокие чувства к его девочке. Нет, эти чувства еще были в нем, они еще дышали, они еще боролись... Боролись с внутренним негодованием, недовольством, раздра-

жением, что так часто начали появляться в нем...

VII

30 августа. Предпоследний день лета. Вечернее время. Саша едет на вокзал встречать Алину. Два месяца они не видели друг друга, и вот настал день встречи.

Это было худшее лето для Саши: мрачное прощание с Алиной, когда она уезжала в свой город; унылые недели практики; неожиданная встреча с Дашей, что привела его к мучениям; тяжкие недели второй половины лета, наполненные противными размышлениями и думами, связанными с его девочкой... Ему пришлось справиться с влюбленностью к Даше с помощью чувств к Алине. И теперь он знал, что эти чувства сильны, но также понимал, что эти чувства затмевает его недовольство, связанное с самой Алиной. Это недовольство мучило его все лето, навевая тяжелые мысли. Мысли эти и стали причинами его допросов Алины по телефону... И что теперь будет с их отношениями дальше?

Вот он уже на вокзале: его лицо угрюмо и серьезно. Саша посмотрел на информационный экран: поезд из Вологды прибывает на третий путь справа.

Саша спустился по эскалатору на платформу. Было достаточнолюдно. Он посмотрел в ту сторону железной дороги, откуда должна была приехать Алина, и увидел приближающийся поезд. Тот самый поезд, в котором сидела девочка, цену чувств к которой ему еще только предстояло узнать...

Через пять минут поезд остановился. Саша подошел бли-

же к дверям вагона, в котором должна была находиться Алина. Двери открылись. Один за другим начали выходить люди. Человек, следующий, следующий... А вот и Алина со сдержанной улыбкой на лице. Ее глаза засияли, когда она увидела своего парня.

Саша подошел к ней, поцеловал, но даже не улыбнулся в ответ на ее улыбку, молча взял ее сумку на колесиках и небольшой пакет и направился к выходу. Девочка с непониманием в глазах пошла за ним, пытаясь успеть за его быстрым шагом.

– Милый, ты такой хмурый... – Она вглядывалась в его лицо, пока они шли по вокзалу. – Ты же сдал вчера экзамен по философии, я получила эсэмэс.

– Да, сдал, только не в сессию, а в «допсу». – Он посмотрел на нее холодным взглядом. – Не то что ты.

– Опять начинается... – расстроенным голосом сказала Алина. – Почему после двух месяцев нашей разлуки ты не говоришь, что соскучился, что рад меня видеть?

– Я рад, просто настроения нет, – не смотря на свою девочку, ответил парень.

– Я заметила за эти два месяца. Раньше ты хотя бы мне одно стихотворение писал во время моих поездок к родителям, а сейчас даже этого не было, – обиженно вымолвила она. – Только от тебя по телефону и слышала, и в сообщениях читала одно и то же: «Что делаешь?», «Где ты?» и все, – Алина говорила быстро, но спокойно, боясь неожиданной реакции

Саши на ее слова. – И за все это время, пока меня не было, ни одного ласкового слова я не дождалась от тебя ни в эсэм-эс, ни в звонках. Да и звонила в основном только я.

– Тебе удобнее было звонить. Твоя мама все твои звонки оплачивала, она ведь там начальник чего-то... Не то что я – охраннык, – он посмотрел на нее и ухмыльнулся.

– Да, мама оплачивала, только ты даже ни разу не спросил, как у нее дела.

Саша остановился, поставил чемодан и пакет рядом с собой и, чуть наклонившись к ее лицу, сказал:

– Послушай! Мне все равно на твоих родителей! Я почти год не узнавал, как дела у моего отца, а ты мне...

Он, подняв пакет, пошел дальше, таща за ручку чемодан. Алина постояла еще пару секунд в растерянности, а потом быстро нагнала своего недовольного парня.

Девочка не знала, что его недовольство было связано еще с одной новостью, которую парень решил ей сообщить позже.

Они молча вышли с вокзала и так же молча ехали до съемной квартиры.

Оказавшись дома, они еще некоторое время не разговаривали. Алина видела задумчивое и хмурое состояние своего парня, а потому боялась произнести лишнее слово, которое могло бы вызвать у Саши взрывные эмоции, как способна искра огня вызвать взрыв бочки с порохом. Поэтому она включила телевизор, при этом заметив на нем слой пы-

ли, и тихонько села на диван, устремив свой взгляд на экран, а Саша ушел на кухню. Но ненадолго.

Вскоре Саша вернулся в комнату, стремительно прошел мимо Алины, в одно мгновение оказался у телевизора, выключил его, а потом подошел к подоконнику. У подоконника он повернулся лицом к своей девочке и сложил руки на груди.

Она с волнением в глазах смотрела на него несколько секунд, пока он не прервал тишину своими словами:

– Ладно, хочешь знать, почему я сегодня такой? – размеренно проговорил Саша.

– Боже мой, конечно, любимый. – Она с любопытством смотрела на него.

– Сегодня утром мне позвонил мой начальник и сказал, что сейчас идет сокращение числа студентов в охране... И я попал под это сокращение, – он нервно потер рукой лоб.

– Но почему они начали сокращать?

– Потому что от студентов много проблем, – раздраженно ответил он.

– И что ты будешь делать?

«Что ты будешь делать, а не мы будем делать, раньше она так никогда не говорила», – подумал Саша, и в нем проснулось негодование, что прибавилось к раздражению от ее вопросов.

– Переведут расчет, и этих денег мне хватит месяца на два, если...

– Если что? – моментально подхватила Алина.

– Если Артем не потребует с меня долг... – Он нахмурил брови. – Я должен ему кучу денег!

Алина опустила глаза и через несколько секунд тихим голосом произнесла:

– Я хотела тебе сказать, что... – Она не успела договорить, так как ее губы уже целовал Саша, который в одно мгновение оказался рядом с ней.

Девочка замерла.

Парень, начиная раздевать Алину, целовал ее губы, шею, тело... Тело, что дрожало, как дрожит осенний листок, обдуваемый холодным ветром...

VIII

Сашу разбудил сладкий поцелуй Алины. Он слегка открыл глаза и увидел, как его девочка, уже одетая, наклонилась над ним, улыбаясь и рассматривая добрыми глазами его сонное лицо. Ласковая улыбка Алины встретила пробуждение Саши в этот последний день лета.

– Сколько время? – вялым голосом спросил он.

– Полдень, милый, – она чуть отстранилась от него. – Хватит уже спать, – задорно произнесла она.

– Так точно, сейчас встану.

Саша медленно повернулся набок и заметил на столе небольшую бело-желтую коробку, которой вчера он не видел.

– А что это за коробка? – спросил он, подложив руку под

голову.

– Я по тебе скучала, пока была в Вологде, поэтому там купила для тебя эти наушники и плеер.

– Спасибо, – безрадостно произнес Саша.

Алина встала с кровати, подошла к стулу, где лежала ее сумочка. Взяв сумочку, она вынула из нее кошелек, раскрыла его и начала пересчитывать в нем деньги.

– Я вчера не успела тебе рассказать, – быстро начала она, – во время своей поездки я приняла одно важное решение, которое поддержали мои родители.

– Какое еще решение? – недовольным тоном спросил Саша.

– Я решила устроиться опять на работу, чтобы больше не обременять родителей, – уверенным тоном ответила она. – Думаю, я смогу неплохо совмещать работу и учебу как раньше, тем более что мама не против. – Девочка убрала кошелек в сумочку.

Саша с сосредоточенным вниманием следил за каждым ее движением. Теперь он оживился от слов Алины.

– А кем ты собираешься работать? – с ноткой раздражения спросил Саша.

Алина взяла свою сумочку, вышла в прихожую, оставив дверь в комнату открытой, и ответила:

– Так как я прекрасно знаю английский и уже неплохо французский, то легко смогу устроиться на работу в гостиницу, например, администратором. – Она стала надевать

свои летние туфли с ремешком. – Если не будет свободных вакансий на должность администратора, тогда хотя бы временно устроюсь официанткой. Говорят, в дорогих гостиницах иностранцы оставляют хорошие чаевые. Я смогу и тебе помочь, пока ты без работы.

Обувшись, она повесила сумочку на плечо и произнесла: – Любимый, я до магазина и обратно. Скоро приду. – Девочка послала ему воздушный поцелуй и вышла.

Дверь закрылась. Саша остался один.

Он моментально сел на край кровати, опустив голову вниз. Официанткой? Говорят, хорошие чаевые... И кто говорит? Милана? И еще это решение работать она приняла без меня... Черт знает что! Саша подобрал под себя одеяло и опустил взгляд на пол.

«Самостоятельность и упорство – это то, чего тебе не хватает, – появился внутренний голос. – Она ведь без чьей либо помощи устроится на работу в два счета... А ее трудолюбие и активность – этого тоже тебе не хватает... Она устроится на работу и будет при этом хорошо учиться, не то что ты! Вспомни, что раньше она совмещала работу и учебу, при этом оценки по экзаменам у нее были лучше, чем у тебя! И наконец, сила воли – это то, чего тебе особенно не хватает! Она, маленькая хрупкая девочка, будет помогать деньгами парню, который занимался боксом, который служил в армии... У тебя есть вообще чувство собственного достоинства?! – громко проговорил ему внутренний голос. – И ты бу-

дешь готов это терпеть?!» – провопил он Саше. Парень ощущал, как на него нахлынуло неприятное чувство. Он посмотрел на выцветшие обои, на потолок с желтыми пятнами.

«Ты ушел из дома ради нее, ты снимаешь это захолустье ради нее, ты проводишь четверть жизни в поганой и вонючей бытовке на работе ради нее, и при этом всем ты забросил все свои увлечения из-за нее... А что взамен? – продолжил внутренний голос. – Устроится она на работу официанткой, и это прекрасно, черт возьми! Да пока ты корячился на своей работе, она изучала иностранные языки, а теперь, устроившись в хорошую гостиницу, твоя девочка встретит богатого иностранца и уйдет к нему! И ее родители будут этому рады, потому что они против тебя! Да ты только вспомни их отношение к тебе! И Алина будет уже другому говорить: „Я тебя люблю“, ведь из ее уст звучали эти слова в адрес бывшего, когда они были вместе... И ей не составит особого труда сказать и другому парню эти три слова, потому что они не имеют для нее особого значения! Если бы эти слова имели для нее значение, она бы ими не разбрасывалась! Может быть, она говорила их тебе только потому, что ты был нужен только чтобы помогать ей в этом большом и незнакомом городе? Да открой же глаза! С ее стремлениями, думаешь, она надолго с тобою задержится? Вспомни, как другие девушки от тебя отказывались, так же откажется и она!» – прокричал ему внутренний голос.

Саша сжал руками одеяло, на котором сидел.

Через двадцать минут пришла Алина. Она оставила пакет с продуктами в прихожей, открыла дверь в комнату и хотела начать снимать туфли, но ее взор притянул Саша: он сидел за столом в одних шортах; одна его рука лежала на столе, а вторая крепко держала кружку, с горячим напитком, от которого шел пар.

– Любимый, все нормально?

Посмотрев на девочку серьезным взглядом, Саша монотонно ответил:

– Не совсем.

Алина, ничего больше не сказав, начала снимать туфли. Все ее лицо теперь выражало обеспокоенность. Она снимала обувь, чувствуя боковым зрением тяжелый взгляд своего парня. В ней все больше и больше поднималось чувство тревоги...

Разувшись, Алина надела тапочки и прошла к столу, за которым сидел Саша.

– Ты пьешь кофе? – спросила она.

– Да. Садись, нам нужно поговорить, – не отрывая от нее глаз, произнес парень.

Алина подвинула стул к столу и тихонько села напротив него, сложив руки на коленях.

Наступила тишина.

Саша смотрел на свою девочку, которая теперь сидела, как на допросе: молча и с испуганным лицом. Он следил, как ее глаза быстро перебегали то на него, то на кружку в его руке.

– Значит, твои родители за то, чтобы ты нашла работу, так точно? – нарушил неловкое молчание Саша.

– Да, я же и раньше рабо...

– И так же, как я понимаю, – он перебил ее, – будут за него твою работу, которого ты там сможешь найти, да?

В ее глазах появилось удивление, а брови немного приподнялись от неожиданного вопроса, но она не успела ответить, поскольку Саша продолжил:

– А что если ты там встретишь богатого иностранца и вы влюбитесь друг в друга? А?

– С чего у тебя такие мысли, любимый? – с волнением спросила Алина.

Саша вдруг поставил свою кружку на стол так, что из нее выплеснулось немного кофе, а потом, сложив руки на груди, негодующим тоном продолжил:

– А с того, что если бы меня отчислили, ты бы нашла другого, кому говорила «Я тебя люблю»! А может, ты эти слова мне говорила только потому, что я питерский? И хотела найти опору в большом городе?

– Нет... Что ты такое говоришь... Боже, я тебя не понимаю... – с досадой в голосе тихо проговорила Алина, взявшись рукой за лоб и опустив взгляд на стол.

– Не понимаешь?! – возмутился парень. – А я понимаю, что был не единственным для тебя любимым!

Не опуская руки со лба, она подняла глаза с подступившими слезами на своего парня и вполголоса проговорила:

– Бывший в прошлом, ты для меня лучше, как ты не пони... – Бред!

Он мгновенно встал, так что чуть не опрокинул кружку, стоявшую на столе, и подошел к окну. И солнечные лучи из окна, что попали на его кожу, своим теплом еще больше разогрели в нем скрытые сомнения. Сомнения, с которыми он не мог ничего уже поделать.

Через несколько секунд он повернулся к ней, опять сложив руки на груди, и с уверенностью в голосе громко проговорил:

– Как я был не единственным, кому ты говорила, что любишь, так и ты для меня не единственная, а очередная.

– Господи... – Она отвернулась от него на стуле, закрыв лицо руками. – Ведь кроме бывшего и тебя, у меня не было больше никого...

– Бывшего, бывшего... Хватит о своем Диме уже! – прокричал Саша.

«Как она просто говорила другому „Я люблю тебя“, так же просто и ты найдешь другую, еще лучше, чем та Даша! Вспомни про свое достоинство, так больше не может продолжаться!» – подсказывал ему внутренний голос.

Саша посмотрел, как Алина вытирает слезы. Эти слезы ее слабости давали ему сейчас некую уверенность в себе.

– И раз ты стала такой самостоятельной, – уверенно продолжил он, – раз ты принимаешь решения без меня, то, думаю, нам лучше расстаться. – Он выстрелил словами, ранив

ее сердце.

Она посмотрела на него таким взглядом, как будто он забрал у нее все то, ради чего она раньше жила.

– Саша, но...

– Все! – он прервал ее. – Собирай свои паршивые вещи! Надеюсь, справишься за полчаса? – злобно спросил Саша.

Алина смотрела на своего парня и не узнавала его... Она никогда не видела его таким.

Не проронив ни слова, девочка встала со стула, подошла к дивану, достала из него сумку на колесиках и один большой пакет. Потом под пристальным вниманием парня прошла к шкафу и начала из него вынимать свои вещи и складывать их в сумку. Она собирала вещи и вытирала слезы с лица, вытирала слезы с лица и собирала вещи.

Саша подошел к столу, сел и не торопясь принялся допивать свой остывший кофе. Он пытался не смотреть на маленькую бедную девочку, складывающую свои вещи в сумку. «Вспомни, что ты читал когда-то про влюбленность. Это всего лишь психологическая зависимость, и мы с ней справимся», – шептал ему внутренний голос.

Через некоторое время упакованные сумка и пакет стояли в прихожей, а Алина с заплаканными глазами уже надевала босоножки.

– Ты сможешь мне с вещами? – спросила она, застегивая босоножки.

– Не хочу, – ответил Саша, уткнувшись в свой телефон.

Обувшись, Алина поднялась и на пороге дверного проема слабым голосом сказала Саше:

– Я испытываю к тебе яркие чувства, а ты затмеваешь их неяркими поступками. Ключи оставляю в прихожей, – и закрыла дверь.

Как только входная дверь в квартиру стукнула, ознаменовав собой уход Алины, Саша остался наедине с тишиной, пустотой и неведеньем...

Любой плохой поступок, что был кем-то совершен по отношению к нам, сначала встречается у нас появлением эмоций, которые постепенно проходят, но при этом поступок навсегда останется в нашей памяти. Так же как камень, что был кем-то брошен в воду, сначала встречается ею появлением волн, которые тоже со временем проходят, но при этом камень навсегда останется в воде.

Глава 7

Влюбленность руководствуется первым впечатлением, любовь – познанием человека.

I

Была поздняя ночь, когда Сашу разбудил телефонный звонок. Он нехотя нащупал в темноте телефон, лежащий на кровати рядом с ним, и сонным голосом ответил на звонок, исходящий с неизвестного номера:

– Да.

– Саша, привет, – послышался знакомый женский голос, – это Милана, я в больнице сейчас, можешь приехать? Мне нужна твоя помощь.

Парень помолчал несколько секунд, немного растерявшись от неожиданного звонка.

– А ты видела, сколько время? – с недовольством в голосе выговорил Саша. – Да и, подожди... Как ты оказалась в больнице? Что случилось?

– Долго рассказывать, скажи просто, приедешь или нет? Несколько секунд молчания.

– Приеду, только скажи адрес бо...

– В эсэмэс скину, жду!

Саша услышал тишину в телефоне – она повесила трубку. Он посмотрел на светящийся экран телефона. Почти два часа ночи, черт знает что, звонить в такое время... Да и кто позвонил? Милана! И неужели ей некому было больше позвонить? Ладно, может, у нее действительно что-то серьезное случилось... Может быть, ей срочно нужна помощь... Саша с трудом поднялся с кровати и начал одеваться.

Через некоторое время ему от Миланы пришло сообщение, в котором был адрес больницы. Оказалось, она находилась недалеко от его дома. Но, несмотря на это, парень решил все-таки поймать машину, чтобы быстрее добраться до указанного места.

Пятнадцать минут спустя Саша уже стоял на улице около поребрика проезжей части, ловя машину. Дул прохлад-

ный сентябрьский ветерок, который пронизывал его кожаную куртку, и который заменил ему чашку кофе. И все равно так спать хочется... Но этот звонок! Очень странно... Впервые она позвонила, и не просто так, а с просьбой... Около него остановилась «девятка». Договорившись с водителем, парень сел в машину.

Приехав в больницу, Саша быстро нашел приемную и, подойдя к окошку, обратился к дежурному врачу. Женщина в белом халате объяснила ему, что девушка, которую он ищет, находится сейчас на перевязке этажом выше. Саша спросил номер палаты и, получив ответ, быстрым шагом направился к лестнице.

Поднявшись на второй этаж, парень, чуть побродив по коридору, нашел нужное ему помещение. Войдя в хорошо освещенную перевязочную, он увидел Милану и врача. Девушка в лосинах и футболке сидела на стуле с забинтованной правой ногой в районе стопы, а ее яркий макияж не мог скрыть уставших глаз. Рядом с ней стоял небритый мужчина в белом халате, в руках которого была черная папка.

– Здравствуйте, я к девушке, – подходя к врачу, произнес Саша.

– А мы вас как раз ждем, – ответил мужчина, рассматривая вошедшего.

– Привет, – выдавила из себя Милана.

Подойдя ближе к девушке, Саша посмотрел на ее забинтованную ногу.

– А что вообще случилось? – спросил он.

– Работать в баре, оказывается, очень опасно. Особенно вторые сутки подряд, – ответил врач и, с укором посмотрев на Милану, продолжил: – Девушка споткнулась, теряя сознание от усталости, и упала на пол. Администратор вызвал «скорую», помог ее довести до нас, но вскоре был вынужден уехать обратно на работу. После обследования стало ясно, что у девушки после падения травма голеностопного сустава... А точнее, надрыв связок. Она сама не сможет добраться до дома, так как ей больно ступать на ногу. Вы ей можете? – обратился он к Саше.

– Да.

Милана сидела, держась руками за подлокотники стула, и смотрела то на Сашу, то на врача.

– Тогда держите, – врач достал из своей папки белые листы и передал их парню. – Это предписания по лечению, справка на работу и ее медицинский полис.

– Идти уже мо-о-о-жно? – протянула уставшим голосом Милана.

– Конечно, – ответил мужчина, – только лучше, я думаю, вызвать такси, чтобы...

– Подай мне мою куртку, – обратилась она к Саше, перебив врача, и показала пальцем на вешалку, находящуюся у входа.

Саша сходил за курткой. Девушка начала одеваться.

– Застегнитесь получше, – посоветовал врач, глядя на де-

вушку, – на улице уже сентябрь.

Милана закатила глаза.

«Действительно, лосины, футболка, легкая курточка... Этого мало для сентября», – подумал Саша.

Застегнувшись, она обратилась к парню:

– Возьми мою вторую босоножку, – она показала на нее пальцем.

Он поднял босоножку.

– Донесешь меня до улицы, а там поймает тачку?

Саша кивнул.

– Смотрите, две-три недели покоя и сна, – сказал врач, наблюдая перемещение девушки со стула на руки к молодому человеку, – а потом ко мне на прием.

Теперь Саша держал ее в своих руках, словно маленького ребенка, которого нужно укачать перед сном. Он никогда не мог и подумать, что этот капризный ребенок когда-нибудь окажется на его руках.

Несмотря на хрупкое телосложение девушки, ему было неудобно ее держать: в одной руке была босоножка, а в другой – листы, переданные врачом.

– Давай сюда эти бумаги и босоножку, – она взяла их в правую руку, так как левая обвивала шею парня и держала сумочку.

Врач открыл им дверь, и Саша, неся на руках Милану, вышел из помещения. Доктор последовал за ними, давая наставления больной по поводу правильного образа жизни и

необходимости соблюдения выданных им предписаний по лечению травмы голеностопа.

Через пару минут Саша с Миланой оказались на темной улице. Они были оба рады отделаться от назойливых наставлений врача, который так беспокоился о девушке и так боялся повторения ее переутомления на работе, что складывалось впечатление, словно Милана была его родственницей.

Пройдя до проезжей части и остановившись у поребрика, Саша опустил Милану на землю: она встала на одну ногу, приподняв вторую, и оперлась рукой о парня. Он вытянул руку, собираясь поймать машину.

– До общежития? – спросил Саша.

– Конечно, куда еще? – недовольно ответила девушка.

Спустя несколько минут они уже сидели на заднем сиденье красной вазовской «семерки». За рулем был молчаливый мужчина с усами, лет сорока, в салоне тихо играла какая-то спокойная музыка и пахло машинным маслом. Конечно, они находились не в самой уютной машине, но времени, чтобы выбирать, не было – нужно было успеть переехать Тучков мост, который должны были скоро развести.

– Артем не смог приехать? – спросил Саша, посмотрев на едва различимое в темноте салона лицо девушки.

– Он на сборах сейчас, – ответила Милана, глядя в лобовое окно.

Наступила минутная тишина.

– Кстати, я сначала Алине позвонила, – она посмотрела

на парня, – думала, чтобы она позвонила тебе, но Аля не захотела. Почему?

– Неважно... – парень потер рукой свои брюки, заерзав на сиденье. – Как у тебя с Тёмой?

– Отлично. Хотя мы редко видимся, но мне с ним хорошо. Он очень веселый и целеустремленный.

– Это все про него, – Саша улыбнулся.

«Неужели травма ноги на нее так повлияла, что она даже перестала грубить? Странно... Или все-таки мое доброе отношение к ней сделало свое дело?» – задался он про себя вопросом.

– Я тебе не говорила, что ушла из стриптиза? – неожиданно вымолвила Милана, прервав размышления парня. – Еще месяца три назад.

– Не говорила... – Он внимательно посмотрел на нее. – Это очень хорошо.

– Но теперь стараюсь взять больше смен официанткой, и вот к чему это привело, – уставшим голосом произнесла она, опершись затылком о сиденье, и повернула голову к боковому окну, устремив свой утомленный взгляд в пролетающую ночную темноту.

– Всех денег не заработаешь.

– Но и без них нельзя, – заметила девушка, не отрывая взгляда от сменяемых пейзажей за окном машины.

Мгновение спустя она раскрыла свою сумочку, а потом вынула из нее маленький плеер с наушниками.

– Что будешь слушать?

– «Многоточие», – ответила Милана и, устроившись поудобнее на сиденье, надела наушники и опять устремила взгляд в темное окно.

Саша некоторое время смотрел на изможденное лицо девушки, у которой от усталости уже закрывались глаза. Морфей звал ее в свое сонное царство, но она еще сопротивлялась...

Парень посмотрел в окно: все окутано темнотой, только мелькают светящиеся фонари и серые деревья. Они проехали мост, и уже были на Васильевском острове, а значит, скоро окажутся у общежития... Он вспомнил тот солнечный день, когда помогал Алине перевезти вещи со съемной квартиры в общежитие... Именно в тот день их губы впервые прикоснулись друг к другу, когда они спускались на эскалаторе метро. А потом его первое посещение общежития... Они пошли гулять по Финскому заливу, наблюдали вместе закат, чувствовали тепло от лучей уходящего за горизонт солнца... Приятные воспоминания. Тогда он был счастлив, находясь рядом с ней, и считал этот день особенным и значимым для себя...

Они подъехали к общежитию. Саша прикосновением руки разбудил уснувшую девушку. Проснувшись, она убрала наушники с плеером и бумаги из поликлиники в сумочку, пока парень расплачивался с водителем. Расплатившись, Саша отдал босоножку Милане и взял девушку на руки.

– Я могла бы сама заплатить, – с укором сказала она ему.

– Знаю, – ответил он, неся ее к входной двери общежития.

Как только они зашли в общежитие, один из охранников, что сидел на проходной, увидев вошедших, подскочил с места и быстро подошел к турникету.

– Что-то случилось? – спросил охранник.

– Да, Андрей, долбаную ногу подвернула, – ответила Милана, – сможешь наверх подняться?

– Конечно.

Саша опустил девушку на землю. Охранник вытащил из кармана магнитный пропуск и прислонил его к турникету. Прыгая на одной ноге, Милана, держа в руках босоножку и сумку, прошла через турникет, а потом, надев сумочку себе на плечо и оперевшись рукой на охранника, обернулась и спросила у Саши:

– Сколько я тебе должна? – она взялась за сумочку.

– Нисколько, – ответил Саша.

Девушка посмотрела на него и попыталась улыбнуться. Впервые ему показалась ее улыбка естественной, а глаза при этом добрыми.

– Ладно, проехали. – Саша улыбнулся и вышел из общежития, мечтая скорее поймать машину и оказаться дома в теплой постели...

II

Настала первая учебная неделя в университете.

Третье сентября было холодным и пасмурным. В этот день Саша и Алина, увидевшись перед первой парой, только равнодушно друг с другом поздоровались, после чего на всех оставшихся парах сидя по разным углам аудиторий, не общались. Саша иногда, правда, посматривал на свою бывшую девушку, но эти взгляды были мимолетны.

После окончания занятий парень постарался как можно быстрее уехать домой, так как после встреч с Алиной в университете ему не хотелось лишний раз с ней сталкиваться ни в гардеробе, ни на улице.

По пути домой он не думал о том, что рассказывали преподаватели в течение дня, а думал о том, что Алине, скорее всего, тяжело без него, и так ей и надо... Ведь ему тоже было нелегко жить последние месяцы со своими сомнениями и переживаниями, когда они еще были вместе.

Приехав домой, Саша решил наконец-то почитать любимые книги по психологии, которые уже давно заплылились на полке. Хотя ему нужно было искать работу, парень посчитал, что у него еще будет на это время, и можно потратить недельку на самообразование, которому теперь не должны были мешать ни работа, ни Алина. Самообразование... Как долго он мечтал им заняться, ни на кого и ни на что не отвлекаясь!

Но как только Саша достал книгу и устроился поудобнее на диване, в его воображении появилась та девушка, которую он сегодня видел в течение всего учебного дня. Парень

решил отогнать эту воображаемую девушку из своих мыслей и начал читать... Минута, две, пять, десять... Его взгляд устремился на стол, на котором лежала бело-желтая коробочка с плеером и наушниками – подарок Алины.

Он встал и убрал коробку в шкаф. Затем вернулся на диван, взяв в руки книгу, но уже не мог читать, потому что вспомнил про родителей Алины, про ее намерение пойти работать официанткой... А потом начал размышлять: «Сможет ли она так же сдавать все экзамены на отлично, когда устроится на работу? И неужели она найдет себе очередного парня, которому будет клясться в любви, как и ему?» От этих мыслей Саше становилось противно, и он старался продолжить чтение, но ему хватало сосредоточенности лишь на одну страницу, а потом снова она... Алина, Алина, А-ли-на...

И время пролетело незаметно, и уже наступила ночь. Саша лег спать и еще долго не мог заснуть, потому что витал в своих размышлениях об Алине, от которых ему не удавалось никак избавиться...

Звонок будильника. Новый день. Саша, еще не открыв глаза, собирается будить свою девочку, но... почувствовав некую пустоту внутри себя, он вспомнил, что теперь ему некого будить, да и его утром больше не разбудит так ему знакомый голос Алины или ее поцелуй... Грустные мысли любят посещать по утрам тех, кто расстался со своей второй половинкой.

Этот новый будний день ничем не отличался от осталь-

ных: Саша видится с Алиной в университете, они здороваются, а потом избегают друг друга в течение всего учебного дня. Только с каждым последующим днем Саша начал все больше и больше ощущать расставание с Алиной: раньше во время пар она ему дарила свою приятную улыбку, и в выхваченной внезапно изпод его носа тетради писала: «Я тебя люблю», а теперь этого больше нет, и уже вряд ли будет...

Он видел ее каждый день в университете, и это давило на него, навевая воспоминания о той, что была с ним больше года... А после каждого учебного дня Саша приезжал домой и пытался читать либо лекции, либо книги по психологии, но все время возвращался к мыслям о ней. И не в силах сопротивляться мыслям, он заканчивал чтение, отбрасывал тетрадь или книгу и пытался думать о предстоящих делах, связанных с поиском работы и планами по возврату долга перед Артемом, но все равно обращался к размышлениям о ней... У него выступал пот на лбу, а его взгляд то и дело растворялся на потолке с желтыми пятнами или на стене со старыми обоями. Словно неизлечимый вирус, Алина была в каждой клеточке его мозга, и Саша невольно вспоминал ее лицо, голос, слова, верхнюю губку, что была менее подвижна, чем нижняя, при разговорах...

И каждый день для него заканчивался бессонной ночью. Ночью, в которую он уже не ощутит тепла ее тела и не услышит ее привычное дыхание рядом с собой... Теперь Саша ощущал только тепло одеяла и слышал дыхание ветра, доно-

сившееся до него сквозняком через щель в окне.

Наступившие выходные дни принесли ему лишь подавленное настроение – ему нельзя было никуда сходить из-за вынужденной экономии денег. Поэтому Саша провел все выходные дома с мыслями о предстоящих заботах по устройству на работу и об Алине. Он понимал, что она свободна и может гулять где угодно и с кем угодно, особенно в выходной день, и ему об этом никто докладывать не будет. Его это злило, и Саша думал о том, что пускай и гуляет, раз такая самостоятельная. Но когда он успокаивался, начинал понимать, что злится больше не на нее, а на самого себя.

III

Началась вторая учебная неделя. Теперь монотонные и унылые будни Саши разбавились его попытками найти работу. И хотя эти попытки были безуспешны, им он не придавал такого особенного значения, как воспоминаниям об Алине. Ему вспоминались те времена, когда именно она поддерживала его в поисках работы, а потом и помогла ее найти. Именно она нашла ему возможность устроиться на работу и доказать самостоятельность перед его отцом. Он пытался убедить себя в том, что Алина ему помогала лишь ради того, чтобы обрести помощника и спутника в этом большом и незнакомом городе, но потом признался, что пытается обмануть самого себя.

В отличие от прошлой недели Саша заметил, что Алина на лекциях предпочитала читать какие-то книги. В эти мо-

менты он смотрел на нее, сосредоточенно читающую, и думал: «Теперь тебе уже наплевать на меня? Вспоминаешь ли ты все те моменты, как и я, когда мы были все время вместе?» И ему хотелось подсесть к ней и задать эти вопросы, но он не мог, потому что сам был виновником разрыва их отношений, и сопротивлялся любым желанием вновь начать общение с Алиной.

Но как много воспоминаний было связано с ней! И первое их свидание в кафе «Место встречи», – тогда она поддержала его в трудную минуту; и первый написанный для нее стих, – тогда она была его ангельским вдохновением; и их неожиданное путешествие на теплоходе по рекам и каналам, после которого он отвел ее впервые посмотреть развод моста, – тогда они провели вместе целые сутки с утра и до самого восхода солнца; и как готовились к пересдаче коллоквиума и экзамена, – тогда она ему очень помогла, воодушевив его на преодоление препятствий.

Но, несмотря на то, что эти воспоминания были связаны с событиями, которые произошли уже давно, они все равно тревожили Сашу везде. На учебе ему не хватало ее озорного голоса и доброй улыбки; в общественном транспорте – ее теплой руки; дома – ее нежных поцелуев.

В последний будний день – это была пятница – Саша, как только приехал домой, сразу включил ноутбук и проверил электронную почту. Настроение было испорчено: ни одного отклика на его резюме. И денег у него оставалось уже мало,

поэтому нужно было экономить, а значит, эти выходные ему придется снова провести дома, в четырех стенах. Эти стены казались ему тюремной камерой, которая нагоняла на него воспоминания об Алине. Они плели паутину в его сознании, заставляя появляться лишь картинкам из общего прошлого с Алиной.

Вечером он достал бело-желтую коробку – подарок Алины – из шкафа, открыл ее и вытащил плеер и наушники. Потом скачал с телефона песни на плеер и до глубокой ночи не спал, слушая: Moby – «Why does my heart feel so bad», Ice MC – «Easy to remember», Gala – «Let a boy cry», Sunrise Avenue – «Fairtale gone bad», Devid Guetta – «Love is gone», Dj Romeo – «My sou», «Токио» – «Кто я без тебя?», Stim Axel – «Ночи без тебя», «Знаки вопроса» – «Лишь к тебе», «Инфинити» – «Где ты?».

А где сейчас была Алина и чем занималась? Саша не знал, и от этого неведения он еще долго не мог заснуть, чувствуя внутреннее беспокойство...

Раньше Саша быстро засыпал рядом с Алиной, а теперь каждую ночь оказывался один и не мог долго заснуть... Однажды ночь, видя, как парень мучается от бессонницы, не выдержала и решила его пожалеть. Очень тихо на носочках она прошла по комнате к дивану, на котором он ворочался, села рядом с ним и начала ласково гладить рукой по его русым волосам... Не в силах сопротивляться ласкам ночи Саша через некоторое время смог заснуть...

«Пора вставать...» – прошептал ему кто-то на ухо... Саша, подскочив, сел на кровати, чувствуя необъяснимый страх внутри себя, нашел телефон, лежащий рядом с ним, посмотрел на время – полдень. Сердце сильно билось в груди. Он осмотрелся... Бред... Алины рядом с ним больше не будет... Он вдруг осознал этот страх... Это был страх перемен, и он начинал показывать ему новую действительность. Это был страх за будущее, в котором нет места прошлому. Прошлому, которому Саша отдал частичку себя... Но неужели ничего уже не вернуть?

В этот день Саша попытался вырваться из когтей тоски, решив позвонить Артему, но у того телефон был вне зоны доступа. А значит, снова в своей камере, в паутине воспоминаний...

IV

Наступила третья учебная неделя. Саша начал замечать, что Алина после пар стала быстро куда-то убегать, торопясь исчезнуть из университета. Она напомнила ему ту целеустремленную девочку, которой он когда-то восхищался... Но куда ей каждый раз нужно было успеть – оставалось загадкой, и это все больше и больше его тревожило.

Проходил день за днем, и каждый последующий день для Саши отличался от предыдущего только внутренними ощущениями. Холодно. Тепло. Холодно. В один день ему было холодно от одиночества, в другой было тепло при вос-

поминаниях о счастливом времени, проведенном вместе с Алиной. Но каждый раз наступала очередная ночь, когда ему долго не удавалось заснуть. А потом приходило утро, и Сашу будил внезапный страх, усиливающийся все больше и больше...

Теперь, после почти трех недель одиночества, Саша осознал, что ему было сложно, когда Алина была рядом с ним, но сейчас, когда ее нет, ему стало намного хуже.

Окончание учебной недели отметились для парня пропущенным приглашением на собеседование: он так был озадачен догадками по поводу непонятных ему стремительных уходов Алины после пар, что начал забывать проверять электронную почту, на которую могли прийти отклики на его резюме.

Воскресный день был уныл и скучен. Саша был дома. Он взял телефон, лег на диван и задумался: «И зачем я с ней расстался, если мне без нее еще херовее? Зря тогда вспыллил... – корил он себя. – Черт, и куда она теперь убегает? Куда? – гадал он. – Не важно. Уже ничего не изменить». – «Вспомни, так было и раньше с твоими другими влюбленностями», – прошептал ему появившийся внутренний голос. «Я так не могу, да и это не та влюбленность, которая у меня была к другим девушкам», – признал Саша. «Просто психологическая зависимость», – вымолвил внутренний голос. «Нет! То, что у меня к ней, это нельзя просто назвать психологической зависимостью... Это те чувства, которых мне сейчас не хва-

тает, и которые давала мне только она... Они сильны, и даже слишком... Странно, может, это любовь...» – рассуждал парень. «Какая любовь? Неужели ты хочешь ее вернуть? И опять все время находиться с той, чьи успехи в учебе будут не давать тебе покоя? Опять слушать про ее родителей, которые тебя ненавидят? Она же самостоятельная, вот и пускай ищет себе очередного, кому будет говорить „Я тебя люблю“... Правда?» – твердо спросил его внутренний голос. Саша перевернулся на спину и посмотрел на потолок: желтые потеки, что тянулись на нем двумя параллельными неровными линиями, выглядели, словно пролитые слезы. «Бред! Ведь в начале наших отношений я не обращал внимания на ее успехи в учебе... Да и ее родители живут в другом городе, и мне все равно... А по поводу самостоятельности... Если я сам не буду самостоятелен, то точно ее потеряю, и она найдет другого... другого», – ответил он внутреннему голосу и почувствовал беспокойство.

Саша вмиг встал с телефоном в руках, подошел к окну, раздвинул шторы и увидел: небо, обиженное дождем, мокрые дома, темные деревья и тротуары... Он вспомнил, как выгнал Алину из квартиры, вспомнил ее слезы и подавленный голос... Его начали жалить угрызения совести. Саша посмотрел на телефон, который держал в руке. Раньше она ему часто звонила... А кому она звонит теперь? Да и к черту, позвоню ей сам! Он разблокировал пальцем экран смартфона, зашел в контакты и остановился... Саша еще в день расста-

вания удалил ее номер и все упоминания о ней.

Парень отошел от окна, прошел по комнате несколько шагов с опущенной головой, а потом присел на край дивана, вертя в руке телефон. Да и взяла бы она трубку, если бы он смог ей позвонить? Его взгляд упал на потертый пол.

После трех недель расставания с Алиной он впервые чувствовал свою вину за то, что смог с ней поступить как с ненужной вещью. Поступить так с той, что оказалась ему необходима сейчас, и которую, быть может, он любит... И поступок с расставанием лишил его не только возможности быть рядом с ней, но и внутренних сил... И теперь Саша не мог нормально думать о делах, спать и вообще существовать... Потому что когда теряешь что-то важное в своей жизни, всегда уверяешь себя, что это было не так значимо для тебя, но всю важность потери ощущаешь только в момент, когда тебя охватывает внутреннее беспокойство от того, что тебе не хватает потерянного.

Но примет ли она его обратно в свое сердце, после того, что он ей сказал? Хотя разве тот человек, кто говорил, что любит, не сможет простить один проступок любимому и продолжить любить, несмотря ни на что?

V

Был понедельник. Началась большая перемена между парами. Саша зашел в столовую, которая была заполнена голодными студентами – одни сидели за столами, другие стояли в очереди к кассе. Он подошел к очереди и подумал,

что нужно поторопиться, так как скоро перемена должна закончиться. Когда перед ним остался один человек, он начал осматриваться, чтобы выбрать себе место в зале. Мало того, что он ужасно хотел спать, так еще не было свободных мест за столами. Только Саша почувствовал недовольство, как вмиг оно сменилось учащенным сердцебиением: он увидел Милану и Алину, сидевших за одним столом в дальнем углу у окна. «Больше трех недель прошло... Черт, я хочу с ней поговорить!» – подумал парень про себя. Подошла его очередь у кассы. Саша расплатился за две булочки и чашку чая, взял поднос и направился к примеченному столу.

– Привет. Как твоя нога? – обратился парень к Милане, ставя поднос на их стол.

– Привет. Нормально.

– Сегодня первый день? – садясь за стол и не обращая внимания на Алину, спросил он у Миланы.

Алина следила за диалогом, игнорируя гостя.

– Блин, а ты на диете, что ли? – обратилась к парню Милана, рассматривая булочки и чай на подносе.

– Можно и так сказать.

– Заканчивай, ты скоро будешь худее Артема, – веселым голосом произнесла она. – Кстати, он приехал с соревнований и хотел с тобой увидеться.

– Я ему позвоню.

Милана посмотрела на молчаливую подругу и обратилась к ней:

– Аля, нужно идти, сейчас начнется пара.

– Да, пойдем скорее, – мгновенно ответила Алина, как будто она только этого и ждала.

Девушки начали собираться.

– Может, тебя подождать? – спросила Милана у Саши.

Алина недовольно посмотрела на свою подругу, надевая на плечо сумочку.

– Нет, – ответил он.

Милана пошла относить свой поднос на стол с грязной посудой. Алина собиралась сделать то же самое, но когда проходила мимо своего бывшего парня, он взял ее за руку. Девушка удивленно на него посмотрела.

– Подожди, пожалуйста. Присядь на пару минут, – глядя на нее снизу вверх, попросил Саша.

Алина несколько секунд не двигалась с места, пытаясь прочитать в его глазах, что ему нужно от нее. Саша отпустил ее руку. Она поставила обратно на стол свой поднос, а потом села на стул боком к нему.

– Что ты хочешь? – спросила она, не глядя на собеседника.

– Я...

– Аля! Я жду тебя на выходе!

Алина обратилась на зов и увидела Милану, которая ей махала рукой. Девушка кивнула, проводив взглядом уход подруги из столовой.

– Я хотел узнать, куда ты убегала всю прошлую неделю п

осле пар, – продолжил прерванный разговор Саша.

– Думаю, это уже неважно, – равнодушно ответила Алина.

– Может, и полтора года наших отношений не имеют для тебя значения?

После этих слов ее взгляд остановился на столе... пара секунд... Алина сделала глубокий вдох и выдох, а затем повернулась и посмотрела на Сашу: у него были красные глаза, припухшее и уставшее лицо, казалось, он не спал неделю.

– Правда хочешь знать? – с интересом в голосе спросила девушка.

– Да.

– Я устроилась работать официанткой в гостиницу «Прибалтийская», которая находится рядом с общежитием. У меня сейчас стажировка каждый день, поэтому я тороплюсь после пар. Через неделю стану полноценным сотрудником.

– М-м-м, – многозначительно протянул Саша, – а как же учеба?

– Я договорилась о совмещении. По будням будут вечерние смены, а по выходным утренние. Буду работать почти каждый день.

– Странно, как у тебя все так быстро получилось... – Он застучал пальцами по столу и, подумав пару секунд, продолжил: – Тебе помог с работой какой-то новый знакомый?

– Боже...

Алина поправила сумочку на плече, встала, взяла поднос и хотела уйти, но Саша вновь остановил ее, схватив за руку.

– Подожди.

– Отпусти! – строго произнесла девушка, при этом ее глаза слегка прищурились, гневно смотря на обидчика. – Знаешь, Саша, раньше я боялась тебя потерять... Это было моим страхом, и я это признаю... Только не считаю это за слабость... Слабость – не преодолеть свой страх, – она выдернула руку из его руки, чуть не уронив посуду с подноса, и ушла.

Саша не обернулся, чтобы посмотреть, как она уходит, а только придвинулся на стуле поближе к столу. Конечно, ему хотелось встать, догнать ее, остановить... Но он себе этого не позволил.

Прозвучал звонок-мелодия, и Саша начал не спеша есть, забыв о том, что пора идти на пару...

На оставшихся парах этого дня Саша со стороны следил за Алиной. Еще в выходные ему хотелось извиниться перед ней за свои слова и, ничего больше не говоря, просто обнять и поцеловать. Только для него это было не так просто, несмотря на сильные чувства к ней. Но к этим чувствам еще добавилась раздражительность, появившаяся у него после известия об устройстве Алины на работу.

В последующие учебные дни Саша охотно наблюдал за Алиной: как она внимательно и сосредоточенно слушала лекции (на скучных парах девушка предпочитала читать какую-нибудь книжку), как она на переменах с улыбкой общалась с Миланой, как она молниеносно убегала по окончании

последнего занятия (иногда и раньше, предварительно поговорив с преподавателем). Когда он смотрел на нее, Алина старалась не обращать внимания на своего бывшего парня. Он это видел и понимал, что в таком ее поведении есть его вина. И эта вина, словно камень, тяготила его душу, с каждым днем усиливая свое давление и пробуждая в нем раскаяние... Но как же сложно бывает перед кем-то раскаяться, даже если испытываешь к этому человеку возвышенные чувства...

VI

Суббота. Вечер этого дня оказался очень приятным для Саши. Он встретился с Артемом в кафе «Место встречи», что находилось рядом с метро «Новочеркасская». Как и когда-то, здесь было тусклое освещение, чувствовался запах свежеприготовленного кофе, играла спокойная музыка Ennio Marricone.

– Ваш кофе, – сказала официантка, ставя две чашки на стол.

– Спасибо! – поблагодарил Артем девушку, подвигая к себе чашку. Девушка улыбнулась и удалилась.

– Мы не могли в другом месте встретиться? – недовольно пробурчал Саша, обхватив пальцами чашку с кофе.

– А что, тебе не нравятся эти красные плафоны в виде сердечек? – усмехнулся его друг.

– Не смешно вовсе.

– Да ладно тебе, у меня просто здесь рядом работа, пре-

подаю иногда танцы молодым парам, – Артем улыбнулся. – Кстати, мне тоже было не смешно, когда я узнал, что случилось с Миланой... Спасибо, что помог ей, пока меня не было. – Он медленно отпил кофе.

– Ты бы сделал на моем месте то же самое, – ответил Саша и, подумав, добавил: – Но она слишком много работает.

– Да, я знаю. Мы с ней это обсудили, когда я приезжал в общежитие, и скоро все изменится... – В глазах Артема появился некий азарт, и, немного наклонив голову вбок, он задумчиво добавил: – Когда я выиграю чемпионат мира по танцам.

– А когда ты на него поедешь?

Артем перевел взгляд на друга и ответил:

– В конце ноября, и отец будет со мной. Но до этого у меня ожидается еще один турнир в гостинице «Прибалтийская».

– Гостиница «Прибалтийская»...

Саша взял паузу, медленно отпив кофе из чашки.

– Да, Милана говорила, что Алина устроилась туда работать.

– Верно, устроилась, – тихо, но четко вымолвил Саша.

– И говорила, что вы расстались и ты выселил ее со съемной квартиры.

– Все точно... – Саша нахмурил брови и сосредоточил внимание на своей чашке с кофе, а спустя пару секунд продолжил: – Приехав с Вологды, она заявила, что хочет работать... Не спросив заранее моего мнения по этому поводу, и

это стало последней каплей.

– Только из-за этого?

– Нет, было много причин... Все наложилось одно на другое, черт... – Саша опустил взгляд на стол и задумчиво добавил: – Когда я расставался с ней, то был уверен в своем решении, а теперь, когда ее нет со мной...

– Слушай, – бодро начал Артем, – главное, не теряться, найди тоже работу, и все будет окей.

– Понимаешь, – Саша поднял серьезный взгляд на Артема, – я не могу даже работу нормально искать, потому что все время думаю об Алине... Из-за нее всю последнюю неделю я пытался вообще побольше гулять после универа, потому что дома совсем не по себе... – Он покачал головой. – Знаешь, раньше она меня будила по утрам, а сейчас меня будит по утрам странное чувство беспокойства... От того, что ее нет рядом. – Саша отпил кофе, поставил чашку и посмотрел на свою руку, пальцы которой начали стучать по деревянному столу. – Я понимаю, что не нужно было ее выгонять и говорить те слова... Я запутался в себе.

– Но ты ее любишь? – смотря в глаза своему другу, задал вопрос Артем.

– Подожди, – Саша сморщил лицо, – ты же не веришь в любовь.

– Не верю. Просто в фильмах, когда не могут расстаться, говорят про любовь, – на его лице показалась улыбка.

Саша ухмыльнулся и ответил:

– Знаешь, я раньше думал, что у меня к ней просто влюбленность... Но теперь, когда мы расстались, мне ее очень не хватает, и... может, я ее люблю.

– И еще работы тебе не хватает, – усмехнулся Артем.

Саша усмехнулся в ответ и после некоторой паузы сказал.

– Слушай, по поводу денег, я отдам тебе их... Просто у меня осталось только на оплату квартиры и на еду...

– Забей, – прервал оправдания своего друга Артем, – не в деньгах счастье... Наоборот, хочу тебе помочь... Но раз ты без работы, не думал вернуться в отцовскую квартиру?

– Нет, никогда, – резко ответил Саша.

– Ладно, но раз тебе так фигово без Алины, нужно что-то делать... – Артем облокотился на спинку стула, устремив взгляд на потолок, почесал пальцами подбородок, а потом посмотрел на своего друга и продолжил: – Милана говорила, что у Алины начнутся со следующей недели вечерние смены... Встреть ее после работы с цветами, она оценит, я тебе говорю! – Он щелкнул пальцами в знак хорошей идеи. – И все у вас будет отлично!

– Не знаю, ведь расписание ее смен мне неизвестно... – с сомнением в голосе вымолвил Саша.

– Не парься, я через Милану все уточню! Ты же хочешь вернуть Алину? – улыбнувшись, спросил Артем.

– Да, но поможет ли Милана, ведь...

– Поможет! Это раньше она про тебя не любила говорить... А теперь, типа, ты хороший парень... Так что отста-

вить грустить, все наладится!

Артем взял мобильный телефон и, посмотрев на нем время, громко произнес: «Блин, на работу опаздываю!», после чего, взволнованно взглянув на друга, обратился к нему:

– Сань, мне пора, пошли!

Потом поднял руку, попросив счет.

VII

Пятница. Позднее время. Ночь рассыпала на темном небе яркие звезды. Звезды внимательно следили за человеком в синем спортивном костюме, с букетом белых цветов в руках, идущим по тротуару небольшой и безлюдной площади. Куда он идет, и что ему не сидится дома в эту холодную октябрьскую ночь?

Это шел Саша. Он уже жалел о своем выборе одежды, так как его пронизывал безжалостный ветер, вызывая на теле мурашки. Но этот озноб проходил, как только он смотрел на букет цветов, что нес в руке.

Саша почти пересек небольшую площадь, по бокам которой были аллеи деревьев со столбами светящихся фонарей.

Пройдя площадь, Саша поднялся по ступенькам и, увидев перед собой гостиницу «Прибалтийская», направился к ее центральному входу, располагавшемуся под навесом – металлическим козырьком, на котором светилась надпись «Park inn».

Оказавшись в нескольких метрах от стеклянной двери, парень повернул налево – ему нужно было найти вход для

персонала, находившийся где-то сбоку.

Пока Саша обходил здание, ему вспомнились слова Артема: «В пятницу вечером Алина выйдет примерно в 23:40 с черного выхода гостиницы, что находится слева от центрального. Сядет в микроавтобус Volkswagen, который отправится развозить сотрудников в 23:45. Она доезжает до остановки напротив ее общежития, потом в темноте топает до него. В этот раз встретишь ее на выходе и проводишь до дома, ей будет приятно. Только цветы не забудь! Все будет супер!»

«Все будет супер», – про себя повторил Саша и осмотрелся: перед ним развернулась освещенная автостоянка, а в торце здания находилась дверь, рядом с которой стоял белый микроавтобус Volkswagen, готовый отъехать. Саша подошел поближе к автомобилю: в нем сидели несколько мужчин и женщин, среди которых не было Алины. Тогда он достал телефон и взглянул на время: 23:30. «Еще есть время, нужно подождать», – подумал Саша и перевел взгляд на дверь, из которой скоро должна была выйти Алина.

Время шло. Из дверей каждую минуту выходили люди и садились в машину с горящими фарами. Только Алины не было.

Микроавтобус начал движение и направился к выезду с автостоянки. Саша посмотрел на время – было 23:46! А Алины в машине не было! Что за дела? Странно, ведь он не мог ее пропустить! Он убрал телефон в карман и пошел к черному входу. Зайдя внутрь, парень увидел турникет и КПП, в

котором сидели двое охранников. Подойдя к турникету, Саша обратился через окошко будки КПП к одному из них:

– Извините, я девушку жду, Лисицину Алину, она здесь работает, но еще почему-то не вышла.

– Все уже ушли, парень, развозка закончилась и другой не будет, – ответил ему тот.

– Как закончилась? Но она не вышла, – с недоумением произнес парень.

– Вот так и закончилась! Последняя в 23:45! Поэтому тебе больше некого здесь ждать! – грубо ответил другой, недоверчивым взглядом рассматривая незнакомца в спортивном костюме и с букетом цветов руках.

Саша развернулся и вышел на улицу.

«Не может такого быть! У нее точно сегодня смена... Милана могла обмануть меня, но никак не Артема... Не понимаю... Что за ерунда... Бред! Может быть, она пойдет пешком с гостиницы до дома? И может быть, выйдет не с этого выхода, а из центрального? Или есть еще один?» – не желая смиряться, быстро соображал Саша. Он, крепко сжимая в руке букет цветов, побежал снова к центральному входу. Но и там не было Алины: под козырьком входа стояли только двое прилично одетых мужчин, которые курили сигареты. Саша хотел спросить у них по поводу выходов из гостиницы, однако, подойдя к ним, услышал их разговоры на иностранном языке и понял, что потеряет только зря время на разъяснения. Саша подошел к входной двери, думая зайти и

узнать что-нибудь у работников гостиницы, но остановился, так как вспомнил, что его пару минут назад, можно сказать, выгнали с КПП для персонала, скорее всего, из-за спортивного костюма. Тогда что ему светит у главного входа? Там его внешний вид тем более не пройдет проверки строгого дресс-кода для гостя такого престижного места. Не зная, что делать, Саша побежал вокруг здания, чтобы проверить, есть ли из него еще выходы.

Через пять минут парень оказался около выхода для персонала. Увы! Он ничего не нашел, а значит, в этой гостинице было всего два выхода. На его лбу появились капельки пота. Достав из кармана мобильный телефон и прижав одной рукой букет цветов к груди, он начал набирать сообщение: «Я жду тебя у гостиницы. Саша». Отправка. «Хорошо, что ее новый номер узнал через Артема... Правда, сюрприза теперь не получится», – рассуждал парень, смотря на телефон. Через минуту пришел ответ: «Саша, у нас сегодня большой банкет в гостинице. Едь домой, мне некогда». Его глаза бегло прочитали несколько раз это сообщение. Большой банкет... Некогда... Что за чушь! Саша начал печатать новое сообщение: «Я подожду тебя. Мне нужно с тобой увидеться». Отправка. Не в силах ждать ответ, он начал ходить перед ненавистным служебным выходом: несколько шагов в одну сторону, потом обратно...

В его руке завибрировал телефон. Мгновенно открыв полученное эсмэс, Саша прочитал следующие строки: «Нам

не положено выходить, да и охрана уже не выпустит. Я, скорее всего, останусь здесь ночевать в одном из свободных номеров». Его глаза еще два раза жадно прочитали эти строки... Останусь здесь ночевать... Ночевать... Дрожаями пальцами он набрал сообщение: «Спустись всего лишь на секунду, и я уйду». Отправка. Его передернуло, сейчас он почувствовал всем телом ледяной ветер этой ночи. Но только ли ветер был причиной дрожи тела?

Саша, крепко сжимая телефон и букет в руках, опять замаячил из стороны в сторону перед выходом, словно лев в клетке. Только клеткой для него стали собственные мысли. В это мгновение он не думал о том, что ее родители его ненавидят, что она лучше его, что у него нет работы, что оставшихся денег ему хватит максимум до конца месяца... Его сейчас беспокоило лишь то, действительно ли она останется там ночевать? И если останется, то с кем? В нем проснулась ревность, и появилось беспокойство. Но к чему эта ревность и это чувство беспокойства? Ведь он сам дал ей свободу, расставшись с ней, а теперь, когда она воспользовалась этой свободой, пожинал плоды своих прошлых решений. Но, несмотря на его решение расстаться с ней, он не мог сейчас смириться и уйти, потому что чувства к Алине не позволяли ему этого сделать.

Прошло десять минут с того момента, как он отправил ей последнее сообщение, но ответа до сих пор не было. Саша проверил телефон: новых сообщений не поступало, да и от-

чет о доставке его последнего эсэмэс тоже не пришел. Он позвонил Алине... «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети»... Саша не мог поверить в то, что она не выйдет к нему, хотя бы из чувства беспокойства за него, и решил еще раз пробежаться до центрального входа. «Вдруг туда спустится!» – с надеждой подумал он и побежал.

Оказавшись перед светлым центральным входом, Саша был разочарован – Алины не было. Он стоял, тяжело вдыхая и выдыхая холодный воздух. При каждом выдохе из его рта вырывался горячий пар. Сердце стучало как сумасшедшее. Саша поднял взгляд на это неприступное здание. Свет в окнах его притягивал и дразнил. Лишь бы просто ее увидеть... Увидеть хотя бы на секунду! Да и не может она не выйти... Как и не может там остаться, черт возьми! Он побежал обратно к черному входу, надеясь увидеть Алину.

Парень сделал несколько пробежек от одной двери до другой, но так и не увидел ту девушку, которую спрятала от него неприступная гостиница. Хотя ему встретились несколько девушек, выходящих то с одного, то с другого выхода, но ни одна из них не была Алиной. Он подбегал к этим девушкам, что с любопытством смотрели на букет цветов в его руке, и, разглядев их лица, тут же в смятении убегал к другому выходу.

Спустя некоторое время Саша, остановившись и вытирая рукой пот со лба, посмотрел время на мобильном телефоне: был почти час ночи. Он вспомнил, что ему нужно успеть пе-

ребраться через Тучков мост, который разводят в два часа ночи, иначе не попасть домой. Нужно было торопиться. Но как же он не хотел уходить! Он вспотел, а сердце вырывалось из груди, но Саша был готов без остановки бегать от одного выхода к другому хоть еще час, два, три! Лишь бы ее забрать из этого ненавистного ему здания!

Выбросив букет, он быстро набрал холодными пальцами сообщение на телефоне, отправил его, а потом, надев белые наушники, побежал в сторону Тучкового моста. И бежать ему предстояло долго. У него не было денег, чтобы поймать хотя бы какую-нибудь машину, а ловить попутку и умолять подвезти – это было не в его правилах.

Он бежал под огнями ночных фонарей, слушая песни: Dj Дождик – «Почему же», Feel – «Прости меня», Trinidad – «Не проси ты меня», и мечтал о том, что, оказавшись дома, упадет от усталости на кровать и заснет, забыв навсегда эту леденящую душу ночь...

VIII

Когда утром Алина пришла домой, в комнате никого не было. Она слышала недавно в разговоре между соседками по комнате, что они собирались пойти гулять в ночь с пятницы на субботу, и, видимо, еще не вернулись.

Радуюсь тишине и свободе, девушка переоделась, поставила выключенный телефон на зарядку и пошла в ванную. После трудной и насыщенной переработки ночью душ был весьма кстати.

Вчера в гостинице был банкет, и ей предложили остаться поработать после окончания смены за дополнительную плату. Девушка согласилась, посчитав, что дополнительные деньги очень даже пригодятся.

В тот момент, когда ей писал Саша, Алина обслуживала гостей и была очень занята. Хотя она была удивлена, откуда у него ее новый номер, и что он вообще делает около гостиницы в такое позднее время, но, тем не менее, ей было некогда строить какие-либо догадки и размышлять. Алина была сосредоточена на своих служебных обязанностях, которые не могла нарушить из-за Саши, а, может быть, в глубине души и вовсе не хотела делать что-либо ради уже бывшего парня. И через некоторое время очень кстати разрядившийся телефон и оставленная дома зарядка избавили ее от назойливых мыслей о нем. Она сочла достаточным того, что написала ему в сообщении о невозможности выйти.

Мероприятие закончилось в два часа ночи. После Алина еще полтора часа помогала убирать столы с грязной посудой. И только около четырех часов утра девушка с напарницей–официанткой ушла спать в один из свободных гостиничных номеров.

В полдевятого утра напарница разбудила Алину, которая быстро собралась и пошла в общежитие, чтобы помыться, переодеться, а потом вернуться в гостиницу на следующую смену.

Пока Алина мылась, ей вспомнились ночные сообщения

от Саши. И от кого ему удалось узнать ее номер и во сколько она заканчивает работу? Может быть, от Миланы? И для чего ему это все после того, как он с ней расстался пять недель назад? Поверить в то, что Саша специально приехал сделать ей приятное, девушка отказывалась, вспоминая их расставание и черствость с его стороны в последние месяцы их отношений.

Выйдя из ванной в белом халате, Алина достала фен и зеркало из тумбочки. Девушка включила фен в розетку, села на койку и начала сушить волосы. Смотря в зеркало на свои раздуваемые горячим воздухом волосы, она думала: «Расстался со мной, так зачем приходить ко мне? Сначала расстаются, а потом начинают бегать, все как с бывшем парнем... Да и вообще, скорее всего, просто проходил мимо и решил увидеться, чтобы опять наговорить каких-нибудь гадостей... Но все же интересно, что он хотел...» Не досушив волосы, Алина убрала фен, схватила телефон и включила его. Через минуту пришли два сообщения: одно с отчетом о пропущенных звонках, а другое от Саши. В первом эсэмэс она увидела звонки, которые он делал до часа ночи, а открыв сообщение, что было им отправлено, когда у нее разрядился телефон, она прочитала следующие строки: «Сколько мне еще мучиться со своими чувствами к тебе? Ведь я люблю тебя». Алина прикрыла свои губы рукой, словно боялась, что из ее уст вырвется какой-нибудь крик. Но вокруг была тишина, крик остался в душе...

Недолго думая, Алина позвонила Милане.

– Привет.

– Привет, Милана, не разбудила?

– Нет, мне сегодня на работу к обеду.

– Слушай, ты дала мой новый номер Саше? – с легким напряжением в голосе спросила Алина.

– Да, он очень просил через Артема.

– Чудесно, и про то, во сколько я заканчиваю работу по будням, ты тоже рассказала?

– Ну, да-а-а, – протянула Милана. – А тебе разве не понравился вчерашний сюрприз от Саши?

– Боже мой, какой еще сюрприз? – взволнованно спросила Алина.

– Как, разве он тебя вчера не встретил после работы?

– Нет. Он приехал, но я не могла выйти к нему, потому что осталась на подработку, и мне нельзя было уходить, да еще и телефон разрядился, – быстро проговорила Алина, держась рукой за лоб.

– Н-да уж, офигенно... – с разочарованием протянула Милана. – Слушай, а он хотел тебя встретить после работы с цветами, проводить до дома... – она сделала паузу. – По ходу хотел исправиться, даже цветы купил, хотя не помню, чтобы он хотя бы раз тебе их дарил раньше... А ты его так... Не повезло парню, что сказать.

– Перестань, Милана, – беспокойно начала Алина. – Я даже не догадывалась о его сюрпризе, тем более что действи-

тельно не могла выйти с работы, – с тревогой в голосе оправдывалась девушка. – Ладно, давай потом созвонимся, мне пора на следующую смену собираться.

– Окей, пока.

Алина положила рядом с собой телефон, на который еще смотрела некоторое время, обдумывая разговор с Миланой, потом повернулась спиной к телефону и закрыла лицо руками. Он не случайно проходил мимо, а решил неожиданно встретиться и сделать сюрприз, и это все ради нее... Значит, она ему нужна... Боже, но как она поступила с ним... Ее глаза наполнились слезами, но девушка не дала им вырваться, потому что в памяти были еще свежи раны от его слов. Убрав руки от лица, Алина посмотрела блестящими глазами в окно: туманно, серо и непроглядно.

Девушка опять взяла телефон и посмотрела на время – пора собираться на работу. Она достала косметичку из тумбочки и начала торопливо краситься...

Через час Алина вышла из общежития в бежевом пальто, волосы ее были собраны в косичку. Она направилась быстрым шагом к еле видимому из-за непроглядного тумана перекрестку, при этом ее руки стягивали поднятый воротник пальто, которым она пыталась спрятать лицо от бездушно холодного ветра.

Оказавшись около перекрестка, девушка посмотрела на светофор: горел зеленый свет. Алина перешла через дорогу и повернула направо в сторону гостиницы. Пройдя несколь-

ко шагов, она очнулась от размышлений, вспомнив, что ей не нужно было переходить на эту сторону улицы, но было уже поздно. После секундной остановки Алина продолжила идти по безлюдной улице, опустив задумчивый взгляд на тротуар. И зачем с Сашей так поступила, ведь при желании могла выйти к нему хотя бы на минутку... Все-таки это было сделано ради нее, потому что, как получается, она действительно нужна ему... Алина подняла растерянный взгляд с асфальта тротуарной дорожки и огляделась: большое здание гостиницы, окутанное туманом, расплывчато виднелось справа от нее.

Идти оставалось еще минут пятнадцать, но Алина не чувствовала времени. Ее захватили размышления и переживания, и ей было никак не уйти от них. Она не видела никого и ничего, рассуждая про себя: «Боже, но после всех его поступков, слов и того, что у меня случилось в Вологде... После того, что я раньше была с ним не откровенна... Разве сможем мы быть дальше вместе? Все же и я тоже не ангел, и не была с ним раньше до конца откровенна... Нет, лучше ему этого не знать... Да и если бы он знал всю правду обо мне с самого начала, смогли бы мы построить наше будущее и были бы так счастливы? И хотя это счастье уже в прошлом, и после всего, что было, я все равно не могу поверить в то, что все закончилось между нами... Не могу, как себя ни убеждаю...» Алина вспомнила подаренное им в кафе бумажное сердечко, их первый поцелуй в метро, закат на

Финском заливе, их ночные приключения на первом курсе, строки написанных для нее стихотворений, как он тепло обнимал ее перед сном... А потом в ее воображении появился Саша с цветами в руках, одиноко стоящий в ночи около гостиницы. Сначала он смотрит на яркий свет в окнах огромного здания, а потом, достав телефон, начинает набирать на нем сообщение... «И как я могла так поступить ночью, ведь он ждал... Ждал, чтобы я вышла хотя бы на секунду...» – терзаясь мыслями, Алина подняла взгляд с тротуара и увидела, словно во сне, размытую картинку перекрестка. Ее ватные ноги, не останавливаясь, не сли ее вперед, а помутневшие глаза смотрели в туманную даль, не замечая стоящих на противоположной стороне дороги расплывчатых людей.

Несколько шагов, поребрик, она споткнулась и упала на проезжую часть. Сигнал машины разогнал все мысли девушки появившимся у нее страхом. Новый автомобиль марки Mercedesbenz резко затормозил перед ней. На ее лице застыл испуг...

Мужчина выскочил из машины и подбежал к девушке, которая смотрела на него испуганными глазами.

– С вами все в порядке? – беспокойно спросил он, в его голосе слышался иностранный акцент.

Алина, не в силах ответить, смотрела на незнакомца растерянным взглядом: высокий мужчина в черном костюме, с короткой стрижкой, густой черной бородой, в очках. Она не сводила с него глаз, чувствуя, что ее ноги совсем ватные, и

ей самой сейчас не встать.

Мужчина взял девушку за руки и аккуратно поднял с земли. А затем они сделали пару шагов к поребрику, уйдя с проезжей части. Люди, стоящие на противоположной стороне, с любопытством следили за действием.

– Так с вами все в порядке? – заглядывая в испуганное лицо девушки, опять спросил незнакомец.

– Да, все нормально, – слабым, но уверенным голосом наконец-то ответила Алина, надевая на плечо сумочку.

– Нужно быть внимательнее, вы пошли на красный свет, а я вас чуть не сбил... – дрожащим голосом сказал мужчина, осматривая девушку.

– Боже мой, извините, пожалуйста, просто задумалась, а потом голова закружилась... – оправдывалась Алина, отряхивая низ своего пальто, которое немного запачкалось после падения.

Несколько человек, находившихся на противоположной стороне дороги, пошли на загоревшийся зеленый свет светофора. И каждый из них, проходя мимо Алины, засматривался на нее.

– А вы куда идете, может, вас подвести? – продолжил беседу мужчина, пытаясь не обращать внимания на любопытных людей.

– Нет, спасибо, не стоит... Я иду на работу в ту гостиницу, – Алина показала рукой на огромное здание справа от нее.

– Знакомое место... – глядя на гостиницу, сказал мужчина. – Да, вам немного пройти осталось, а мне нужно ехать по своим делам, – он посмотрел на светофор и с укором в голосе добавил: – Так вам нужно было перейти сразу направо через дорогу, пока горел зеленый, а вы пошли прямо на красный.

– Да, вы правы, – взглянув на светофоры, ответила Алина, – но мне нужно идти, я опаздываю на работу.

– Подождите, я хотя бы помогу вам перейти через дорогу. – Он одной рукой легонько взял ее за локоть, а потом, чуть улыбнувшись, добавил: – Давайте перейдем, пока горит зеленый.

Девушка чуть улыбнулась в ответ, и они перешли сначала через одну дорогу, а потом через другую.

Как только они оказались на нужной стороне, девушка обратилась к незнакомцу:

– Спасибо большое, и извините меня еще раз, – вымолвила Алина, вглядываясь в лицо мужчины. Через прозрачные стекла очков были видны его добрые глаза.

– Главное, будьте внимательны при переходе через дорогу.

– Буду.

– И я не смогу уйти, если вы мне не пообещаете, что с вами будет все хорошо, – с улыбкой сказал он.

– Обещаю, – улыбнувшись в ответ, уверенно произнесла Алина.

– Может быть, еще увидимся, до свидания!

Мужчина побежал к своей машине, а Алина направилась к центральному входу гостиницы. Пока она шла, ее посетила ужасная мысль, что все могло закончиться иначе...

IX

Началась новая неделя. Понедельник. Университет. Только что проиграл мелодичный звонок на занятие. Студенты разбрелись по аудиториям.

Саша и Алина в составе своей группы находились на паре по экономике. Они сидели в разных местах: девушка за первым столом у окна, а парень – в заднем ряду.

Преподаватель, женщина в белой блузке и черной юбке, встала со своего рабочего места, подошла к доске, поправила очки и светлые волосы, подстриженные под каре, а потом молодым и серьезным голосом объявила всем присутствующим, что сейчас будет контрольная работа по пройденному материалу.

Она попросила подготовить двойные тетрадные листы.

Когда все необходимое для работы было готово, преподаватель оглядела присутствующих. Сделав некоторые умозаключения, она начала пересаживать студентов на свое усмотрение; так, Саша был вынужден перебраться с последнего ряда прямо к Алине, на первый. Теперь девушка оказалась между окном и своим бывшим парнем. Проводя рокировки, преподаватель объяснила, что это необходимо для более качественного написания контрольной работы, и что так будет меньше списываний.

Закончив перестановки, она раздала каждому по билету с тремя вопросами. Работу попросила сдать по окончании пары, но кто закончит досрочно, может уйти с занятия раньше.

Алина и Саша приступили к работе, не обращая друг на друга внимания. В течение получаса Саша написал ответы на все контрольные вопросы своего билета, для чего ему понадобился чуть ли не весь двойной тетрадный лист, и только тогда он позволил себе посмотреть на Алину. Она снова и снова перечитывала свои вопросы, при этом иногда поглаживая рукой свою короткую косичку сзади, а на ее двойном листе было написано всего несколько строк. Девушка заметила взгляд Саши и шепотом обратилась к нему:

– Ты уже все сделал?

Парень утвердительно покачал головой.

– А ты знаешь ответы на второй и третий вопросы? – Алина подвинула свой билет к нему.

Удивившись вопросу девушки, Саша подумал: «Ого, даже не подготовилась... И после той чертовой пятницы просит ей помочь...» Он оглянулся назад: преподаватель стояла около последних рядов, что-то читая на своем мобильном телефоне. Он подвинул к себе билет Алины и через полминуты, посмотрев на Алину, тихо ей сказал:

– На второй знаю ответ, на третий сомневаюсь.

– Помоги хотя бы со вторым, – молящим голосом произнесла она.

Саша видел, как и прежде, в таких знакомых ему глазах

Алины некую живительную силу, но в то же время в них теперь читалась усталость.

– Дай мне свой лист, я быстро напишу решение, – сказал Саша.

Около двух минут понадобилось парню, чтобы под пристальным вниманием Алины расписать ответ на второй вопрос, но в тот момент, когда он заканчивал, сбоку от себя услышал укоризненный голос преподавателя:

– Т-а-а-а-к, я вижу, вы решили поработать за двоих?

Саша посмотрел на женщину, которая теперь недоуменно разглядывала то его, то Алину, а потом робко подвинул лист с ответами обратно своей бывшей девушке. Он почувствовал, как на него обратились многочисленные взгляды одноклассников.

– Раз вы помогаете другим, то, думаю, вам пора сдавать свою работу, – обратилась преподаватель к Саше. – Положите ее мне на стол и можете быть свободны.

Саша собрал свои вещи в пакет, отнес на преподавательский стол лист с ответами и вышел.

Выйдя из аудитории, он отправился в кафе, находящееся на том же этаже. В кафе Саша купил себе по обыкновению чай и пару булочек, а потом сел за один из свободных столов.

Спустя пятнадцать минут прозвучала мелодия-звонок, означавшая окончание пары и начало большой перемены. Еще не успела до конца прозвучать мелодия, как в кафе появилась Алина и начала кого-то искать глазами.

Саша уже допивал чай, когда заметил Алину. Их глаза встретились, и она сразу направилась к нему.

– Ты все успел? – оказавшись перед ним, беспокойно спросила Алина.

– Да, все нормально, – смотря на девушку, ответил парень.

– Сяду? – она показала рукой на стул, стоявший справа от него.

Он кивнул, не отрывая от нее взгляда.

Девушка повесила свою сумочку на спинку стула, присела, сложив ногу на ногу, а руки сплела в замок, положив их на колено.

– Получается, ты все решил? – живо продолжила она.

– В последнем ответе не уверен.

– Ого, и все темы успел повторить?

– А ты не успела?

– Мне было некогда, я работала все выходные... – оправдалась девушка, опустив взгляд на стол.

– Я заметил это еще в пятницу, – укоризненно произнес Саша, прочитав в глазах Алины появившуюся тревогу. – После пятницы мне нужно было хоть как-то отвлечься, а тут как раз контрольная была на носу.

Алина тревожно посмотрела на Сашу, отвела взгляд в сторону и задумалась, как будто что-то вспоминая, а потом с сожалением сказала:

– Извини, я не думала, что так получится.

Его глаза начали тщательно изучать ее лицо – легкая при-

пухлость под глазами, сухие губы – оно выглядело весьма уставшим.

– Это из-за работы ты так не высыпaeшьcя? – спросил Саша.

– В последнее время да, но... – она снова отвела взгляд в сторону.

– Но что?

– Но недавно, – посмотрев прямо ему в глаза, начала Алина, – мы с Миланой были в клубе, и после него больше не высыпaeшьcя.

– И как? – хладнокровно спросил парень, но почувствовал, что его сердце начало сильнее стучать в груди.

– Тебе интересно?

– Да.

– Я хотела отвлечься, позвонила Миле, и мы решили сходить в какое-нибудь ночное заведение, – быстро проговорила Алина.

– Получилось отвлечься? – не сводя с нее взгляда, продолжал допрос Саша.

– Если честно, то не очень, так как все время думала о тебе, особенно после пятницы, – чуть дрожащим голосом вымолвила она. – Можешь считать это за комплимент.

Несколько секунд молчания.

– Я тоже о тебе думал, особенно в пятницу, – нарушив молчание, смиренно сказал Саша и достал мобильный телефон из кармана.

Под внимательным взглядом Алины парень посмотрел время на смартфоне, а потом собирался положить его на стол, но... Девушка неожиданно встала, взяла свою сумочку и направилась к выходу из кафе, прикрыв рукой губы из-за нахлынувших на нее чувств.

Сначала Саша не трогался с места, а просто провожал глазами уход Алины, но как только она вышла из кафе, мгновенно встал, положив телефон в карман, и почти бегом направился за ней.

Догнав Алину в коридоре, Саша развернул девушку к себе, убрал ее руку, прикрывавшую губы, и обнял. И она расплакалась, крепко прижавшись к нему, а он чувствовал, как дрожит ее хрупкое тело. Его губы вытирали поцелуями ее пропитанные чувствами слезы.

– Прости меня, просто прости, – шептала она ему сквозь слезы.

– Не надо ничего говорить, – тихим голосом прервал он ее слова.

Парень обнимал трепетное создание, не обращая внимания на проходивших мимо студентов и преподавателей, которые с любопытством посматривали на них. Но никто из проходивших и не догадывался, что сейчас у Алины и Саши как будто камень упал с души.

Минуту спустя они, взявшись за руки, пошли дальше. Вытирая слезы, Алина объяснила, что ей нужно уже идти на работу, и попросила ее проводить.

Они дошли до гардероба. Взяв вещи, Алина оделась, а потом Саша проводил ее до турникета. Там девушка нежно поцеловала его в губы и на прощание сказала: «Я люблю тебя».

Как только Алина ушла, Саша вспомнил, что оставил свой пакет в кафе, и бегом направился туда. Он обнаружил пакет на том же месте, где его оставил и, переводя дух от беготни, в то же мгновение ощутил вибрацию телефона в кармане. Достав смартфон, Саша прочитал сообщение от Алины: «Милый, давай начнем все сначала?» Его лицо озарила счастливая улыбка.

Х

Октябрь. Это был последний месяц, который мог проплатить Саша за съем жилья. Ему было страшно отдавать почти последние деньги, но выхода не было, и он заплатил. Теперь у него осталось так мало денег, что их едва ли должно было хватить на еду, хотя бы еще на пару недель.

Деньги заканчивались, и он старался найти работу, но ему приходили одни отказы на его отклики по свободным вакансиям на должность охранника. И перед ним виднелся в недалеком будущем выбор: попросить деньги у Алины или пополнить общую сумму долга перед Артемом. Но через некоторое время ему подвернулась подработка, предложенная одногруппником из университета, на которую он охотно согласился. Спасение. Для него это было спасением.

Саше предстояло ближайший месяц по выходным дням в

дневные часы подрабатывать разнорабочим на стройке, чтобы избежать унижительного займа денег. Все имеет свою цену, и спасение гордости в том числе.

После того как Саша договорился о подработке, он сразу сообщил об этом Алине. Девушка приняла эту новость сдержанной улыбкой и коротким поздравлением. И такая ее реакция была для него очень непривычна, как и непривычны те изменения в их отношениях, которые произошли после их воссоединения.

Саша, несмотря на появившуюся подработку в выходные, хотел видеть Алину на съемной квартире каждый день. Но она начала приезжать к нему только по воскресеньям, так как в субботу ей всегда приходилось оставаться на переработку, а в будние дни ей, уставшей, было удобнее добраться до общежития, нежели ехать в другой конец города. Воскресенье – это теперь был единственный день, когда они на съемной квартире проводили вместе вечер и наступившую ночь...

В будние дни, когда Алина после пар была на вечерней смене в гостинице, Саша ей часто звонил. И иначе он не мог. Саше почему-то хотелось в это время быть с Алиной рядом, что побуждало его поговорить с ней по телефону как можно дольше, но их общение обычно было кратким и прерывалось просьбой девушки позвонить после смены, так как ей было некогда. И Саша, переживая необъяснимую тревогу, ждал того времени, когда у нее закончится смена, а потом, дождав-

шись, звонил. При этом весь телефонный разговор сводился к тому, чтобы выяснить, где и с кем она находится. И только после того, как он узнавал, что Алина уже едет одна домой, заканчивал разговор, усмирив свою тревогу.

Изменилось и отношение Алины к Саше. Девушка больше не называла своего парня «милым» или «любимым», а только обращалась к нему по имени. Она больше не показывала ему своего озорного нрава, а была в разговорах с ним почти всегда серьезна. Даже в те моменты, когда Саша сам пытался уделить ей внимание – приобнять или поцеловать, девушка неохотно позволяла ему это сделать, а то и вовсе просила ее не трогать, говоря, что очень устает на работе и хочет покоя.

Работа. Как же Саша не любил слушать рассказы Алины о ее работе! Особенно его раздражали разговоры про то, сколько она получила чаевых за смену. В такие моменты он молча выслушивал ее рассказ, а потом сразу переводил беседу на другую тему.

Впрочем, их нынешнее общение значительно отличалось от того, какое было между ними раньше. Теперь они опасались обсуждать любую тему, которая могла стать причиной их очередной ссоры.

Возобновленные отношения после расставания всегда уже не те, как уже имеет другой цвет и вкус вторично заваренный чай.

Обширный зал с высокими потолками и белоснежными стенами освещали большие хрустальные люстры. Сегодня здесь проходили соревнования по спортивно-бальным танцам. Громко звучала латиноамериканская музыка, под которую на паркете энергично танцевали молодые пары – участники конкурса. За ними внимательно следили судьи: мужчины в смокингах и женщины в вечерних платьях, сидящие за длинным столом у левой стороны зала. С других сторон стояли белые круглые столики, за которыми сидели почетные гости гостиницы – богатые люди, снимавшие элитные номера. За этими столиками была натянута белая веревка на стойках, за ней с тояли зрители, пришедшие по билетам, а около некоторых стоек были охранники. Но все, кто сидел или стоял, с восхищением следили за действием, происходившим на танцевальной площадке.

Алина, одетая в белую блузку и черную юбку, стояла рядом с круглым столиком, на котором виднелись две таблички: первая с черной цифрой один, вторая с рекламой гостиницы «Прибалтийская». Девушка неотрывно следила за грациозными движениями танцоров на паркете; при этом, понаблюдав за зрительским вниманием, сделала про себя вывод, что в основном собравшихся привлекает пара – блондинка и брюнет. «Алина!» – послышался позади девушки женский голос. Она обернулась и увидела администратора Марину, которая стояла недалеко от нее с подносом в руках. Алина быстро подошла к своему начальнику.

– Возьми этот поднос и отнеси его к шестнадцатому столику, – передавая круглый поднос, сказала Марина. – Он находится в противоположном углу по диагонали. – Администратор показала рукой на то место, куда нужно пойти Алине. – Людей, конечно, не хватает, но я постараюсь выцепить другую официантку за этот столик.

– Здесь четыре тарелки, а как я...

– Все четыре с одинаковыми блюдами, – перебила ее администратор.

Алина направилась к нужному столику. Пока она шла, громкая музыка остановилась, и послышался голос ведущего: «Итак, у нас закончился зажигательный джайв, и теперь будет небольшая пауза для того, чтобы наша коллегия судей выбрала лучшую пару сегодняшних соревнований! Напоминаю, что в финале участвуют лучшие пары России, одна из которых скоро будет представлять нашу страну на чемпионате мира в Австрии!» Пока шло объявление диктора, Алина подошла к шестнадцатому столику и увидела, что за ним сидят четверо мужчин в черных смокингах: лица двоих были ей видны, а двух других – нет, так как они сидели к ней спиной.

Алина обратилась к ним со словами: «Your order»³, и поставила поднос на стол, а затем, не рассматривая гостей, начала расставлять тарелки тем двум мужчинам, что сидели справа от нее. Когда Алина собиралась поставить тарелку незнакомцу слева, она, почувствовав его взгляд, не смогла

не посмотреть на него и... чуть не уронила на него горячую еду. Это был он! Тот человек, который на машине не так давно чуть не сбил ее на дороге! Это точно был он: та же самая борода, те же самые очки, те же самые добрые глаза. Мужчина улыбнулся, как только их глаза встретились. Поставив тарелку чуть дрожащей рукой рядом с ним, Алина тоже улыбнулась в ответ.

– I remember you⁴, – не сводя с нее глаз, сказал незнакомец, пока девушка ставила последнюю тарелку.

– I rememder you too⁵, – озорным голосом ответила Алина. Она взяла пустой поднос в руки и с улыбкой на лице спросила:

– Would you like to order something else?⁶

Незнакомец окинул взглядом товарищей, сидевших за столом, а потом, посмотрев на девушку и поправив очки, сказал:

– Chateau Gilette wine, 1988, please⁷.

– This is it?² – спросила Алина.

– Yes, please⁸, – продолжая на нее смотреть, ответил незнакомец.

– O'key, Chateau Gilett est un bon choix⁹, – перейдя на французский язык и старательно выговаривая каждое слово, произнесла Алина и удалилась.

После того как девушка отошла от столика, она подумала: что здесь делает этот незнакомец, и почему он с ней общался

только на английском языке, при этом зная русский? И понял ли он вообще ее последнюю фразу на французском? Но, несмотря на эти вопросы, и тот неприятный случай, что познакомил их, она была все-таки рада снова увидеть добрые глаза незнакомца. И рада была поговорить с ним на английском языке. Ей это очень нравилось – общаться с иностранными гостями гостиницы на английском или французском языке, потому что она могла закрепить свои теоретические знания практикой. Ведь ей этого раньше так не хватало! И за это она уже успела полюбить свою работу.

С подносом в руке Алина шла между столиками и зрителями, которые начали расходиться, так как все выступающие пары ушли с паркета, чтобы дожидаться объявления результатов финального выступления.

Алина дошла до прохода для персонала и увидела рядом с собой Артема, за которым она наблюдала весь вечер на паркете, но с которым у нее не было возможности обмолвиться и словом. Он стоял к ней спиной в танцевальном костюме – черные туфли, брюки и рубашка в сеточку – и как будто кого-то искал глазами.

– Кого ищешь? – дотронувшись до его плеча, обратилась она к Артему.

Он обернулся и, улыбнувшись, ответил:

– О-о, как раз тебя!

– Вы сегодня со своей партнершей лучше всех танцевали, и зрители больше всего на вас смотрели, – быстро прогово-

рила Алина, не придав значения его словам.

– Спасибо, но мы и должны танцевать лучше всех, ведь скоро летим в Вену на чемпионат мира, – ответил он, проведя рукой по волосам. – Думаю, Саше тоже бы понравилось наше выступление.

– Да, но он сейчас по выходным подрабатывает на стройке.

– Знаю, – кивнув головой в знак согласия, сказал Артем, – и говорил, что на этих выходных работает последний раз. Кстати, как у вас? Вы же недавно только помирились... С ухмылкой на лице она ответила:

– Ты можешь все прекрасно узнать о нас у Миланы.

– В смысле? Я не понимаю.

– Перестань, что здесь непонятного, ты же все время узнаешь про меня через Милану, а потом рассказываешь это Саше... Вот и поговори с ней.

– Да ладно, я ведь...

– Боже мой, да ты весь вечер за мной следил, думаешь, я не заметила? – слегка прищурив глаза, недовольным голосом сказала Алина.

Артем растерянно улыбнулся.

– Лучше следи за своими отношениями с Миланой, а не за другими, – вполголоса проговорила девушка.

– А я и слежу за своими... И у нас будет с ней лучше всех!

– Я буду только рада, но сейчас мне пора идти за заказом, пока.

Алина ушла, оставив обескураженного Артема с улыбкой на лице.

Теперь ей нужно было найти Марину. Встретив одну из официанток, она узнала, что администратор на кухне. Дойдя до помещения, где суеилось много поваров и вкусно пахло едой, Алина увидела там Марину, занятую разговором с шефповаром. Как только начальница освободилась, девушка к ней подошла.

– Марина, на шестнадцатый еще попросили принести Шато Жилет 88 года.

– Хорошо, давай поднос, сейчас вернусь.

Алина передала поднос, и Марина унеслась куда-то из кухни. Минут через пять она вернулась, и на подносе уже красовались бутылка с белой этикеткой в ведерке со льдом и четыре бокала.

– Держи, – сказала Марина, передав заказ.

Девушка взяла поднос.

– Вот тебе еще штопор, и, если попросят, открой бутылку при них, – взяв со стола штопор и положив его рядом с ведерком со льдом, наказала Марина своей подчиненной и добавила: – Не урони поднос, пока будешь идти, вино стоит пятьсот евро!

Алина с ошарашенными глазами от услышанной суммы спросила:

– Ого, а откуда эти мужчины с шестнадцатого столика?

– Вообще они предприниматели из Швеции, но родом из

России. Прилетают раз в месяц-два на пару дней. Ладно, все, давай иди, они ждут! – отправила Марина подчиненную, при этом напоследок окинула оценивающим взглядом вино и бокалы.

Алина пошла по тому же пути, как и в прошлый раз. Артема уже на том же месте не было. Одни зрители оживленно общались между собой, другие с нетерпением ждали оглашения результатов соревнований, посматривая на судейскую коллегую.

Оказавшись у шестнадцатого столика, Алина застала компанию иностранцев за бурным обсуждением на английском языке. Девушка деликатно поставила поднос на стол рядом с незнакомцем, заказавшим вино.

Заметив Алину, незнакомец с улыбкой на лице и с искоркой в глазах обратился к девушке:

– Et voila , une belle jeune fille avec un bon vin¹⁰.

Разговоры прервались, и все обратили внимание на официантку.

«Боже мой, я даже и подумать не могла, что он еще и французский язык знает», – удивленно подумала Алина.

– Merci, excusez-moi pour le retard¹¹, – беря дрожащими руками штопор, вполголоса вымолвила она.

– Non, ne vous inquiétez pas, on va ouvrir la bouteille¹², – дотронувшись до руки девушки, с беспокойством в голосе произнес мужчина, а затем добавил: – Dites-nous, où est-ce

que vous avez appris le français?¹³

Алина положила штопор обратно и ответила:

– Je l’ai appris moi-même, avec les dictionnaires, les méthodes⁵.

– Mes parents, ils habitent en France, – поправляя очки, заметил незнакомец, – j’ai un orphelinat en France, comme ici en Russie¹⁴.

– C’est vrai? Où est-ce que ça se trouve à Saint-Pétersbourg?⁷
– любопытство проскользнуло в ее тоне.

– Boulevard Prosveshenia⁸.

– En effet je travaillais là-bas, – ее глаза оживились от неожиданного ответа. – Je n’ai jamais vu le directeur mais je me souviens qu’il s’appelle... – она прищурилась, сделав секундную паузу, – Victor¹⁵.

– Maintenant vous le voyez¹⁶, – на его лице появилась довольная улыбка.

– Victor! – сказал один мужчина из компании.

Переглянувшись с товарищем, Виктор снова обратился к Алине:

– Oui, nous devons encore en parler... – он снова поправил очки. – Mais je ne toujours connais pas encore votre prénom¹⁷.

– Aline.

– Aline, pourrions-nous avoir l’addition s’il vous plait¹⁸, – вежливо попросил Виктор.

– Oui bien sûr¹⁹.

Улыбнувшись, Алина отправилась за счетом. Она услышала, что ведущий начал объявлять результаты соревнований, но девушке было это уже неинтересно, и она пропускала все мимо ушей, погружившись в приятные размышления.

Алина нашла Марину и попросила у нее счет на шестнадцатый столик.

Получив кожаную папку с чеком внутри, Алина в третий раз направилась к шестнадцатому столику. Пока она шла, то не замечала зрителей и того, что происходило на паркете. Ее мысли витали в облаках, и ей не хотелось возвращать их на землю.

Подойдя к шестнадцатому столику, Алина застала компанию иностранцев за еще более активной дискуссией, чем в прошлый раз. Причем их внимание не могла отвлечь даже церемония награждения, которая происходила в это время на паркете.

– Votre addition²⁰, – вежливо обратилась она к Виктору, положив папку на стол.

Он, взглянув на девушку, взял папку в руки со словами:

– Attendez, je le paye toute de suite²¹.

Послышались громкие аплодисменты зрителей, и Алина перевела взгляд на паркет.

– Поздравляем пару под номером семь! Артем Чайка и Ульянова Юлия стали победителями наших соревнований! –

звонким голосом объявил в микрофон ведущий, который находился около пьедестала и показывал рукой на чемпионов, стоявших на ступеньке с номером один.

Алина увидела, как Артему с его партнершей вручили медали и огромный кубок под шквальные аплодисменты зрителей.

– Voilà, c'est tout bon²², – эти слова Виктора оторвали ее взгляд от паркета. Девушка посмотрела на него: он с улыбкой на лице протягивал ей кожаную папку. Алина взяла расчет и, улыбнувшись на прощание Виктору, удалилась. Уйдя из поля зрения гостей за шестнадцатым столом, она раскрыла папку и посмотрела, что там лежало: чек на 1500 евро, 1700 евро наличными и визитка Виктора...

XII

В тот день, когда проходили соревнования по спортивно-бальным танцам в гостинице «Прибалтийская», Саша был на подработке. Для него это был последний день подработки на стройке, который ему запомнился очень хорошо, – пришлось разгружать грузовик со стекловатой. После окончания работы у него ужасно чесались руки, несмотря на то, что разгружал он этот колючий материал в перчатках.

Когда Саша вернулся со стройки домой воскресным вечером, в его планы входило дождаться Алину. Ведь именно по воскресеньям она приезжала к нему, и они проводили вместе ночь, а утром ехали на учебу. Прождав ее какое-то время, парень решил позвонить ей сам.

Созвонившись, Саша узнал от Алины, что сегодня на работе она видела на соревнованиях Артема и что она не сможет приехать к нему, так как смена закончится очень поздно, и ей, уставшей, никуда уже не захочется. В конце разговора Алина добавила, что они смогут увидеться уже завтра в университете.

Как только разговор закончился, Саша бросил телефон на диван. «В университете... Там нужно учиться, а не устраивать свидания», – с раздражением подумал он. Чувство недовольства еще долго его съедало, лишая спокойствия...

Но что ему оставалось делать в этой ситуации? Ведь в отношениях участвуют два человека, и если один чего-то не хочет, то с этим нужно пытаться смириться, потому что ограничение свободы желаний второй половинки ведет к несчастью обоих. Но какими же иногда бывают люди эгоистичными и бездумными...

И уже на следующий день в университете Саша заметил, что Алина после затянувшейся воскресной смены вела себя весьма странно. При встрече он пытался узнать у нее про то, как прошло вчерашнее мероприятие в гостинице, и ожидал получить интересный рассказ, но в ответ услышал только пару коротких фраз. На протяжении всего дня девушка была немногословна, и на всех парах в ее тетрадках появлялись новые и новые рисунки, сделанные ею во время каких-то размышлений...

Каждый ноябрьский день был холоднее предыдущего, так же как становилось все холоднее отношение Алины к Саше. Во время занятий в университете девушка была все так же молчалива по отношению к своему парню. После учебы, когда Саша звонил Алине по вечерам во время ее работы, пытаясь узнать, как у нее дела, она часто не брала телефон, а если отвечала, то была немногословна и резка в ответах. А в выходные дни девушка опять находила причины для того, чтобы не ехать на съемную квартиру к своему парню.

Для Саши такое поведение девушки было непривычно, и потому он делал попытки поговорить с ней об этом, но Алина не хотела обсуждать эту тему. И парню больше ничего не оставалось, как смириться и каждый день теряться в догадках и размышлениях. Эти мысли об Алине мешали ему сосредоточиться на поисках работы, которой ему никак не получалось найти. В нем рождалась злость из-за поведения своей девушки. И эта скрытая злость, что накапливалась в нем с каждым днем все больше, только и мечтала вырваться наружу при первом удобном случае...

XIV

В понедельник, 19 ноября, Алина заявила Саше на одной из пар, что переезжает в пятницу из общежития на съемную двухкомнатную квартиру вместе со своей новой подружкой-официанткой и что нужна машина, чтобы перевезти вещи. На его вопрос, почему, вместо того чтобы снимать квартиру, она не хочет приезжать к нему, девушка ответила, что ей так

будет удобнее. С внутренним чувством недовольства Саша согласился ей помочь.

У него было несколько дней, чтобы найти человека с машиной, и он его нашел. Это был его школьный друг по имени Глеб, которому, насколько он помнил, родители подарили на восемнадцатилетие Peugeot 207 с пробегом. Несмотря на то, что они давно не общались, Саша решил договориться о помощи именно с ним.

Созвонившись, Саша уговорил приятеля помочь ему перевезти вещи своей девушки. При этом он сказал Глебу, что сможет оплатить только расходы на бензин, и тот, долго не соглашаясь, все-таки пошел на уступку, поняв проблемы своего друга с деньгами.

XV

Вечер пятницы. На улице было сухо и безветренно. Машина с включенными фарами подъехала к общежитию и остановилась в нескольких метрах от ступенек, ведущих к входу в здание.

Мотор заглох. Из Peugeot 207 вышел Саша, одетый в спортивный костюм, и Глеб. Одноклассник остался ждать у машины, а Саша пошел в общежитие за вещами.

Он за два раза вынес чемоданы и пакеты с вещами Алины, которые уложил в машину.

Захлопнув дверь багажника, Глеб обратился к Саше:

– Точно все?

– Да, – ответил Саша, переводя дыхание.

Глеб взглянул на машину и сказал:

– Сань, придется кому-то из вас одному ехать, потому что сзади места не осталось, да и машину лучше не перегружать, она далеко не новая.

– Ладно, тогда я на метро, а она с тобой.

Послышался звук открывшейся входной двери из общежития – это вышла Алина. Она была в черной новой кожаной куртке, джинсах, осенних сапогах, а волосы ее были заплетены в косичку. Девушка подошла к ребятам. Саша представил ей Глеба.

– Который час? – спросила Алина.

Саша достал телефон и, посмотрев на него, ответил:

– Девять вечера.

– Сколько нам ехать до Серебристого бульвара? – спросила она у Глеба.

– Ух, если с пробками, примерно полтора часа, – ответил Глеб.

– Ты поедешь с Глебом, а я на метро, – обратился Саша к Алине. – Сзади места нет, да и лучше машину особо не нагружать.

– Хорошо, ты нас там встретишь?

– Да, какой точный адрес?

– Серебристый бульвар, дом двадцать девять, корпус два, – ответила Алина.

– Глеб, можно тебя? – обратился Саша к своему однокласснику.

Тот кивнул, и они отошли на несколько шагов в сторону. Саша достал из кармана сто рублей.

– Вот, держи, это за бензин, – протягивая деньги, сказал Саша.

– На бензин уйдет больше, дружище... – беря деньги, растерянным голосом ответил Глеб. – Я даже себе не прошу.

– Знаю, я встречу вас около дома, сам разгружу вещи и после этого добавлю тебе еще денег, смотря сколько бензина потратишь. Не беспокойся.

– Договорились.

Глеб пошел обратно к машине. «Алина, поехали», – обратился он к девушке, подходя к передней двери машины. Они сели в иномарку и через мгновение уже обогнали Сашу, который пошел пешком до метро.

«У меня есть примерно полтора часа. Полчаса до метро, минут сорок на электричке, минут двадцать от метро до Серебристого бульвара», – размышлял про себя Саша, проводя взглядом уезжающую в темноту машину. Как только машина повернула на улицу Кораблестроителей и скрылась за поворотом, Саша оглянулся на общежитие. Когда-то он помог Алине сюда переехать, и как давно это было... Тогда не понадобилось машины, чтобы перевезти вещи... А теперь, когда вещей стало в два раза больше, даже в машине не хватило для него места... Но сколько же воспоминаний связано с этим общежитием и с теми местами, которые находятся рядом с ним! Но теперь причин приезжать сюда больше не

будет, и оживать эти воспоминания в памяти будут уже не часто, и от этого ему стало немного грустно...

Парень вышел на улицу Кораблестроителей и по ней не спеша дошел до Новосмоленской набережной. Вдоль набережной росли деревья, он хорошо помнил каждое из них. А как их было не запомнить, когда раньше Саша столько раз гулял здесь с Алиной! И прогуляются ли они здесь еще хотя бы раз?

После Новосмоленской набережной он перешел через мост и спустя пару минут уже был в метро. Спускаясь на эскалаторе, Саша достал мобильный телефон, чтобы узнать время, – прошло полчаса с момента отъезда Глеба с Алиной. Убрав телефон обратно в карман, он расслабился, не собираясь спешить, – у него было еще достаточно времени для того, чтобы без опоздания добраться до нужного адреса, а потому можно было не торопиться.

Когда Саша сошел с эскалатора, он почувствовал в кармане вибрацию телефона от звонка. Он достал его – звонила Алина. «Мы уже подъезжаем, Саша, поторопись!» – услышал парень быструю и отрывистую речь своей девушки. «Как уже подъезжаете?» – с недоумением спросил Саша, но ответа уже не получил, так как из-за плохой связи в метро разговор прервался.

Решив не тратить время на звонки, он поторопился и побежал к платформе. Ему удалось застать электричку с открытыми дверями. Мгновенно рванув вперед, Саша едва успел

забежать в вагон, проскользнув между закрывающихся дверей.

Во время поездки парень рассуждал: «Если они уже сейчас окажутся на месте, что решат тогда делать? Алина попросит Глеба перетащить все вещи? Но он сам хотел разгрузить машину, чтобы было меньше забот у его одноклассника. Нет, Глеб скажет, что мы договорились... Должны подождать... Но все же, если Алина не захочет его ждать, попросит Глеба перенести все вещи из машины в квартиру... тогда ему будет нечем его даже отблагодарить! Ведь денег в кармане только на бензин! Нет, он не должен попасть в такую глупую ситуацию... Она обязана подождать его... Хрень какая-то, и как у них так получилось быстро доехать?!»

Выйдя на станции «Гостиный Двор» для пересадки, он получил эсэмэс от Алины: «Мы приехали. Ждем тебя». Прочитав сообщение, Саша пулей пробежал переход до электрички, направляющейся к станции метро «Пионерская». Вбежав в вагон, он, вытирая пот со лба, начал считать, сколько ему осталось времени для того, чтобы добраться до нужного места: «На метро минут двадцать плюс до Серебристого еще минут десять бегом... Итого чертовы полчаса!»

Проезжая каждую остановку, он задавался одним и тем же вопросом: как поступит Алина? И у него было два варианта ответа: первый – подождет его; второй – не дожидаясь, попросит Глеба разгрузить вещи. И какой вариант окажется верным? И чем ближе Саша подъезжал к станции метро

«Пионерская», тем больше он склонялся ко второму варианту ответа на собственный вопрос. Он понимал, что Алина стала независимой и должна была решить эту ситуацию наиболее удобным для себя образом. Второй вариант был для нее очень даже удобен. Но если Глеб расскажет об их договоренности, Алина не должна ее нарушить! Мысли сжимали его голову, и он хотел быстрее оказаться хотя бы в зоне действия сети сотовой связи, чтобы сделать звонок. Быстрее бы появилась связь!

Станция метро «Пионерская». Двери электрички открылись, и он выбежал в направлении эскалатора. Когда Саша уже был на эскалаторе, ему позвонил Глеб:

– Сань, я все вещи уже перетащил из машины в квартиру, денег не взял, хотя предлагала, жду тебя около дома во дворе, поторопись, у меня сегодня есть еще дело одно.

– Как так, мы же с тобой и про деньги, и про вещи договорились? – недоумевающим голосом спросил Саша.

– Я ей об этом сказал, но она настояла, типа, чтобы быстрее закончить. И потом еще попросила меня позвонить тебе и сказать, что ты уже не нужен и можешь ехать домой, – ответил Глеб.

– А сама мне она не захотела позвонить? – нервным голосом задал вопрос Саша.

– Сказала, что это необязательно, – ответил ему друг.

– Необязательно?! Ладно, подожди, сейчас буду! – закончив разговор, Саша начал пешком подниматься по ступень-

кам эскалатора к выходу из метро.

Вытирая капли пота с лица, Саша вышел из метро на мрачную улицу и быстрым шагом направился к дому на Серебристом бульваре, при этом решив позвонить Алине. Дозвонившись до нее, он услышал ее спокойный голос:

– Да, – сказала она.

Саша сразу выпалил:

– Почему ты не подождала меня?! Я с ним обо всем договорился! И по поводу разгрузки вещей, и по поводу паршивых денег! А ты его заставила, и теперь отправляешь меня домой?!

Ты слышишь меня?!

Не получив ответа, он сделал паузу и посмотрел на телефон – девушка уже закончила разговор. Саша снова набрал номер, но его звонок был скинут. Парень убрал телефон в карман и, натянув шапку плотнее на голову, побежал.

Он бежал, рассекая темноту позднего вечера. Саша не замечал людей, звуков машин, холода, у него перед глазами стояла цифра с номером дома «29». Сердце в его груди так сильно билось, что ему казалось, оно вот-вот разорвется. «Как она смеет так поступать со мной?! Нашел для нее машину, перетащил все вещи, а она делает, что хочет! Как будто ничего для нее уже не значу! Поступает так с тем, кому она говорила о любви! Ни капли уважения к любимому! Ни капли уважения к тому, кто, по крайней мере, сильнее ее! И сильных вообще должны не только уважать, но еще и боять-

ся! И как мне заставить тебя уважать меня?! А?! А может быть, страх или испуг заставят тебя смотреть на меня с уважением, черт возьми?!» – От этих мыслей он почувствовал себя более уверенно, сжав сильно кулаки и стиснув зубы от злости. Раньше, когда чувства парня разнились с разумом, появлялся внутренний голос и старался или защитить, или осудить его решения, но теперь он молчал, согласившись с чувствами.

Через двадцать минут парень, истекая потом, добежал до искомого дома. Разглядев на адресной табличке здания «29/2», Саша почувствовал, что мгновение расплаты Алины за ее такое пренебрежительное и неуважительное отношение к нему уже близко, и ему захотелось, чтобы это мгновение поскорее настало!

Он прошел несколько метров внутрь двора. Оглянулся. Увидел машину Глеба. Фух, не уехал. Быстро подойдя к машине, Саша постучал в стекло боковой двери со стороны водителя. Опустив стекло, Глеб рассказал Саше ту же самую историю, что и по телефону, только еще упомянул о предложении Алины посидеть с ней вместе на съемной квартире за чашечкой чая после разгрузки вещей, которое он отклонил. Выслушав рассказ, Саша достал телефон влажными от пота р уками и позвонил Алине. Она подняла трубку, и он ей сказал, что стоит на улице рядом с парадной. Девушка спокойно ответила, что сейчас выйдет.

Саша подошел к парадной. Не прошло и минуты, как

дверь парадной открылась и вышла Алина. В один миг парень приблизился к девушке и со словами: «Что ты себе позволяешь, сучка?!» вынул из кармана правую руку и замахнулся, как будто хотел нанести ей пощечину. Она смотрела ему в глаза не шевелясь. Рука парня зависла на мгновение в воздухе, но... потом резко опустилась. Он развернулся и направился в темноте к машине Глеба.

Саша еще не знал, чем обернется для него этот глупый поступок. Ведь один непонятный для нас поступок со стороны любимого человека может сделать этого человека чужим.

Не прошло и минуты, как Саша ушел, а Алина уже была в своей комнате с включенным светом. В углу комнаты стояли чемоданы и пакеты с вещами. Один пакет она уже успела разобрать. Девушка подошла к одному из чемоданов, расстегнула его и начала в нем что-то искать.

Спустя некоторое время на полу лежало разорванное пополам бумажное сердечко, то самое, которое Саша когда-то ей подарил в кафе «Место встречи», и были разбросаны кусочки порванного листа со стихотворением, которое он ей написал, когда они позапрошлым летом пили шампанское в квартире его отца. Алина подошла к дивану с темно-синим пледом и взяла лежащую на нем коричневую сумочку – новгородный подарок от Саши. Вынув все содержимое из сумочки, она выбросила ее в мусорное ведро.

Войдя обратно в комнату, Алина остановилась в дверном проеме и посмотрела на пол – на нем валялись кусоч-

ки разорванной бумаги. Когда-то для нее эти бумажки играли огромную роль, но теперь были всего лишь мусором, от которого нужно было избавиться, и избавиться навсегда. Ее сердце было спокойно, а внутри нее была пустота. Она все для себя решила, и в этом ей помог он своим поступком. А раньше Алина и подумать не могла, что он способен на такое... Но вот она, реальность, и окончательное разочарование... Действительность смерчем пронеслась по ее дому под названием «ожидание», полностью разрушив его...

Девушка выключила свет в комнате. Стало темно. Она легла на диван и посмотрела на потолок. Настала полная тишина, но ей слышался голос Саши: «Что ты себе позволяешь, сучка?!» Эти слова крутились в ее голове, отказываясь исчезнуть. И все же она верила... Верила до одного момента...

До этого момента Алина старалась убеждать себя в том, что их чувства можно еще спасти и вернуть, несмотря ни на что. И она в это с трудом, но еще верила. Однако эта вера, напуганная одним замахом, вмиг улетела, словно птица, которую спугнули, и которая вряд ли когда-нибудь вернется.

Алина закрыла глаза, чувствуя, как потяжелели ее веки. Стало еще темнее. Она вспомнила один случай из детства. Ей тогда было около семи лет. Одним осенним вечером маленькая девочка сидела в своей комнате и играла в куклы, когда до нее донеслись громкие голоса родителей. Встав, она направилась на кухню, откуда доносились голоса, – ей хотелось узнать, что происходит. Когда девочка дошла до кухни,

дверь которой была раскрыта нараспашку, она увидела папу, стоявшего к ней спиной, и маму, которой не было видно за фигурой любимого папы. Маленькой Алине было трудно дышать воздухом, пропитанным запахом алкоголя. Девочка не понимала, что происходит. Папа что-то кричал, а мама что-то испуганным голосом отвечала. Вдруг он взмахнул своей тяжелой рукой (Алина знала, какие сильные у папы руки, ведь он так легко поднимал ее, а потом прижимал к себе, целуя и смеясь) и ударил маму по лицу. Та упала на пол и зарыдала. Тогда он, как будто чувствуя, что кто-то сзади стоит, обернулся и увидел свою маленькую дочурку в белом платье, которая смотрела на него непонимающими глазами... Алина открыла глаза в темноте и повернулась на бок. Боже мой, как это было давно... По ее щеке скользнула слезинка...

XVI

Минули выходные, и настала последняя холодная неделя ноября. Уходящий ноябрь все чаще прятал солнце за серыми облаками, которые всем своим видом обещали осадки, но лживые тучи часто рассеивались, и тогда лучи небесного светила пробивались на замерзшую землю, хотя бы ненадолго согревая ее. Только солнечный свет уже был бессилен перед холодом, который нагоняла стоящая у порога зима.

В последнюю учебную неделю ноября Алина и Саша совсем перестали общаться. Они даже не здоровались при встрече в университете, пытались держаться друг от друга на

расстоянии. И казалось, что это может продолжаться целую вечность, если бы ни один звонок. Алина позвонила Саше вечером в пятницу и сказала, что ждет его для важного разговора в 23:00 у себя на съемной квартире. Парень пообещал быть в назначенное время.

Почти 23:00. Спустя неделю Саша, одетый опять в синий спортивный костюм, с букетом красных роз, подходил к дому на Серебристом бульваре. Только, в отличие от той пятницы, в эту было гораздо холоднее, температура воздуха опустилась за ноль, а сплоченные между собой угрюмые тучи вновь обещали снег, который уже был утром, но до вечера успел растаять.

Пока Саша шел, ему вспомнилась октябрьская история с гостиницей, но он пытался о ней не думать; тогда ему так и не удалось подарить цветы Алине. «Не дарил цветов, когда у нас было все хорошо, а теперь, когда хуже некуда, вот, пожалуйста, букет на последние деньги, – он усмехнулся своим мыслям. – Плевать, что должен ноябрьскую плату за съем квартиры, плевать, что денег совсем не осталось, да и плевать, что и занять не у кого... Даже у Артема, он уже на чемпионате мира по танцам... Да ладно, хотя бы с Алиной помирюсь», – пытался оптимистично размышлять парень.

Подойдя к парадной, Саша набрал номер квартиры на домофоне. Через мгновение он зашел внутрь слабо освещенного подъезда. Оказавшись на первой лестничной площадке, парень начал присматриваться к номерам квартир. По его

телу пробежала легкая дрожь волнения. Увидев нужный номер, Саша подошел к двери и хотел нажать на звонок, но она уже отворилась. Перед ним стояла Алина в белом коротком халатике, ее волосы были собраны в косичку. Девушка сделала пару шагов назад, и Саша зашел в квартиру. Он закрыл дверь и протянул ей букет со словами:

– Это тебе, извини меня за прошлую пятницу.

Она знала, что он, не сумев простить самого себя, чувствует вину, потому просит у нее прощения. Девушка почувствовала жалость к нему, но тут же запретила себе быть слабой.

Алина взяла цветы и нравоучительно произнесла:

– Лучше поздно, чем никогда.

Пока Саша снимал верхнюю одежду и разувался в прихожей, он заметил, что Алина ушла в комнату, находившуюся слева при входе в квартиру. Справа также находилась какая-то дверь в комнату, по всей видимости, ее соседки, с которой она вместе работала. Через несколько секунд Алина вышла с вазой в руках, в которой уже красовались цветы, а потом обратилась к парню:

– Проходи в комнату, я сейчас в ванной налью воды в вазу и вернусь.

Алина ушла за водой, а Саша зашел в комнату, из которой она только что вышла. Свет был выключен. В глаза сразу бросилось большое окно с подоконником. Темную комнату освещал лишь свет, проникающий в окно от уличных фо-

нарей. Этот свет тянулся блеклой полосой по подоконнику, полу и заканчивался на большом шкафу. Несмотря на свет от окна, предметы в комнате имели серый оттенок, который скрывал истинные их окраски. Саша осмотрелся. При входе слева находился стол с двумя стульями, подле него стоял большой шкаф; справа, рядом с дверью, был диван, а за ним располагалась тумбочка с плазменным телевизором на ней.

Дверь внезапно заскрипела, Саша обернулся и увидел, что в комнату вошла Алина, у которой в руках была ваза с цветами.

– Включить свет? – спросила она.

– Нет, и так сойдет.

Девушка поставила вазу на стол, а потом... услышала его робкий голос:

– Тебе идет этот халатик, ты очень милая в нем.

Она развернулась к нему и сказала:

– Боже, неужели я не ослышалась? Ласковые слова...

Раньше от тебя их никогда не слышала, – она слегка прищурила глаза. – А знаешь, как мне этого не хватало от тебя?

Алина отвела взгляд и, сделав паузу, продолжила:

– Конечно, не знаешь... А я тебя так любила, что все терпела от тебя, – она посмотрела ему в глаза, – и терпела все твои обидные слова. Но я же тебя еще в начале наших отношений предупреждала, что серьезно отношусь к словам, ты это помнишь?

Саша опустил голову, а затем, сложив руки на груди, от

ветил:

– Да... но я не всегда мог контролировать свои слова.

– Ты говоришь прямо как мой отец, с которым моя мама давно уже развелась, – разочарованно вымолвила Алина. – Кстати, моя мама знает про случившееся в пятницу и не хочет теперь, чтобы мы были вместе, – спокойно добавила она.

Саша несколько секунд стоял, рассматривая девушку, лицо которой было скрыто в тени, а затем, опустив руки, подошел к ней и обнял. Алина слегка уперлась руками в его грудь, немного отстранившись от него, и повернула голову в сторону.

– Прости меня, пожалуйста, за мой поступок, – начал он шепотом, – мне плохо без тебя, и я хочу, чтобы ты была рядом... Я люблю тебя... Давай забудем все плохое и начнем опять все заново... – Он пытался разглядеть ее глаза. – Просто скажи, что тоже любишь меня.

– Нет, я больше не люблю тебя, – не глядя на него, ответила Алина. – Я любила другого Сашу, не того, что сейчас стоит передо мной.

Он попытался поцеловать девушку, но она отвернулась.

– Что ты хочешь? – равнодушным голосом спросила Алина. – Поцелуя.

Алина повернула к нему лицо и, посмотрев в его глаза, хладнокровно произнесла:

– Пускай это будет наш прощальный поцелуй.

Их губы слились. Он пытался быть нежен с бесчувствен-

ными губами девушки. Сердце Саши наполняли горячие чувства, но сердце Алины было пропитано холодным безразличием.

Отстранившись, она шепотом произнесла:

– Я рада, что судьба нас свела... Но и ты прости меня, что я такая...

Саша свел брови, не понимая значения ее слов.

– Ты о чем?

Она вырвалась из его объятий, подошла к окну и устремила взгляд на улицу. В комнате наступила глухая тишина. Струна тишины была натянута до предела и вот-вот должна была порваться.

– Алина, я тебя не понял, – с волнением сказал Саша, прервав молчание.

– Я врала тебе. Врала с самого начала, – ответила она, смотря в окно.

– В чем врала? – не двигаясь с места и сжимая пальцами край стола, спросил он.

Она повернулась к нему, села на подоконник и сказала:

– Сядь, пожалуйста, на диван.

Саша послушно сел на застеленный пледом диван.

– Я тебе говорила, что у меня был только один парень, с которым я снимала квартиру на Новочеркасской, так вот, это неправда... У меня были парни до Димы, и парень между ним и тобой. С Димой мы расстались весной, сразу после того, как я сказала тебе по телефону, что у меня есть парень.

Потом мы с тобой не общались, а я тогда устроилась работать в общественный фонд «Сирота». Там познакомилась с лидером этой организации, у нас завязались отношения, и у нас все было... – она с сожалением ухмыльнулась, – было прямо на работе.

Саша покачал головой, не веря своим ушам. Алина продолжила рассказывать, глядя ему прямо в глаза:

– В начале наших отношений я хотела тебе про это рассказать, но передумала, потому что поняла, какой ты хороший. И потом ко мне приходил просить прощения на коленях не Дима, а тот парень с работы. Я соврала тебе.

– Это все? – с отвращением в голосе спросил Саша.

– Нет. Когда я была у себя в городе этим летом, врала тебе, что не гуляю. Мы собирались с подругами и пили у одной из них. Это было несколько раз.

Саша нервно усмехнулся и спросил:

– Только с подругами?

– Нет, парни были тоже, и я тебе изменила.

Парень почувствовал, как кольнуло его сердце и сбилось дыхание.

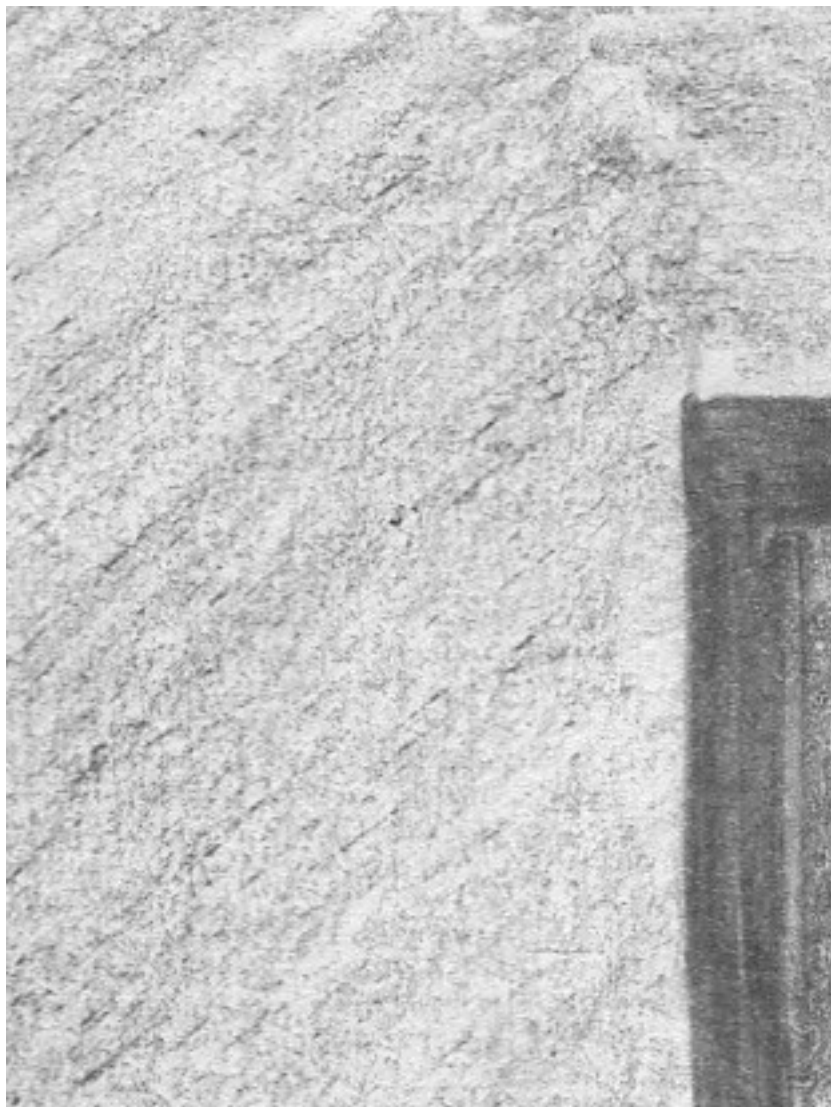
Раньше она лгала, потому что боялась его потерять, теперь она могла говорить только правду, потому что он был уже для нее потерян.

Посмотрев с омерзением на девушку, Саша спросил:

– С бывшим своим Димой?

– Нет.

– Да какая к черту разница с кем... – бессильно опустив ГОЛОВУ, сказал он.

Спустя мгновение Саша поднял взгляд на девушку и, не веря в то, что он узнал, непонимающе спросил:

– Но почему ты это сделала?

Глядя на него холодным взглядом, она ответила:

– Ты убивал мои чувства к тебе своими грубыми словами, да и мне так не хватало нежности и ласки от тебя. Ты ослабил мои чувства к тебе и тем самым ослабил мою ответственность перед тобой.

Девушка села вдоль подоконника, поджав ноги к себе и положив на колени руки, и посмотрела в окно. Сидя на диване, парень наклонился вперед и задумался. Молчание длилось несколько минут.

– Снег пошел, – сказала, как ни в чем не бывало, Алина, глядя в окно.

Саша посмотрел на девушку и спросил:

– Но почему ты могла так легко обманывать?

Продолжая смотреть в окно, она спокойно ответила:

– Потому что я такая, – она взглянула на Сашу. – Что же, и ты был хорош на прошлой неделе. Теперь узнали друг о друге больше. И это уже не даст построить нам новых отношений, и поэтому нам нужно расстаться. Прими это как мужчина.

Привычный голос, все те же глаза, верхняя губка менее подвижная при разговоре, чем нижняя, – все это было Саше так знакомо в Алине, и это все он раньше любил в ней, но сейчас ему было противно слышать и видеть ее.

– Знаешь, я признаю, что был не идеален, – начал Саша, – но это не значило, что я не любил тебя, черт возьми!

Он встал с дивана.

– А ты говорила, что любишь меня, и при этом лгала! Да еще и изменила! – он почти кричал, чувствуя жар внутри себя. – А я-то думал, что это ты приезжала последние месяцы ко мне всего пару раз. А ты, похоже, изучаешь языки иностранцев на своей гребаной работе?!

Саша подошел к столу, скинул вазу с цветами на пол, и та разбилась на кусочки.

Он вышел из комнаты, а девушка, не обращая на него внимания, осталась неподвижно сидеть на подоконнике, глядя в окно.

В прихожей Саша быстро оделся, оставив шапку в кармане куртки, и выбежал из квартиры, громко хлопнув дверью.

Саша оказался на улице. Падающий снег уже застелил улицу белым покрывалом. Несмотря на ночной холод, парень расстегнул куртку и пошел, куда глаза глядят. Он был полон гнева, разум помутился, и в голове крутились только ее слова.

Идя по заснеженному тротуару, среди белых деревьев, он, опустив голову, обдумывал неприятный вечер, проведенный у Алины. И как все так вышло? Хотел извиниться за свой глупый поступок, вспылил, бывает... А она заявляет, что мы расстаемся... И это в самый сложный момент, когда у него

нет работы и он по уши в долгах, черт возьми! А раньше она в сложных для него ситуациях помогала и говорила, что любит... Любит... Пустые, паршивые слова! И не больше! Любила, любила, а потом – нате, и больше не любит! Очень круто! Да, он не идеален, но к кому он испытывал те чувства, из-за которых пришлось мучиться, терпеть лишения, от многого отказаться?! К той, что оказалась недостойна этого! Да и чего может быть достойна та, что в промежутке между отношениями с ним и этим Димой успела прямо на работе переспать с каким-то парнем, а летом еще и изменить! Прямо как... Черт, не хочется об этом даже думать! Да уж, как же паршиво и отвратительно... Считал, что она достойна лучшего, когда испытывал первые чувства к ней. И считал, что достойна доверия... Чертово доверие! Оно оказалось бредом, чертовой иллюзией! Лгала с самого начала, паршивая девчонка! И как же мог позволить себе доверять ей, позволить себе испытывать к ней чувства?! Подлая сучка! Но кто же знал, что она такая... Саша помотал головой, до сих пор не веря в то, что сегодня узнал. Полнейшая хрень... Но как же погано на душе! Погано осознавать, что с первых дней девушка тебя обманывала, обманывала больше года, да еще и изменила! Саша сжал кулаки, стиснул зубы, а его ноздри начали сильно раздуваться от тяжелого дыхания. Он поднял голову: пустынная белая улица, медленно падающие на землю хлопья снега, свет от бездушных фонарей, пара человек, идущих вдалеке. Слева от него был дом, к которому примы-

кала водосточная труба. Приметив трубу, Саша, сжав сильнее кулаки, направился к ней.

Оказавшись перед металлическим водостоком, он сделал глубокий вдох, сжал что есть мочи челюсть и... нанес несколько сильных ударов – прямой левый, прямой правый, боковой левый, боковой правый. Труба всмятку. Люди, что шли впереди, перешли на другую сторону дороги.

Саша почувствовал бессилие, от которого ему захотелось присесть.

Как же сложно терять того человека, на которого было потрачено столько чувств, эмоций и времени...

Он присел на корточки, опустил голову. С пальцев рук алыми каплями медленно стекала кровь, оставляя красные следы от страданий на заснеженном тротуаре.

Через минуту парень встал и пошел дальше. Его ватные ноги еще просили где-нибудь присесть и отдохнуть. И как только в его поле зрения попала скамейка, Саша направился к ней.

Сев на скамейку, парень снял окровавленными руками куртку – ему было очень жарко – и положил ее рядом с собой. Затем, наклонившись вперед, начал рассматривать свои кровоточащие раны на костяшках пальцев рук.

– Вы так простудитесь, молодой человек.

Саша поднял голову: справа от него стоял старик в черном плаще, в черной фетровой шляпе на голове, в очках, с густой белой бородой. Парень промолчал и опять вернул

взгляд на израненные руки. Через мгновение боковым зрением увидел, что старик сел справа от него.

– Подрался или, быть может, страдания ради чувств? – спросил старик, рассматривая разбитые руки парня.

– Не могу поверить, что она так легко меняла парней, да еще и изменила... – слабым голосом произнес Саша себе под нос.

– Если человек не видит безнравственность, это не значит, что ее не существует.

– Черт! Но я и представить не мог, что она такая!

– Неудивительно, как ты мог поначалу думать о ней плохо, когда был увлечен влюбленностью? Но нужно помнить, что влюбленность для любви – это детство для жизни, такое же неосознанное, – спокойным голосом ответил старик.

Глядя в одну точку на земле, Саша продолжил:

– Она говорила, что любит меня... И я потом понял, что люблю ее... И добивался сохранения любви между нами...

– Добиваться можно только уважения, а не любви.

Саша посмотрел на старика. Тот вытащил из кармана пачку сигарет и зажигалку, не торопясь закурил, а потом продолжил:

– Многие люди путают влюбленность с любовью. Чувствуя неосознанную влюбленность, говорят «Я тебя люблю», и это неправильно. Так же нельзя полюбить с первого взгляда, можно только влюбиться. Влюбленность руководствуется первым впечатлением, любовь – познанием человека. А

истинная любовь познается разумом спустя время.

Саша усмехнулся.

– Как раз из-за разума у нас и начались проблемы в отношениях.

Старик выпустил сигаретный дым изо рта и, рассматривая заснеженные деревья, ответил:

– Иногда чувства затмевают разум, иногда разум затмевает чувства, но они должны быть в гармонии. Разум помогает осознать чувства, а осознанные чувства должны стать основой любви.

Саша задумался на несколько секунд, а потом, отрицательно помотав головой, сказал:

– У нас нет уже любви. Черт, да и после всего, что я узнал о ней, не хочу, чтобы во мне остались хоть какие-то к ней чувства.

– Чувства будут жить всегда, так же, как и воспоминания. От самого себя не убежишь. Но нельзя жить одними воспоминаниями. Влюбившись, мы зачастую создаем для себя лишь иллюзию счастья, и как только эта иллюзия подвергается появившимся у нас к ней сомнениям, находим причины для оправдания ее существования, лишь бы не разочароваться в своих ожиданиях. И иллюзия может долго существовать, опираясь на приятные воспоминания. Многие люди живут в иллюзии всю жизнь, лишая себя возможности стать счастливыми в настоящем, так как не могут отказаться от прошлого. Только истинная любовь не строит иллюзий и преодолевает

все сомнения, живет настоящим, а не прошлым. – Старик посмотрел на Сашу, затянулся табачным дымом и добавил: – Но я вижу, что ты уже разочаровался в своих ожиданиях, как, скорее всего, и она. Ваши сомнения сделали свое дело.

– Что за сомнения? И неужели они разрушили наши чувства и любовь друг к другу? – нахмурившись, спросил парень.

Сделав паузу, старик ответил:

– Люди часто используют слово «люблю» по отношению к тому, что у них вызывает приятные чувства. Например, к хобби: я люблю рисовать или я люблю заниматься спортом... Также мы говорим «Я тебя люблю» человеку, который нам приносит приятные чувства. Сомнения в словах о любви возникают в тот момент, когда мы узнаем человеческие недостатки друг друга и начинаем испытывать плохие чувства, которые убивают влюбленность и даже любовь между людьми. Эти человеческие недостатки терзают и истощают цветок по имени «любовь», который вырос, питаясь влюбленностью двух сердец. Измученный цветок постепенно засыхает, а потом и вовсе умирает... – Старик посмотрел на Сашу и спросил: – А ты догадываешься, какие это человеческие недостатки?

– Не совсем, – смотря на старика, ответил Саша.

– Это ревность, зависть, черствость, вспыльчивость, лень, лицемерие, безнравственность. – Он улыбнулся. – Думаю, семи будет достаточно.

Саша задумался, а потом спросил:

– Но не всегда же человеческие недостатки способны разрушить любовь?

Устремив свой задумчивый взгляд вдаль, старик выдохнул сигаретный дым и ответил:

– Да, не всегда... Все определяется потребностью. Для одного человека недостатки другого являются незначительными, а для других они становятся смертоносным смерчем, способным разрушить дом под названием «любовь».

– Да уж у нас точно все разрушено, – разочарованно произнес Саша. – И зря мы с ней вообще сошлись, раз все так получилось...

Старик выбросил докуренную сигарету в мусорный бачок, стоящий рядом со скамейкой, и сказал:

– Жизнь сводит нас с людьми, чтобы они помогли нам выбрать свой жизненный путь. При этом нам всегда суждено страдать ради чувств к другим людям.

Настала тишина.

Саша, ощутив сильный холод, надел куртку, встал и, не попрощавшись с собеседником, пошел по заснеженной улице, не обращая внимания на то, что снег уже перестал падать. Ему хотелось быстрее попасть домой, чтобы выпить горячего чая и унять тот жар, который он ощущал в своем теле.

Сначала мы влюбляемся в те особенности человека, которые видим снаружи. А потом, через некоторое время, узнаем внутренние особенности человека и... или влюбляемся в них, или страдаем ради чувств к тому, во что влюбились сначала.

I

На следующий день, это была суббота, Саша лежал, свернувшись калачиком, в постели. Его знобило, бросало в жар, и ему все время хотелось спать. Тишину комнаты часто нарушал его громкий кашель.

Вчера он пришел домой только около трех часов ночи. Первым делом Саша помыл окровавленные руки, а потом обработал их перекисью водорода. Чувствуя невероятную усталость, он решил не принимать душ, а сразу лечь спать. Уже тогда, закутавшись в одеяло, парень сильно кашлял.

Еще вчера Саша и представить не мог, что ему станет так плохо сегодня. Но все связано. Ночью душу парня разрывали чувства, и сейчас от этого страдало его тело.

Саша почти не вставал с постели на протяжении суток. Лекарств в его съемной квартире не было. Идти в аптеку за лекарствами он не имел сил. Звонить кому-то с просьбой о помощи – в этом он не видел необходимости, надеясь на то, что завтра ему

станет лучше. Но лучше не стало...

В воскресенье утром пришла хозяйка, которая хотела по-

лучить арендную плату за ноябрь. Зайдя в темную комнату, она увидела Сашу: он лежал на кровати, закутавшись в одеяло. Парень сильно кашлял и чуть подрагивал от озноба. Поняв тяжелое больное состояние съемщика квартиры, хозяйка сразу позвонила в «скорую помощь».

Через двадцать минут приехал врач с медсестрой. Осмотрев больного, они приняли решение отвезти его в больницу. Врач сделал пару звонков, после чего Саше помогли одеться, собрать нужные вещи с документами и спуститься в машину «скорой помощи», которая повезла его в инфекционную больницу.

По приезду парень переоделся в больничную форму, и его отвели в четырехместный бокс для больных пневмонией, в котором лежала еще какая-то женщина. Саше сделали укол, заставили выпить таблетки, а потом оставили, дав возможность больному заснуть...

II

Сашу разбудил голос медсестры. Она принесла поднос с едой и сообщила ему, что он проспал восемнадцать часов, и что уже утро следующего дня, и пора завтракать. Приподнявшись на койке, парень подвинулся к столу, находившемуся справа от него на расстоянии вытянутой руки, и приступил к раннему завтраку, состоявшему из тарелки с овсяной кашей и чашки чая. Когда Саша позавтракал, медсестра отвела его в процедурную.

Вернувшись в изолятор, он застал около своей койки еще

одну медсестру, которая складывала его постельное белье. Она объяснила, что его переводят в индивидуальную палату. Парень попытался узнать, кто стоит за его переводом, так как хорошо знал, что отдельные места стоят денег, но не получил внятного ответа. Саша собрал свои личные вещи в пакет и проследовал за медсестрой. Когда Саша вошел в новую палату, его лицо изменилось. Перед ним стоял тот человек, которого он меньше всего мечтал увидеть, – его отец. Он только закончил выкладывать фрукты из белого пакета на поднос, стоящий на столе, но как только зашел Саша, замер и, оглядев своего сына, несколько растерянным голосом произнес:

– Как себя чувствуешь?

Саша, сделав вид, что ничего не слышал, прошел в сопровождении медсестры к койке и лег на нее, спрятавшись под одеяло. Медсестра обратилась к отцу Саши:

– У вас есть время поговорить. Я отлучусь минут на пять за лекарствами.

– Знаете, мне уже пора ехать по делам, – быстро ответил тот, сворачивая пакет в руках. Открыв дверь, он обернулся к медсестре и сказал: – У нас еще будет время с ним поговорить, – и вышел, а вслед за ним и медсестра.

Как только Саша остался один в палате, он присел на койке и окинул взглядом свое новое место жительства: желто-серые обои, около него стояла тумбочка, напротив располагался прямоугольный стол, рядом с которым находился старенький телевизор на деревянной подставке; окна при-

крывали шторы желтоватого оттенка, разрисованные белыми цветами, а около окна была черная табуретка с металлическими ножками. «Теперь понятно, кто оплатил мое пребывание здесь», – подумал со злостью Саша. Но о злости его заставил забыть сильный кашель, что сразу отразился сильными болями в груди. Парень снова закутался в одеяло, чувствуя холод...

III

На следующий день Саша, почувствовав себя лучше, обратился к медсестре с просьбой выдать ему мобильный телефон, чтобы позвонить в университет и предупредить о своем вынужденном отсутствии на занятиях. Медсестра напомнила ему о том, что телефон остался на его съемной квартире, и сказала, что по поводу университета уже позаботился его отец. Саша слушал медсестру и чувствовал свою беспомощность... Без денег, без работы, без девушки, болеющий... В такие моменты жизни беспомощность чувствуешь в два раза сильнее.

Последующие несколько дней Саше делали болезненные уколы, он принимал таблетки, пил отхаркивающие сиропы, иногда смотрел телевизор и наблюдал через раздвинутые шторы за тем, как быстро день сменяет ночь. И смена происходила еще быстрее, когда часть дня парень проводил во сне. Обычно после дневного сна Саша смотрел в темное окно, и ему становилось не по себе от упущенного времени...

IV

Отец не появлялся вплоть до воскресенья.

День. Саша только пообедал и лежал на койке, смотря телевизор, когда в дверь раздался стук.

– Да! – громко сказал Саша, глядя на входную дверь палаты.

Дверь открылась, и вошел его отец. В черных брюках, в белом свитере. В руках он держал пакет, по внешнему виду которого можно было предположить, что в нем находился какой-то прямоугольный предмет.

Отец Саши приблизился к телевизору, выключил его, а затем подошел к койке сына и, поставив пакет на пол, сел.

– Нам не о чем с тобой разговаривать, – начал твердым голосом Саша, смотря в глаза своему отцу.

– Мы год не общались, думаю, есть о чем.

Саша прокашлялся, а потом, натянув одеяло до подбородка, ответил:

– Не видишь, что мне и без тебя хреново, свалил бы лучше!

– Почему ты такой агрессивный? Ведь я не хочу тебе зла, – добрым голосом проговорил отец.

– Агрессивный? – усмехнулся парень, сжимая руками края одеяла. – Агрессивный был ты, когда выставил меня на улицу только из-за того, что я не расстался с Алиной по твоему приказу.

– Какой еще приказ? – в недоумении произнес отец, сдвинув брови. – Я просто хотел, чтобы ты не совершал моих

ошибок, как было с твоей матерью... Я просто беспокоился за тебя.

– Ага, беспокоился он...

Саша отвернулся от отца и продолжил:

– Ты только беспокоился за то, чтобы я делал все так, как ты захочешь. А потом, когда ушел из дома, ты ни хрена не беспокоился за то, куда я пойду и как буду жить.

– Перестань так говорить, сын, – разочарованно ответил отец, – несмотря на то, что ты поменял номер телефона, я узнавал о тебе через вуз, через родителей Артема... – Он поправил очки и продолжил: – Когда ты попал в больницу, я понял, что пора заканчивать эту бессмыслицу между нами. Ты показал свою самостоятельность, и я... я горжусь тобой... Но теперь, я думаю, настало время тебе вернуться обратно домой, забыв про обиды... – он остановился. А потом, показав указательным пальцем вверх, с легкой улыбкой добавил: – И твоя комната, кстати, находилась в неприкосновенности.

– У меня есть съемная квартира, мне не нужно никуда возвращаться, – возразил Саша, повернувшись опять к отцу.

– Уже нет.

– Как это нет? – удивленно взглянув на отца, спросил Саша.

– Хозяйка больше не хочет тебе ее сдавать из-за просрочки платежа.

– Бред, я заплачу, как устроюсь на работу.

– Уже все заплачено. И она сказала, что эту квартиру больше тебе не сдаст. Вещи твои уже перевезены оттуда домой.

Саша устремил взгляд на потолок, взяв паузу в разговоре. Теперь у него не было выбора, где ему дальше жить.

– Я еще кое-что принес, – интригуяюще произнес отец, нарушив паузу в разговоре.

Мужчина достал из пакета прямоугольный предмет, повернув его лицевой частью к Саше. Парень посмотрел на предмет теплым взглядом – это была его любимая картина с единорогом, что висела у него дома на стене.

– Я подумал, что тебе будет приятнее здесь находиться, если перед глазами будет что-то приятное... Ты ведь любишь эту картину, – рассматривая холст, произнес отец. – Мне она, если честно, не очень нравится, потому что связана с твоей матерью... Но... если бы я не встретился когда-то с ней... то не стал бы самым счастливым человеком в твой день рождения...

Отец Саши встал, подошел к столу и поставил на него картину тыльной стороной к стене. Спустя полминуты, рассматривая картину и не двигаясь с места, в задумчивости он сказал:

– Ладно, мне уже пора.

Отец повернулся, чтобы направиться к выходу, но его остановил голос сына:

– Говорят, я еще неделю здесь буду, привези мне мои книги по психологии и мобильный телефон.

– Привезу, – не глядя на Сашу, ответил отец и вышел из палаты.

Саша посмотрел на картину и подумал: «Стоял, вспоминал, наверное, что-то про мою мать... Воспоминания будут жить всегда, как и чувства... Воспоминания, что связаны с плохими чувствами, и воспоминания, что связаны с хорошими чувствами... Но, несмотря на то, какие они, хорошие или плохие, нужно быть благодарным тому, что они дали почувствовать жизнь... в этом приятность и отвратительность жизни». После этих размышлений он ощутил некое внутреннее спокойствие и через некоторое время смог уснуть...

V

Пролетело пять дней, в течение которых Саша шел на поправку. За эти дни отец побывал у него еще пару раз. Он привез ему мобильный телефон и несколько книг по психологии.

Книги для Саши стали лечебным бальзамом для души и ума. Теперь он занимался чтением тех книг, которые помогали не думать об Алине и которые пробуждали в нем забытый интерес и стремление к жизни.

Парень видел, что его отец во многом ему помогает, и постепенно смирился с мыслью о предстоящем возвращении обратно домой. Хотя обида на отца иногда напоминала о себе, но это чувство проходило с осознанием того, что отец сейчас рядом с ним, а бывшая девушка – нет.

Вечер пятницы. Саша не ожидал увидеть того человека,

который его сегодня посетит.

Когда Саша лежал на койке и читал, послышался слабый стук в дверь. Парень еще не успел ответить, как в палату вошла Милана. Она была одета во все черное, словно предвещала своим видом какие-то плохие новости. Черная блузка и лосины обтягивали ее привлекательную фигуру, черные туфли на небольшом каблуке звучно стучали при каждом ее шаге. На правом плече девушки висела темно-коричневая сумочка, а в левой руке был пакет.

– Можно? – спросила она, закрывая дверь.

– Да, конечно, – не веря глазам, ответил Саша и отложил книгу.

Милана подошла к столу и начала доставать фрукты из пакета на тарелку.

– Подумала купить тебе что-нибудь полезное, – сказала она.

– Спасибо... – в некотором недоумении, сказал Саша. – Это неожиданно.

– Да ладно тебе.

Девушка положила пустой пакет на стол, а потом повернулась к больному и продолжила:

– Помню, ты же меня тоже не бросил в трудную минуту, когда я подвернула ногу на работе.

– Да, так точно, – Саша улыбнулся, – рад, что пришла.

– Как твое здоровье? Одногоруппники привет тебе передавали.

– Пятая точка болит, а так ничего, – ухмыльнулся Саша. – Скоро одноклассники меня увидят, в понедельник уже выписывают.

– Давай уже, поправляйся, – чуть улыбнувшись, подбодрила она парня.

– Постараюсь. Кстати, как у Артема дела? Я ему звонил, но у него телефон был вне зоны доступа.

– Он выиграл чемпионат мира и скоро вернется. Смотрела его соревнования по Интернету, и в конце, когда у него брали интервью, он сказал, что любит меня и хочет, чтобы я стала его женой... – В ее голосе послышалось волнение. – Блин, я не ожидала!

– Ого, ничего себе! Я не знал.

– Да, мы вчера созванивались, и он уже купил обручальные кольца в Вене. – На ее лице появилась улыбка.

– Я рад за вас.

– Да, я очень счастлива. Правда, мы мало проводим вместе времени и не совсем хорошо друг друга еще знаем... Но после свадьбы мы это постараемся исправить.

– Скоро Новый год, надеюсь, что после него вы будете неразлучны.

Милана сразу ничего не ответила, внимательно посмотрев на парня, а потом сказала:

– Кстати, про Новый год... Помнишь, как из-за меня в прошлом году офигенно у тебя получилось его встретить вместе с Алиной?

– Ерунда, забудь, все уже в прошлом.

– Все равно, извини меня, – четко проговорила Милана с лова, которые она очень редко произносила в своей жизни.

– Ладно, проехали.

Они посмотрели друг на друга добрыми взглядами, забыв про былые обиды. Наступило молчание, которое нарушил Саша, улыбнувшись и сказав:

– Главное, чтобы я тебя опять не застал танцующей в стрип-баре.

– Нет, – сразу возразила девушка, – больше не буду, меня повысили до админа на работе, так что денег мне теперь хватит.

– Поздравляю... А как там Алина, кстати?

Он сразу возненавидел себя за этот вопрос.

– Да, Алина... – несколько растерянно начала Милана. – Она тебе сегодня кое-что передала, кстати...

Девушка раскрыла свою сумочку и достала из нее белый конверт. Затем она подошла к Саше, села на койку рядом с ним и протянула ему конверт.

– Что там? – тревожно спросил он.

– Не знаю, – ответила Милана. – Сказала, что прощальный.

Саша усмехнулся и спросил:

– Что значит прощальный?

– Завтра Алина улетает в Швецию.

Парень нахмурил брови и, посмотрев с удивлением на де-

вушку, спросил:

– Точно улетает?

– Да.

– И с кем?

– Сказала, что с каким-то бизнесменом из Швеции. Она уже забрала все документы с универа и собирается дальше учиться за границей. Думаю, у нее получится, ведь она хорошо знает английский, проблем у нее с обучением не будет.

– Ну что ж, рад за нее, – с безразличием в голосе вымолвил Саша.

– Ладно, я пойду, – она встала, – мне еще нужно успеть на работу зайти, так что поправляйся.

– Спасибо за фрукты, – ответил на добрые пожелания Саша, посмотрев на девушку.

Она слегка улыбнулась и вышла.

В руках Саши был конверт, который он не сразу решил открыть. Чуть пощупав его пальцами, парень начал его медленно раскрывать, при этом вспоминая их последнюю встречу с Алиной: «Тогда она действительно поцеловала меня в последний раз. Больше мы не увидимся». Он достал из конверта записку и... разорванное пополам салфеточное сердечко, то самое, что он ей когда-то подарил в кафе. В записке было написано следующее: «Все равно, несмотря ни на что, я благодарна тебе за те приятные моменты, что ты мне успел подарить. Прости меня. Алина». Отложив бумажки, Саша лег поудобнее на койке и задумался. В его памя-

ти всплыла встреча со стариком, и он начал припоминать их разговор. После некоторых раздумий парень посмотрел на руку, повернутую ладонью книзу, и подумал: «Сначала мы влюбляемся в те особенности человека, которые видны снаружи». Потом развернул руку ладонью кверху, заключив про себя: «А потом, через некоторое время, узнаем его внутренние особенности и... или влюбляемся в них, или страдаем ради чувств к тому, во что влюбились сначала».

Саша посмотрел меж раздвинутых шторок в окно. Было темно, на стекло окна медленно падали белые хлопья снега. Он вспомнил, что у него в следующем месяце день рождения. От этой мысли парню стало не по себе.

Иногда, при приближении очередного дня рождения, мы можем испытывать необъяснимое чувство беспокойства или даже страха. Первое зачастую появляется от еще недостигнутой цели в жизни, а второе – от собственной неуверенности в выбранном жизненном пути.

Смотря в окно, Саша вспомнил, что Артем стремился выиграть чемпионат мира по спортивно-бальным танцам, и он этого достиг. Вспомнил про Милану, которая стремилась к независимости от приемных родителей, и после нынешнего повышения на работе она этого окончательно добилась. Вспомнил про Алину, которая мечтала посмотреть весь мир, и теперь с переездом в другую страну для нее открылись новые возможности, и мечта начала осуществляться. А что же он? Ему вспомнились слова старика: «Жизнь сводит нас с

людьми, чтобы они помогли нам выбрать жизненный путь». До недавнего времени жизненные проблемы, обстоятельства и чувства мешали ему сосредоточиться над вопросом того, чем он хочет заниматься по жизни. Его взгляд перешел от окна к книгам по психологии, что лежали на столе. Теперь он точно сделал для себя выбор...

Жизненный путь – самый гениальный учитель для человека. Он расставляет для нас преграды, препятствия, чтобы мы на

некоторое время потерялись, запутались... Но он это делает не просто так, а чтобы мы, пройдя все испытания, нашли методом проб и ошибок то, чему мы сможем полностью посвятить себя, что принесет нам истинное счастье.

VI

Понедельник. Саша стоял в деканате, протягивая заявление об отчислении секретарю. Девушка взяла у него бумагу, бегло прочитала ее и, улыбнувшись, обратилась к нему:

– Ты прямо как Алина забираешь документы. Сговорились?

– Мы больше не разговариваем, – с легким отзвуком раздражения в голосе ответил Саша.

– Понятно, поругались.

Он посмотрел на секретаршу серьезным взглядом. Девушка снова уткнулась глазами в бумагу и сменила тему разговора: – Если все будет нормально, заявление завтра под-

пишут.

– Отлично.

– После подписанного заявления нужно будет заполнить еще обходной лист. – Она с интересом взглянула на него и добавила, – А что ты будешь делать дальше, когда заберешь документы?

– Пойду учиться на психолога.

– Ого! После технического вуза в гуманитарный... Смело!

– Да, я так хочу, – уверенно сказал Саша, а потом развернулся и направился к выходу.

Выйдя из деканата в коридор университета, Саша почувствовал внутреннее спокойствие и счастье. Спокойствие за выбор нового жизненного пути и счастье за предстоящее будущее, наполненное смыслом и интересом...

Конец

Notes

[1] – Линия Маннергейма – комплекс оборонительных сооружений между Финским заливом и Ладогой, созданный в 1920–1930 годы на финской части Карельского перешейка для сдерживания возможного наступательного удара со стороны СССР, длиной примерно 132–135 км.

[2] – Мой любимый пришел (*франц.*).

[3] – Ваш заказ (*англ.*).

[4] – Я помню вас (*англ.*).

[5] – Я тоже помню вас (*англ.*).

[6] – Будете еще что-нибудь заказывать? (*англ.*)

[7] – Вино Шато Жилет, 1988 года, пожалуйста (*англ.*).

²Это все? (*англ.*)

[8] – Да, пожалуйста (*англ.*).

[9] – Хорошо, Шато Жилет – это прекрасный выбор (*франц.*).

[10] – А вот и прекрасная девушка с прекрасным вином (*франц.*).

[11] – Спасибо, извините, что задержалась (*франц.*).

[12] – Нет, нет, мы сами откроем бутылку (*франц.*).

[13] – Лучше скажите, откуда вы знаете французский? (*франц.*)⁵ Сама выучила по словарям и учебникам (*франц.*).

[14] – У меня, кстати, родители живут во Франции... и там, как и здесь, в России, находится мой благотворительный приют для детей (*франц.*).⁷ Правда? А где он находится в Санкт-Петербурге? (*франц.*)⁸ На проспекте Просвещения (*франц.*).

[15] – Боже, а я там работала... Когда работала, не видела нашего владельца, но помню, что его зовут... Виктор (*франц.*).

[16] – Теперь вы увидели того владельца (*франц.*).

[17] – Да, нам нужно еще кое-что обсудить... Я так и не знаю, как вас зовут (*франц.*)

[18] – Алина, будьте добры, принесите нам счет, пожалуйста

ста (*фрaнц.*).

[19] – Конечно (*фрaнц.*).

[20] – Ваш счет (*фрaнц.*).

[21] – Я сейчас заплачу, подождите секунду (*фрaнц.*).

[22] – Возьмите, там без сдачи (*фрaнц.*).